

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории общественных движений и политических партий

На правах рукописи

Еловик Алексей Александрович

**Образ России в современном общественно-политическом дискурсе
Республики Беларусь**

Том I

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук,
доцент Е.И. Волгин

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ**Том I**

Введение	5
Глава I. Исторические предпосылки и теоретико-методологические основы общественно-политического дискурса	30
1.1. Происхождение и эволюция понятия «дискурс» от античности до эпохи постмодерна	31
1.2. Сущность политического дискурса.....	46
1.3. Актуальные особенности общественно-политического дискурса в Республике Беларусь.....	59
Выводы по главе I	68
Глава II. Образ России в представлении белорусской правящей элиты.....	71
2.1. Белорусский общественный консенсус по вопросу союзного строительства и его влияние на формирование образа России в официальном дискурсе	73
2.2. Трансформация образа России в контексте современной внешнеполитической повестки Республики Беларусь.....	111
2.3. Особенности позиционирования Российской Федерации как гаранта безопасности Республики Беларусь	134
Выводы по главе II.....	147
Глава III. Российская Федерация и российское общество в интерпретациях белорусской оппозиции	150
3.1. Моделирование образа России в дискурсе прозападной и националистической оппозиции Республики Беларусь.....	151

3.2. Особенности конструирования образа России акторами «новой» белорусской оппозиции	163
3.3. Феномен «российской лояльности» среди противников А.Г. Лукашенко и образ России в их представлениях	177
Выводы по главе III.....	193
Заключение	197
Библиография.....	204
Список иллюстративного материала	244
Приложения.....	246

Том II. Приложения

Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог» Денис Анатольевич Мельянцов (интервью для диссертации 20.12.21 г.) 4

Руководитель «Белорусской аналитической мастерской» (БАМ), доктор социологических наук, профессор Андрей Петрович Вардомацкий (графики, таблицы и иные данные БАМ, представленные для диссертации в эксклюзивном порядке через Интернет 12.01.22 г.) 13

Доверенное лицо кандидата в президенты Республики Беларусь на выборах 2015 года Т. Н. Короткевич Сергей Витальевич Возняк (интервью для диссертации 10.01.22 г.) 19

Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир» Сергей Иванович Калякин (интервью для диссертации 15.12.21 г.)..... 22

Кандидат в президенты Республики Беларусь на выборах 2020 года, сопредседатель общественного объединения «Говори правду» Андрей Владимирович Дмитриев (интервью для диссертации 28.12.21 г.) 30

Председатель комиссии по международным делам в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь Андрей Владимирович Савиных (интервью для диссертации 21.01.22 г.).....	36
Председатель правления Общественного объединения «Белорусский союз журналистов», генеральный директор УП «Агентство «Минск-Новости» Андрей Евгеньевич Кривошеев (интервью для диссертации 14.01.22 г.)	40
Заместитель председателя Партии БНФ Алексей Антонович Янукевич (интервью для диссертации 30.12.21 г.).....	45
Руководитель аналитического центра Belarus Security Blog, политолог Андрей Евгеньевич Поротников (интервью для диссертации 16.12.21 г.).....	50
Председатель Республиканского общественного объединения «Гражданское согласие» Артем Владимирович Агафонов (интервью для диссертации 14.12.21 г.)	57
Обращение Белорусской партии левых «Справедливый мир» к органам государственной власти, политическим партиям, общественным объединениям, гражданам Российской Федерации 21.08.2020 г.....	62
Заявление Белорусской партии левых «Справедливый мир» от 31.03.2019 г.	65
Из Отчетного доклада Центрального Комитета Белорусской партии левых «Справедливый мир» XX съезду партии (8 июня 2019 года).....	67
«Гражданское согласие». Платформа.....	69
Резолюция съезда «Гражданское согласие»	71

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена важностью белорусской повестки в современной военно-политической, социально-экономической и общественно-культурной жизни Российской Федерации. С момента распада СССР Республика Беларусь является ближайшим и наиболее активным стратегическим союзником РФ. Россию и Беларусь связывают тесные отношения в экономической, политической, военной и гуманитарной сферах, имеющие критически важное значение для обеих государств и народов двух стран.

Важно иметь в виду, что последовательное сближение Российской Федерации и Республики Беларусь происходит в условиях, когда наблюдается кризис некогда единого этнокультурного, политического, военного и экономического советского пространства. Люди, бывшие еще не так давно гражданами Советского Союза, утрачивают взаимопонимание и единство геополитических интересов, а новые поколения постсоветских народов не ощущают какой-то общей идентичности.

В постсоветских государствах происходит процесс становления и развития национальных политических систем и культур, поиска национальных идей, формирования собственных общественно-политических дискурсов. Этих процессов не избежали Россия и Беларусь, однако они в большей степени, чем иные бывшие советские республики, сумели сохранить и развить разнообразные двусторонние связи.

Большинство независимых постсоветских государств начали выстраивать официальные международные отношения друг с другом на основе Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года¹. Исходные позиции для всех были более или менее

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (г. Минск, 8 декабря 1991 года) // Исполнительный Комитет Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/page/176> (дата обращения: 30.01.2022)

идентичными, но именно Россия и Беларусь предприняли наибольшие усилия, чтобы сохранить исторически сложившиеся связи и начать процесс реинтеграции с учетом новых геополитических обстоятельств.

13 ноября 1992 года между Россией и Беларусью подписано первое важное двустороннее соглашение – о свободной торговле², 6 января 1995 года – соглашение о Таможенном союзе³. 21 февраля 1995 года заключен Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь⁴. 2 апреля 1996 года президенты Б.Н. Ельцин и А.Г. Лукашенко подписали Договор об образовании Сообщества Беларуси и России⁵, который утратил силу только в связи с подписанием этими же президентами 8 декабря 1999 года Договора о создании Союзного государства⁶.

Так была заложена правовая основа особых отношений Беларуси и России. Эти отношения усиливаются совместным активным участием в многосторонних интеграционных образованиях на постсоветском пространстве (Содружество Независимых Государств, Таможенный союз, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности) и солидарной политической позицией в различных международных институтах (Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и др.).

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о свободной торговле от 13 ноября 1992 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902895> (дата обращения: 30.01.2022)

³ Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3944 (дата обращения: 30.01.2022)

⁴ Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 21 февраля 1995 года // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/sojuz/legal_acts/b93343c26c649b66.html (дата обращения: 30.01.2022)

⁵ Договор об образовании Сообщества Беларуси и России от 2 апреля 1996 года (утратил силу в соответствии со статьей 70 частью 1 Договора о создании Союзного государства) // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс] URL: <https://soyuz.by/dogovor-ob-obrazovanii-soobshchestva-rossii-i-belarusi-utratal-silu-v-sootvetstvii-so-statey-70-chast-1-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 30.01.2022)

⁶ Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 30.01.2022)

Имеются все основания утверждать, что ни с одним другим государством мира Российская Федерация не имеет столь тесных и всеобъемлющих двусторонних отношений, как с Республикой Беларусь. Эти отношения имеют прочную этнокультурную, историческую и экономическую основу, развитую нормативно-правовую базу, пользуются широкой поддержкой политического класса и народов обеих стран.

Последние события мировой и региональной политической жизни подтверждают особый характер российско-белорусских отношений, общность подхода Москвы и Минска к современным геополитическим изменениям, близость общественного мнения двух стран в их восприятии. Республика Беларусь открыто поддержала Специальную военную операцию Российской Федерации на Украине и оказывает существенную политическую, военно-техническую и логистическую помощь союзнику. Оба государства подверглись беспрецедентному санкционному давлению коллективного Запада, но продолжают проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику, предпринимают солидарные усилия по углублению двусторонней интеграции, устранению негативных последствий западных рестрикций, осуществлению эффективного импортозамещения.

В то же время двусторонние российско-белорусские отношения нельзя рассматривать в исключительно комплиментарном стиле, назвать безоблачными, не имеющими проблемных тем, не отмечающимися острыми противоречиями. Мы имеем дело как с позитивной стратегией интеграционных достижений, так и с негативом конфликтов тактического уровня. Оба эти фактора отражаются на российской тематике в современном общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь.

Анализ образа России, каким он представлен в этом дискурсе, имеет важное значение для определения задач внешней политики РФ на белорусском направлении и всем постсоветском пространстве, для формирования повестки российско-белорусских отношений на общественном уровне. Это позволяет гражданам России лучше понять

сегодняшнюю Беларусь, оценить перспективы углубления союзного строительства, определить возможности взаимовыгодного внешнеполитического и социально-экономического сотрудничества двух государств.

По мнению автора, **степень научной разработанности темы** диссертации необходимо оценивать с точки зрения двух основных блоков: 1) исследования исторических предпосылок и теоретико-методологических основ понятий «дискурс» и «общественно-политический дискурс»; 2) исследования собственно образа России в современном белорусском дискурсе.

Мировая научная мысль имеет богатый исследовательский материал, всесторонне анализирующий феномен дискурса в историческом, лингвистическом, социальном и иных аспектах. Анализ соответствующих исследований автор начинает с научных трудов, позволяющих сделать ретроспективный взгляд на этимологию и историю формирования понятия «дискурс» и его специального социального «диалекта» – «общественно-политический дискурс». Автор ссылается на сочинения Платона⁷, Канта⁸, Фомы Аквинского⁹, Декарта¹⁰, Гоббса¹¹, а также на работы современных исследователей научного творчества великих мыслителей прошлого – А.А. Тахо-Годи¹², С.Л. Утченко¹³, Т.Е. Автухович¹⁴, С.С. Неретиной¹⁵, А.П.

⁷ Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1. – М.: «Мысль», 1990. – 865 с.

⁸ Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – 799 с.

⁹ Фома Аквинский. Сумма теологии. Том IX. Вопрос 180, раздел 3, возражение 1 // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-9/58> (дата обращения: 15.08.2022)

¹⁰ Декарт, Р. Правила для руководства ума (Перевод М. А. Гарнцева) // Библиотека сайта ЗНАНИЯ-СИЛА [Электронный ресурс]. URL: https://znaniya-sila.narod.ru/library/pdf_00/dec_01.pdf (дата обращения: 15.08.2022)

¹¹ Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // 100 лучших книг всех времен [Электронный ресурс]. URL: https://www.100bestbooks.ru/read_book.php?item_id=10030&page=3 (дата обращения: 15.08.2022)

¹² Античные риторика (собрание текстов, статьи, комментарии и общая редакция – А. А. Тахо-Годи). – М.: Издательство Московского университета, 1978. – 352 с.

¹³ Утченко, С. Л. Цицерон и его время. – Москва: Мысль, 1972. – 389 с.

¹⁴ Автухович, Т. Е. Античная риторика (учебное пособие по курсу «Риторика» для студентов гуманитарных специальностей). – Гродно: А22 ГрГУ, 2003. – 144 с.

¹⁵ Неретина, С. С. и др. Апории дискурса. – Москва: ИФ РАН, 2017. – 120 с.

Огурцова¹⁶ и др. В этих трудах прослеживается зарождение и борьба двух оппозиций внутри дискурса – чувственного (интуитивного) и рассудочного (умственного) начал.

Важное место занимают исследования отечественных и зарубежных ученых, показывающих трансформацию сугубо лингвистической категории «дискурс» в сложное коммуникативное явление с множеством внелингвистических факторов, а также непосредственную связь дискурса с социальной субстанцией и с интенцией борьбы за политическую власть. На основе выводов Ю.С. Степанова¹⁷, В.З. Демьянкова¹⁸, М.В. Ильина¹⁹, Е.И. Шейгал²⁰, Е.Г. Пономаревой²¹, Д.С. Чекменева²², К.Е. Коктыша²³, Е.С. Кубряковой²⁴, О.Ф. Русаковой²⁵, Е.А. Кожемякина²⁶, О.А. Толпыгиной²⁷, М. Фуко²⁸, Т.А. ван Дейка²⁹, П. Серио³⁰ и других ученых автор рассматривает устоявшиеся определения дискурса, взаимосвязь дискурса с общественно-политической жизнью. Анализ упомянутых исследований позволяет,

¹⁶ Методология науки и дискурс-анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. А. П. Огурцов. – М.: ИФ РАН, 2014. – 285 с.

¹⁷ Степанов, Ю. С. Язык и метод: К современной философии языка. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 784 с.

¹⁸ Демьянков, В. З. Словарь англо-русских терминов по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Тетради новых терминов № 39. – М.: Всесоюзный центр переводов ГКНТ и АН СССР, 1982. – 288 с.

¹⁹ Ильин, М. В. Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. 2002. № 3. С 5-21.

²⁰ Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: «Перемена», 2000. – 367 с.

²¹ Пономарева, Е. Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы // Обозреватель. 2021. № 2 (373). С. 5-28.

²² Чекменев, Д. С. Конструирование общественно-политического дискурса в современной российской публичной политике // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/konstruirovanie-obshchestvenno-politicheskogo-diskursa-v-sovremennoi-rossiiskoi-publichnoi?ysclid=19r3i8hltz27819404> (дата обращения: 17.08.2022)

²³ Коктыш, К. Е. Дискурс рационализма, свободы и демократии. – М.: МГИМО-Университет, 2021. – 320 с.

²⁴ Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (статья из сборника «Дискурс, речь, речевая деятельность»). – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 231 с.

²⁵ Русакова, О. Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Институт философии и права УрО РАН (Екатеринбург). 2007. № 7. С. 5-34.

²⁶ Кожемякин, Е. А. Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пешё) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. № 4 (44). С. 5-17.

²⁷ Толпыгина, О. А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке // Политическая наука. 2002. № 3. С. 76-89.

²⁸ Фуко, М. Археология знания / пер. С. Митина, Д. Стасова. – Киев: «Ника-Центр», 1996. – 208 с.

²⁹ Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ. 2000. – 308 с.

³⁰ Серио, П. Как читают тексты во Франции. / Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: «Прогресс», 1999. – 416 с.

помимо прочего, прийти к выводу, что акцент сегодня целесообразно делать не на множестве интерпретаций данной научной категории, а на более-менее очевидном консенсусе научного мира в отношении понятий «дискурс» и «общественно-политический дискурс».

Исследуя научную литературу по проблеме дискурса, автор настоящей работы обнаруживает непосредственную связь между дихотомией швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра³¹ о нетождественности категорий «язык» и «речь» и концепцией «спекулятивного мышления» немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля³² и рассматривает структуру и сущность современного дискурса с точки зрения совокупности двух этих теоретических выводов.

Проблемой для настоящего диссертационного исследования является тот факт, что при огромном багаже серьезных научных работ, посвященных проблематике российско-белорусских отношений последних лет, критически мало трудов по теме образа России в современном общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь. В этой части автор указывает лишь на монографию белорусского ученого А.П. Косова³³ из Витебского государственного университета имени П.М. Машерова и на коллективную монографию под общей редакцией кандидатов исторических наук И.А. Снежковой и Н.В. Шалыгиной из Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук³⁴. Оба труда имеют высокую степень актуальности, так как изданы в 2020 году.

Значительная часть монографии А.П. Косова посвящена анализу восприятия современных отношений между Россией и Беларусью официальными и оппозиционными политическими кругами, экспертами,

³¹ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: УРСС Эдиториал, 2007. – 257 с.

³² Гегель, Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 3. – М.: «Мысль», 1972. – 371 с.

³³ Косов, А. П. Современные белорусско-российские отношения: восприятие и оценки политиков, экспертов, СМИ и общественности Беларуси, России, Украины и стран Запада. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 316 с.

³⁴ Образы России и Беларуси в представлениях молодежи двух стран в XXI веке: коллективная монография / отв. редакторы И. А. Снежкова, Н. В. Шалыгина; коллектив авторов; Ин-т этнологии и антропологии РАН; Белорусский гос. ун-т. – М.: ИЭА РАН, 2020. – 365 с.

СМИ и общественностью Республики Беларусь. Автор особое внимание обращает на оценки создания и развития Союзного государства, интерпретации геополитических аспектов двустороннего сотрудничества, дискуссии относительно проблемы «поглощения» Беларуси Российской Федерацией. Это обстоятельное дискурс-исследование, однако оно не затрагивает период 2020-го и последующих годов, имеющий важнейшее значение в контексте рассмотрения заявленной нами темы.

Монография коллектива российских и белорусских ученых под редакцией И.А. Снежковой и Н.В. Шалыгиной является результатом работы в рамках проекта «Имидж и образ России и Беларуси в XXI в. в восприятии молодежи двух стран». Авторы на основе данных социологических опросов исследовали представления молодежи о сотрудничестве России и Беларуси и ее отношении к различным периодам нашей совместной истории, однако они не рассматривают проблему в разрезе иных возрастных групп населения. Монография в силу объективных причин (год издания) также не затрагивает период 2020-го и последующих годов.

Другие научные труды последних лет хотя и анализируют различные аспекты двусторонних российско-белорусских отношений, но практически не исследуют процессы формирования и трансформации образа Российской Федерации в белорусском дискурсе в контексте этих отношений. Тем не менее они представляют собой ценность для качественной разработки заявленной темы настоящего исследования, так как их авторы в той или иной степени также моделируют образы России.

В первую очередь следует указать на ряд исследований внешнеполитического характера, в которых образ Российской Федерации представлен в качестве важнейшего стратегического партнера Республики Беларусь.

В этой части важное значение имеют два российских исследования, вышедших в 2018 году, – «Новые международные отношения: основные

тенденции и вызовы для России»³⁵ и «Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам»³⁶. Эти коллективные монографии исследуют общие вопросы внешней политики Российской Федерации. В них анализируются современное состояние двусторонних отношений России и Беларуси и перспективы их развития. Конкретно российско-белорусским отношениям посвящен совместный аналитический доклад Ассоциации внешнеполитических исследований имени А.А. Громько и Института Европы Российской академии наук 2021 года³⁷. В документе изложена актуальная оценка и сформулированы рекомендации относительно будущего этих отношений по широкому спектру вопросов внешней и внутренней политики, безопасности, экономики, гуманитарного сотрудничества, перспектив развития Союзного государства Беларуси и России.

Для понимания начального этапа исследуемого периода полезно издание «Российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 года: итоги форсайт-сессии»³⁸. Сессия проводилась в конце 2016 года в рамках заседания Российско-белорусского экспертного клуба с участием представителей Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Ученые определяли внутренние и внешние факторы (как возможности, так и угрозы), которые способны повлиять на экономическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь. В этом же контексте вызывает интерес сборник научных трудов, изданных Институтом стран СНГ³⁹, представляющий собой комплексное исследование социально-гуманитарных, экономических и политических аспектов формирования

³⁵ Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / под ред. А. В. Лукина. – М.: Международные отношения, 2018. – 592 с.

³⁶ Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам / под ред. М. В. Александрова и О. Е. Родионова. – М.: МГИМО, 2018. – 768 с.

³⁷ Российско-белорусское сотрудничество: время стратегических решений / Ассоциация внешнеполитических исследований имени А. А. Громько, Институт Европы РАН. – М., 2021. – 38 с.

³⁸ Российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 года: итоги форсайт-сессии / под ред. А. Д. Саулина. – М.: ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2017. – 96 с.

³⁹ Беларусь в режиме трансформации: социально-экономические и политические факторы. Сборник научных трудов. – М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2017. – 280 с.

многовекторной политики Беларуси в геополитических условиях 2014-2016 годов.

Глубоко исследованы двусторонние экономические отношения наших стран, в которых Россия выступает надежным партнером и фактором устойчивого развития хозяйственного комплекса Беларуси. Сотрудник Института экономики РАН А.В. Шурубович⁴⁰ анализирует возможные сценарии развития экономического взаимодействия и обосновывает необходимость обеспечения модернизации национальных экономик как способа преодоления периодически возникающих конфликтов интересов.

Сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук С.В. Астахова позиционирует⁴¹ Российскую Федерацию как главного партнера Беларуси, но не избегает при этом анализа причин периодических конфликтов в двусторонних отношениях и критики лавирования официального Минска между Россией и Западом. Кандидат экономических наук А.С. Четверикова исследует⁴² проблему российско-белорусских торговых и инвестиционных связей в условиях западных санкций и обосновывает необходимость консолидированной политики двух стран. Исследуя влияние санкций на двусторонние российско-белорусские отношения, проректор по международным связям Государственного академического университета гуманитарных наук В.В. Сутырин⁴³ показывает, что поддержка белорусской экономики Россией останется главным фактором ее развития и даст белорусским субъектам хозяйствования потенциальные возможности обхода европейских рестрикций.

⁴⁰ Шурубович, А. В. Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные проекты и национальные интересы. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 96 с.

⁴¹ Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. ст. в 2-х тт. / Отв. ред. А. Б. Крылов. Том 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 71-82.

⁴² Четверикова, А. С. Российско-белорусские отношения в новых политико-экономических реалиях // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 5. С. 16-28.

⁴³ Сутырин, В. Экономика Белоруссии: между западными санкциями и союзными программами // Международный дискуссионный клуб «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ekonomika-belorussii-sanktsii/> (дата обращения: 15.08.2022)

Имеются интересные исследования по проблеме становления и развития Союзного государства Беларуси и России. При этом в конфликт вступают научные оценки, сделанные приверженцами двух геополитических векторов (евразийской и евроатлантической) интеграции и, соответственно, расставляются разные акценты российского образа. Так, доцент кафедры политических наук Уральского федерального университета Р.С. Мухаметов, опираясь на теорию неоклассического реализма, на основе большого эмпирического материала доказывает, что в формировании Союза двух государств ведущую роль сыграл комплекс внутренних факторов и интересы внутриполитических акторов России и Беларуси⁴⁴. В свою очередь, заместитель декана факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» А.И. Суздальцев акцентирует внимание на ошибках, допущенных учредителями Союзного государства при формировании интеграционного проекта⁴⁵.

В актуальных научных работах хорошо представлен образ России как партнера Беларуси в сфере социально-гуманитарных отношений. Профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО К.П. Боришполец⁴⁶ отмечает, что обе страны создали единую законодательную базу в плане социального права и прав трудящихся, однако на некоторых других направлениях гуманитарного сотрудничества как нормативная, так и правоприменительная практика отстают от имеющихся возможностей и запросов.

О состоянии и перспективах гуманитарного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации пишет и доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья Московского государственного

⁴⁴ Мухаметов, Р. С. Российско-белорусская интеграция: внутриполитические причины создания // «Дискурс-Пи». 2018. № 3-4 (32-33). С. 157-162.

⁴⁵ Суздальцев, А. Кризис Союзного государства Белоруссии и России // Мировая экономика и международные отношения. Т. 64. 2020. № 3. С. 56-67.

⁴⁶ Боришполец, К. П. Союзное государство России и Белоруссии: равные права граждан – решенные и проблемные вопросы // Международная аналитика. 2018. № 4. С. 7-16.

университета им. М.В. Ломоносова О.В. Солопова⁴⁷. На примере совместных программ Исторического факультета МГУ и его белорусских партнеров автор демонстрирует эволюцию форм и методов российско-белорусского сотрудничества в сфере высшего образования и академической науки.

Большое внимание уделяется вопросам военного и военно-технического взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь на фоне возрастающих угроз со стороны Североатлантического альянса. Российская Федерация представлена в научных исследованиях как надежный союзник Беларуси и гарант ее безопасности. Главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф.А. Лукьянов приходит к выводу⁴⁸, что Минску придется согласиться на качественно более глубокую военно-политическую интеграцию. Москва при этом должна воздерживаться от попыток придать этому процессу избыточный политический смысл, способных активировать никому не нужное сопротивление со стороны главного военно-политического союзника.

Доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Г.В. Мирзаян⁴⁹ указывает на стратегические «белорусские» ошибки Запада, которые Россия должна использовать в своих геополитических интересах, – поддержку антилукашенковской оппозиции после выборов 2020 года и экономические санкции в отношении Беларуси. Ученый справедливо отмечает, что аргументы против дальнейшего сближения Минска и Москвы стали в этих условиях абсолютно нерелевантными.

⁴⁷ Солопова, О. В. Развитие гуманитарного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации: задачи, вызовы, перспективы в конце 20-х годов XXI в. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 1. С. 71-84.

⁴⁸ Лукьянов, Ф. Почему суверенитету Белоруссии ничего не грозит. Скорее всего // Центр анализа и стратегических технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://cast.ru/products/articles/pochemu-suverenitetu-belorussii-nichego-ne-grozit-skoree-vsego.html> (дата обращения: 15.08.2022)

⁴⁹ Мирзаян, Г. Как Запад отладил российско-белорусские отношения // Взгляд. 2022. 7 января.

Профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета О.В. Бахлова рассматривает⁵⁰ содержание и тенденции эволюции военно-политической интеграции России и Беларуси, анализирует правовую базу и совместные мероприятия в данной сфере и расценивает данный процесс как важнейший элемент системы региональной безопасности на всем пространстве СНГ.

Российский военный обозреватель О.А. Загорская показывает⁵¹, что военно-техническое сотрудничество России и Беларуси отличается высоким уровнем и составляет один из важнейших компонентов межгосударственных отношений, который не затрагивают противоречия, периодически возникающие в других сферах.

Обозреватель интернет-ресурса RuBaltic.Ru А.А. Носович представил аналитический доклад⁵², посвященный исследованию деятельности западных структур, работающих на антироссийскую переориентацию Республики Беларусь. Автор систематизирует организации, занимающиеся лоббированием идеи внешнеполитического нейтралитета Минска, анализирует их связи, взаимодействие друг с другом, источники финансирования и основные политические установки.

Большой интерес представляет научная работа⁵³ доцента кафедры политической теории МГИМО(У) МИД РФ К.Е. Коктыша, посвященная исследованию причин белорусских протестов в связи с президентскими выборами 2020 года, а также внутренних и внешних факторов, включая российский, обусловивших их ход и исход.

Различные аспекты межгосударственных отношений России и Беларуси исследованы и в современной белорусской научной литературе, и

⁵⁰ Бахлова, О. В. Военно-политическая интеграция Российской Федерации и Республики Беларусь в контексте формирования системы региональной безопасности Содружества // Регионология. 2016. № 2 (95). С. 26-41.

⁵¹ Загорская, О. Военно-техническое сотрудничество России и Белоруссии // Современный оборонный заказ. Стратегии. 2020. № 6 (65). С. 10-17.

⁵² Носович, А. А. Агенты нейтралитета. Технологии разрушения суверенитета Беларуси: аналитический доклад RuBaltic.Ru. – М.: Аналитический портал RuBaltic.Ru, 2019. – 48 с.

⁵³ Коктыш, К. Е. Белоруссия: новая геополитическая реальность? // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 91-110.

упомянутая выше монография кандидата исторических наук А.П. Косова не является единственным изданием подобного рода. В актуальной научной белорусской литературе образ России представляется в целом в позитивной тональности.

В 2020 году Академией управления при Президенте Республики Беларусь издано пособие, подготовленное заведующим кафедры международных отношений Академии С.А. Кизимой и преподавателем данной кафедры А.Л. Шевцовой⁵⁴. В контексте исследуемой темы эта работа дает богатый материал по российско-белорусским отношениям в XXI веке.

Тремя годами ранее издана монография начальника отдела Академии управления при Президенте Республики Беларусь С.М. Алейниковой⁵⁵, представляющая собой первую в белорусской политологии попытку комплексного анализа концепции Русского мира. В этом же контексте интерес представляет книга белорусского философа А.В. Дзерманта «Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы», в которой автор относит русских и белорусов к единой цивилизации⁵⁶.

Торгово-экономические аспекты двустороннего сотрудничества и его ближайшие перспективы исследует доктор экономических наук, председатель Совета Республики (верхней палаты белорусского парламента) М.В. Мясникович⁵⁷, ныне занимающий пост председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии. Автор в комплиментарном стиле говорит о совместных проектах России и Беларуси, экономическом эффекте сближения «двойки», необходимости развивать единое правовое пространство, создающее благоприятные условия для деятельности хозяйствующих субъектов. Ему оппонирует белорусский эксперт-международник Д.А. Мельянцов, который видит серьезные политические

⁵⁴ Кизима, С. А., Шевцова, А. Л. Внешняя политика Республики Беларусь: пособие / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. – 150 с.

⁵⁵ Алейникова, С. М. «Русский мир»: белорусский взгляд. – Минск: РИВШ, 2017. – 240 с.

⁵⁶ Дзермант, А. В. Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы. – М.: Родина, 2020. – 336 с.

⁵⁷ Мясникович, М. Потенциал сотрудничества // Белорусская думка. 2018. № 7. С. 3-9.

препятствия на пути российско-белорусской экономической интеграции и показывает это на примере союзных «дорожных карт»⁵⁸.

Сотрудники Белорусского института стратегических исследований В.В. Стаховский и Ю.М. Ярмолинский анализируют феномен многовекторности как одну из базовых составляющих внешней политики Беларуси⁵⁹. Они утверждают, что данная стратегия способствовала укреплению суверенитета страны, ее вхождению в систему международных связей в качестве полноправного субъекта. Учитывая цикличность мировой экономики, геополитическое и геоэкономическое положение страны, авторы выступают за продолжение политики многовекторности Беларуси при соблюдении принципов приоритета национальных интересов, включая пророссийскую ориентацию. Несколько иную концепцию многовекторности продвигают аналитики «Центра новых идей», рассматривающие белорусский нейтралитет как внешнеполитическую опцию, одинаково приемлемую и для Запада, и для России⁶⁰.

В контексте темы диссертационного исследования отдельного внимания заслуживает научная статья преподавателя юридического колледжа Белорусского государственного университета Д.С. Судниченко «Черты современного политического дискурса в Республике Беларусь»⁶¹. Фактически это первая в белорусской политологии попытка систематизировать особенности политического дискурса страны, и автор справилась с этой задачей достаточно качественно. Однако данная статья написана еще до критически важных общественно-политических событий, связанных с властной, оппозиционной и общественной рефлексией на

⁵⁸ Мельянцов, Д. 28 союзных программ. Почему они не стали прорывом в интеграции Москвы и Минска // Минский диалог. 2021. 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/28-soiuznykh-programm-pochemu-oni-ne-stali-proryvom-v-integracii-moskvy-i-minska> (дата обращения: 15.08.2022)

⁵⁹ Стаховский, В., Ярмолинский, Ю. О новом формате многовекторности // Белорусская думка. 2021. № 7. С. 52-57.

⁶⁰ Астапеня, Р., Мацукевич, П. Возможен ли нейтралитет Беларуси? // Центр новых идей. 2021. 24 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://newbelarus.vision/is_neutrality-possible-for-belarus/ (дата обращения: 15.08.2022)

⁶¹ Судниченко, Д. С. Черты современного политического дискурса в Республике Беларусь. / Научные труды Республиканского института высшей школы. Выпуск 19. – Минск: РИВШ, 2020. С. 235-241.

пандемию COVID-19, проведением президентских выборов 2020 года и последовавших за ними массовых акций протеста, а также административных и юридических мер по их подавлению. Существенным изъяном указанной статьи является то обстоятельство, что автором проводится анализ общественно-политического дискурса, формируемого исключительно субъектами официальной власти либо лояльными к ней интеллектуалами. Оппозиционный дискурс отсутствует в ней как таковой. И это неверно, потому что белорусская контрдискурсия, безусловно, уступает по интенсивности трансляций в массовое сознание дискурсу власти, но отнюдь не находится в таком маргинальном состоянии, чтобы ее полностью игнорировать. И события лета – осени 2020 года убедительно показали, что оппозиционный дискурс оказывает воздействие на значительное количество граждан Беларуси.

Нормативная и эмпирическая база исследования представлена следующими источниками.

Анализируются *документы государственных органов (нормативно-правовые акты)* Республики Беларусь, Союзного государства Беларуси и России, Содружества Независимых Государств, а также двусторонние российско-белорусские договоры и соглашения, имеющие непосредственное отношение к тематике настоящего исследования. Данные источники, с одной стороны, дают представление о нормативно-правовых рамках, в которых моделируется образ Российской Федерации в современном белорусском дискурсе. С другой стороны, эти документы сами по себе можно рассматривать как элемент политического дискурса, отображающий нарративы официального Минска о России.

Представлены тексты некоторых *выступлений (интервью) государственных деятелей*, а также *сообщения государственных органов, общественных объединений, предвыборных штабов, политиков*. Эти две группы источников дают представление об официальной позиции основных политических акторов дискурса в отношении образа Российской Федерации.

Публикации *печатных и электронных средств массовой информации* представляют собой основной массив источниковой базы настоящего исследования, так как в них находится фактологический материал, позволяющий проводить дискурс-анализ образа России, как он представлен в современной Республике Беларусь, – высказывания политиков и интеллектуалов, оценки экспертов, описания конкретных событий. Данные источники дают материал для проведения контент-анализа, с их помощью автор иллюстрирует свои наблюдения за динамикой дискурса и подтверждает выводы исследования.

В работе представлены некоторые *данные социологических исследований и мониторингов СМИ*. Они позволяют понять конкретно-исторические факторы, поведенческие сценарии людей и доминанты общественного мнения, порождающие те или иные тенденции современного общественно-политического дискурса Беларуси в контексте рассматриваемой темы.

Важную часть настоящей работы составляют **приложения**. В них представлены 10 интервью с белорусскими политиками и интеллектуалами и 5 документов партий и организаций, предоставленные непосредственно их руководителями. Все эти материалы собирались специально для настоящего исследования и ранее не публиковались. Автору удалось взять интервью у непосредственных и активных субъектов современного белорусского дискурса, связанного с формированием образа России. Провластная позиция представлена мнениями председателя парламентской комиссии по международным делам А.В. Савиных и руководителя Белорусского союза журналистов А.Е. Кривошеева. Взгляд белорусской оппозиции на Россию изложен в интервью лидеров трех разнофланговых (левая, центристская и правая) политических организаций (соответственно С.И. Калякин, А.В. Агафонов, А.А. Янукевич), одного из кандидатов в президенты на выборах 2020 года (А.В. Дмитриев) и доверенного лица одного из кандидатов в президенты на выборах 2015 года (С.В. Возняк). Общую картину дискурса

дополняют эксклюзивные оценки эксперта-международника Д.А. Мельянцова и военного эксперта А.Е. Поротникова, а также материалы социологических исследований, представленные руководителем работающей в Варшаве «Белорусской аналитической мастерской» доктором социологических наук, профессором А.П. Вардомацким.

Иллюстративный материал диссертации представляет собой восемь рисунков и шесть таблиц.

Цель настоящей работы заключается в выявлении особенностей образа России и определении факторов и закономерностей его динамики в современном общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь.

Достижению указанной цели способствует решение ряда **задач**:

– на основе обобщения накопленного исследовательского материала и анализа современных тенденций развития дискурса разработать авторское определение термина «общественно-политический дискурс»;

– методом дискурс-анализа типологизированных публичных актов власти и оппозиции выявить особенности общественно-политического дискурса, характерные для современной Республики Беларусь и соответствующие уровню ее политической культуры;

– сегментировать дискурс официального Минска по трем тематическим направлениям (экономическая и политическая интеграция; внешнеполитическая повестка; национальная безопасность и единая оборонная политика) и выявить общие закономерности формирования образа России в риторике и публичных действиях правящего политического класса Республики Беларусь;

– дифференцировать белорусскую контрдискурсию по трём основным оппозиционным блокам («традиционные» прозападно-националистические силы; «новая оппозиция» образца 2020-2022 гг.; лояльные либо лояльно-нейтральные к РФ оппоненты А.Г. Лукашенко) и доказать наличие как общих подходов, так и противоречий в моделировании ими образа России;

– обосновать связь белорусского дискурса в отношении России с базовыми интенциями общественного мнения Республики Беларусь.

Объектом данного исследования является общественно-политический дискурс как феномен социальной реальности, как эпифеномен существующих в современном белорусском обществе объективных проблем.

Предмет исследования – конкретные проявления общественно-политического дискурса Беларуси в контексте внутри- и внешнеполитических факторов, детерминирующих образ Российской Федерации, ее власти и народа.

Начальной точкой **хронологических рамок** данного исследования 2014 год выбран неслучайно. Общественно-политический дискурс Республики Беларусь в его *современном* виде начал формироваться в новой геополитической реальности, которая сложилась на постсоветском пространстве в связи с острым российско-украинским конфликтом, продолжающимся до настоящего времени. В этой реальности Российская Федерация заявила о своем стремлении к более активной и влиятельной роли в регионе. Данная претензия вызвала негативную реакцию стран НАТО и их союзников. Стало очевидным, что региональная геополитическая конструкция уже не будет прежней. Ее изменение оказывает существенное влияние на Беларусь, политическую и интеллектуальную элиту республики, на массовое общественное сознание, характер российско-белорусских союзнических отношений. Самые свежие материалы эмпирической базы настоящего исследования подтверждают, что общественно-политический дискурс Республики Беларусь формируется под влиянием именно этой новой реальности. Верхняя хронологическая граница исследования ограничена 2022 годом.

Научная новизна настоящей работы заключается в следующем:

1. Научно обосновывается, что анализ образа России в *современном* общественно-политическом дискурсе Беларуси и всего постсоветского пространства целесообразно вести с весны 2014 года – именно тогда

Российская Федерация заявила претензию на качественно новый уровень своей гегемонии в регионе. Подробному анализу в работе подвергнут также белорусский дискурс о России в важнейший для обеих государств период 2020-2022 годов. Других подобных исследований этого временного периода к настоящему времени не существует.

2. Современный общественно-политический дискурс Республики Беларусь и образ России в этом дискурсе исследуются в совокупности официальной позиции и оппозиционной контрдискурсии, а также в контексте неорганизованного публичного общественного мнения, что также делается впервые.

3. Официальный белорусский дискурс в отношении России проанализирован с критических позиций, без общепринятой в российском общественном мнении комплиментарности. Объективно показано наличие как союзнических и дружественных нарративов, так и публичных антироссийских выпадов, выявлена их зависимость от уровня внутривластной стабильности белорусской власти и качества взаимоотношений Беларусь – Запад.

4. Опровергается ложная политическая дихотомия в отношении Беларуси: «пророссийская власть – антироссийская оппозиция». Выдвигается более сложная дискурсивная конструкция, где официальный Минск не всегда и не по всем вопросам является пророссийской силой. С другой стороны, доказывается наличие среди белорусских оппозиционных партий, организаций и гражданских инициатив сил открыто пророссийских, лояльно-конструктивных к России либо выступающих с позиций нейтралитета.

Теоретической основой настоящей работы являются базовые положения относительно нового научного феномена, который некоторые исследователи уже называют политической дискурсологией⁶². И несмотря на то, что становление такой строго оформленной дисциплины еще

⁶² См.: Русакова, О. Ф., Максимов, Д. А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис. 2006. № 4. С. 26-43.

оспаривается в научном мире, тем не менее признается правомерным считать данное явление «мировоззренческим направлением, интегрирующим разнообразные теоретические подходы и методы исследований мира политического»⁶³.

В настоящей работе используется междисциплинарный подход, связанный с последовательным применением различных научных **методов исследования**.

Исторический метод использовался при выявлении закономерностей возникновения и последовательного развития понятий «дискурс» и «общественно-политический дискурс», выяснении факторов и особенностей, влияющих на этот социальный феномен в конкретно-исторических условиях современной Республики Беларусь.

Политическая реальность современной Беларуси, архитектура властной «вертикали» и баланс интересов и противоречий внутри оппозиционных групп исследовались с помощью *институционального* метода. Данный метод позволяет понять место политических институтов в жизни Беларуси, роль и возможности каждого из них в формировании общественно-политического дискурса.

Системный метод исследования позволяет посмотреть на политическую систему Беларуси как на целостный организм, состоящий из множества внутренних элементов и находящийся в постоянном взаимодействии с внешней средой. Общественно-политический дискурс, являющийся сложным междисциплинарным и постоянно меняющимся объектом исследования, с помощью системного метода анализируется наиболее объективно и эффективно и может быть разложен на сегменты («поддискурсы»).

Так как общественно-политический дискурс тесно связан с восприятием народными массами, политическими и интеллектуальными

⁶³ Левшенко, Ю. И. Политический дискурс: аналитический обзор теоретико-методологических подходов // Издательство «Грамота» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/25.html> (дата обращения: 15.08.2022)

элитами конкретных событий и воспроизводством определенных психологических реакций на них, в работе широко использован *бихевиористский* метод, позволяющий оценивать образ России в белорусском общественно-политическом дискурсе с точки зрения поведенческих сценариев граждан и социальных групп.

С помощью дискурс-анализа в исследовании изучается взаимозависимость языковых (речевых) приемов и коммуникативных общественно-политических практик. Анализируются не только сугубо лингвистические, но и различные экстралингвистические факторы (исторические, политические, социокультурные, психологические и т.д.), оказывающие влияние на дискурс как процесс коммуникации.

Метод нарративного анализа применялся в работе с интервью белорусских политиков, данных автору настоящего исследования. Тексты эксклюзивных повествований политиков раскладывались на тематические элементы, сопоставлялись друг с другом с целью лучшего толкования дискурсионных смыслов, которыми интервьюируемые наполняют пережитые ими общественно-политические события.

Контент-анализ использовался при изучении материалов СМИ и данных социологических исследований с целью получения объективной информации о качественных и количественных параметрах моделирования образа России в белорусском дискурсе.

В некоторых местах исследования применен *компаративный подход*, представляющий сравнительный анализ однотипных политических явлений в белорусском и российском обществах.

Используется также *формально-юридический подход* при анализе нормативно-правовых актов Республики Беларусь, двусторонних российско-белорусских соглашений и международных договоров на постсоветском пространстве.

С точки зрения **теоретической значимости** данная работа дает достаточно полное представление об образе России в современном

общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь как в институциональном (власть, оппозиция, общественное мнение), так и в тематическом (интеграция и союзное строительство, внешнеполитический контекст, совместная оборона и национальная безопасность) разрезах. **В практическом плане** анализ и выводы исследования могут быть приняты во внимание при определении актуальных задач внешней политики Российской Федерации на белорусском направлении и всем постсоветском пространстве, представлять интерес для преподавателей и студентов факультетов политологии и международных отношений, для российских политических партий, общественных организаций и инициатив, занимающихся вопросами белорусско-российского сотрудничества.

Гипотезой настоящего диссертационного исследования является научное предположение, что образ России в общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь в период 2014- 2022 годов не являлся статичным и однородным. Он представляет собой сложную совокупность официальных, оппозиционных и «народных» нарративов и формируется под ситуативным влиянием внутри- и внешнеполитических факторов, главными из которых являются прочность правящего политического режима Беларуси и состояние его взаимоотношений с Россией и странами Запада.

В целях доказательства данной научной гипотезы на **защиту выносятся следующие положения:**

1. В современном общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь отсутствуют солидарные представления об образе Российской Федерации. Объективное и целостное представление об этом образе дает совокупность консолидированной официальной позиции, разнородной оппозиционной дискурсии и неорганизованного публичного общественного мнения.

2. Моделирование образа России в официальном общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь следует дифференцировать по трем основным тематическим направлениям как доминирующим в период

2014-2022 годов: экономическая и политическая интеграция; внешнеполитическая повестка; национальная безопасность и единая оборонная политика. Дискурс-анализ риторики и публичных действий белорусской власти по всем трем направлениям показывает, что образ России определялся политической волей президента А.Г. Лукашенко, но не был при этом однороден и статичен, трансформировался под влиянием внутривластных факторов и событий международной жизни. Доминантой этого образа была риторика о братстве народов Беларуси и России, целеполагание на укрепление двусторонней интеграции и союзного строительства. Одновременно официальный Минск вступал в публичные споры и конфликты с Кремлем по ключевым вопросам политической интеграции, высказывал недовольство уровнем российской экономической поддержки. Можно выявить закономерность: чем прочнее внутреннее положение белорусской власти и шире взаимоотношения с западным миром – тем смелее в официальном дискурсе разводятся образ братского народа России и негативный образ российской власти; и наоборот – внутривластные кризисы и ухудшение отношений с Западом приводят к резким дискурсивным метаморфозам в пользу единого позитивного образа России.

3. Белорусскую оппозицию целесообразно сегментировать в рамках модели: «традиционные» прозападно-националистические силы; «новая оппозиция» образца 2020-2022 гг.; лояльные либо лояльно-нейтральные к РФ оппоненты А.Г. Лукашенко. Образ Российской Федерации в оппозиционном дискурсе предстает, таким образом, неоднородным, на его формирование оказывают влияние различные идеологические доктрины, исповедуемые противниками политического курса официального Минска. На платформе крайней русофобии стоят силы традиционной белорусской оппозиции, ведущие свою историю со времен кризиса СССР и включающие националистические и прозападные партии и организации. Образ России как главной угрозы для Беларуси статичен в их дискурсе при любых

политических условиях и на всем протяжении исследуемого периода. В 2020-2022 годах самостоятельной силой выступила «новая» белорусская оппозиция, главным публичным лицом которой стала экс-кандидат в президенты С.Г. Тихановская. Образ России в риторике и действиях этой команды эволюционировал от прагматично-конструктивной *Realpolitik* в отношении Кремля и демонстративной симпатии к российскому народу весной-летом 2020 года до резко антироссийской риторики в поствыборный период. С начала 2022 года «новая оппозиция» окончательно перешла в отношении России на идеологическую платформу прозападно-националистических сил. В среде оппонентов правящего класса Беларуси имеется также несколько менее влиятельных партий, организаций и гражданских инициатив, демонстрирующих в отношении Российской Федерации разный уровень лояльности – от открытого стремления к более тесной и практически безграничной интеграции до конструктивного сотрудничества и добрососедских отношений. Феномен этих политических сил опровергает стереотип о враждебности к России всей без исключения белорусской оппозиции.

4. Образ России в представлениях неорганизованного общественного мнения Республики Беларусь обусловлен исторически сложившимися этнокультурными, политическими и социально-экономическими факторами, которые детерминируют устойчивую тенденцию на симпатию к России и всестороннее развитие двусторонних белорусско-российских отношений. При этом неизменным фактором является стремление подавляющего большинства граждан Беларуси к интеграции с Российской Федерацией, но только до того уровня, который не будет угрожать политической независимости Республики Беларусь.

Апробация настоящего исследования и основных его положений, выносимых на научную защиту, осуществлялась автором начиная с 2014 года.

Разным аспектам заявленной темы исследования посвящены авторские статьи в белорусских и российских научных изданиях⁶⁴. Некоторые идеи из настоящей работы прошли апробацию в ходе публичных выступлений автора на научных форумах⁶⁵.

Указанные статьи и выступления выносили на публичное обсуждение научные положения о характерных особенностях образа России в общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь в его официальном и оппозиционном сегментах, демонстрировали реакцию белорусского общественного мнения на «российский фактор», исследовали проблему в различных тематических ракурсах.

Структура настоящего исследования представляет собой: введение; главу об этимологии, истории развития и теоретических основах понятия «общественно-политический дискурс» и его характерных особенностях применительно к белорусской ситуации; главу об образе России в официальном дискурсе Беларуси; главу об образе России в оппозиционном дискурсе Беларуси; заключение; библиографический список; список эмпирических материалов исследования; список иллюстративного материала; приложения (отдельным томом).

⁶⁴ Еловик, А. В поисках духовных скреп // Беларуская думка. 2014. № 3. С. 48-51; Еловик, А. Устой памяти разрушать нельзя // Беларуская думка. 2015. № 5. С. 99-103; Еловик, А. А. Концепции национальной идентичности в белорусском информационно-культурном поле // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3 (30). С. 97-114; Еловик, А. А. Образ России в социальных медиа белорусской оппозиции (2019-2020 гг.) // Вопросы политологии. Т. 11. 2021. Вып. 6 (70). С. 1748-1755; Еловик, А. А. Влияние «российского фактора» на президентские выборы 2020 года в Белоруссии // Свободная мысль. 2021. № 1 (1685). С. 43-54; Еловик, А. А. Политика России в дискурсе Светланы Тихановской // Вопросы политологии. Т. 11. 2021. Вып. 12 (76). С. 3712-3718; Еловик, А. А. Россия в современном военно-политическом дискурсе Республики Беларусь // Вопросы национальных и федеративных отношений. Т. 12. 2022. Вып. 4 (85). С. 1458-1464; Еловик, А. А. Специальная военная операция РФ на Украине в белорусском политическом дискурсе // Вопросы национальных и федеративных отношений. Т. 12. 2022. Вып. 10 (91). С. 3946-3953.

⁶⁵ Еловик, А. А. Белорусский национализм и массы: проблема взаимопонимания // Университетский вестник Смоленского гуманитарного университета. 2016. № 1 (17). Спецвыпуск «Цивилизационные основы государственности России и Белоруссии». С. 160-168; Еловик, А. А. Гуманитарная интеграция – базис Союзного государства России и Беларуси // Материалы молодежного форума «Общее культурное наследие России и Белоруссии (24 апреля 2017 г.)». С. 117-123; Еловик, А. А. Беларусь и вооруженный конфликт на Украине 2022 года // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2022» [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25610/146375_uid134474_report.pdf (дата обращения: 02.07.2022)

Глава I. Исторические предпосылки и теоретико-методологические основы общественно-политического дискурса

Качественное исследование того, как образ Российской Федерации и ее народа смоделирован и представлен вниманию и суждению современного белорусского общества, невозможно без ясного понимания происхождения понятия «дискурс», его эволюции и актуального научного осмысления.

Ввиду этого принципиально важно сформулировать авторский подход к пониманию сложного междисциплинарного термина «политический дискурс», показать его взаимозависимость с «пограничными» научными дисциплинами, артикулировать специфические белорусские особенности общественно-политического дискурса.

Решению данной исследовательской задачи целиком посвящена первая глава настоящей работы.

1.1. Происхождение и эволюция понятия «дискурс» от античности до эпохи постмодерна

Этимология слова «дискурс» имеет интернациональную природу, первобытные истоки понятия можно обнаружить в разных языках.

Принято считать, что русское слово «дискурс» происходит от латинского «discursus». В латинско-русском словаре И.Х. Дворецкого⁶⁶ указано девять значений данного термина: 1) бегание туда и сюда, беготня в разные стороны; 2) маневр (в военном значении); 3) набег; 4) движение, круговорот; 5) непрерывное мелькание; 6) бестолковая беготня, суета; 7) разрастание, разветвление; 8) барахтанье; 9) беседа, разговор. В словаре Л.П. Крысина⁶⁷ дается толкование данного понятия не только на латинском, но и на английском («discourse») и французском («discours») языках: здесь он также выступает в лингвистических значениях «беседа», «разговор», «речь», «диалог», «монолог» и в философском значении «дискурсивный» – то есть совершаемый путем логических умозаключений. В свою очередь доктор социологических наук И.Б. Пржиленская⁶⁸ отмечает первенство происхождения слова «дискурс» от греческого «διεξοδος», означающего и «путь», и «изложение», и «рассказ».

Мы обнаруживаем, таким образом, принципиальное родство понятия «дискурс» в разных языковых культурах, которое определяет данный феномен не просто как технику речевой деятельности конкретного индивидуума, но и погружение ее в социальную субстанцию, в реальную жизнь.

Первоначально термин «дискурс» трактовался в узком, сугубо лингвистическом, смысле – как синоним слова «текст». Однако постепенно он начал приобретать более широкое значение – в качестве «двух или

⁶⁶ См.: Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь. Около 50000 слов. Изд. 2-е, переработ. и доп. – М.: Русский язык, 1976. С. 335.

⁶⁷ См.: Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Русский язык, 1976. С. 236.

⁶⁸ См.: Пржиленская, И. Б. Методологии и методы исследования культуры. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2021. – 88 с.

нескольких предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи»⁶⁹. По мере развития человеческой цивилизации данное понятие наполнилось многообразным социальным содержанием: разговор, беседа, объяснение, довод, аргумент, логически стройное суждение, научное рассуждение, политическое послание и т. д.

Таким образом, с течением времени понятие «дискурс» стало ассоциироваться с разнонаправленными мыслями, различными идеями, разнообразными взглядами разных людей на одни и те же проблемы. Именно такая, широкая, трактовка данного термина усматривается в философских исканиях ученых еще античного мира.

Древнегреческий философ Платон в диалоге «Государство» проводит разделение между всеобщим интуитивным Умом, венчающимся идеей Блага, и дискурсивным умом (рассудком), основанным на последовательных и логичных доказательствах и охватывающим в своем движении все отдельные смыслы. Советский философ и антиковед А.Ф. Лосев во вступительной статье к собранию сочинений Платона отмечал «знаменитое платоновское учение об идеях как о самостоятельно существующей субстанциальной действительности, определяющей собой и всю материальную действительность»⁷⁰.

Ученик Платона Аристотель определял риторику «как способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета»⁷¹. В книге «Риторика» Аристотель выделяет дискурсивную триаду «оратор – речь – аудитория», которая впервые выступает системообразующим фактором целесообразного и рефлексивного речепорождения. Аргументация автора сводится здесь к утверждению взаимодействия оратора и аудитории в процессе убеждения: «Что касается способов убеждения, доставляемых речью, то их три вида: одни из них

⁶⁹ Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Изд-во МГУ, 1976. С. 170.

⁷⁰ Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1. – М.: «Мысль», 1990. С. 44.

⁷¹ Античные риторики (собрание текстов, статьи, комментарии и общая редакция – А. А. Тахо-Годи). – М.: Издательство Московского университета, 1978. С. 19.

находятся в зависимости от характера говорящего, другие – от того или другого настроения слушателя, третьи – от самой речи. Эти последние заключаются в действительном или кажущемся доказывании»⁷².

Марк Туллий Цицерон считал, что политик должен сочетать в себе качества государственного деятеля, философа и трибуна. У раннего Цицерона мы находим примечательную фразу о взаимосвязи речи с действительностью: «Устарели уже эти речи, отвергнутые действительностью в гораздо большей степени, чем словами»⁷³.

Этот небольшой исторический экскурс в античный мир демонстрирует, что философы древности уже занимались изучением значимости языка и речевых приемов с точки зрения интересов и задач общественной жизни. Можно утверждать, что политика как социальное явление зародилась с того момента, когда люди начали общаться между собой с помощью жестов и устной речи.

В философии премодерна понятие «дискурс» занимает позицию одного из важнейших концептов. Укрепляется и развивается научная система взаимосвязи и противопоставления «чувственного опыта» и «рассудочной деятельности», в которой дискурсивное мышление альтернативно интуитивному познанию как постижению принимаемых за должное (трансцендентных) истин. В целом та эпоха рассматривала дискурс сквозь призму отношений человека и Бога, утверждая, что все с человеком происходит по Божьей воле, а мир непостижим.

Французский философ и теолог Ришар Сен-Викторский ставил мистическое созерцание выше логического мышления, пытался примирить веру и разум с подчеркнутым приоритетом веры. Его итальянский исследователь Фома Аквинский спустя столетие отмечал, что у Сен-Викторского ясно прослеживается отличие между «созерцанием», «раздумьем» и «мышлением». «Но все это, безусловно, относится к

⁷² Цит. по: Автухович, Т. Е. Античная риторика (учебное пособие по курсу «Риторика» для студентов гуманитарных специальностей). – Гродно: А22 ГрГУ, 2003. С. 108.

⁷³ Цит. по: Утченко, С. Л. Цицерон и его время. – Москва: Мысль, 1972. С. 30.

созерцанию», – подчеркивал Аквинский⁷⁴. Мышление в такой доктрине связано с чувственным восприятием и воображением постольку, поскольку созерцание означает «интуицию истины». Фома Аквинский делит познавательные способности человека на чувственные и интеллектуальные и, соответственно, противопоставляет интуитивное знание дискурсивному. Объектом дискурсивного мышления, таким образом, является «умопостигаемое общее, присутствующее в индивидуальной вещи через ее субстанциальную форму»⁷⁵.

В целом средневековая схоластика критически оценивала способность дискурсивного мышления фиксировать сущностное содержание Истины. Это положение хорошо сформулировал французский богослов того времени Бернар Клервоский, считавший, что «многие предаются бесполезным знаниям и в своих поисках перебегают туда-сюда (*discurunt*), впадая в противоречие. Иначе и быть не может, так как тесно связанное с чувственным (а значит и с телесным) дискурсивное мышление неадекватно для выражения самоочевидных истин Откровения»⁷⁶.

Столкновения трактовок и соотношения интуитивного и дискурсивного познания продолжались и в метафизическую эпоху модерна, диктовавшую философский натурализм, власть разума и рационального мышления. При этом в пользу дискурсивного подхода звучали голоса выдающихся мыслителей того времени.

Французский философ, математик и естествоиспытатель Рене Декарт дал обоснование философского метода рационализма, согласно которому основой познания и деятельности людей является разум. Интеллектуальная интуиция, по Декарту, обеспечивает дискурсивному мышлению и созерцание, и последовательное доказательство. В «Правилах для

⁷⁴ Фома Аквинский. Сумма теологии. Том IX. Вопрос 180, раздел 3, возражение 1 // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-9/58> (дата обращения: 15.08.2022)

⁷⁵ Фома Аквинский // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/4716780> (дата обращения: 17.08.2022)

⁷⁶ Цит. по: Можейко, М. А., Гутнер, Г. Б., Огурцов, А. П., Керимов, Т. Х. Дискурс // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6987> (дата обращения: 17.08.2022)

руководства ума» он пишет: «Касательно обсуждаемых предметов следует отыскивать не то, что думают о них другие или что предполагаем мы сами, но то, что мы можем ясно и очевидно усмотреть или достоверным образом вывести, ибо знание не приобретается иначе»⁷⁷.

Английский философ-материалист Томас Гоббс связывал специфику человеческого понимания с пониманием исследования представлений одного за другим. «Под последовательностью, или связью мыслей, я понимаю то следование мыслей друг за другом, которое называют (в отличие от речи, выраженной словами) мысленной речью», – писал Гоббс⁷⁸.

Немецкий философ и крупнейший мыслитель эпохи Просвещения Иммануил Кант в «Критике чистого разума» противопоставляет дискурсивную ясность понятий интуитивной ясности⁷⁹. По Канту, дискурсивное сознание находится в оппозиции к интуитивному сознанию точно так же, как рассуждение противостоит созерцанию.

На новую высоту дискуссии о соотношении непосредственного знания (интуиции) и опосредованного мышления (рассудка) поднял Гегель. В «Предисловии» к «Феноменологии духа»⁸⁰ он подвергает критике обе эти точки зрения за формализм и ставит над ними «спекулятивное» мышление, применяя данный термин в философском смысле «умозрительное». Спекулятивное мышление Гегеля вбирает в себя три элемента логики: «умо» (рассудочный), «зрительный» (отрицательно-рассудочный, или диалектический) и собственно «спекулятивный» (положительно-рассудочный). Гегель считает, что разум должен не отступать перед противоречиями, а синтезировать противоположности и на этой основе двигаться вперед. В этом синтезе и проявляется спекулятивный элемент

⁷⁷ Декарт, Р. Правила для руководства ума (Перевод М. А. Гарнцева) // Библиотека сайта ЗНАНИЯ-СИЛА [Электронный ресурс]. URL: https://znaniya-sila.narod.ru/library/pdf_00/dec_01.pdf (дата обращения: 15.08.2022)

⁷⁸ Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // 100 лучших книг всех времен [Электронный ресурс]. URL: https://www.100bestbooks.ru/read_book.php?item_id=10030&page=3 (дата обращения: 15.08.2022)

⁷⁹ См.: Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1964. С. 79.

⁸⁰ См.: Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. Г. Шпета. – СПб.: Наука, 1992. – 444 с.

мышления. Спекулятивное мышление, таким образом, постигает «единство непосредственного и опосредованного, многообразие абстрактных определений в конкретно-жизненном понятии»⁸¹.

В течение XX века в науке произошел значительный лингвистический поворот. Более контрастно стали пониматься различия языка и речи, большое значение приобрели семантические и прагматические аспекты функционирования языка, речь стала осознаваться как механизм осуществления когнитивных процессов, анализ семиотической деятельности прочно привязал ее к процессам речеобразования. Лингвисты заговорили о дискурсе как сложном коммуникативном явлении, включающем в себя не только текст, но и многие внелингвистические аспекты – целеполагание авторов, социальные предпочтения аудитории, конкретно-исторический общественный фон, технические средства коммуникации, знаки и символы. Язык стал выступать и условием культуры коммуникации, и ее средством, способным структурировать явления социальной среды и непосредственно влиять на нее.

К этому периоду относится целостное и структурированное обоснование понятия «дискурс», данное французским философом и культурологом М. Фуко. Его главная идея состоит в том, что деятельность людей сводится к речевым практикам, и такие практики являются инструментом освоения действительности. В рамках философского направления структурализма Фуко рассматривает проблемы эпистемологии и археологии знаний и выводит метод, раскрывающий структуру мышления и определяющий рамки теоретических концепций разных эпох. Дискурсивная практика, по Фуко, – это «совокупность анонимных исторических правил, всегда определенных во времени и пространстве, которые установили в данную эпоху и для данного социального, экономического, географического или лингвистического пространства условия выполнения функции

⁸¹ Цит. по: Неретина, С. С. и др. Апории дискурса. – Москва: ИФ РАН, 2017. С. 19.

высказывания»⁸². При этом под высказыванием философ понимает не только сами слова и иные речевые знаки, но и определенные мыслительные конструкции, знания.

Последователями Фуко выступают бельгийские политологи Э. Лакло и Ш. Муфф, разработавшие постструктуралистскую теорию дискурса, согласно которой окружающая нас социальная действительность формируется с помощью определенных значений. Они выстраивают свою концепцию на основе комбинации марксизма и структурализма, взяв из первого социальные смыслы, а из второго – теорию значений. Ученые фиксируют четыре аналитические категории (дискурс, артикуляция, момент, элемент) и располагают их в своей системе следующим образом: «Мы назовем артикуляцией любую практику установления отношений между элементами, при которой в результате артикуляционной практики изменяется идентичность элементов. Все структурное единство, возникающее в результате артикуляционной практики, мы назовем дискурсом. Различные позиции, в которых знак артикулируется, мы назовем моментами. А элементом мы назовем любое отличие, которое не артикулируется в дискурсе»⁸³. Лакло и Муфф понимают под дискурсом определенный способ общения и понимания социального мира. В соответствии с духом постмодернизма они не рассматривают дискурсы как явления завершенные и замкнутые. Дискурсы, по их концепции, пребывают в постоянном движении и борьбе между собой, стремясь зафиксировать превосходство определенных ими значений в языке. За видимым постоянством общества и отдельных социальных агентов, по утверждению Лакло и Муфф, стоят всего лишь относительные и нестабильные формы фиксации, сопровождающие установление определенного миропорядка⁸⁴.

⁸² Фуко, М. Археология знания / пер. С. Митина, Д. Стасова. – Киев: «Ника-Центр», 1996. С. 118.

⁸³ Цит. по: Филлипс, Л., Йоргенсен, М. Дискурс-анализ: теория и метод. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004. С. 56.

⁸⁴ См.: Laclau Ernesto and Mouffe Chantal. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. – London: Verso, 1985.

К настоящему времени вполне определилась постмодернистская традиция дискурса. Объективность в ней считается мифом, все интерпретации признаются легитимными, получают право на жизнь и требуют не доказательной базы, а силы эмоционального воздействия на аудиторию. Постмодернизму присуща подмена реальности социально-лингвистическими конструкциями.

Современный канадско-американский философ С. Хикс пишет по этому поводу: «В *метафизическом* смысле постмодернизм антиреалистичен, так как отрицает возможность осмысленно говорить о независимо существующей реальности. Вместо этого постмодернизм предлагает социально-лингвистическое и конструктивистское описание реальности. В *эпистемологическом* смысле, отвергнув понятие независимо существующей реальности, постмодернизм отрицает разум или любой другой метод получения объективного знания о реальности»⁸⁵. Американский философ Р. Рорти формулирует этот тезис с предельной циничностью: «...я не собираюсь предлагать аргументов против словаря, который я хочу заменить. Вместо этого я попытаюсь сделать более привлекательным словарь, к которому расположен»⁸⁶. Таким образом, в постмодернистском дискурсе язык используется не как инструмент поиска и доказательства истины, а в качестве риторического оружия. «Гнев, власть, вина, похоть и ужас составляют ядро постмодернистской эмоциональной вселенной», – констатирует Хикс⁸⁷.

Доктор филологических наук В.С. Вахрушев обращает внимание на постмодернистские дискурсивные «игры»: «...постмодернист – самый отчаянный, самый азартный игрок мировой культуры. Он играет буквально с любым другим «игроком» – будь то история, литература, физика, архитектура, этнография, демография и пр. Играет, навязывая или пытаясь

⁸⁵ Хикс, С. Объясняя постмодернизм. – М.: РИПОЛ классик, 2021. С. 21.

⁸⁶ Рорти, Р. Случайность, ирония и солидарность / пер. И. Хестановой, Р. Хестанова. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996. С. 30.

⁸⁷ Хикс, С. Объясняя постмодернизм. – М.: РИПОЛ классик, 2021. С. 112.

навязать партнеру любые правила, подчас самые безумные, – лишь бы было ему, постмодернисту, интересно. ...Постмодерн обречен вращаться, как белка в колесе, в бесконечном круге игр-уловок, уверток, намеков-«следов», цитат, пастишей, пародий, каламбуров, выворачиваний наизнанку древних архетипов»⁸⁸.

Это очень верное замечание к дискурсу эпохи постмодерна. Субъект публичной риторики стремится не убедить аудиторию, не доказать ей свою правоту, а *понравиться* публике. Кандидат политических наук Е.И. Волгин справедливо отмечает «приемы и методы, характерные для постмодернистского дискурса: деконструкция и низложение «авторитетов», эпатаж, алогизм текстов с частой подменой тезиса («информационное наперсточничество», если пользоваться терминологией пресс-секретаря первого Президента РФ С. Ястржембского), постправда (обращение не к объективным фактам, а к эмоциям телезрителей), гротескное, порой доведенное до абсурда изображение тех или иных ситуаций, бриколаж, пост-и метаирония»⁸⁹.

С середины XX века и по настоящее время мы наблюдаем формирование теоретико-методологической базы дискурса, главной тенденцией которого является усиление взаимосвязи между собственно языковыми (лингвистическими) факторами и специфическими явлениями общественной жизни. Данную тенденцию предрек швейцарский лингвист Ф. де Соссюр: «Язык никогда, наперекор видимости, не существует вне социального факта, ибо он есть семиологический феномен. Его социальная природа – одно из его внутренних свойств; полное его определение ставит нас перед лицом двух неразрывно связанных явлений»⁹⁰.

⁸⁸ Вахрушев, В. С. Постмодернизм... И несть ему конца? // Волга. 1999. № 10.

⁸⁹ Волгин, Е. И. Информационная война как политический вызов постмодерна (по материалам парламентских выборов 1999 года) // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. Выпуск № 88. С. 111.

⁹⁰ Цит. по: Звегинцев, В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1964. Ч. 1. С. 380.

Методологическая база теорий дискурса носит широкий междисциплинарный характер, предметная область данных теорий подвержена дальнейшему расширению. В связи с этим отмечаются различные научные подходы к их классификации.

Нидерландский ученый Т. ван Дейк дифференцирует теории дискурса на основе дисциплинарно-генетического подхода. Он исходит из того, методологический инструментарий какой научной дисциплины и на каком отрезке временной шкалы оказал наибольшее влияние на развитие дискурс-анализа⁹¹. В подходе ван Дейка мы обнаруживаем не столько ориентацию в теоретическом поле, сколько хронологию, историческую архитектуру дискурс-теорий.

Концептуальную модель классификации теорий дискурса дают ведущие скандинавские специалисты в области исследования коммуникации Л. Филлипс и М. Йоргенсен⁹². Они выделяют дискурсивные теории по принципу ориентации на тот или иной предмет, а также по способности дискурса к конструированию мира. На этой основе Филлипс и Йоргенсен отмечают постструктурализм, критический дискурс-анализ и дискурсивную психологию как три основные теоретические концепции.

Датский ученый Я. Торфинг синтезирует историческую модель ван Дейка и концептуальную модель Филлипс и Йоргенсен и доказывает, что теории дискурса имеют три временных поколения и развивались от сугубо лингвистической трактовки до постструктуралистской⁹³.

Профессор О.Ф. Русакова предлагает собственную классификационную схему дискурс-теорий⁹⁴. На основе анализа объективных и субъективных научно-когнитивных факторов, определяющих

⁹¹ Van Dijk T. A. Handbook of Discourse Analysis. 4 vols. London: Academic Press, 1985.

⁹² Филлипс, Л., Йоргенсен, М. Дискурс-анализ: теория и метод. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004. – 336 с.

⁹³ Torfing J. Discourse theory: Achievements, arguments, and challenges. – Palgrave Macmillan UK, 2005.

⁹⁴ Русакова, О. Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-raznovidnosti-sovremennyh-teoriy-politicheskogo-diskursa-opyt-klassifikatsiy/viewer> (дата обращения: 15.08.2022)

процесс возникновения и траекторию развития той или иной теории дискурса, она предлагает три подхода к классификации данных теорий: 1) выделение дискурс-теорий в соответствии с тем, какая новая междисциплинарная область оказала решающее влияние на формирование их теоретической и методологической базы; 2) теории дискурса с семиотическим уклоном; 3) группа теорий, связанных с тем, какие феномены социальной реальности оказались в фокусе их конкретного дискурс-анализа.

Кандидат политических наук В.В. Родина считает⁹⁵, что к концу XX века сформировались и структурировались: 1) лингвистические теории дискурса, рассматривающие данный научный феномен «под призмой его тематического ядра, элементом исследования становились грамматика, синтаксис, лексика»; 2) семиотические теории, рассматривающие дискурс «в качестве культурного кода, знаково-символического культурного образования»; 3) теории дискурса, акцентирующие внимание «на коммуникативных целях и социальных функциях».

Если же говорить в целом о причинах сложности единой классификации данных теорий, то они вызваны, в первую очередь, применением категории «дискурс» в различных науках (филология, философия, история, политология, социология, культурология, юриспруденция и др.). И ключом к пониманию сложности данной проблемы является максималистская формула французского философа Ж. Дерриды «вне текста не существует ничего»⁹⁶.

Дискурс в современной гуманитарной науке – одно из самых интерпретируемых понятий, его единая и однозначная формулировка в научном словаре отсутствует, допускаются различные исследовательские «аранжировки». Так, например, в книге «Современные теории дискурса:

⁹⁵ Родина, В. В. Дискурс: генезис, природа и содержание, обзор научных школ // Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-genezis-priroda-i-soderzhaniye-obzor-nauchnyh-shkol/viewer> (дата обращения: 15.08.2022)

⁹⁶ Деррида, Ж. О грамматологии // пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. С. 318.

мультидисциплинарный подход»⁹⁷ приводится более двух десятков определений дискурса. Фраза нидерландского профессора-лингвиста Т. ван Дейка стала в этом смысле одной из самых цитируемых: «Понятие дискурса так же расплывчато, как понятие языка, общества, идеологии. Мы знаем, что зачастую наиболее расплывчатые и с трудом поддающиеся определению понятия становятся наиболее популярными. «Дискурс» – одно из них»⁹⁸.

Доктор философских наук Е.А. Кожемякин в этой связи отмечает: «Как бы там ни было, неопределенностей относительно дискурса и дискурс-анализа гораздо больше, чем ясных позиций. Об этом свидетельствует также и то, что стало своего рода «общим местом», обращаясь к дискурсным исследованиям, упоминать о понятийной и категориальной неточности, связанной с использованием термина «дискурс»»⁹⁹.

Это, безусловно, верное замечание. Однако автор настоящей работы, признавая известную «размытость» термина «дискурс», считает вполне допустимым говорить и о более-менее сложившемся солидарном консенсусе современного научного мира в отношении данного понятия.

Так, например, советский и российский философ и культуролог А.П. Огурцов последовательно описывает¹⁰⁰ формирование современной теории дискурса под влиянием идей Ф. де Соссюра (вновь после средневековых мыслителей указавшего на концептуальные различия понятий «язык» и «речь»), Э. Косериу (у которого язык выступает как открытая система возможностей, а речь – как совокупность реализованных форм и норм), М. Пешё (учение о соотношении идеологии и дискурса), М. Фуко (теория дискурсивной формации), С. Яськовского (анализ дискурсивной логики), Р. Барта (назвавшего язык «фашистом», ибо сущность фашизма не

⁹⁷ См.: Современные теории дискурса: мультидисциплинарный подход. – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2006. – 177 с.

⁹⁸ Ван Дейк, Т. А. К определению дискурса // PSyberLink [Электронный ресурс]. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 17.08.2022)

⁹⁹ Кожемякин, Е. А. Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пешё) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. № 4 (44). С. 5.

¹⁰⁰ См.: Методология науки и дискурс-анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. А. П. Огурцов. – М.: ИФ РАН, 2014. – С. 7-47.

запрещать что-либо, а понуждать говорить нечто) и многих других отечественных и зарубежных ученых.

Российский академик Ю.С. Степанов для понимания сути дискурса использует¹⁰¹ превосходную методологическую формулу: «Между системой и текстом – дискурс». Именно так называется одна из глав его книги (с. 655-688). Ученый показывает, что хотя дискурс и «меньше» языка, но зато он типологизирован системой, в которой уместен, и имеет фразы и смыслы, закрепленные этой системой. То есть, дискурс – это не только «малый» язык, это «функциональный язык», и в этом смысле он занимает промежуточное место между системой и текстом.

У Степанова на примере абстрактного романа мы находим и очень доступное разъяснение об отличиях текста и дискурса. Текст романа является «связанной совокупностью высказываний» автора, а «дискурсом романа будет картина мира, создаваемая посредством этого текста, вплоть до «идеологии», авторских предпочтений, его симпатий и антипатий, «подтекста», отношения к другим романам и вообще к другим текстам»¹⁰².

Аналогичный подход сформулирован доктором филологических наук В.З. Демьянковым, у которого элементы дискурса – это: «излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-события», т. е. а) обстоятельства, сопровождающие события, б) фон, поясняющий события, в) оценки участников события, г) информация, соотносящаяся с событиями»¹⁰³. Мы видим, что дискурс здесь выступает не просто в роли текста, а как выстроенная система, которая вносит стройность и логику в череду, на первый взгляд, не связанных с собой событий и явлений социальной жизни.

¹⁰¹ См.: Степанов, Ю. С. Язык и метод: К современной философии языка. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 784 с.

¹⁰² Беседа с Юрием Сергеевичем Степановым // Политическая наука. 2002. № 3. С. 102.

¹⁰³ Демьянков, В. З. Словарь англо-русских терминов по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Тетради новых терминов № 39. – М.: Всесоюзный центр переводов ГКНТ и АН СССР, 1982. С. 7.

Уже упоминавшийся ван Дейк утверждает, что «действительное понимание дискурса зависит от изменяющихся когнитивных характеристик пользователей языка и от контекста»¹⁰⁴ – то есть, от целевых установок, убеждений, различных интерпретаций.

Отмечая значение концепции ван Дейка, доктор филологических наук Е.С. Кубрякова характеризует дискурс как «сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость речевого произведения от значительного количества экстралингвистических факторов – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего как создателя текста»¹⁰⁵.

В настоящее время дискурс рассматривается как явление и лингвистическое, и социальное. Это общепризнанная и не вызывающая сомнений аксиома. Автором настоящей работы предлагается также учитывать динамику научно-технической революции, «цифровизацию» общественной жизни и их влияние на структуру дискурса. Вполне правомерно утверждать, что важным компонентом данного социального феномена, помимо собственно речевых приемов, становится еще и информационно-технический инструментарий, различные знаковые, символические формы дискурса, его специфическая семиотика.

Неоднозначность трактовки понятия «дискурс» обусловлена как сугубо лингвистическими «корнями» данного термина, так и «импортом» внелингвистических категорий, эволюцией понятия и его осмысления не просто как языково-речевой конструкции, а как последовательно совершаемых коммуникативных актов.

Швейцарский лингвист П. Серио отмечает¹⁰⁶ в этой связи восемь основных значений слова «дискурс». А доктор политических наук

¹⁰⁴ Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ. 2000. С. 45.

¹⁰⁵ Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (статья из сборника «Дискурс, речь, речевая деятельность»). – М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 8.

¹⁰⁶ См.: Серио, П. Как читают тексты во Франции / Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: «Прогресс», 1999. С. 12-53.

О.Ф. Русакова на основе обобщения многих междисциплинарных исследований выделяет¹⁰⁷ шесть различных подходов к интерпретации данного термина.

Тем не менее представляется более основательным и продуктивным говорить сегодня о базовой «рамочной конструкции» этого сложного, многослойного и в известном смысле интеграционного понятия, каким является «дискурс». Нами предлагается рассматривать в основе этой конструкции актуализированное де Соссюром отличие языка и речи и концепцию спекулятивного мышления Гегеля.

На этом основании автор настоящей работы к общепринятым характеристикам дискурса относит следующее:

- это лингвистическое явление, так как связано, в первую очередь, с процессом речепорождения;
- это социальное явление, интегрирующее слова и символы в процессы общественной жизни;
- это коммуникативное явление, основная функция которого – донести макросоциальные категории до микросоциального уровня конкретной аудитории и даже конкретного человека;
- это междисциплинарное явление, включающее в себя лингвистический, психологический, культурологический, социальный, исторический и иные аспекты;
- это субъективистское явление, так как связано с личностью и социальными установками как говорящих, так и слушающих;
- это когнитивное явление, имеющее дело с познанием, передачей знаний и формированием новых знаний.

В самом общем смысле следует согласиться с гуманитарной формулой, согласно которой дискурс есть «речь, погруженная в жизнь».

¹⁰⁷ См.: Русакова, О. Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Институт философии и права УрО РАН (Екатеринбург). 2007. № 7. С. 5-34.

1.2. Сущность политического дискурса

Итак, дискурс – универсальное социолингвистическое понятие, находящее свое применение в самых разнообразных сферах человеческой жизнедеятельности. В теорию и практику современности прочно вошли определения «юридический дискурс», «религиозный дискурс», «публицистический дискурс», «исторический дискурс», «дипломатический дискурс», «медицинский дискурс», «педагогический дискурс», «художественный дискурс», «рекламный дискурс», «спортивный дискурс» и т. п. То есть дискурс приобрел массу социальных «диалектов», одним из которых является общественно-политический дискурс.

Исследователи столкнулись с вопросом: где пролегает граница между различными «поддискурсами»? Например, Л. Филлипс на основе анализа интервью отдельных граждан и социальных групп Дании рассматривает¹⁰⁸ соотношение дискурса о защите окружающей среды и политических акций «зеленых» и выходит на проблему, к какому виду дискурса относить эти явления – к экологическому или политическому? То есть, практически любой публичный коммуникативный материал можно отнести к нескольким видам дискурса, в том числе (и даже в первую очередь) – к общественно-политическому, так как публичный акт так или иначе детерминирован социальными установками. Даже если в рамках спортивного дискурса человек высказывает недовольство выступлением национальной сборной на крупном международном турнире, политический субъект может трансформировать это недовольство в антиправительственный контекст.

В связи с этим логично, что М. Фуко утверждает непосредственную связь дискурса с властью и рассматривает коммуникативную деятельность как инструмент политической борьбы. Он говорит следующее: «Я полагаю, что в любом обществе производство дискурса одновременно контролируется,

¹⁰⁸ См.: Phillips L. Mediated communication and the privatization of public problems: discourse on ecological risks and political action // European Journal of Communication. 2000. 15 (2). P. 171-207.

подвергается селекции, организуется и перераспределяется с помощью некоторого числа процедур, функция которых – нейтрализовать его властные полномочия и связанные с ним опасности, обуздать непредсказуемость его события, избежать его такой полновесной, такой угрожающей материальности»¹⁰⁹.

Развитие этих идей мы находим у немецкого философа Ю. Хабермаса, который феномен коммуникативной власти ставит даже выше власти административной¹¹⁰. Стратегический тип властного действия Хабермас рассматривает как влияние одной стороны на другую посредством «кнута» и «пряника» (угроза санкций либо материальное вознаграждение), тогда как коммуникативный тип такого действия предполагает демократическое согласование и координацию планов и действий субъектов, способных говорить между собой.

Автор фундаментального труда по исследованию семиотики политического дискурса, доктор филологических наук Е.И. Шейгал считает логичным включать в понимание политического дискурса «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики»¹¹¹. Для большей точности определения, как нам представляется, к речевым образованиям следует добавить и безмолвные демонстрационные акты, символы и знаки, которые все активнее выступают в качестве инструментов общественно-политического дискурса. Совершенно справедливо необходимую связь политических символов с реальной политической борьбой отмечает французский философ-постмодернист и социолог Ж. Бодрийяр¹¹².

Язык и политика, являющиеся самостоятельными сферами человеческого бытия, в политическом дискурсе интегрируются. Здесь их

¹⁰⁹ Фуко, М. Порядок дискурса // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/library/articles/777?ysclid=la4b8zml13980769409> (дата обращения: 05.09.2022)

¹¹⁰ См.: Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука (Сер. «Слово о сущем»), 2001. С. 12.

¹¹¹ Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: «Перемена», 2000. С. 23.

¹¹² См.: Baudrillard J. La Transparence du Mal. – 2000 (Russ. ed.: Baudrillard J. Prozrachnost' zla. Moscow: Dobrosvet. 257 p.).

объединяет то, что политические акторы выражают свои идеологические интересы и реализуют свои программные цели, главным образом, в рамках речевой (в широком смысле этого термина) коммуникации, усиливая ее какими-то демонстративными действиями. С другой стороны, конкретные общественно-политические условия самым непосредственным образом влияют на содержательную и эмоциональную составляющие всех коммуникативных процедур политиков и интеллектуалов с населением – их публичных выступлений, письменных текстов, видеообращений, интервью, диспутов, символических перформансов и т. д.

Профессор британского Ланкастерского университета Н. Фейрклоу рассматривает политический дискурс в качестве одного из способов реализации власти и регулятора отношений между субъектами политики¹¹³. Такой же точки зрения придерживается известный белорусский языковед, профессор В.А. Маслова из Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, по мнению которой политический дискурс «имеет своей целью завоевание и удержание политической власти»¹¹⁴. Она констатирует, что огромную роль в современной политике имеют языковые манипуляции, с помощью которых населению навязываются определенные взгляды и способы действий. Таким образом, в дискурс-анализе является принципиально важным рассматривать все публичные коммуникативные акты с точки зрения непосредственных политических, экономических и социальных условий, их порождающих. Именно такой подход применен в настоящем исследовании.

Доктор политических наук М.В. Ильин, говоря о соотношении языка и политики в рамках политического дискурса, отмечает: «Под языком в широком смысле понимается та сторона человеческого существования, которую формирует речевая деятельность людей во всех ее мыслимых фактурах – устная, письменная, печатная, электронная и т. д. ...Под

¹¹³ См.: Fairclough N. *Language and Power*. – L.: Longman, 1989.

¹¹⁴ Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 44.

политикой в широком смысле понимается та сторона человеческого существования, которую формирует деятельность людей по достижению целей, реализации своих интересов как дифференциала между чаемым и наличным»¹¹⁵.

Профессор Ильин считает, что главный предмет политического дискурс-анализа – политика как семиотическое явление. В этом своем качестве политическая коммуникация выступает в роли знаков, символов, становится своего рода «языком» политики, отнюдь не совпадающим с обычным человеческим языком, но используемым им в качестве инструмента воздействия на сознание и поведение объекта. Он разделяет, таким образом, общественно-политический дискурс на «узкое» понимание (как речевая деятельность для достижения определенных целей) и на «широкое» понимание (действия еще и иного рода – безмолвные демонстрации намерений, ритуальные политические акции и т. п.). И тогда природа политического дискурса в «узком» смысле – сугубо политическая, а в «широком» – семиотическая.

Действительно, предназначение общественно-политического дискурса – речевая и смысловая организация политики и общественной деятельности. Тексты и речи – лишь часть таких дискурсов. Они всегда дополняются смысловыми интенциями и действиями, которые могут облекаться как в слова, так и иметь знаковую форму. Доктор политических наук Е.Г. Пономарева пишет в этой связи¹¹⁶, что знаковые системы, в отличие от форм вербальной коммуникации, позволяют эффективно решать определенные дискурс-задачи: 1) максимально быстрое и глубокое воздействие на психологию и поведение больших масс людей; 2) определить «своих» и «чужих»; 3) зафиксировать отношение к прошлому, настоящему и будущему.

¹¹⁵ Ильин, М. В. Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. 2002. № 3. С. 9.

¹¹⁶ См.: Пономарева, Е. Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы // Обозреватель. 2021. № 2 (373). С. 18-19.

Кандидат политических наук О.А. Толпыгина также говорит о политическом дискурсе в двух его проявлениях. «Узкий» подход рассматривает дискурс как особый вид коммуникации между говорящими (демонстрирующими) и слушающими (наблюдающими), обусловленной временными и пространственными рамками (контекстом). Более «широкий» подход: дискурс – это «фрагменты действительности, обладающие временной протяженностью, логикой развертывания (сюжетом)»¹¹⁷. При этом, представители «широкого» подхода выделяют два внутренних аспекта политического дискурса: он всегда проявляется либо в идеологической дискурс-рамке (именно в этом значении говорят о «дискурсе либерализма», «дискурсе консерватизма», «марксистском дискурсе» и т. д.), либо в дискурсе конкретного политического сюжета (выборов, например, или иной общественно-политической кампании), либо в комбинации обоих этих проявлений.

Общественно-политический дискурс, таким образом, необходимо рассматривать в его целостности. Кроме сугубо лингвистических моментов, ораторских дарований и информационно-технических приемов важно понимание общественно-политического фона, драматургии событий, ожиданий и намерений акторов и публики, скрытых мотивов происходящего. Поэтому любой политический дискурс необходимо анализировать с разных точек зрения:

- а) с сугубо лингвистической – как любой иной продукт речепорождения;
- б) с политико-идеологической – для понимания целеполагания авторов и/или интерпретаторов;
- в) с политехнологичной – как совокупность технических и семиотических приемов коммуникативного воздействия;

¹¹⁷ Толпыгина, О. А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке // Политическая наука. 2002. № 3. С. 75.

г) с социологической – в качестве индикатора эффективности достижения целей дискурса;

д) с субъективисткой – в целях выявления личных мотивов говорящего и слушающего.

Важными для понимания сущности политического дискурса представляются исследования группы белорусских ученых, в период с 1998 по 2009 годы подготовивших шесть выпусков «Методологии исследований политического дискурса» под общей редакцией доктора филологических наук И.Ф. Ухваной-Шмыговой. Они отмечают¹¹⁸, что в европейской традиции политический дискурс рассматривается как единство трех составляющих: дискурс власти, контрдискурсия, публичная риторика. В дискурс власти включаются любые тексты, выступления, официально репрезентирующие власть. В контрдискурсию принято включать тексты и выступления организованной оппозиции. Целостную картину общественно-политического дискурса завершает публичная риторика неорганизованных индивидуумов – тех, кто выражает (каждый свое) индивидуальное мнение, и лишь совокупность этих мнений становится лицом общественного мнения. При этом формирование неорганизованного общественного мнения происходит не только под влиянием нарративов официального дискурса и оппозиционной контрдискурсии, но и подвержено в известной степени стихийным изменениям устоявшихся стереотипов, происходящим из-за постоянно меняющихся социально-политических обстоятельств¹¹⁹. Анализ всех трех компонентов дискурса и позволяет увидеть ситуацию и перспективы в целом. Именно такой методологический подход применяется во второй и третьей главах настоящего исследования.

Целевая установка политического дискурса – формирование у людей отношения к общественно-политическим событиям в той парадигме, которая

¹¹⁸ См.: Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Выпуск 6. Ред. Ухманова-Шмыгова И. Ф. – Минск: Издательский центр БГУ, 2008. С. 4-5.

¹¹⁹ См.: Жаде, З. А. Политика конструирования идентичности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 5. С. 178-182.

необходима субъекту речи или смыслового действия. То есть задача состоит не в том, чтобы описать ситуацию или событие, а убедить аудиторию и побудить ее к определенному поведению или образу мыслей. Таким образом, речь идет о феномене постправды, о «правильной» интерпретации того или иного события «хозяином дискурса», а не об объективной реальности и фактах, что в эпоху постмодернизма вообще становится нормой политической коммуникации.

Властвовать в условиях современного мира – это не столько обладать аппаратом принуждения, сколько иметь возможность влияния на массовое сознание, определять текущую ситуацию, формулируя свои критерии объективности и авторитетности. Доктор наук Д.С. Чекменев обращает в этой связи внимание на «самостоятельность информационного пространства, которое на определенном этапе превалирует над собственно реальностью, которую оно призвано отражать. В связи с этим конструирование общественно-политического дискурса в публичной политике выступает реакцией политической системы на самостоятельность информационного пространства»¹²⁰. А кандидат философских наук П.В. Мусиц утверждает, что «окружающая нас социальная реальность является продуктом сознательного и целенаправленного конструирования»¹²¹.

Конструирование общественно-политических дискурсов давно перестало быть делом только политиков и общественных деятелей, количество субъектов на этом поле растет по мере развития информационного пространства, технологий и приемов. Профессор МГИМО(У) МИД России Е.Г. Пономарева и младший научный сотрудник Института системно-стратегического анализа М.С. Гужев на примере работы телевидения показывают, что общая государственная информационная линия

¹²⁰ Чекменев, Д. С. Конструирование общественно-политического дискурса в современной российской публичной политике // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/konstruirovanie-obshchestvenno-politicheskogo-diskursa-v-sovremennoi-rossiiskoi-publichnoi?ysclid=19r3i8hltz27819404> (дата обращения: 17.08.2022)

¹²¹ Мусиц, П.В. Политика как сфера конструирования социальной реальности // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/10/4844> (дата обращения: 17.08.2022)

сегодня представлена «на самых разных уровнях, включая лидеров общественного мнения, театр, кинематограф, шоу-бизнес»¹²². И мы видим, что по аналогичному алгоритму продуцируется и контргосударственная общественно-политическая дискурсия.

Глобализация и особенности «информационного общества» сделали возможным мгновенное распространение политических сообщений среди огромного числа индивидов и социальных групп. Поэтому основным средством власти становится «формируемое знание», интегрированное в социальные практики. Мир столкнулся с явлением массовых манипулятивных идеологических дискурсов, что детально показано в исследованиях Т. ван Дейка¹²³. Один из видных деятелей современной российской журналистики, политолог, генеральный директор радиостанции «Голос Москвы» В.К. Мамонтов говорит, что «сегодня мы находимся в гораздо более «кислотной» среде, чем прежде. Количество непроверенной, возможно, лживой, ошибочной, специально подтасованной информации очень велико»¹²⁴.

В силу сказанного выше, политический дискурс невозможно представить без полемической агрессивности, нацеленной на то, чтобы внушить объекту отрицательное отношение к противникам говорящего субъекта, навязать им систему своих ценностей и оценок (именно поэтому разные люди об одном и том же человеке могут говорить и «настоящий коммунист», и «коммуняка», а об одном и том же политическом движении – и «национально-освободительное», и «сепаратистское»). Итальянский философ и писатель У. Эко, анализируя феномен постмодернистской «неовойны»¹²⁵, указывает в этой связи на новые возможности политического

¹²² Пономарева, Е., Гужев, М. Государственное телевидение в условиях глобальных трансформаций. На примере России и Белоруссии // Обозреватель. 2022. № 7-8 (390-391). С. 10.

¹²³ См.: Ван Дейк Тён А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.

¹²⁴ Мамонтов, В. К. Почему журналистика смысла проигрывает журналистике хайпа? – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2021 / (Избранные лекции Университета; Вып. 216). С. 11.

¹²⁵ См.: Eco U. A passo di gambero: Guerre calde e populismo mediatico. – 2007. (Russ. ed.: Eco U. Polnyi nazad! «Goryachie voiny» i populizm v SMI. Moscow: Eksmo. 592 p.).

дискурса, который через огромное влияние средств массовой информации даже кровавые ужасы военных конфликтов способен представить в виде «шедевров массмедийности».

Политическая реальность современного (постмодернистского) мира позиционируется в нескольких конфликтующих и сосуществующих дискурсах. Общественно-политический дискурс, таким образом, в принципе не может существовать вне рамок конфликтологии как специальной научной дисциплины, изучающей причины возникновения социальных конфликтов и пути их преодоления.

Политика являет собой столкновение различных проектов, борющихся за управление обществом. По мнению Л. Филлипс и М. Йоргенсен, социальное пространство покрывается конкурирующими дискурсами, каждый из которых стремится заполнить его своим содержанием. Политика становится сферой борьбы между определенными дискурсами, она органично вплетается в дискурсивную практику¹²⁶. Поэтому принято считать, что «трудно найти более востребованные политической практикой инструменты анализа, чем понятие конфликта и конфликтологическая парадигма изучения политики в целом»¹²⁷.

В контексте конфликтологии общественно-политический дискурс моделируется на двух основных уровнях: официальный дискурс правящей элиты и дискурс оппозиции. Невозможно воссоздать объективную картину происходящего, оценить ситуацию в стране и в мире, понять причины успехов и неудач, осознать сильные и слабые стороны политического курса без анализа устных, текстовых, визуальных, семиотических компонентов дискурса власти и дискурса ее оппонентов. Можно утверждать, что конфликтный дискурс – постоянная «работа» власти и оппозиции, без чего

¹²⁶ См.: Филлипс, Л., Йоргенсен, М. Дискурс-анализ: теория и метод. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004. С. 58-59.

¹²⁷ Гаман-Голутвина, О. В., Никитин, А. И., Артеев, С. П. Интерфейс между политической наукой и политическим дискурсом // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 140.

они просто не могут существовать и потому системно организуют его в рамках достижения своих целеполаганий и исходя из концепта «мы – они».

Традиционный подход, сводившийся к неприятию конфликтов, господствовал на протяжении веков человеческой цивилизации. Конфликт в такой системе координат рассматривался как явление негативное, как априорное зло, которого лучше избежать. Современная конфликтология основывается на том, что конфликтов не следует бояться, их нужно принимать как неизбежную данность, учиться прогнозировать конфликты, анализировать их природу и разрешать их.

В определенных кризисных ситуациях конфликт может стать позитивным фактором. Более того, конфликты необходимы для преодоления рутины и застоя, поиска инноваций, поступательного движения вперед¹²⁸. Но для этого ими нужно управлять, в том числе в формате общественно-политического дискурса.

Политический дискурс невозможно представить без семиотической составляющей. Если символы и знаки дискурса созвучны массовому сознанию и затрагивают нужные «струнки», то они становятся сильнее логической аргументации. Это происходит, в том числе и потому, что ролевая значимость участников общественно-политического процесса институционализируется их социальным статусом, образованием, уровнем доходов, жизненным опытом и целым рядом других социальных факторов. Актеры в этом смысле всегда «выше» аудитории и обладают большим набором манипулятивного инструментария.

В.З. Демьянков в этой связи отмечает, что опытный «хозяин» дискурса, особенно политик, «предваряет такое речевое внушение подготовительной обработкой чужого сознания, с тем чтобы новое отношение к предмету

¹²⁸ См.: Скотт, Дж.-Г. Конфликты, пути их преодоления. – Киев: Внешторгиздат, 1991. – 186 с. // Лютенс, Ф. Организационное поведение: учебник для вузов; пер. с 7-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 692 с. // Карташова, Л. В. Организационное поведение: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 157 с. // Лукин, Ю. Ф. Конфликтология: управление конфликтами: учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2007. – 799 с.

гармонизировало с устоявшимися представлениями – осознанными или неосознанными»¹²⁹.

С символизмом прочно связана категория театральности любого публичного дискурса. Объект политической коммуникации в каждом случае – народ, для которого политическая сцена – разновидность не только «политграмоты», но и «зрелища». Политики как субъекты дискурса постоянно помнят о «зрительской аудитории», намеренно работают «на публику», стремятся «сорвать аплодисменты», готовят «сценарии» и применяют «режиссуру» своих публичных актов.

Общественно-политический дискурс – это еще и набор определенных жанров, ограниченных социальной сферой. Такими жанрами выступают парламентские дебаты, партийные программы, общественные слушания, речи, тексты и видеообращения политиков и политических аналитиков, медийные продукты на темы политики, агитационная продукция (политическая реклама) и т. п. Политическая карикатура, пародия, фельетон, анекдот, частушка и т. п. (согласно выводам Шейгал¹³⁰) также вносят жанровое разнообразие в политическую коммуникацию.

В последнее время в общественно-политической борьбе стали широко использоваться мемы и мерчандайзы (мерчи). Понятие мемов впервые было сформулировано английским биологом Р. Докинзом¹³¹, понимающим в качестве таковых объекты, способные в процессе размножения копировать самих себя. Позднее термин приобрел социальное звучание, мемы стали частью массовой культуры, в том числе и политической. Аналогичная судьба у одежды, аксессуаров, сувениров и любых других функциональных или просто красивых вещей с символикой политического бренда (мерчи). Все это дополняет дискурсивный инструментарий новыми техническими возможностями воздействия на людей.

¹²⁹ Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. 2002. № 3. С. 32-33.

¹³⁰ Шейгал, Е.И. Голос народа в политической частушке // Язык. Система. Личность. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 2005. С. 139-145.

¹³¹ См.: Докинз, Р. Эгоистичный ген. – М.: АСТ, 2015. – 512 с.

Суммируя вышесказанное, можно определить следующие сущностные характеристики общественно-политического дискурса в его современном понимании:

– это лингвистическое явление в смысле применения специфического «языка политики»;

– это коммуникативное явление, включающее в себя как собственно информационно-идеологический контент, так и социальный контекст, в котором данный контент был создан и донесен до потребителя;

– это интегративное явление, связывающее воедино языковые формы, символические знаки, технические средства и жанры коммуникации с политическими целеустановками и побуждением к социальному действию;

– это явление из области конфликтологии, так оно напрямую связано с интенцией борьбы за власть и процессом прогнозирования, провоцирования, управления и разрешения социальных конфликтов;

– это манипулятивное явление, конструируемое авторами и «модернизируемое» интерпретаторами с целью внушить объекту дискурса определенную оценку и побудить к определенному поведенческому сценарию;

– это субъективистское явление, обусловленное моральными установками, идеологическими воззрениями и политическими целями акторов.

Артикулируя собственное понимание термина «общественно-политический дискурс», автор настоящего исследования исходит из того, что в современных условиях данный феномен проявляется не только в различных речевых формах (устных, письменных, аудио, видео), но и в виде безмолвных демонстрационно-символических актов, которые используются все активнее и агрессивнее. Таким образом, под общественно-политическим дискурсом автором понимается любая публичная речемыслительная и демонстрационно-символическая деятельность политиков, интеллектуалов и иных субъектов, используемая как для выражения, разъяснения и

обсуждения общественно-политического процесса, так и направленная на побуждение аудитории к определенному социальному действию или образу мыслей.

В политическом дискурсе, как и в дискурсе вообще, мы вновь обнаруживаем как сосюрговскую дихотомию «язык не тождествен речи», так и гегелевское «спекулятивное мышление», синтезирующее чувственное и рассудочное начала познания и как бы возвышающееся над ними обоими. И если о дискурсе мы говорим, как о «речи, погруженной в жизнь», то о политическом дискурсе следует сказать: «речь, погруженная в сферу политики».

1.3. Актуальные особенности общественно-политического дискурса в Республике Беларусь

Республика Беларусь – государство молодое, получившее независимость и международную субъектность лишь три десятилетия назад. В течение такого исторически короткого периода сформировалась своеобразная политическая система Беларуси, создающая уникальные национальные особенности дискурса.

Во введении к настоящей работе уже отмечалось, что фундаментальных исследований на тему особенностей общественно-политического дискурса в Республике Беларусь до сих пор нет. В 2020 году появилась лишь небольшая научная статья Д.С. Судниченко¹³², краткий критический анализ которой дан в разделе *Степень научной разработанности темы*. В качестве основного недостатка данной работы нами указывалось игнорирование факта существования белорусского оппозиционного дискурса, без чего невозможно представить целостную картину публичной риторики и символических действий всех политических акторов Беларуси.

Таким образом, актуальный общественно-политический дискурс, сложившийся в Республике Беларусь, требует дополнительного исследования, учитывающего и факторы новой ситуации, и роль акторов, принадлежащих к различным сегментам политической архитектуры страны, и рефлексию неорганизованного общественного мнения на те или иные политические события, выраженную публично.

Целостную структуру современного политического дискурса Беларуси, влияющего на формирование образа Российской Федерации, следует, как нам представляется, рассматривать в совокупности трех компонентов. Официальный дискурс формируется позицией представителей власти,

¹³² См.: Судниченко, Д. С. Черты современного политического дискурса в Республике Беларусь. / Научные труды Республиканского института высшей школы. Выпуск 19. – Минск: РИВШ, 2020. С. 235-241.

провластных партий и общественных организаций, оценками экспертов-лоялистов. Картину контрдискурсии создают: традиционная прозападно-националистическая оппозиция, «новая» оппозиция, лояльные либо лояльно-нейтральные к РФ оппоненты А.Г. Лукашенко, а также условно «независимые» эксперты. Третьим элементом данного дискурса является проявленное публично в той или иной форме общественное мнение.

Рисунок 1 – Структура современного общественно-политического дискурса Республики Беларусь, влияющего на формирование образа России

Проведенный автором анализ общественно-политического дискурса Республики Беларусь дает основания говорить о широкой совокупности черт и характеристик, ему присущих. В настоящем исследовании принимаются во внимание следующие особенности данного явления.

В силу молодости белорусского дискурса фиксируется его заметная корреляция с советской традицией, в которой доминировали строгость, резкость и безапелляционность суждений. Вот типичная риторика президента Беларуси А.Г. Лукашенко: «Шантажировать Беларусь, склонить, стать

коленом на грудь – бесполезно»¹³³; «Нельзя расслабляться. И не только правоохранителям, они задействованы на всю катушку. Госслужащие должны вострепнуться. ...Я требую монолита и сплоченности»¹³⁴; «Немедленно надо приступать фронтом просто. Это наиважнейшая в сельском хозяйстве работа»¹³⁵.

С советской же традицией прочно связан консерватизм официального дискурса, выраженный в стремлении «зафиксировать приверженность существующим правилам и социальным ролям»¹³⁶. «Я меньше всего хотел бы, чтобы такие совещания превращались в попытки что-то решить в обход уже устоявшихся, установленных правил. Систему ломать не следует», – убежден президент Беларуси¹³⁷, и этот императив распространяется не только на всю сферу государственного управления, но и накладывает отпечаток на публичный дискурс власти. Консерватизмом обусловлены и приверженность к символическим традициям советского периода (например, официальное празднование Октябрьской революции 1917 года, функционирование историко-культурного комплекса «Линия Сталина», дубликат Знамени Победы над музеем Великой Отечественной войны в Минске), и языковые номинации «комитет», «местные Советы», «колхоз», «госзаказ», «планирование», широкое использование советских аббревиатур и т. п. «Одна пятилетка, вторая, третья – нет результатов», – это привычный стиль белорусской власти¹³⁸.

¹³³ Бенько, А. Лукашенко: интеграция Беларуси и России должна развиваться во имя единения народов и без закулисных махинаций // СБ. Беларусь сегодня. 2018. 14 декабря.

¹³⁴ Ходасевич, А. Лукашенко пугает и уговаривает // Независимая газета. 2021. 15 декабря.

¹³⁵ Совещание с руководством Совета Министров // Президент Республики Беларусь. 2021. 11 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-s-rukovodstvom-soveta-ministrov-1636621364> (дата обращения: 17.08.2022)

¹³⁶ Гавриш, Г. Б. Своеобразие политического текста в советской традиции // Вестник РГГУ. 2012. № 1 (81). С. 191.

¹³⁷ Матвеев, В. Повышение эффективности госпредприятий и зарплаты бюджетников обсуждаются на совещании у Лукашенко // БЕЛТА. 2018. 3 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/povyshenie-effektivnosti-gospredpriyatij-i-zarplaty-bjudzhetnikov-obsuzhdajutsja-na-soveshchanii-u-327832-2018/> (дата обращения: 17.08.2022)

¹³⁸ Встреча с представителями общественности и экспертного сообщества, белорусских и зарубежных СМИ «Большой разговор с Президентом» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2019. 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/mart/32681/> (дата обращения: 17.08.2022)

Современному белорусскому дискурсу свойственна подчеркнутая институциональность, основанная на заведомой неравности статуса субъектов. Публичные обращения А.Г. Лукашенко к своим собеседникам внутри Беларуси (а иногда и за ее пределами) на «ты» давно никого не удивляют, как и демонизация президентского статуса. «Конституция – я ее сам писал. Юристы писали пером, а я диктовал, потому что я видел, я – президент, какие мне нужны полномочия, чтобы удержать страну», – так анонсировал глава государства проект нового Основного закона страны, выносимого на февральский референдум 2022 года¹³⁹. Однако и непримиримые оппоненты главы государства охотно перенимают императивный стиль институционального подхода: «Я готова принять на себя ответственность и выступить в этот период в качестве национального лидера с тем, чтобы страна успокоилась, вошла в нормальный ритм», – заявляет экс-кандидат в президенты С.Г. Тихановская своим сторонникам, не принявшим официальные итоги выборов¹⁴⁰.

Тем не менее, белорусский общественно-политический дискурс, сохраняя советскую традицию строгости и консерватизма, меняется под влиянием мировых трендов. Д.С. Судниченко в этой связи отмечает, что «он постепенно переходит к демократичности, эмоциональности и образности языка»¹⁴¹. В этом утверждении спорным, безусловно, является тезис о дрейфе к демократичности, события последних двух лет свидетельствуют как раз об обратном. Однако следует согласиться, что белорусский «язык политики» действительно модернизируется, пополняется новыми лексическими оборотами и наполняет иным смыслом существующие приемы речи. «Вертикаль власти», «саммит», «союзное строительство», «дальняя дуга»,

¹³⁹ Воронин, А. Поправки в Конституцию Беларуси: Лукашенко как отец нации и уступка Кремлю // Русская служба ВВС. 2021. 27 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-59803171> (дата обращения: 17.08.2022)

¹⁴⁰ «Я готова стать национальным лидером». Светлана Тихановская выпустила новое обращение к белорусам // Meduza. 2020. 17 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2020/08/17/ya-gotova-stat-natsionalnym-liderom-svetlana-tihanovskaya-vypustila-novoe-obraschenie-k-belorusam> (дата обращения: 17.08.2022)

¹⁴¹ Судниченко, Д. С. Черты современного политического дискурса в Республике Беларусь. / Научные труды Республиканского института высшей школы. Выпуск 19. – Минск: РИВШ, 2020. С. 237.

«ситуационный нейтралитет», «белорусская социально-экономическая модель», «спикер», «имидж», «драйвер», «евробюрократы», «вашингтонский обком», «секторальные санкции», «цветная революция», «Майдан», «Плошча», «БЧБ-экстремисты», «беглая оппозиция», «лукашисты», «ябатьки» и т. п. выражения подтверждают новизну, эмоциональность и образность политического языка современной Беларуси.

Важный фактор модернизации общественно-политического дискурса Беларуси – высокая степень его интерактивности, обусловленная уровнем проникновения Интернета. Республика является одним из региональных лидеров «диджитальной революции». По данным за 2021 год¹⁴², глобальное проникновение Интернета составило 59,5 процента пользователей от общей численности населения планеты, в то время как в Беларуси этот показатель составил 79,7 процента. Данный процесс ускоряет коммуникацию, обеспечивает обратную связь между политиками, интеллектуалами и гражданами, а также активно дополняет ее вербальный инструментарий новыми техническими аудио- и видеосредствами. Как отмечает доктор наук Д.С. Чекменев, ускоренное развитие информационных технологий «приводит к появлению новых технологий социального конструирования, в том числе и конструирования общественно-политической реальности»¹⁴³.

Однако многообразие речевых, символических и медийных форм, внедряемых в политический дискурс Беларуси, не обеспечивает тенденции к демократизму, политкорректности и толерантности. Доктор филологических наук Т.Г. Попова справедливо отмечает, что любой политический дискурс представляет собой «целенаправленный отбор языковых средств субъектом

¹⁴² См.: Digital 2021: Актуальная статистика и аудитория социальных сетей в мире и Беларуси // Belretail [Электронный ресурс]. URL: <https://belretail.by/article/digital-aktualnaya-statistika-i-auditoriya-sotsialnyih-setey-v-mire-i-belarusi> (дата обращения: 17.08.2022)

¹⁴³ Чекменев, Д. С. Конструирование общественно-политического дискурса в современной российской публичной политике // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/konstruirovanie-obshchestvenno-politicheskogo-diskursa-v-sovremennoi-rossiiskoi-publichnoi?ysclid=19r3i8hltz27819404> (дата обращения: 17.08.2022)

речи для оказания определенного воздействия на адресата»¹⁴⁴. «Интенция борьбы за власть является определяющим признаком политического дискурса», – подтверждает Е.И. Шейгал¹⁴⁵. И если посмотреть с этой точки зрения на языковые средства и символические приемы наиболее известных современных белорусских политиков, то они детерминированы прагматической установкой на разжигание вражды и конфронтацию.

Спикеры провластного дискурса позволяют себе называть внутренних и внешних оппонентов «предателями», «врагами народа», «пятой колонной», «отморозками». Топ-ведущий государственного телеканала СТВ Г.Ю. Азаренок называет противников власти «полоумными крысами»¹⁴⁶, и этот спич выходит на телеэкраны страны. В свою очередь, оппоненты А.Г. Лукашенко проводят кампанию по сбору подписей за выдвижение альтернативных кандидатов в президенты под лозунгом «Стоп таракан»¹⁴⁷, запущенным в политический оборот популярным блогером С.Л. Тихановским и имеющим прямую оскорбительную отсылку к персоне главы государства.

В политической риторике сознательно применяются метафоры, гиперболы, эпитеты, сравнения и фразеологизмы, несущие уничижительную и конфронтационную нагрузку, распространяются диффамации, а композиция выступлений выстраивается таким образом, чтобы оскорбительный тезис помещался в самое удобное с точки зрения массового восприятия место. Такие риторические приемы позволяют управлять вниманием аудитории и манипулировать ее поведением.

Враждебный контент логичным образом не приемлет общепринятого в общественно-политическом дискурсе диалога. Он замещается монологами

¹⁴⁴ Попова, Т. Г. Категория информативной насыщенности юридического дискурса. / Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: материалы Международной конференции, 29-31 марта 2011 г. – Москва: РУДН, 2011. С. 274.

¹⁴⁵ Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: «Перемена», 2000. С. 128.

¹⁴⁶ На белорусском ТВ рассказали о «сливе» оппозиции западными спецслужбами // Московский комсомолец. 2021. 25 мая.

¹⁴⁷ Маховский, А. «Стоп таракан»: президентские выборы вернули политику в Белоруссию // Рейтер. 2020. 2 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/orutp-belarus-election-idRUKBN23920R-ORUTP> (дата обращения: 17.08.2022)

актеров с обеих сторон, не подразумевающими наличия оппонента «здесь и сейчас» и необходимости аргументации своей точки зрения. В лучших традициях постмодерна она выдается как априори правильная.

Общественно-политическому дискурсу всегда присущи элементы театральности, о чем говорилось в предыдущем параграфе настоящей работы. Однако в современном белорусском контексте имеются основания говорить с этой точки зрения не столько о «театральных подмостках», сколько о «театре военных действий». Происходит «милитаризация» общественно-политической атмосферы в смысле все более широкого использования «языка войны». Белорусский общественный деятель и публицист пророссийской ориентации А.Е. Геращенко, например, ставит знак равенства между противниками А.Г. Лукашенко и коллаборационистами времен Великой Отечественной войны: «Этому активно способствует и русофобская оппозиция в Белоруссии, показательно выступающая под бело-красно-белыми знаменами – знаменами, под которыми полиция и предатели маршировали по оккупированной фашистами Белоруссии в годы войны»¹⁴⁸. Оппоненты власти, в свою очередь, пытаются навесить клеймо фашизма на сотрудников правоохранительных органов Беларуси, выполнявших служебные обязанности по пресечению массовых беспорядков после избирательной кампании 2020 года, и даже организовали тогда проведение в Минске «антифашистского» Марша¹⁴⁹.

После президентских выборов 2020 года существенно изменилась семиотическая составляющая политического дискурса. Произошло радикальное расслоение белорусского общества на сторонников официальной красно-зеленой и оппозиционной бело-красно-белой (БЧБ – «бел-чырвона-белай» по-белорусски) символики. Официальная символика

¹⁴⁸ Геращенко, А. Алексиевич и «страна полицаев» // Вместе с Россией. 2020. 20 марта [Электронный ресурс]. URL: http://ross-bel.ru/analitika-portala-vmeste-s-rossiey/news_post/andrej-gerashchenko-aleksievich-i-strana-policaev (дата обращения: 17.08.2022)

¹⁴⁹ См.: Левченко, Г. В Минске прошел «Марш против фашистов». Милиция разогнала его участников с помощью светошумовых гранат // Meduza. 2020. 22 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2020/11/22/v-minske-proshel-marsh-protiv-fashistov-militsiya-razognala-ego-uchastnikov-s-pomoschyu-svetoshumovyh-granat> (дата обращения: 17.08.2022)

стала активно продвигаться во властном дискурсе. Государственными красно-зелеными флагами украшены сегодня не только административные здания страны, но и учреждения образования, здравоохранения, объекты культуры и спорта, даже жилые многоэтажные дома. В декабре 2021 года в Минске торжественно открылся специализированный магазин по продаже одежды с цитатами А.Г. Лукашенко, пользующейся, по словам председателя концерна «Беллегпром» Т.А. Лугиной, огромным спросом¹⁵⁰. В то же время правоохранительными органами решительно пресекаются любые попытки использовать БЧБ-символику. Такая практика стала системной еще в разгар избирательной кампании 2020 года, когда гражданам не давали возможности свободно использовать не только оппозиционную символику, но и любой националистический мерч¹⁵¹. Данный тренд особенно усилился после подавления протестов.

Белорусские оппозиционеры творчески ответили на действия власти распространением вирусного мема «Саша 3%»¹⁵², намекая на обвалившийся, по их мнению, электоральный рейтинг действующего президента накануне выборов 2020 года. Однако в целом общественно-политический контрдискурс Беларуси переживает в настоящее время не лучшие времена, так как происходит сужение информационных и организационных площадок его продвижения. Так, по данным сайта общественного объединения «Белорусская ассоциация журналистов»¹⁵³ (лишена государственной регистрации решением Верховного суда Республики Беларусь 27 августа 2021 года), в течение 2021 года 13 негосударственных медиа были признаны

¹⁵⁰ См.: В Минске ажиотаж на одежду с цитатами Лукашенко: берут даже по 40 коробок // БЕЛТА. 2021. 18 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/v-minske-azhiotazh-na-odezhdu-s-tsitatami-lukashenko-berut-dazhe-po-40-korobok-475511-2021/> (дата обращения: 17.08.2022)

¹⁵¹ См.: Мельничук, Т. В центре Минска в «автозак» упаковали очередь у магазина подарков // Русская служба BBC. 2020. 23 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/53157859> (дата обращения: 17.08.2022)

¹⁵² Вижу мем про Сашу 3%. Это же про Александра Лукашенко, да? Почему в Белоруссии его все так дразнят? Он обижается? // Meduza. 2020. 23 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/shapito/2020/06/23/vizhu-mem-pro-sashu-3-eto-zhe-pro-aleksandra-lukashenko-da-pochemu-v-belorussii-ego-vse-tak-draznyat-on-obizhaetsya> (дата обращения: 17.08.2022)

¹⁵³ Лічбы года. Пераслед журналістаў і медыя ў 2021 годзе // Беларуская асацыяцыя журналістаў [Электронный ресурс]. URL: <https://bajby.org/index.php?q=aHR0cHM6Ly9iYWouYnkvYmUvYW5hbHl0aWNzL2xpY2hieS1nb2RhLXB1cmFzY29kLXpodXJuYWxpс3RhdS1pLW11ZHI5YS1lLTlwMjEtZ29kemU> (дата обращения: 20.03.2022)

в Беларуси экстремистскими, 113 журналистов задерживались правоохранительными органами, из них 29 отбыли административный арест, а в отношении 32 возбуждены уголовные дела. По состоянию на конец 2021 года находились в процессе принудительной ликвидации или уже были ликвидированы в судебном порядке 311 ассоциаций, общественных объединений, учреждений и фондов¹⁵⁴. Очевидно, что значительная часть этих организаций проявили свою нелояльность в отношении власти во время и по окончании президентской избирательной кампании.

Важное значение приобретает также тот фактор, что многие ведущие акторы оппозиционного дискурса в настоящее время эмигрировали за пределы страны и, соответственно, находятся под прямым политическим влиянием и финансовым контролем политических элит США и государств Евросоюза, многие годы осуществляющих враждебную стратегию в отношении Беларуси и ее руководства. Эмигрантские центры, доминирующие сегодня на поле контрдискурсии, в силу этого также не способствуют возвращению политической риторики в некие цивилизованные рамки.

Таким образом, политическая практика Беларуси последнего времени опровергает утверждения о демократичности, открытости и стремлении к поиску компромиссов в общественно-политическом дискурсе. Правильно рассматривать этот процесс через призму конфликтологии. При этом, менеджеры-конфликтологи отсутствуют с обеих сторон. Субъекты белорусского дискурса демонстрируют умение провоцировать конфликты и подавлять их, однако совсем не видно стремления и навыков предупреждения и управления конфликтами.

¹⁵⁴ См.: Мониторинг НКО в Беларуси, находящихся в процессе принудительной ликвидации и принявших решение о самоликвидации // Lawtrend [Электронный ресурс]. URL: https://www.lawtrend.org/liquidation-nko?fbclid=IwAR2HHv8im4vGMJJGAVave_-0IQ7IDoAtLNylMzqpyumYHUUPN4h146Fh6vmM (дата обращения: 17.08.2022)

Выводы по главе I

Феномен общественно-политического дискурса обладает глубокими историческими корнями и интернациональной этимологией. Имея изначально сугубо лингвистический смысл, понятие «дискурс» по мере развития общества приобретало многоплановое социальное содержание и трансдисциплинарный научный характер, пополнялось не только новыми приемами речепорождения, но и богатым информационно-техническим инструментарием, стало проявлять себя не только в текстах и выступлениях политических акторов и интеллектуалов, но и виде «безмолвных» акций, знаков и символов.

Человечество пришло к пониманию того, что категории «язык» и «речь» не являются тождественными, что со времен исследований швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра принимается в качестве общепринятой аксиомы. Также на протяжении веков выдающиеся мыслители прошлого разделяли и соотносили интуитивные и рассудочные начала процесса познания, вели споры об их значении и приоритетности. Эту дискуссию можно считать завершенной исследованиями немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля о соотношении непосредственного знания и опосредованного познания, который обосновал концепцию «спекулятивного мышления», синтезирующего эти противоположности и постигающего их неразрывное единство.

В целом имеются основания утверждать, что современный дискурс базируется на соссюрской дихотомии язык/речь и гегелевском спекулятивном мышлении. И это при том, что понятие «дискурс» до сих пор не имеет единой и однозначной трактовки в научном словаре и является одним из самых интерпретируемых научных терминов. Тем не менее, автор настоящей работы склонен делать акцент не на различных «аранжировках» данного понятия, а говорить о имеющемся принципиальном консенсусе его современного понимания и применения.

В настоящее время термин «дискурс» широко используется в самых различных сферах жизни и деятельности человеческого общества, получив в этом смысле различные социальные «диалекты», одним из которых является общественно-политический дискурс. Данный «диалект» дискурса имеет свои сущностные характеристики. Он включает в себя не только информационно-идеологический контент, но и конкретный социально-исторический контекст, в котором был продуцирован и растиражирован. Он отличается специфическим «языком политики». Он интегрирует языковые формы, символические знаки, технические средства и жанры коммуникации с политическими целеустановками акторов и побуждением людей к определенному действию и образу мыслей. Он обусловлен интенцией борьбы за власть и потому связан с процессом прогнозирования, провоцирования, управления и разрешения социальных конфликтов. Наконец, он не может рассматриваться вне субъективистских моральных установок, идеологических воззрений и политических целей всех участников.

Под общественно-политическим дискурсом автором настоящего исследования понимается любая публичная речемыслительная и демонстрационно-символическая деятельность политиков, интеллектуалов и иных субъектов, используемая как для выражения, разъяснения и обсуждения общественно-политического процесса, так и направленная на побуждение аудитории к определенному социальному действию или образу мыслей.

Политический дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, включающее в себя не только собственно текст, но и различные внелингвистические факторы – целеполагание акторов, социальные предпочтения аудитории, конкретно-исторический общественный фон, технические средства коммуникации, знаки и символы. При этом дискурс целесообразно анализировать, опираясь на ту научную концепцию, согласно которой все публичные коммуникативные акты рассматриваются во

взаимосвязи с общественно-политическими и социально-экономическими условиями, их порождающими.

Общественно-политический дискурс – явление относительно новое для молодой Республики Беларусь, однако оно уже приобрело уникальные черты и особенности, обусловленные спецификой политической системы и уровнем развития национальной политической культуры. Белорусский политический дискурс, с одной стороны, сохраняет в себе сильные советские традиции строгости и консерватизма и, одновременно, развивается в духе современных мировых тенденций постмодерна, обогащается новыми речевыми и семиотическими приемами, адаптируется к достижениям информационных и цифровых технологий.

Важное влияние на общественно-политический дискурс Республики Беларусь оказывают внутривнутриполитические события последних лет, когда в стране усилилась тенденция к противостоянию и конфронтации между различными политическими силами, диалоги уступают место монологам, а диффамации и «язык войны» используются чаще аргументаций. Данные особенности будут учитываться и наглядно демонстрироваться в последующих главах настоящего исследования на примере того, как в современном белорусском дискурсе моделируется и позиционируется образ Российской Федерации.

Глава II. Образ России в представлении белорусской правящей элиты

Официальный дискурс Республики Беларусь крайне «дисциплинирован» и детерминирован, в первую очередь, политико-идеологическими установками президента А.Г. Лукашенко. Именно его императивы (указы, доклады, поручения и т. д.) определяют основной вектор моделирования общественно-политического дискурса Беларуси. Риторика правящего класса страны однородна, «вольности» и «импровизации» здесь не приняты. С этой точки зрения проводить дискурс-анализ официальных представлений о России удобно, так как они моделируется усилиями чиновников, депутатов, государственной прессой и научной средой, провластными политическими партиями и общественными организациями консолидировано. И корректировки образа Российской Федерации с учетом конкретной ситуации и актуальных задач белорусской правящей элиты административно управляемы.

В настоящем исследовании позиционирование России во властном дискурсе и происходившие, начиная с 2014 года, трансформации в этом позиционировании продемонстрированы на примере трех ключевых тем двусторонних отношений: развитие Союзного государства, соотношение многовекторности внешней политики с задачами белорусско-российской интеграции, укрепление единого оборонного пространства.

Базовые позиции белорусской власти в отношении образа России носят исключительно положительную коннотацию. Основными из них являются нарративы о:

- этногенетическом и социокультурном родстве наших народов;
- общности исторической судьбы и истоков государственности;
- важности развитых торгово-экономических связей;
- позитивном опыте интеграции и союзного строительства в постсоветский период;

- единстве внешнеполитических подходов;
- необходимости укрепления общего оборонного пространства.

При этом образ России в дискурсе белорусских правящих элит подвержен серьезным ситуативным трансформациям. Он конструируется в более позитивных тонах, когда власть Беларуси переживает какие-либо внутривластные кризисы или ухудшение отношений с Западом. В таком случае всегда происходит слияние образов российской власти и российского народа в единый позитивный смысл. Напротив, при внутривластной стабильности и нормализации отношений с Западом официальный Минск допускает негативные краски разной степени насыщенности в моделируемый образ своего главного союзника и при этом может разводить образы «братского народа» и «Кремля», создавая иллюзию «двух России».

Рисунок 2 – Базовая модель белорусского официального дискурса в отношении образа Российской Федерации, ее власти и народа

2.1. Белорусский общественный консенсус по вопросу союзного строительства и его влияние на формирование образа России в официальном дискурсе

Дискурс-анализ образа России в представлениях белорусской правящей элиты в контексте двусторонней интеграции должен базироваться на трех очевидных позициях: 1) цели союзного строительства, изложенные в Договоре о создании Союзного государства¹⁵⁵, декларируются руководством Беларуси и России идентично; 2) в Минске, как и в Москве, на официальном уровне никогда не ставилась под сомнение актуальность белорусско-российского политического, экономического и социо-культурного сближения; 3) целеполагание на развитие и укрепление Союзного государства – доминанта позиции белорусской власти на всем протяжении исследуемого периода двусторонних отношений.

Президент А.Г. Лукашенко в ноябре 2021 года в очередной раз публично подчеркнул, что для его страны Союзное государство является «приоритетом из приоритетов»¹⁵⁶. Доктор философских наук, профессор Л.Е. Криштапович, долгие годы работавший в Администрации президента Республики Беларусь, пишет: «Необходимо уяснить, что без России, без русского народа Беларусь и белорусы давно уже исчезли бы, и вместо Беларуси были бы польские кресы, а вместо белорусов аморфный этнографический материал и польские осадники»¹⁵⁷. Данный нарратив полностью совпадает с доминантой российского общественного мнения, где

¹⁵⁵ См.: Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 30.01.2022)

¹⁵⁶ Аскерова, Т. Лукашенко: Союзное государство для Белоруссии является «приоритетом из приоритетов» // Парламентская газета. 2021. 4 ноября.

¹⁵⁷ Криштапович, Л., Герашенко, А. Священная война. – Минск: «Альтиора Форте», 2021. С. 170.

принято считать, что «Союзное государство – это историческая реальность, значение которой нельзя недооценить»¹⁵⁸.

В то же время было бы заблуждением полагать, что белорусский правящий класс в вопросах союзного строительства готов безоговорочно следовать за политическими интенциями Кремля. Белорусский официоз ведет более тонкую политическую игру, которая проявляется как в ускорении, так и в торможении конкретных интеграционных задач. В общественно-политическом дискурсе официального Минска эта позиция объясняется приоритетом экономического сотрудничества над сближением политических систем Беларуси и России. Такая интеграционная «иерархия» позволяет белорусскому руководству откладывать многие решения «на потом», публично заявляя населению, что все обещанное впереди, а сейчас «еще не время».

В период 2014-2022 годов в дискурсе правящих элит Беларуси целесообразно выделить три этапа моделирования образа России в контексте строительства Союзного государства.

1. С начала 2014 года в нем присутствовала комбинация из заверений в братской любви к российскому народу и сдержанно-негативных оценок в отношении руководства России, обусловленных нежеланием А.Г. Лукашенко присоединяться в качестве союзника к политике Москвы на украинском направлении.

2. С конца 2018 года пошел этап открытой пропагандистской войны с Кремлем, начавшийся с резкого неприятия так называемого «ультиматума Медведева» по налоговому маневру и закончившийся прямыми обвинениями Москвы в подготовке государственного переворота в Беларуси.

3. В августе 2020 года происходит крутой перелом, связанный с острым внутривнутриполитическим кризисом в Беларуси и публичной поддержкой, которую Россия оказала в тот период официальному Минску. Этот период

¹⁵⁸ Солопова, О. В. Развитие гуманитарного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации: задачи, вызовы, перспективы в конце 20-х годов XXI в. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 1. С. 84.

продолжается по настоящее время и характеризуется заметным продвижением на пути экономической интеграции двух государств.

В целом мы являемся в анализируемый период свидетелями, с одной стороны, серьезных усилий Российской Федерации и Республики Беларусь по углублению интеграции и, с другой стороны, сталкиваемся с проблемами на этом пути, иногда доходящими до публичных конфликтов. Подобные колебания двусторонних отношений трансформируют образ России в белорусском правящем дискурсе до противоположных моделей.

Главное объяснение этому феномену заключается в том, что если в Москве видят и желают экономическую интеграцию двух стран в тесной увязке с интеграцией политической, то Минск приветствует создание равных условий для обеих экономик и одинаковых цен на экспортно-импортные товары, однако политическое сближение Беларуси и России рассматривает через призму возможных угроз национальному суверенитету и не торопится продвигаться в данном направлении.

Целесообразно проанализировать данное явление, исходя из той философской традиции, которая рассматривает все дискурсивные акты с точки зрения общественно-политических условий, их порождающих. Здесь следует отметить, что Российская Федерация на самом старте союзного строительства согласилась на условия, позволяющие официально Минску до настоящего времени вести постмодернистские «языковые игры» вокруг идеи белорусско-российской интеграции и образа российской власти в этом процессе. Речь идет о так называемой «большой сделке» между Россией и Беларусью, относящейся к середине 1990-х годов прошлого века. Сделка эта носила неформальный характер и не была закреплена какими-то юридическими актами, однако обе стороны в общих чертах придерживаются ее политического духа.

Суть «большой сделки» сводится к следующему. Кремль принимает во внимание критически важную значимость Беларуси с точки зрения обеспечения безопасности западных рубежей России. Так называемому

«белорусскому балкону» отводится стратегическое значение, так как он отодвигает условную «линию фронта» с НАТО на 600 километров, создавая оперативную глубину обороны западных областей и столицы РФ от угрозы нападения вероятного противника. Руководство Беларуси полностью разделяет данную концепцию безопасности и берет на себя обязательства абсолютной лояльности к внешнеполитическим интересам России и готовности выстраивать с ней общее оборонное пространство. В обмен на такую геополитическую услугу руководство Российской Федерации соглашается на серьезную экономическую поддержку Республики Беларусь. (Характеристику «большой сделки» подробно дает белорусский эксперт в области международных отношений Д.А. Мельянцов¹⁵⁹.)

Как уже отмечалось, данная «сделка» соблюдается обеими сторонами вот уже на протяжении четверти века, однако она не избавляет отношения Беларуси и России от локальных кризисов. И данный вывод в полной мере относится к исследуемому периоду 2014-2022 годов. Заместитель декана факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики» А.И. Суздальцев утверждает, что «основные причины современного кризиса заключаются в подмене экономической и политической интеграции между двумя соседними государствами балансом интересов двух стран»¹⁶⁰, и с этим трудно не согласиться.

Следует также иметь в виду, что позиция правящего класса Беларуси в отношении интеграции с Россией, со всеми ее нюансами, опирается на поддержку белорусского общественного мнения. Она имеет прочную внутреннюю легитимность. То есть мы имеем дело с идеальной ситуацией, когда целеполагание основных акторов политического дискурса (президент и правительство Беларуси) совпадает с социальными предпочтениями аудитории дискурса (население Беларуси). Это тот случай, когда «народ и

¹⁵⁹ См. приложение: Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог» Денис Анатольевич Мельянцов (интервью для диссертации 20.12.21 г.).

¹⁶⁰ Суздальцев, А. Кризис Союзного государства Белоруссии и России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 3. С. 56.

партия едины», потому что граждане Республики Беларусь в большинстве своем поддерживают углубление всесторонних экономических, социальных и культурных связей с Российской Федерацией и ее народом, но в то же время выступают за сохранение политического суверенитета и независимости своей страны. Для них привлекателен образ России как союзного государства, населенного дружественным народом, но все-таки отдельного от Беларуси.

Сравнительный анализ компаративной оценки однотипных политических явлений в белорусском и российском обществе позволяет автору исследования сделать вывод, что в белорусском социуме, в отличие от российского, отсутствуют мощные настроения на полное слияние двух государств, тем более на поглощение большой Россией маленькой Беларуси. В целом граждане Беларуси и России думают о глубине интеграции нетождественно, и ошибочно рассматривать эти постсоветские социумы как политически однородные.

В 2014 году данный вывод хорошо продемонстрировал политических сюжет с присоединением Крыма к Российской Федерации, занявший заметное место в дискурсе Республики Беларусь.

Руководитель «Белорусской аналитической мастерской», доктор социологических наук, профессор А.П. Вардомацкий ввел тогда в отношении проблемы крымской юрисдикции речевой оборот «белорусский зазор». Проведенный им совместно с российскими исследованиями сравнительный анализ показал¹⁶¹, что присоединение Крыма поддержало *подавляющее большинство* (91 процент) россиян, но *большинство* (65,7 процента) граждан Беларуси (см. рис. 3). Разницу между российским «подавляющим большинством» и белорусским «простым большинством» А.П. Вардомацкий и назвал «белорусским зазором».

¹⁶¹ См. приложение: Руководитель «Белорусской аналитической мастерской» (БАМ), доктор социологических наук, профессор Андрей Петрович Вардомацкий (графики, таблицы и иные данные БАМ, предоставленные для диссертации в эксклюзивном порядке через Интернет 12.01.22 г.).

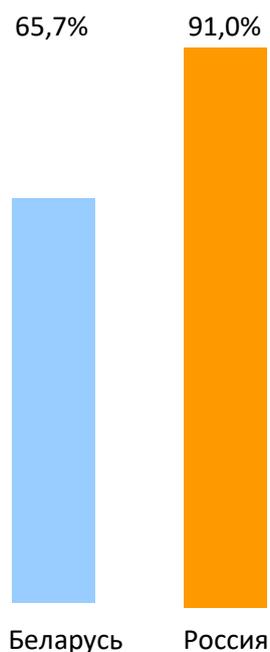

Рисунок 3 – Поддержка воссоединения Крыма с Россией белорусскими и российскими респондентами, март 2014 г. (по данным, предоставленным «Белорусской аналитической мастерской» А.П. Вардомацкого)

Данный «зазор» в 25 процентов, который можно классифицировать как проявление нелояльности к украинской политике России определенной части белорусского общества, уживается, тем не менее, с позитивным отношением граждан Республики Беларусь к Российской Федерации. Многолетними опросами «Белорусской аналитической мастерской» зафиксировано¹⁶²: граждане Беларуси считают, что лучше жить в союзе с Россией, чем в Европейском Союзе. Устойчивый тренд на пророссийскость белорусского общественного мнения не подлежит никакому сомнению. Это четко видно из подготовленной нами сводной таблицы по результатам социологических исследований мастерской профессора Вардомацкого в 2014-2020 годах. Данная таблица дает богатую пищу для дискурс-анализа белорусского общественного мнения в отношении позитивного образа России и политических причинах его колебаний.

¹⁶² См. приложение: Руководитель «Белорусской аналитической мастерской» (БАМ), доктор социологических наук, профессор Андрей Петрович Вардомацкий (графики, таблицы и иные данные БАМ, предоставленные для диссертации в эксклюзивном порядке через Интернет 12.01.22 г.).

Таблица 1 – Распределение ответов белорусских респондентов на вопрос «На ваш взгляд, в каком союзе государств было бы лучше жить народу Беларуси – в Европейском союзе или в союзе с Российской Федерацией?»

Период опроса	Ответ: лучше в ЕС	Ответ: лучше в союзе с РФ
<i>Сентябрь 2014</i>	14,8%	64,8%
<i>Апрель 2018</i>	22,4%	62,5%
<i>Июнь 2018</i>	24,8%	61,7%
<i>Сентябрь 2018</i>	16,2%	63,4%
<i>Декабрь 2018</i>	22,4%	60,4%
<i>Март 2019</i>	25,4%	58,9%
<i>Июнь 2019</i>	20,6%	54,5%
<i>Сентябрь 2019</i>	24,4%	54,8%
<i>Декабрь 2019</i>	27,6%	40,4%
<i>Март 2020</i>	22,8%	51,1%
<i>Июнь 2020</i>	23,2%	39,1%
<i>Ноябрь 2020</i>	40,0%	33,0%
<i>Декабрь 2020</i>	26,7%	51,6%

Помимо наблюдения об устойчивой пророссийскости граждан Республики Беларусь, мы убеждены в достоверности еще двух ценных выводов об образе России, которые будут прослеживаться на протяжении всей диссертационной работы.

Следует, например, обратить внимание на заметный рост симпатий белорусов к Евросоюзу в конце 2018 года. Тогда президент А.Г. Лукашенко выступил резко против так называемого «ультиматума Медведева», увязавшего вопрос о компенсации за нефтяной налоговый маневр в России с уровнем политической интеграции в рамках Союзного государства. Официальная пропаганда Беларуси позиционировала российские власти того

времени в образе врага, покушающегося на независимость страны. Властный дискурс существенным образом повлиял на общественное мнение. Как видим, риторика правящего класса Беларуси четко коррелируется с уровнем взаимоотношений с Россией и Западом и позволяет кратковременно оказывать воздействие на геополитические предпочтения граждан.

Другой важный показатель таблицы – период между июнем и ноябрем 2020 года, когда количество сторонников союза с ЕС выросло почти в два раза и ненадолго превысило даже количество сторонников союза с РФ. Это было время пика антиправительственных уличных протестов в крупнейших городах Беларуси, когда власть А.Г. Лукашенко проходила самое суровое испытание на прочность. Как видим, общественные сомнения в ее легитимности серьезным образом качнули геополитическую ориентацию населения от России в сторону Запада.

В 2014 году исследованием мастерской А.П. Вардомацкого была зафиксирована также неодинаковая готовность народов России и Беларуси пойти на социально-экономические жертвы в связи с резким ухудшением отношений с Западом – и это при очевидных симпатиях белорусов к нашей стране. Если в Российской Федерации отмечалась решимость простых людей платить высокую санкционную цену за территориальные приобретения, то в Беларуси готовность чем-то пожертвовать ради поддержки союзника высказали менее 25 процентов опрошенных граждан¹⁶³.

Таким образом, исследования «Белорусской аналитической мастерской» подтверждают наличие в массовом сознании граждан Беларуси следующей позиции: Россию любим, поддерживаем, хотим с ней дружить и строить союзнические отношения, но и свои национальные интересы имеем. И данная дихотомия является устойчивой на протяжении многих лет, что подтверждается другими социологическими опросами.

¹⁶³ См. приложение: Руководитель «Белорусской аналитической мастерской» (БАМ), доктор социологических наук, профессор Андрей Петрович Вардомацкий (графики, таблицы и иные данные БАМ, предоставленные для диссертации в эксклюзивном порядке через Интернет 12.01.22 г.).

Так, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси в августе 2020 года опубликовал данные мониторингового исследования, согласно которым 61,6 процента населения считают, что Республика Беларусь должна быть независимым государством и строить свои отношения с РФ на основе международных договоров. За строительство равноправного союза двух государств с созданием наднациональных органов высказалось 24,5 процента опрошенных. Опция же вхождения Беларуси в состав РФ в качестве субъекта(ов) остается, как и во всех аналогичных опросах, в маргинальной нише – 6,7 процента¹⁶⁴.

В декабре 2021 года по личному распоряжению А.Г. Лукашенко обнародованы данные закрытого (именно так его охарактеризовала пресс-секретарь президента Н.Н. Эйсмонт¹⁶⁵) социологического исследования «Беларусь: мнение о будущем». Оно проводилось Институтом социологии НАН и Аналитическим центром ЕсооМ. С точки зрения настоящей работы имеет значение распределение ответов граждан на вопрос «Каким Вы хотели бы видеть Союзное государство Беларуси и России?». 40,8 процента респондентов высказались за полное равноправие двух стран в Союзном государстве, но лишь 4,8 процента – за создание в его рамках полномочных наднациональных органов. А за объединение Беларуси и России в единое государство – 6,4 процента¹⁶⁶.

Здесь уместно вновь обратиться к мониторингу «Белорусской аналитической мастерской», повторяющему по сути вопрос двух

¹⁶⁴ Динамика оценок внешнеполитических векторов Беларуси (по данным мониторинговых исследований Института социологии НАН Беларуси) // Инстытут сацыялогіі [Электронный ресурс]. URL: https://socio.bas-net.by/dinamika-otsenok-vneshnepoliticheskikh-vektorov-belarusi-po-dannym-monitoringovyh-issledovaniy-institutu-sotsiologii-nan-belarusi/?fbclid=IwAR2WG1ue4amQfyOGhyn7rSHyMsdJSBq2kGGVct6_AEVdGydiGKSoI2luyKs (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁶⁵ Эйсмонт: обнародованный в Беларуси соцопрос был закрытым, озвучить результаты поручил Лукашенко // БЕЛТА. 2021. 16 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/ejsmont-obnarodovannyj-v-belarusi-sotsopros-by-l-zakryty-m-ozvuchit-rezultaty-poruchil-lukashenko-475214-2021/> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁶⁶ Равноправное нахождение Беларуси и России в структуре СГ поддерживают около 41% белорусов // БЕЛТА. 2021. 16 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/ravnopravnoe-nahozhdenie-belarusi-i-rossii-v-strukture-sg-podderzhivajut-okolo-41-belorusov-475143-2021/> (дата обращения: 20.08.2022)

предыдущих исследований. Он показывает, что из всех форм белорусско-российских отношений граждане Беларуси предпочитают (72 процента опрошенных) сотрудничество двух дружественных независимых государств с открытыми границами, без виз и таможи, 14 процентов высказываются за Союзное государство с наднациональными органами, а за вхождение Беларуси в состав РФ лишь 3 процента¹⁶⁷:

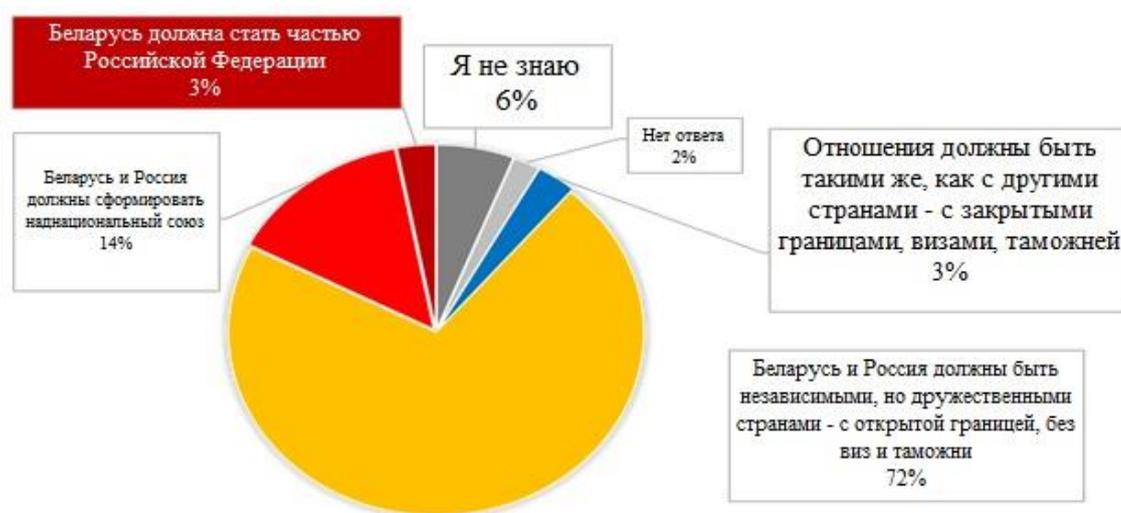

Рисунок 4 – Видение белорусскими респондентами оптимальных отношений между Беларусью и Россией.

Таким образом, на протяжении длительного времени и провластные (Институт социологии и ЕсооМ), и нелояльные власти научные центры («Белорусская аналитическая мастерская» работает из Варшавы) фиксируют как высокий уровень симпатии белорусского общества к России и союзу с ней, так и стремление граждан Беларуси, при всем этом, к сохранению государственного суверенитета, определенную настороженность к перспективе создания наднациональных органов власти и отрицание идеи вхождения Беларуси в состав РФ.

Данное обстоятельство позволяет понять не только широко декларируемое стремление политического руководства Беларуси к

¹⁶⁷ См. приложение: Руководитель «Белорусской аналитической мастерской» (БАМ), доктор социологических наук, профессор Андрей Петрович Вардомацкий (графики, таблицы и иные данные БАМ, предоставленные для диссертации в эксклюзивном порядке через Интернет 12.01.22 г.).

углублению интеграционных процессов с Российской Федерацией, но и границы, своеобразные «красные линии» на этом пути, которые официальный Минск может позволить себе не переходить, опираясь на устойчивую поддержку белорусского общества.

В такой парадигме с 2014 года и по настоящее время осуществлялось все союзное строительство, именно она задавала рамки этого строительства и формировала образ России во властном общественно-политическом дискурсе. Проиллюстрируем это некоторыми примерами.

По оценке президента Беларуси, 2014 год ознаменовал собой окончание «постсоветского периода» и «начало новой эпохи». Глава белорусского государства взял за точку отсчета разразившийся тогда российско-украинский конфликт, который подвел черту под «бракоразводным» процессом бывших республик Советского Союза. А.Г. Лукашенко отмечал, что в этой новой эпохе «в полный исторический рост пытается встать Россия», а Беларусь выступает на международной арене «в роли ответственного и надежного партнера»¹⁶⁸. На основании данной риторики должно было сложиться впечатление о безоблачном характере двусторонних российско-белорусских отношений, о позитивном образе России как дружественном государстве, формируемом белорусской властью. Однако такое впечатление является обманчивым.

Союзное государство Беларуси и России подошло к 2014 году в достаточно противоречивом состоянии. С одной стороны, невозможно было отрицать достигнутое и принижать его значение. В то же время имелись все признаки стагнации интеграционных процессов. С момента подписания Договора о создании Союзного государства к тому моменту прошло 15 лет, а реализовать удалось, в лучшем случае, половину задуманного. И эта половина укладывается почти исключительно в концепт экономической,

¹⁶⁸ Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 2014. 22 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549> (дата обращения: 20.08.2022)

социальной и военной интеграции – создание совместных предприятий, взаимные инвестиции, льготные поставки в Беларусь российского энергетического сырья, рост товарооборота, обеспечение равенства прав граждан Беларуси и России на территории Союзного государства, совместная региональная группировка войск.

Политическая интеграция в рамках Союзного государства заметно отставала. Были созданы наднациональные органы – Совет Министров, Парламентское собрание и Постоянный комитет, однако они не имели серьезных властных полномочий в связи отсутствием Конституционного акта.

Данное положение вполне устраивало правящую элиту Беларуси и соответствовало белорусскому общественному консенсусу по поводу союзного строительства. Следует обратить внимание, что в ежегодном Послании А.Г. Лукашенко 22 апреля 2014 года подчеркнуто говорится об «экономической интеграции Беларуси, Казахстана и России и, возможно, других стран – партнеров по ЕврАзЭС и СНГ. Перед нами стоит задача закрепить и расширить выгоды от интеграции»¹⁶⁹. Активация опции на политическую интеграцию с Россией в президентском Послании не упоминается, и данный подход Беларуси приобретает все признаки административно управляемой тенденции.

Спустя полгода премьер-министр Беларуси М.В. Мясникович отмечает: «В первом полугодии из России в Беларусь пришло 3,6 млрд долларов инвестиций, в том числе 3 млрд прямых; из Белоруссии в Россию за этот период поступил 1 млрд долларов инвестиций, в том числе 900 млн – прямые. Это говорит о том, что решения Совета Министров Союзного

¹⁶⁹ Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 2014. 22 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549> (дата обращения: 20.08.2022)

государства создают соответствующую правовую и политическую основу для активного развития этого направления»¹⁷⁰.

В официальном отчете о заседании Высшего госсовета Союзного государства, состоявшегося 3 марта 2015 года¹⁷¹, вновь акцентируется внимание на двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве, на формировании единой промышленной политики и единого рынка, согласовании союзного бюджета. Политический аспект в выступлении А.Г. Лукашенко затрагивается лишь в контексте международных отношений: «На возросшие внешние вызовы, региональную нестабильность мы должны адекватно реагировать, прежде всего в целях обеспечения стабильного развития наших государств». Проблемы политической интеграции в рамках самого Союзного государства в официальном пресс-релизе вновь не упоминаются.

Итак, на старте «постсоветской эпохи» белорусский официальный дискурс подчеркивает значимость России как важнейшего партнера в социально-экономической, внешнеполитической и оборонной сферах, говорит о необходимости расширения сотрудничества и отодвигает на второй план политическую архитектуру интеграции.

Российская сторона неоднократно высказывала недовольство таким положением дел и подталкивала Минск к выполнению всех заложенных в союзном Договоре 1999 года положений и норм – принятию Конституционного акта, формированию полноценных наднациональных органов, переходу на единую валюту и созданию единого эмиссионного центра. Успехов на этом направлении Кремлю достигнуть не удавалось. В 2019 году для аналитического интернет-проекта Российского совета по международным делам «Постсоветское пространство 2020» был подготовлен материал о некоторых итогах 20-летнего строительства Союзного

¹⁷⁰ Заседание Совета Министров Союзного государства // Правительство России. 2014. 21 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/15312/> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁷¹ Заседание Высшего госсовета Союзного государства // Президент Республики Беларусь. 2015. 3 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-vysshego-gossoveta-sojuznogo-gosudarstva-10940> (дата обращения: 20.08.2022)

государства. В нем справедливо констатировалось: «Незавершенный характер институтов управления и правовой базы в Союзном государстве не позволяет в полной мере решать периодически возникающие противоречия в российско-белорусских отношениях через союзные механизмы, руководствуясь союзной логикой»¹⁷².

Руководство Беларуси продолжает реализовывать стратегию латентного бойкота в отношении передачи властных полномочий управленческим институциям Союзного государства и тормозит переход на российский рубль в качестве единой валюты СГ – это две ключевые, по мнению Минска, компетенции, обеспечивающие полноту власти на территории республики. Безусловно, данное обстоятельство корректирует официальную риторику в отношении России в сторону известной осторожности и сдержанности.

Такая осторожность хорошо прослеживается при анализе дискурсивных практик конкретного политического сюжета – президентской избирательной кампании 2015 года. Основная борьба развернулась тогда между действующим президентом А.Г. Лукашенко и Т.Н. Короткевич, которая не стала единым кандидатом белорусской оппозиции, но оказалась единственным ее представителем в избирательном бюллетене, так как остальная часть противников власти фактически бойкотировала выборы. Анализ агитационных материалов избирательной кампании приводит к неожиданному выводу: в опубликованных предвыборных программах двух основных кандидатов в президенты нет ни одного слова ни о России, ни о Союзном государстве¹⁷³.

¹⁷² Рекеда, С. Союзное государство России и Беларуси: в поисках вектора развития // Союз. Беларусь/Россия. 2019. 11 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/12/11/soiuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belarusi-v-poiskah-vektora-razvitiia.html> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁷³ См.: ВЫБОРЫ-2015. Программа кандидата в Президенты Республики Беларусь Александра Лукашенко // БЕЛТА. 2015. 16 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/politics/view/vybory-2015.-programma-kandidata-v-prezidenty-respubliki-belarus-aleksandra-lukashenko-162915-2015/> (дата обращения: 20.08.2022)

См.: За мірныя перамены. Перадвыбарная праграма кандыдата ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь Тацяны Караткевіч // СБ. Беларусь сегодня. 2015. 21 сентября.

В случае с Т.Н. Короткевич это выглядит естественно – в конце концов, она не была причастна к процессу создания Союзного государства и не раз критиковала власть за излишнюю политическую и экономическую зависимость от России. К тому же, в ее избирательной кампании акцент делался на внутренние проблемы страны¹⁷⁴.

Для предвыборной кампании действующего президента, являющегося одним из инициаторов создания Союзного государства, отсутствие пророссийского меседжа представляется странным лишь на первый взгляд. В 2015 году белорусской властью был сделан дискурсивный акцент на независимость (примечательно само название предвыборной Программы – «За будущее независимой Беларуси») как главную тему борьбы за симпатии населения. Интеграционная риторика А.Г. Лукашенко и его команды отошла на второй план.

Для убедительности данного вывода нами проведен сравнительный контент-анализ сайтов двух основных кандидатов в президенты в период предвыборной агитации (с 14 сентября по 10 октября 2015 года) – president.gov.by (А.Г. Лукашенко) и zapraudu.by (Т.Н. Короткевич). Результаты контент-анализа показаны в таблицах.

Таблица 2 – Упоминания России на сайте А.Г. Лукашенко в период предвыборной агитации 2015 года

Дата	Позитивные	Нейтральные	Негативные
18.09	Сотрудничество регионов – основа устойчивости экономик РБ и РФ. Союзное государство – ядро ЕАЭС. Устранить барьеры во взаимной торговле. Беларусь всегда будет вместе с Россией.		

¹⁷⁴ См. приложение: Доверенное лицо кандидата в президенты Республики Беларусь на выборах 2015 года Т. Н. Короткевич Сергей Витальевич Возняк (интервью для диссертации 10.01.22 г.).

Продолжение таблицы 2 – Упоминания России на сайте А.Г. Лукашенко в период предвыборной агитации 2015 года

Дата	Позитивные	Нейтральные	Негативные
21.09	Прямые контакты с российскими субъектами хозяйствования являются основой взаимодействия и фундаментом отношений Беларуси и России.		
25.09			По сравнению с прошлым годом заметно сократилась доля поставок БМЗ на российский рынок.
01.10			Резкая девальвация российского рубля в августе ударила по белорусскому рублю.
05.10	Сахалинская область не будет иметь проблем с белорусскими партнерами.		
09.10	Российская Федерация является ведущей страной по мирному атому.		

Таблица 3 – Упоминания России на сайте Т.Н. Короткевич в период предвыборной агитации 2015 года

Дата	Позитивные	Нейтральные	Негативные
16.09			Крым является украинским.
21.09	Короткевич обратилась к телезрителям на русском языке.		Чешская «школа» или русский «москвич»? Лукашенко выбрал второй путь. Россия не готова к безбарьерному режиму торговли. Экспорт наших машин, тракторов, станков в РФ падает.
22.09			Беспокоит, что в РБ появится военная база РФ.

Продолжение таблицы 3 – Упоминания России на сайте Т.Н. Короткевич в период предвыборной агитации 2015 года

Дата	Позитивные	Нейтральные	Негативные
25.09		Наша экономика в большой степени зависит от РФ. Россия – главный торговый партнер.	
28.09			Пикет в Барановичах против российской военной базы.
29.09			Короткевич – принципиальный противник иностранных военных баз, в том числе и российских, на нашей территории. Это – здоровое предложение.
02.10	Государственных языка в Беларуси должно быть два.		Идеи «русского мира» не имеют поддержки в белорусском обществе.
05.10			Пикет в Бобруйске против российской военной базы.
08.10		Сменится курс – в Беларусь вернутся тысячи граждан, которые работают в РФ.	
09.10		Смена власти поможет нам выстроить новые отношения с Россией, где мы сможем сохранять нейтралитет, но при этом развивать экономическое и культурное сотрудничество.	
10.10		Есть Россия, есть НАТО, происходит гонка вооружений. Мы можем остановить это, если будем нейтральными.	Комментируя российскую военную кампанию в Сирии, Короткевич заявила, что не оправдывает такую политику.

Данный контент-анализ показывает, что оппозиционный кандидат в своей агитации упоминала Россию даже чаще действующего президента. Позитивные нарративы о нашей стране были связаны у Короткевич только с вопросом русского языка, нейтральные – с социально-экономическими

вопросами и проблемой белорусского военного нейтралитета, а негативные – в основном с вопросами геополитики. Лукашенко говорил о России совсем мало, пропагандировал прямое взаимодействие с регионами РФ и поддерживал торгово-экономическое сотрудничество в рамках Союзного государства. В негативном контексте наша страна упоминалась им в предвыборной агитации, чтобы российскими проблемами объяснить избирателям трудности в экономике Беларуси. Такая направленность политического дискурса не способствовала формированию позитивного образа России в массовом сознании белорусских граждан, тем более что она сохранялась и после окончания электоральной кампании.

Этим фактором можно объяснить и проблемы с позитивным восприятием Союзного государства в белорусском массовом сознании, которые четко просматриваются при оценке влияния социологического аспекта официального политического дискурса. В частности, Центр изучения перспектив интеграции Белорусского государственного экономического университета в 2018 году подготовил аналитический доклад на основе социологического опроса 1200 совершеннолетних жителей во всех областях Республики Беларусь. Основные выводы доклада свидетельствуют, что гуманитарное взаимодействие между Россией и Беларусью находится в состоянии стагнации. О существовании Союзного государства знают лишь 49 процентов белорусов. При этом, большинство «знающих» эффект от Союзного государства оценивают положительно, обращая внимание, в первую очередь, на сотрудничество в торговой, финансовой и промышленной сферах (более 80 процентов опрошенных) – то есть в тех сферах, которые систематически и позитивно присутствуют в дискурсе правящей элиты Беларуси¹⁷⁵.

¹⁷⁵ См.: Восприятие гуманитарной составляющей Союзного государства в массовом сознании жителей Беларуси // АНО «Центр изучения перспектив интеграции», Белорусский государственный экономический университет [Электронный ресурс]. URL: <https://perspectivecenter.org/upload/Восприятие%20гуманитарной%20составляющей%20Союзного%20государства.pdf> (дата обращения: 20.08.2022)

Социологи фиксируют¹⁷⁶ также серьезный поколенческий разрыв в отношении белорусов к России и Союзному государству. Налицо падение «русской» национальной самоидентификации у молодежи в возрасте 18-29 лет, где русскими себя считают лишь 2,5 процента опрошенных (для сравнения: в возрастной категории 50+ этот показатель 11,4 процента). В целом молодое поколение Беларуси научилось смотреть на Россию исключительно с прагматической позиции – как на источник получения финансовых и материальных предпочтений.

Проблему отсутствия в государственной пропаганде позитивного имиджа Союзного государства (это напрямую связано с образом России) отмечает и один из оппозиционных лидеров, председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир» С.И. Калякин. По его мнению, граждане Беларуси практически не получают информации о достижениях и преимуществах, которые дает белорусско-российская интеграция. А другая проблема состоит в том, что «белорусское общество на протяжении ряда последних лет получает от официальной пропаганды два взаимоисключающих посыла. Один, что Россия – враг, другой, что Россия – друг. Это тоже создает путаницу в головах людей, особенно у той части, которая доверяет власти. Они начинают сомневаться в необходимости и целесообразности углубленной интеграции двух стран»¹⁷⁷.

В последнем утверждении С.И. Калякина заложена, на наш взгляд, неточность. Политик не замечает того, что образы российского народа и российской власти в белорусской государственной пропаганде совпадают не всегда. На самом деле, в официальном политическом дискурсе ситуативно присутствует дихотомия «народ России / российская власть». Минск всегда подчеркивает братство двух народов, общую историю и культуру. Русский

¹⁷⁶ См.: Восприятие гуманитарной составляющей Союзного государства в массовом сознании жителей Беларуси // АНО «Центр изучения перспектив интеграции», Белорусский государственный экономический университет [Электронный ресурс]. URL: <https://perspectivecenter.org/upload/Восприятие%20гуманитарной%20составляющей%20Союзного%20государства.pdf> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁷⁷ См. приложение: Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир» Сергей Иванович Калякин (интервью для диссертации 15.12.21 г.)

народ никогда не позиционируется в образе недруга, это постоянный нарратив (Лукашенко российским журналистам: «Вы, конечно, убедились, что россияне никогда не будут и не должны чувствовать себя здесь, в Беларуси, чужими людьми»¹⁷⁸). С пропагандируемым образом российской власти такого постоянства нет. В периоды позитивного развития двухсторонних отношений образы России и ее власти совмещаются, в период малейших интеграционных кризисов – разводятся. Метаморфозы белорусской пропаганды на российском направлении происходят регулярно: народ России всегда хорош, но Кремль (в широком смысле этого слова) из надежного партнера и настоящего друга в любой момент может предстать проблемой и источником угроз.

Так, например, в феврале 2017 года разразился белорусско-российский конфликт высокого уровня. А.Г. Лукашенко сделал тогда публичные выговоры высокопоставленным чиновникам исполнительной власти России. Директора ФСБ РФ белорусский лидер выставил в роли человека, который «одним росчерком пера поставил крест на всех договоренностях» и закрыл государственную границу. А в отношении «разного рода «данквертов»» (имея в виду главу Россельхознадзора С.А. Данкверта) призвал возбудить уголовное дело «за нанесение ущерба государству»¹⁷⁹.

Подобные выпады со стороны Минска в отношении руководства России допускались и ранее. В декабре 2014 года, когда РФ ввела временный запрет на ввоз мясной продукции с трех белорусских предприятий, А.Г. Лукашенко назвал этот шаг «глупой и безмозглой политикой» и заявил,

¹⁷⁸ Пресс-конференция Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко журналистам российских региональных средств массовой информации // Президент Республики Беларусь. 2014. 17 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/press-konferentsija-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-zhurnalistam-rossijskix-regionalnyx-sredstv-10025> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁷⁹ См.: Фаляхов, Р., Топалов, А., Копалкина, Е. «Россия пинает соглашения в хвост и гриву» // Газета.ru. 2017. 3 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/03/10507613.shtml?updated> (дата обращения: 20.08.2022)

что Беларусь не будет присоединяться к антизападным контрсанкциям России¹⁸⁰, введенным после присоединения Крыма.

Конфликтную риторику главы государства в отношении руководства России охотно перенимают и другие белорусские чиновники. В декабре 2016 года заместитель премьер-министра М.И. Русый в эфире государственного телевидения назвал «экономическим дебилизмом» претензии Россельхознадзора к качеству белорусской молочной продукции, которая, как утверждалось российскими специалистами, разбавлялась сухим молоком¹⁸¹.

К 2017 году относится конфликт, связанный со снижением поставок в Беларусь российской нефти. Риторика белорусской власти вновь агрессивна и антиинтеграционна, президент заявляет, что страна может обойтись и без российской нефти. «Свобода и независимость – это очень рентабельно. Это не оценивается никакими деньгами и числами», – говорит А.Г. Лукашенко¹⁸².

Правомерно говорить о комплексном кризисе, в основе которого лежали сложности в нефтегазовой сфере, а на них уже накладывались иные проблемы, негативно влияющие на моделирование российского образа в официальной риторике. Руководство Беларуси в рамках союзной интеграции последовательно и настойчиво добивается равнодоступных цен, при этом не желая поступаться политическим суверенитетом. Руководство России всегда увязывает предоставление «энергетического гранта» и иные финансово-экономические преференции с реализацией всех прописанных в Договоре о создании Союзного государства положений. В итоге, констатирует белорусский эксперт-международник Д.А. Мельянцов, «Минск перестал

¹⁸⁰ См.: Лукашенко объяснил ограничение поставок товаров в РФ «безмозглой» политикой // Интерфакс. 2014. 19 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/414408> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁸¹ См.: Башлыкова, Н. Интерес есть – интеграции нет. Почему Союзное государство России и Белоруссии не работает? // Daily Storm. 2018. 20 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://dailystorm.ru/vlast/interes-est-integracii-net-pochemu-soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-ne-rabotaet> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁸² Лукашенко поведал о способности жить без российской нефти // Lenta.ru. 2017. 3 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/02/03/withoutruoil/> (дата обращения: 20.08.2022)

понимать, зачем в принципе интеграция нужна, если Россия отказывается создавать единый рынок нефти, газа и электричества»¹⁸³.

К концу 2018 года количество проблем, не решаемых в рамках Союзного государства, перешло в критически важное качество. Именно к этому периоду относится уже упоминавшийся выше «интеграционный ультиматум», прозвучавший из уст премьер-министра РФ Д.А. Медведева во время заседания Совета министров Союзного государства в Бресте. Российский премьер в форме императива высказался за «продвинутый вариант» интеграции, суть которого – «обратиться к договору о создании Союза, посмотреть, что там написано и что исполнено, а что нет, ...с одновременным повышением взаимозависимости экономик и возможности оказания помощи и поддержки в ходе союзного строительства»¹⁸⁴. Фактически Д.А. Медведев заявил, что компенсация белорусской стороне от налогового маневра в РФ (постепенного отказа от экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты) возможна только при условии дальнейшего следования подписанному в 1999 году Договору о создании Союзного государства.

Первая реакция А.Г. Лукашенко было крайне жесткой, он фактически обвинил Россию в попытке ликвидировать белорусскую государственность: «Я понимаю эти намеки: получите нефть, но давайте разрушайте страну и вступайте в состав России. Я всегда задаю вопрос: такие вещи во имя чего делаются? Вы подумали о последствиях? Как на это посмотрят в нашей и вашей стране и международное сообщество? Не мытьем, так катаньем инкорпорируют страну в состав другой страны»¹⁸⁵. Никогда ранее Российская Федерация не позиционировалась главой Беларуси в столь негативном контексте.

¹⁸³ См. приложение: Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог» Денис Анатольевич Мельянцов (интервью для диссертации 20.12.21 г.)

¹⁸⁴ Кузьмин, В. Медведев назвал варианты развития интеграционного проекта с Беларусью // Российская газета. 2018. 13 декабря.

¹⁸⁵ Кремль прокомментировал возможность создания единого государства с Белоруссией // Ведомости. 2018. 17 декабря.

Затем официальная риторика была смягчена. Белорусский политолог В.И. Карбалевич обратил внимание на эту оперативную корректировку: «БелТА не дает полного выступления Д. Медведева в Бресте, его ультиматум фактически остался за кадром информации официального агентства. Впервые за много лет пресс-конференция А. Лукашенко для российских СМИ не транслировалась по радио в прямом эфире. Наиболее острые моменты полемики с Россией на пресс-конференции Лукашенко БелТА также убрало. О них мы узнали из сообщений российских СМИ»¹⁸⁶.

Это ценное замечание с точки зрения политико-идеологического аспекта официального дискурса в отношении образа России. Критика страны-партнера и страны-донора белорусской экономики ограничена определенными дискурс-рамками. Конфликты с российским руководством допустимы лишь до той черты, пока это не несет угрозы экономическим интересам Минска, находящимся в критической зависимости от политической воли Кремля. Ведущие акторы белорусского дискурса ловко маневрируют на «минном поле» публичной риторики, умеют «дать задний ход» и сделать вид, что их резкие слова были неверно истолкованы интерпретаторами.

По итогу «ультиматума Медведева» президентами В.В. Путиным и А.Г. Лукашенко было принято решение фактически о перезагрузке союзного строительства. Для решения этой задачи при правительствах двух стран были созданы специальные рабочие группы, разработавшие «дорожные карты» интеграции.

Однако и работа над «картами» не сняла напряженности в двусторонних отношениях. Дискурс Минска об экономическом сближении как основе основ продолжал вступать в противоречие с дискурсом Москвы об одновременном продвижении политической и экономической интеграции. Проявлением данного противоречия следует рассматривать

¹⁸⁶ Карбалевич, В. Россия выдвигает ультиматум // Белорусский политринг. 2018. 23 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://politring.com/articles/23028-valeriy-karbalevich-rossiya-vydvigaet-ultimatum.html> (дата обращения: 20.08.2022)

публичные «пикировки» между послом Российской Федерации в Минске М.В. Бабичем и белорусским МИДом. Посол открыто требовал от Беларуси определиться с политическим форматом интеграции как необходимым условием получения экономической поддержки Кремля. В ответ пресс-секретарь МИДа Беларуси А.А. Глаз сравнил российского дипломата со «счетоводом либо подающим надежды бухгалтером» и назвал его человеком, который «не понял разницы между федеральным округом и независимым государством»¹⁸⁷. В результате, Минск настоял на том, чтобы Кремль заменил своего посла в Беларуси.

Однако, противоположные интеграционные подходы двух государств не находятся в субъективистской плоскости личных политических мотивов отдельных властных персоналий, поэтому примирения не получилось. Содержание «дорожных карт» оставалось предметом закулисных споров, словесная война двух сторон по этому поводу не прекратилась. В правительстве России рассчитывали, что дело идет хотя бы к частичному объединению экономических систем двух государств и созданию к 2022 году де-факто конфедеративного государства. Утечку такой информации из Белого дома организовала газета «Коммерсантъ»¹⁸⁸. Но в Минске по-прежнему стояли на позиции: сначала компенсация за налоговый маневр – затем подписание «дорожных карт». Беларусь рассматривала интеграцию только как способ минимизации экономических издержек, расширения экспортных возможностей, привлечения кредитов и т. д. и не видела пользы от политических надстроек. Россия настаивала на создании политических механизмов, исключая дезинтеграцию отношений с Республикой Беларусь в будущем.

Конфликт привел к срыву политического мероприятия, которое должно было иметь большое символическое значение в процессе формирования позитивного образа России в белорусском общественном

¹⁸⁷ Белоруссия обвинила посла России в неуважении и назвала «счетоводом» // Lenta.ru. 2019. 15 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/15/babic/> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁸⁸ См.: Бутрин, Д. Дружба налогов // Коммерсантъ. 2019. 16 сентября.

сознании. Торжественное подписание президентами В.В. Путиным и А.Г. Лукашенко «дорожных карт» интеграции к 20-летию союзного Договора не состоялось. Заседание Высшего госсвета Союзного государства в Сочи 8 декабря 2019 года просто отменили.

Эксперты заговорили о том, что противоречия двух сторон зашли так далеко, что интеграционных прорывов ожидать не следует. А.Г. Лукашенко уверенно чувствовал себя в спорах с Москвой по «дорожным картам», опираясь на стабильную внутривнутриполитическую ситуацию в стране и белорусский общественный консенсус на поддержку дружественных отношений с РФ, но при сохранении государственной независимости. Эта стабильность и эта поддержка позволяла официальному дискурсу представлять Россию в двух разных образах: с одной стороны, как лучшего белорусского друга; с другой, постоянно транслировать в белорусское общество и гиперболизировать внутренние неурядицы и проблемы РФ (олигархи, социальная несправедливость, природные катаклизмы и техногенные катастрофы и т. д.) и напоминать о гипотетической угрозе суверенитету Беларуси, исходящей от восточного соседа.

С таким концептом белорусская власть и государственная пропаганда вошли в 2020 год, где их ожидала кампания по очередному рутинному, как представлялось, переизбранию А.Г. Лукашенко.

Дискурс-анализ риторики и публичных действий белорусского руководства в 2020 году наиболее целостно подтверждает вывод настоящего исследования о прямой зависимости моделирования образа России от внутривнутриполитической стабильности в Беларуси и уровня внешнеполитических контактов Минска с Западом.

В начале года белорусские СМИ продолжали делать акценты на антироссийских тематических нарративах, что подтверждается контент-

анализом, проведенным мониторинговой группой Media IQ в марте месяце¹⁸⁹:

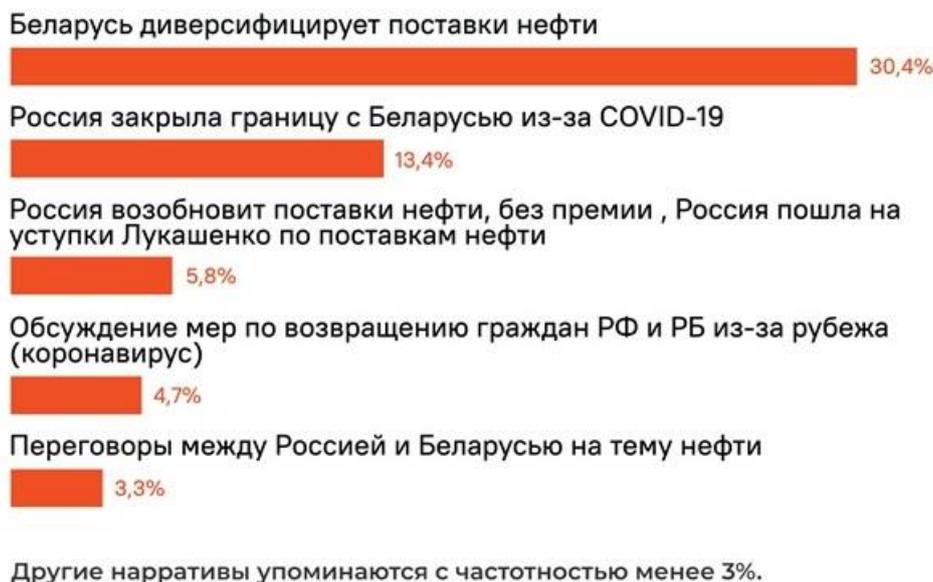

Рисунок 5 – Тематические нарративы в белорусских медиа, март 2020 г.

Негативная повестка белорусско-российской интеграции набирает обороты, медийные сюжеты служат для иллюстрации того, что Беларусь за интеграцию, а Россия погрязла в «бухгалтерских подсчетах» и не ценит братскую дружбу. В Минске все чаще на высоком государственном уровне высказывается недовольство, что Россия не желает продавать Беларуси энергоресурсы по внутрироссийским ценам, для примера активно приводится системно дотируемая в РФ область – Смоленская. Болезненно воспринимается также нежелание Кремля пойти на компенсацию Беларуси издержек от российского налогового маневра без ощутимых интеграционных уступок со стороны Минска.

Все эти шаги интерпретируются белорусской пропагандой как прямое давление, направленное на инкорпорацию страны в состав России. В январе 2020 года, выступая перед трудовым коллективом Шкловского завода

¹⁸⁹ См.: В информационных спорах Беларуси и России нефть замещается коронавирусом // Mediaiq [Электронный ресурс]. URL: <https://mediaiq.by/article/v-informacionnyh-sporah-belarusi-i-rossii-neft-zameshchaetsya-koronavirusom> (дата обращения: 20.08.2022)

газетной бумаги, А.Г. Лукашенко не стесняется в выражениях: «Нас раком поставили по углеводородам, и никто на это не посмотрел – плевать на все союзы и прочее»¹⁹⁰. Белорусский лидер обвинил руководство РФ в том, что оно «нагло, беспардонно» закрывает доступ белорусских продуктов питания на свой рынок, стремится «наклонить, унижить» своего союзника, в области экономики в принципе не следует правилам ЕАЭС¹⁹¹.

Через три недели президент Беларуси, выступая перед рабочими целлюлозно-картонного комбината в Светлогорске, пояснил, каких целей добивается Россия в споре о едином рынке энергоносителей. По его мнению, цель не просто выторговать для себя более выгодные финансовые условия, но с помощью экономического воздействия включить Республику Беларусь в состав Российской Федерации. Интеграция, с точки зрения главы Беларуси, должна ограничиться тесным экономическим сотрудничеством и ликвидацией законодательных барьеров для белорусских и российских граждан на всей территории Союзного государства. Мысль об объединении в рамках единого политического образования президент решительно отверг, упирая на то, что суверенитет и независимость не являются предметом для торга, а внутреннюю и внешнюю политику республика будет определять всегда самостоятельно¹⁹².

Таким образом, высшее должностное лицо Беларуси и главный актер белорусского дискурса позиционирует Россию в качестве реальной угрозы независимости страны, маскируемой экономическими разногласиями.

Пандемия COVID-19 также становится орудием антироссийской пропаганды. В официальном дискурсе противопоставляются российский

¹⁹⁰ Лукашенко в Шклове: Раком нас поставили по углеводородам! Импортзамещение и отношения с Россией // СТВBY. 2020. 24 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=meajMjo2c7o> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁹¹ Шарифулин, В. Лукашенко заявил, что Минск может ответить на закрытие российского рынка продуктов питания // ТАСС. 2020. 24 января [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7598689> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁹² См.: Лукашенко: в России намекают на присоединение Беларуси в обмен на единые цены на энергоносители // БЕЛТА. 2020. 14 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-v-rossii-namekajut-na-prisoedinenie-belarusi-v-obmen-na-edinye-tseny-na-energonositeli-379661-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)

локдаун и ковид-диссидентство руководства Беларуси. На «психоз с коронавирусом» А.Г. Лукашенко реагирует экстравагантными рецептами в виде бани, водки, трактора и хоккея¹⁹³. Жесткой критике подвергается решение России закрыть границу с Беларусью из соображений эпидемиологической безопасности, так как в Москве посчитали, что в Минском не выполняются рекомендации Всемирной организации здравоохранения. «Это никак не защищает Россию. Тем более закрывают выборочно. Но это их дело. Люди оценят все, что происходит у нас с закрытием границ», – гневно заметил А.Г. Лукашенко¹⁹⁴.

Наиболее «горячим» фронтом публичной конфронтации с Российской Федерацией становится президентская гонка 2020 года. В отличие от предыдущей кампании (2015 год), Россия заняла в официальном предвыборном дискурсе заметное место, при этом курс на противостояние с Москвой продолжился.

Лейтмотивом предвыборной риторики А.Г. Лукашенко стал лозунг защиты государственной независимости Беларуси. Гораздо рельефнее, чем прежде, обозначалось, кто именно угрожает суверенитету страны, – руководство России со своими планами углубленной интеграции. 2 апреля 2020 года, в День единения народов Беларуси и России, А.Г. Лукашенко вновь подтвердил отказ от дальнейших переговоров по союзной интеграции в политической области и заявил о наличии у кремлевского руководства «имперских замашек»¹⁹⁵.

Официальный дискурс в отношении России стал существенно более негативным, особенно после старта президентской кампании в мае. Впервые

¹⁹³ См.: Водка, трактор и хоккей: почему рецепты Лукашенко не спасают белорусов от коронавируса // Информер. 2020. 1 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://ruinformer.com/page/vodka-traktor-i-hokkej-pochemu-recepty-lukashenko-ne-spasajut-belorusov-ot-koronavirusa> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁹⁴ «Самая страшная эпидемия – это паника». Лукашенко обсудил с эпидемиологами ситуацию в стране // БЕЛТА. 2020. 19 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-sobral-soveshanie-po-epidemiologicheskoi-situatsii-v-belarusi-383883-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁹⁵ См.: Матвеев, В. Беларусь не отказывается от договора о Союзном государстве, но настаивает на равных условиях // БЕЛТА. 2020. 2 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/belarus-ne-otkazyvaetsja-ot-dogovora-o-sojuznom-gosudarstve-no-nastaivaet-na-ravnyh-uslovijah-385635-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)

за долгое время оппонентами А.Г. Лукашенко оказались не представители традиционной («старой») оппозиции, а новые политики без значимого опыта политической борьбы: интернет-блогер и предприниматель С.Л. Тихановский, председатель правления «Белгазпромбанка» В.Д. Бабарико, бывший директор Парка высоких технологий В.В. Цепкало. Все они были так или иначе связаны с Российской Федерацией: Тихановский занимался бизнесом в Москве, Бабарико возглавлял банк, 99,63 процента акций которого принадлежали ПАО «Газпром» и АО «Газпромбанк», Цепкало отметился рядом пророссийских высказываний, в том числе о необходимости соблюдать все договоры, подписанные с РФ¹⁹⁶.

Госпропаганда, ставшая фактически частью предвыборного штаба главы государства, использует «российский» бэкграунд оппонентов не только для их очернения, но и для конструирования крайне негативного образа РФ в глазах белорусских избирателей. Безраздельный «хозяин дискурса» (А.Г. Лукашенко) демонстрирует свое монопольное право на «правильные» интерпретации действий политических противников, в числе которых ситуативно оказывается и Кремль.

1 июня 2020 года на встрече с председателем КГБ В.П. Вакульчиком действующий президент говорит, что знает, «откуда дуют ветры» на белорусскую землю: «К сожалению, не с той стороны, откуда хотелось бы» (намек на Россию, поскольку традиционно «патронами» белорусской оппозиции являлись США и ЕС)¹⁹⁷. 4 июня 2020 года, комментируя большие очереди людей при сборе подписей в поддержку выдвижения оппозиционных кандидатов в президенты, А.Г. Лукашенко заявляет, что «отмороженную, так называемую радикальную оппозицию» финансируют

¹⁹⁶ См.: Цепкало: «особые отношения с Россией» и «русский язык – наше достояние» // Еврорадио. 2020. 21 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://euroradio.fm/ru/cepka-lo-osoby-e-otnosheniya-s-rossiye-i-russkiy-yazyk-nashe-dostoyanie> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁹⁷ Матвеев, В. Лукашенко: мы знаем, откуда ветры дуют на нашу белорусскую землю // БЕЛТА. 2020. 1 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-my-znaem-otkuda-etry-dujut-na-nashu-belorusskuju-zemlju-393009-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)

«российские олигархи»¹⁹⁸. Продолжая свою мысль, белорусский лидер отметил, что пришло время, когда белорусам надо отстоять свою страну, потому что ее «на части разрывают». Явно предостерегая граждан от вхождения в состав России, А.Г. Лукашенко сказал: «Смотрите, чтобы в Сирию не поехали воевать и в Ливию»¹⁹⁹.

Данные примеры убедительно свидетельствуют: публичная риторика официального Минска приняла откровенно антироссийскую направленность, за все годы строительства Союзного государства Россия никогда ранее так открыто не позиционировалась в образе врага.

По мере приближения дня голосования обвинения со стороны белорусского официоза в адрес России становились все более жесткими: теперь РФ обвиняли не только в финансировании противников действующего политического режима, но и в прямом вмешательстве российских силовиков во внутривнутриполитическую ситуацию Беларуси. Ровно за месяц до выборов провластный политолог П.С. Петровский в интервью газете «Комсомольская правда» раскрыл детали встречи А.Г. Лукашенко с представителями крупнейших республиканских СМИ. По его словам, президент заявил о задержании четырех сотрудников ГРУ РФ, работавших на С.Л. Тихановского. Однако через некоторое время Петровский перезвонил корреспонденту «Комсомольской правды» и сообщил, что не может подтвердить эту информацию. На своей странице в социальной сети Facebook политолог написал, что сведения об агентах ГРУ были шуткой²⁰⁰.

¹⁹⁸ Матвеев, В. Лукашенко рассказал о «малых и больших каруселях» при сборе подписей за выдвижение кандидатов // БЕЛТА. 2020. 4 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rasskazal-o-malyh-i-bolshih-karuseljah-pri-sbore-podpisej-za-vydvizhenie-kandidatov-393510-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)

¹⁹⁹ Кришеник, Е. Лукашенко: все влияющие на судьбу Беларуси решения должны приниматься только внутри страны // БЕЛТА. 2020. 4 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-vse-vlijajuschie-na-sudbu-belarusi-resheniya-dolzhny-prinimatsja-tolko-vnutri-strany-393515-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)

²⁰⁰ Петр Петровский после встречи с Лукашенко заявил: В Беларуси задержали четырех сотрудников ГРУ РФ. А потом сказал, что пошутил // Комсомольская правда в Беларуси. 2020. 9 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.by/online/news/3937233/> (дата обращения: 20.08.2022)

27 июля 2020 года государственное информационное агентство БЕЛТА распространило статью²⁰¹, в которой обвиняло в подготовке государственного переворота в Беларуси «энергетическое лобби РФ» и «либерально-сырьевое крыло российской верхушки», а также «кадровых сотрудников спецслужб РФ». В статье присутствует безапелляционное утверждение, что все эти силы сделали ставку на оппозиционных кандидатов.

На следующий день доверенное лицо А.Г. Лукашенко на выборах, ректор Белорусского государственного университета транспорта Ю.И. Кулаженко рассказывает на встрече с избирателями, что российские олигархи решили устроить в Беларуси «майданчик». Углубленная интеграция с Россией рисуется им в самых мрачных тонах: «Я вырос в суверенной стране. И я не хочу в Россию, там темнота»²⁰².

Наконец, апофеозом антироссийской политики руководства Беларуси стало задержание 32 «боевиков» частной военной компании «Вагнера». В официальном дискурсе они были представлены в качестве провокаторов и подстрекателей, прибывших в Беларусь с целью дестабилизация обстановки в период избирательной кампании²⁰³. Это был прямой выпад в адрес руководства России, так как ЧВК «Вагнера» находится под санкциями США и обвиняется Западом в том, что действует в интересах российского правительства.

30 июля 2020 года в здании Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов состоялась экстренная встреча с зарегистрированными кандидатами в президенты. Власть на ней представляли Государственный секретарь Совета

²⁰¹ См.: Кто готовит майдан в Беларуси? // Телеграмм-канал БЕЛТА. 2020. 27 июля [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/belta_telegramm/13684 (дата обращения: 20.08.2022)

²⁰² «Раньше нам приходилось стоять на коленях». В Гомеле прошла встреча доверенного лица Лукашенко с избирателями // Сильные новости. 2020. 29 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://gomel.today/2020/07/29/272335.html> (дата обращения: 20.08.2022)

²⁰³ См.: Под Минском задержаны 32 боевика иностранной частной военной компании (подробности) // БЕЛТА. 2020. 29 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/incident/view/pod-minskom-zaderzhany-32-boevika-inostranoj-chastnoj-voennoj-kompanii-dopolneno-400500-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)

безопасности А.А. Равков и доверенное лицо А.Г. Лукашенко на выборах, председатель Совета Республики Национального собрания Н.И. Кочанова. Один из оппозиционных кандидатов в президенты А.В. Дмитриев, участвовавший в той встрече, рассказывает²⁰⁴, что инцидент с «вагнеровцами» отображал «общий настрой официального дискурса в отношении России». Выводы политика свидетельствуют о том, что образ России в течение двух предвыборных лет конструировался в государственных медиа как образ недружественного государства, которое разными путями пытается завладеть Беларусью, ее независимостью. На фоне такой России президент Лукашенко рисовался как отец нации, защитник суверенитета, без которого Беларуси не будет, потому что никто другой не сможет противостоять Путину.

Последние дни перед открытием избирательных участков стали пиком антироссийского накала официальной риторики. 4 августа 2020 года, обращаясь с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию, А.Г. Лукашенко резко отверг российскую трактовку ситуации, назвал ее лживой и пригрозил трагическими последствиями для самой Российской Федерации: «Не подбрасывайте сюда «ядерного оружия», не взрывайте обстановку, ибо будет полыхать так, что до Владивостока будет тяжело»²⁰⁵.

На следующий день белорусский президент дал развернутое предвыборное интервью известному украинскому журналисту Д.И. Гордону²⁰⁶. А.Г. Лукашенко посетовал на отсутствие поддержки со стороны «старшего брата», назвал отношения с РФ «острыми», заявил, что на месте

²⁰⁴ См. приложение: Кандидат в президенты Республики Беларусь на выборах 2020 года, сопредседатель общественного объединения «Говори правду» Андрей Владимирович Дмитриев (интервью для диссертации 28.12.21 г.)

²⁰⁵ Послание белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 2020. 4 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-1596556577> (дата обращения: 20.08.2022)

²⁰⁶ См.: «Никогда с территории Беларуси в Украину не придут россияне». Полный текст интервью Лукашенко Гордону // Гордон. 2020. 6 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://gordonua.com/publications/nikогда-s-territorii-belarusi-v-ukrainu-ne-pridut-rossijane-polnyj-tekst-intervju-lukashenko-gordonu-1512658.html> (дата обращения: 20.08.2022)

украинского руководства защищал бы Крым от российской армии с оружием в руках. Отвечая на вопрос о личных взаимоотношениях с В.В. Путиным, белорусский лидер отметил присутствие в них «определенного напряжения» и добавил: своей неуступчивостью он «надоел» руководству России. Президент представил свою версию ситуации с задержанными сотрудниками ЧВК «Вагнера», предположив, что российский лидер санкционировал работу диверсионных групп в пользу белорусской оппозиции. Кроме того, в этой беседе А.Г. Лукашенко прямо обвинил Россию в финансировании избирательной кампании В.Д. Бабарико и В.В. Цепкало, а кампанию С.Г. Тихановской, которую зарегистрировали кандидатом в президенты вместо арестованного мужа, связал с их штабами. Заявленное вмешательство Москвы в дела суверенного государства президент Беларуси назвал «недопустимым и отвратительным».

Таким образом, мы устанавливаем, что конкретно-исторический общественный фон, доминировавший с начала 2014-го и до 10 августа 2020 года и характеризовавшийся внутривнутриполитической стабильностью в Беларуси и более-менее нормальными торгово-экономическими отношениями с Западом, позволяли официальному дискурсу Минска конструировать и тиражировать в массы образ Российской Федерации, основанный на следующих нарративах:

- белорусы и русские являются братскими народами, а интеграция Беларуси и России соответствует желаниям и потребностям людей;
- настоящие противники интеграции находятся в среде российских олигархов и чиновников, которые стремятся инкорпорировать Беларусь в состав РФ;
- руководство Беларуси выступает за создание одинаковых экономических условий и правил для белорусских и российских субъектов хозяйствования как главную цель союзного строительства, при этом политическая независимость страны не может быть предметом обсуждения и торга;

– неудовлетворенность такой позицией официального Минска подвигла Кремль на подготовку смены власти в Беларуси путем поддержки (включая прямое финансирование) оппозиционных кандидатов в президенты и подготовки белорусского Майдана.

Основные элементы такого дискурса в полной мере соответствуют постмодернистским традициям, когда объективность уступает место эмоциональности и «фразе». При этом следует учитывать, что продвижение антироссийского дискурса в сознание граждан проходило в специфических особенностях белорусской политико-информационной среды, которая не предусматривает равного риторического соперничества и диалога оппонентов. Неорганизованное общественное мнение становится в такой ситуации объектом самых изощренных манипуляций со стороны «хозяина» основного дискурс-инструментария (ТВ, радио, газеты, административный пропагандистский ресурс), коим в Беларуси безраздельно является государственный аппарат.

Радикальная трансформация образа России в провластном общественно-политическом дискурсе произошла буквально за одну ночь – с 9 на 10 августа 2020 года. На улицы Минска и других белорусских городов вышли тысячи людей, возмущенные официально объявленными результатами президентских выборов, согласно которым победу с огромным отрывом от конкурентов одержал А.Г. Лукашенко²⁰⁷.

Действующий президент Беларуси столкнулся с самым серьезным кризисом легитимности за всю свою политическую карьеру. И получил однозначную поддержку Кремля в самые критические моменты августовских протестов. Одновременно Запад, с которым после «особой позиции» А.Г. Лукашенко по крымскому вопросу Минск с 2014 года пытался

²⁰⁷ См.: Сообщение Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов об итогах выборов Президента Республики Беларусь в 2020 году // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. URL: <https://rec.gov.by/files/2020/inf9.pdf> (дата обращения: 20.08.2022)

выстраивать партнерские отношения, решительно стал на сторону протестующих.

Идеологическая дискурс-рамка для образа России в официальной белорусской пропаганде радикально изменилась – ее вычерчивает теперь интенция сохранения президентом Лукашенко государственной власти. С августа 2020 года он уже не может идти на открытый конфликт с Кремлем, даже если уровень и характер двусторонних белорусско-российских отношений не удовлетворяет Минск. Переход на антироссийские рельсы в нынешних условиях невозможен. Он не будет понят ни бюрократией, ни силовым аппаратом, ни идеологической «вертикалью», ни значительной частью белорусских граждан, которые усматривают в России опору и гарантию своего благополучия.

Мониторинг Media IQ оперативно (уже 16 августа) фиксирует принципиальную смену векторов государственной пропаганды: «На протяжении недели постепенно возрастал уровень нападков в адрес ЕС, особенно Польши и Литвы. Напротив, тема российской угрозы обсуждалась значительно реже. ГосТВ охотно цитировало российских экспертов. К концу недели постоянными стали напоминания о возможности оказания Минску помощи по линии ОДКБ»²⁰⁸.

С этого момента процесс союзного строительства вступил в новую фазу, конфликты с Кремлем и обвинения в адрес российского руководства исчезают из официального дискурса Беларуси. Уже 2 сентября 2020 года министр иностранных дел В.В. Макей прибывает в Москву на переговоры с российским коллегой С.В. Лавровым. В ходе итоговой пресс-конференции в словах и поведении министров нет малейших признаков недавней пропагандистской войны. Макей благодарит Россию за поддержку и заявляет, что «мы выдержали первый натиск и не позволили реализовать в

²⁰⁸ Пост-выборный маятник госТВ: от агрессии до призывов к диалогу // Mediaiq [Электронный ресурс]. URL: <https://mediaiq.info/post-vybornyuy-mayatnik-gostv-ot-agressii-do-prizyvov-k-dialogu> (дата обращения: 20.08.2022)

Беларуси сценарий цветной революции»²⁰⁹. Лавров анонсирует визит премьер-министра РФ М.В. Мишустина в Минск уже на следующий день, 3 сентября. Магистральной темой визита должно стать рефинансирование российского кредита Беларуси на сумму 1 миллиард долларов²¹⁰. Белорусский провластный политолог А.В. Дзермант рассуждает о предстоящем визите так, как будто многолетнего интеграционного кризиса не было: «Российский премьер прибудет в Беларусь не только обсуждать рефинансирование российского кредита – на полях переговоров будут также затронуты вопросы налоговой политики, более глубокая интеграция двух государств. Нефтяной вопрос уже закрыт, а с газовым еще предстоит найти решение, он наверняка также будет поднят в рамках встречи»²¹¹.

В подчеркнута братском контексте 29 сентября 2020 года в Минске проводится VII Форум регионов Беларуси и России с участием представителей национальных и региональных органов власти обоих государств, деловых кругов и общественности. Итоговый документ Форума не оставляет и тени сомнений о самых позитивных перспективах развития Союзного государства²¹².

В марте 2021 года Media IQ фиксирует, что белорусско-российская интеграция возвращается в топ-тематику белорусских СМИ, при этом «преобладают нарративы с позитивной коннотацией в отношении уже происходящего интеграционного процесса, а также с одобрением его перспектив»²¹³.

Актеры провластного дискурса справедливо связывают успехи союзного строительства 2021 года со стабилизацией внутривластной

²⁰⁹ Байназаров, Э., Панов, П. Брата два: Москва и Минск сблизят позиции в рамках Союзного государства // Известия. 2020. 3 сентября.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

²¹² См.: Итоговый документ VII Форума регионов Беларуси и России // Council [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/YbAg7MTs5sYZoN2HBAe97RX936W3zPiZ.pdf> (дата обращения: 20.08.2022)

²¹³ Беларусско-российская интеграция выходит в ТОП белорусских СМИ. Отчет о прокремлевских нарративах в белорусских медиа в марте 2021 года // Mediaiq [Электронный ресурс]. URL: <https://mediaiq.by/article/belarusko-rossiyskaya-integraciya-vyhodit-v-top-belarusskih-smi-otchet-o-prokremlevskih> (дата обращения: 20.08.2022)

ситуации в Республике Беларусь²¹⁴. И действительно, за короткое время Беларуси и России удалось решить ряд проблемных интеграционных вопросов, публичным подтверждением чего стало согласование и подписание президентами 28 союзных программ²¹⁵. Годы «интеграционной тишины» завершились, появился конкретный план действий на ближайшие два года. Председатель комиссии по международным делам белорусского парламента А.В. Савиных в эфире телеканала «БелРос» заявил, что менее, чем за год, «мы сделали больше, чем за 21 предыдущий год. Фактически мы утвердили 28 союзных программ, которые предполагают объединение экономического, научно-технического пространства двух стран, причем это не просто двусторонние программы, это серьезная работа над выстраиванием всех элементов (и государственного регулирования, и работы всех видов рынков) в единое целое»²¹⁶.

Бравурная риторика по поводу подписания союзных программ была доминантой белорусской государственной пропаганды. В выступлениях чиновников, депутатов и публикациях СМИ практически отсутствовал содержательный анализ подписанных документов. А между тем, следует обратить внимание, что никаких серьезных шагов на пути политической интеграции двух государств нет. За рамками официального дискурса остался тот факт, что ни одна из 28 союзных программ не затрагивает основных проблемных тематик строительства Союзного государства Беларуси и России – создания полномочных наднациональных органов и перехода на единую валюту с одним эмиссионным центром. На это обстоятельство обращают

²¹⁴ См.: Палецкий, Н. 2021-й: политические итоги союзного строительства // Друзья-сябры. 2021. 22 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://друзья-сябры.рф/2021/12/2021-й-политические-итоги-союзного-строи> (дата обращения: 20.08.2022)

²¹⁵ См.: Путин и Лукашенко утвердили 28 союзных программ России и Белоруссии // РБК. 2021. 4 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/11/2021/6183f9b39a7947222d8575b7> (дата обращения: 20.08.2022)

²¹⁶ Савиных об СГ: Нашим народам нужна великая цель, чтобы вместе работать и вместе развиваться // Савиных Андрей Владимирович, депутат Национального собрания Республики Беларусь. 2021. 10 июня [Электронный ресурс]. URL: https://savinykh.by/?vystuplenie-interviu=savinykh-ob-sg-nuzna-velikaya-tselj&fbclid=IwAR1dWOEsnx3cbANR2k_bZCIYP7U4mM_k_quCdfZ7Ubqz6kSsy-KAEG-0Ck (дата обращения: 20.08.2022)

внимание лишь независимые эксперты²¹⁷, в официальном дискурсе критический анализ интеграционных достижений 2021 года после многих лет публичных конфликтов с Москвой очевидно не приветствуется.

Естественно, что с началом Специальной военной операции Российской Федерации на Украине, публично поддержанной белорусским руководством, малейшая критика перспектив союзного строительства в официальном общественно-политическом дискурсе Минска абсолютно исключена. Тем не менее, не может оставаться незамеченным то обстоятельство, что о создании эффективной политической надстройки в рамках Союзного государства руководство Беларуси по-прежнему предпочитает не говорить. Эта тема остается «болевым» и тем «последним окопом», который в Минске стремятся удержать во что бы то ни стало. Данное обстоятельство позволяет нам говорить о гипотетической возможности новых трансформаций белорусского провластного дискурса в отношении образа России и Союзного государства, если внутри- и внешнеполитическая ситуация Беларуси задаст новые конкретно-исторические рамки всей интеграционной парадигмы.

²¹⁷ См.: Мельянцов, Д. 28 союзных программ. Почему они не стали прорывом в интеграции Москвы и Минска // Минский диалог. 2021. 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/28-soiuznykh-programm-pochemu-oni-ne-stali-proryvom-v-integracii-moskvy-i-minska> (дата обращения: 15.08.2022)

2.2. Трансформация образа России в контексте современной внешнеполитической повестки Республики Беларусь

2014 год следует рассматривать также как один из ключевых в переформатировании внешнеполитической повестки Республики Беларусь в сторону стратегии многовекторности. Разумеется, многовекторный подход во внешней политике Беларуси декларировался с первых дней обретения республикой государственной независимости в 1991 году. И это было обусловлено сугубо объективными факторами.

Республика Беларусь является одним из лимитрофных государств, образовавшихся на обломках Советского Союза, при этом она имеет уникальное и стратегически важное географическое положение между двумя мощными полюсами мировой политики и мировой экономики – Российской Федерацией и Европейским союзом. Такое положение между центрами силы сулит Беларуси как выгоды, так и риски. Республика не обладает огромными запасами природных ресурсов, как РФ, и не имеет относительно развитой и устойчивой экономики, как ЕС. В советский период истории Беларусь обоснованно называли «сборочным цехом СССР», ее экономика всегда была экспортоориентированной и осталась таковой с приобретением независимости. В таких условиях выстраивание политических и экономических отношений по всему периметру границ признается в Беларуси жизненно важным фактором развития молодого государства. На Востоке расположен огромный рынок, обеспечивающий ликвидность белорусских товаров и возможность получения дешевого энергетического сырья. На Западе находятся так необходимые Беларуси высокотехнологичные товары, современные технологии и инвестиционные ресурсы. Естественной базой политики многовекторности является также логистический потенциал страны, так как через нее идут кратчайшие инфраструктурные трассы Восток-Запад. С учетом этих факторов

лабиринт между Российской Федерацией и Европейским союзом, а также поиск дополнительных партнеров и союзников на международной арене в Минске всегда рассматривались как объективное условие успешного развития.

Белорусский эксперт в области международных отношений Д.А. Мельянцов в этой связи отмечает две опоры белорусской многовекторности – структуру экономики и конституционную норму о потенциальном нейтральном статусе, действовавшую до февральского референдума 2022 года²¹⁸. На наш взгляд, целесообразно упомянуть в качестве третьей опоры и особенности географического положения Беларуси, зажатой между Российской Федерацией и Евросоюзом.

Анализ истории независимой Республики Беларусь показывает три специфических этапа концепции многовекторности, оказывавших сильное влияние на образ России в белорусском государственном дискурсе:

1. До 2014 года – многовекторность как политическая декларация, как дань постсоветской моде.
2. С весны 2014 года и до 10 августа 2020 года – многовекторность как тренд внешнеполитической стратегии.
3. С 10 августа 2020 года – многовекторность как «запасной ход» для ренессанса взаимоотношений Беларусь/Запад.

На первом этапе декларируемая официальным дискурсом многовекторность была в большем смысле лишь «фигурой речи», торжественным внешнеполитическим ритуалом, чем реализуемой концепцией системных и последовательных действий. Ориентация на Российскую Федерацию – бесспорная доминанта внешней политики и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь того периода. Именно на него приходится активное вовлечение Беларуси в крупнейшие интеграционные проекты России – создание Союзного государства,

²¹⁸ См. приложение: Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог» Денис Анатольевич Мельянцов (интервью для диссертации 20.12.21 г.)

Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности. Однако, реализации стратегии многовекторности в тот период мешало ухудшение отношений Беларуси с государствами Запада, перманентно обострявшееся после конституционных референдумов 1996 и 2004 годов и президентских выборов 2001, 2006 и 2010 годов – все эти политические кампании были признаны Западом нелегитимными, нарушающими нормы международного права и международные обязательства Республики Беларусь.

В этих условиях Россия представлялась в официальной риторике в целом как надежный партнер и союзник, а возникавшие в тот период взаимные торгово-экономические претензии трактовались как неизбежные издержки двухсторонних отношений, к тому же руководство обоих государств находило решение проблем, как это было, например, 31 декабря 2008 года, когда контракт на поставку российского газа в Беларусь был подписан буквально за несколько минут до наступления Нового года.

Председатель комиссии по международным делам белорусского парламента А.В. Савиных замечает по этому поводу: «Справедливости ради стоит отметить, что между нашими странами время от времени возникали различного рода конфликтные ситуации, которые были связаны с условиями хозяйствования. Безусловно, они имели определенное влияние на наши взаимоотношения, но по большому счету, это никогда не приводило к тому, чтобы образ России претерпевал какие-то коренные изменения»²¹⁹.

В целом на пороге 2014 года (старт второго этапа) в Беларуси не было четкого и однозначного понимания сущности многовекторности ни на государственном, ни на общественном уровнях. В политическом дискурсе многовекторность трактовалась и как равноудаленность от Москвы и Брюсселя, и как стремление к самостоятельной внешней политике, главной чертой которой является поддержание сбалансированных отношений с

²¹⁹ См. приложение: Председатель комиссии по международным делам в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь Андрей Владимирович Савиных (интервью для диссертации 21.01.22 г.).

ключевыми центрами силы и основными региональными игроками. Иллюзии многовекторности во многом были связаны с неудовлетворенностью интеграционными процессами, с неуверенностью белорусского общества в том, что российская элита (крупные чиновники, олигархи) действует в интересах собственной страны.

Новую геополитическую конфигурацию в регионе определил разразившийся российско-украинский конфликт в Крыму и на Донбассе, который поставил руководство Беларуси перед сложным выбором. С одной стороны – Россия, являющаяся главным союзником и основным торгово-экономическим партнером Беларуси, с другой стороны – Украина, являвшаяся дружественным государством и крупным торгово-экономическим партнером. Белорусский политолог Е.Л. Прейгерман на примере 2017 года показал критическую важность сохранения взаимовыгодных торгово-экономических отношений Минска с обоими соседями²²⁰ (см. рис. 6, 7).

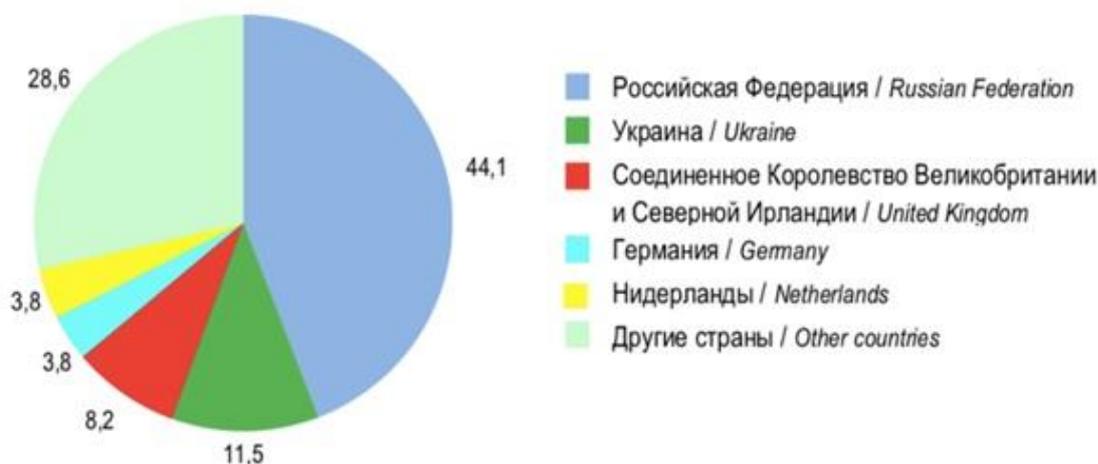

Рисунок 6 – Экспорт товаров по странам-основным торговым партнёрам Республики Беларусь за 2017 год (по данным Национального статистического комитета РБ)

²²⁰ См.: Прейгерман, Е. Слухи о конце многовекторности сильно преувеличены // Минский диалог. 2019. 7 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://minskdialogue.by/research/opinions/slukhi-o-kontse-mnogovektornosti-silno-preuvelicheny> (дата обращения: 21.08.2022)

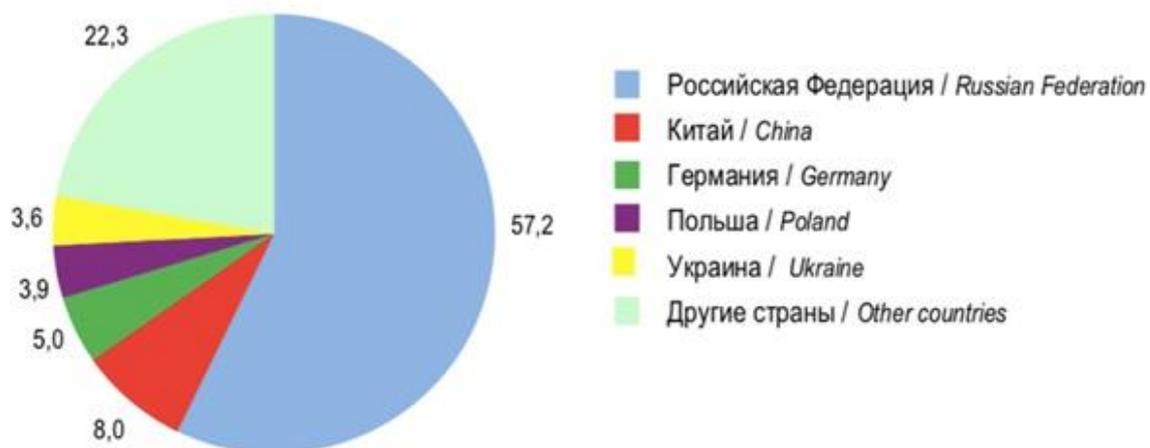

Рисунок 7 – Импорт товаров по странам-основным торговым партнёрам Республики Беларусь за 2017 год (по данным Национального статистического комитета РБ)

Фактор экспортно-импортной взаимозависимости Республики Беларусь и с Россией, и с Украиной делает решение об ухудшении или разрыве экономических отношений с любым из этих двух партнеров отнюдь не самым простым выбором для политического руководства Беларуси.

В Кремле, конечно, ждали со стороны официального Минска признания российской юрисдикции над полуостровом, но этого не последовало, как ранее не последовало признания государственной независимости Абхазии и Южной Осетии. Для А.Г. Лукашенко было критически важно не портить отношения ни с Москвой, ни с Киевом, к тому же Минск всерьез стал примерять на себя возможность повторения украинского сценария Кремля в Беларуси. Эта угроза практически не озвучивалось в публичном дискурсе, но присутствовала в оппозиционной контрдискурсии и серьезно анализировалась военно-политическим руководством страны. Это обстоятельство подтверждается, как минимум, резким заявлением А.Г. Лукашенко по поводу «агрессивной политики Москвы» в отношении постсоветских государств, прозвучавшим в разгар антироссийской риторики в ходе президентских выборов 2020 года (финал второго этапа): у Украины «оттяпали часть территории», Молдавию

«разделили напополам», Грузия «потеряла почти треть своей территории», литовцы «с боем отстаивали независимость и суверенитет в советские времена»²²¹.

В 2014 году руководство Беларуси нашло универсальный выход из сложной ситуации – Минск был предложен России, Украине и Евросоюзу в качестве нейтральной площадки по урегулированию российско-украинского конфликта. Спустя годы президент Беларуси рассказывает²²², как он занял тогда позицию «третьего брата», чтобы примирить Россию и Украину и найти выход из ситуации, как образно выразился А.Г. Лукашенко, «без синяков». Образ брата, и именно разумного брата, возвысившегося над российским и украинским «неразумными» братьями, широко тиражировался в общественно-политическом дискурсе Беларуси, пока Минская диалоговая площадка по Донбассу демонстрировала эффективность и даже сделала возможным приезд в белорусскую столицу в феврале 2015 года президентов России, Украины, Франции и канцлера Германии.

Руководитель белорусского журналистского сообщества А.Е. Кривошеев, долгое время работавший в президентском пуле, так оценивает официальный дискурс того времени: «Образ России с 2014 года и следующие примерно пять лет находился под влиянием событий в Украине и минской диалоговой площадки, в рамках которой события на Донбассе пытались решать крупные геополитические игроки. Поэтому в публичном дискурсе, с одной стороны, сочеталась осторожность в оценках влияния России на украинские события, особенно связанные с решением крымского референдума, а с другой стороны, прослеживалась лояльность к своему

²²¹ Кришеник, Е. Лукашенко: все влияющие на судьбу Беларуси решения должны приниматься только внутри страны // БЕЛТА. 2020. 4 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-vse-vlijajusche-na-sudbu-belarusi-resheniya-dolzhny-prinimatsja-tolko-vnutri-strany-393515-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)

²²² См.: Большое интервью Александра Лукашенко Дмитрию Киселеву – полная версия // Youtube. 2021. 30 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Cp_fOBv-F8I (дата обращения: 21.08.2022)

главному союзнику, который к тому же обеспечивает безопасность Республики Беларусь, в том числе военную»²²³.

Другие аналитики также приходят к выводу, что официальному Минску в то время удалось адекватно отреагировать на обвинения отдельных российских экспертов об открытом переходе «на сторону Запада»²²⁴. Эти их оценки были неверными и эмоционально детерминированными. На самом деле Беларусь продолжала позиционировать Россию как основного стратегического союзника, избегала конфронтации и противопоставления себя ей, но многие внешнеполитические решения Минска стали носить реактивный характер, обусловленный конкретной ситуацией.

Резкий поворот в сторону многовекторности после 2014 года, разумеется, не мог не наложить отпечаток на риторику официального Минска в отношении России. В частности, в Беларуси возникла определенная напряженность с восприятием концепта Русского мира. Руководство страны увидело в этом угрозу национальному суверенитету и своей власти. В августе 2015 года А.Г. Лукашенко не просто критикует, а отвергает идею Русского мира – это, по его словам, «глупость, которую кто-то предложил пропаганде соседней страны»²²⁵. При этом президент тут же пытается сгладить общественное впечатление от резкости своих слов и переходит к своей любимой трактовке характера белорусско-российских отношений. Сначала он говорит, что «Россия – это наш брат. Я даже часто говорю – старший брат. Но только вы ведите себя, как старшие братья. Если тяжело младшему – то плечо подставьте». А затем добавляет: «Беларусь осталась единственным честным и приличным союзником Российской

²²³ См. приложение: Председатель правления Общественного объединения «Белорусский союз журналистов», генеральный директор УП «Агентство «Минск-Новости» Андрей Евгеньевич Кривошеев (интервью для диссертации 14.01.22 г.).

²²⁴ См.: Богдан, С., Исаеў, Г. Элементы нейтралітэту ў беларускай знешняй палітыцы і палітыцы нацыянальнай бяспекі // BelarusDigest [Электронный ресурс]. URL: <http://belarusdigest.com/papers/belarusneutrality-by.pdf> (дата обращения: 17.08.2022)

²²⁵ Лукашенко выступает против идеи «русского мира» // Politrussia.com. 2015. 8 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://politrussia.com/news/lukashenko-vystupaet-protiv-822/> (дата обращения: 21.08.2022)

Федерации»²²⁶. Налицо – классическая постмодернистская «языковая игра», представляющая собой нагромождение эмоциональных, алогичных и противоречивых тезисов.

Таким образом, трек характеристики образа России в провластном дискурсе в контексте белорусской внешнеполитической повестки нельзя назвать однонаправленным. В нем сочетаются как заверения в дружбе и стратегическом партнерстве, так и обвинения в агрессивности и имперскости. Заведующий кафедрой факультета международных отношений Белорусского государственного университета Л.М. Гайдукевич отмечал в тот период, что некоторые политические силы РФ выступают с великодержавных и реинтеграционных позиций и не могут смириться с тем, что Республика Беларусь стала независимым государством, проводящим самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Гайдукевич критикует, в частности, заявление тогдашнего главы правительства России Д.А. Медведева о возможном введении европейских цен на газ для Беларуси, и характеризует его как не способствующее «созданию климата доверия между странами-союзниками»²²⁷.

Именно по ходу и итогу тех политических событий эксперт-международник Д. А. Мельянцов ввел в белорусский политологический словарь термин «ситуационный нейтралитет»²²⁸, достаточно точно характеризующий политику Беларуси в отношении со своими соседями, включая Россию.

Дискурс-рамка ситуационного нейтралитета оказывала решающее воздействие на моделирование образа Российской Федерации в белорусской государственной пропаганде в период с весны 2014-го и до 10 августа 2020

²²⁶ Лукашенко выступает против идеи «русского мира» // Politrussia.com. 2015. 8 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://politrussia.com/news/lukashenko-vystupaet-protiv-822/> (дата обращения: 21.08.2022)

²²⁷ Гайдукевич, Л. М. Белорусско-российское сотрудничество: состояние и перспективы развития. / Беларусь между Востоком и Западом: современные тенденции. // Материалы международных круглых столов, Минск, 26 октября 2017 года. – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. С. 10.

²²⁸ См. приложение: Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог» Денис Анатольевич Мельянцов (интервью для диссертации 20.12.21 г.)

года. Принципиально конструкция того образа выглядела так, что Беларусь остается верна союзническому долгу в рамках ОДКБ и Союзного государства, но отказывается от присоединения к российским внешнеполитическим действиям, если они противоречат национальным интересам в том виде, как их понимают А.Г. Лукашенко и его политическая команда.

Ситуационный нейтралитет, как и упомянутая в предыдущем параграфе исследования «большая сделка» с Россией, формально нигде не прописан, но по факту Беларусь придерживалась его более восьми лет. Белорусское руководство в своей внешней политике учитывало геополитические интересы Российской Федерации. В частности, ситуационный нейтралитет в его белорусском измерении никогда не ставил под сомнение членство страны в ОДКБ, полномасштабное военное и военно-техническое сотрудничество с Россией и активную поддержку внешнеполитических инициатив Кремля в международных организациях. В феврале 2022 года он, с одной стороны, не стал препятствием для дипломатической, внутривластной и логистической поддержки Специальной военной операции РФ на Украине, но при этом позволил воздержаться от непосредственного участия в ней Вооруженных сил Беларуси.

Стратегия многовекторности в формате ситуационного нейтралитета неоднократно подтверждалась публичными выступлениями высших должностных лиц Беларуси и напрямую влияла на формирование двусмысленности образа Российской Федерации. Так, в сентябре 2017 года министр иностранных дел В.В. Макей отмечает, что «Россия, безусловно, остается нашим стратегическим партнером», однако «любое государство стремится оставаться независимым, укреплять свою независимость, а это предполагает диверсифицированные отношения со странами в разных

регионах мира»²²⁹. Макей реагирует на обвинения Минска в стремлении «усидеть на двух стульях» следующим образом: «Наше стремление поддерживать нормальные отношения с Европейским союзом не означает, что мы хотим порвать все связи с Россией»²³⁰.

Внешнеполитический курс правительства опирается, к тому же, на существенную поддержку белорусского общественного мнения. Заместитель директора Белорусского института стратегических исследований (БИСИ) В.В. Стаховский и аналитик БИСИ Ю.В. Ярмолинский в статье о новом формате многовекторности²³¹ приводят данные социологических исследований на вторую половину 2020 года, согласно которым 52 процента граждан Беларуси считали, что «развитие отношений Беларуси с Европой способно сплотить народ», а 61 процент «позитивно оценивают создание Союзного государства Беларуси и России». То есть в самом белорусском обществе нет резкого отторжения политики выстраивания нормальных отношений и с Западом, и с Востоком.

Впрочем, политика многовекторности белорусского правительства и место, которое отводится в ней Российской Федерации, критикуется с разных сторон. Один из лидеров оппозиции С.И. Калякин обвиняет власть в неискренности, характеризует многовекторность как «спекуляцию», а колебания между Востоком и Западом объясняет интенцией удержания личной власти А.Г. Лукашенко. По его мнению, «заигрывание с Западом – это была демонстрация для России: если не будете давать мне поддержки, то Запад меня проглотит, НАТО станет под Смоленском и так далее. Надо сказать, что эта спекуляция имела успех и позволяла получать разностороннюю помощь от России, которая обеспечивала нынешнему руководству страны возможность решать свою главную сверхзадачу –

²²⁹ Интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея изданию «Financial Times» (28 сентября 2017 г., г. Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2017. 28 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.by/press/smi/cce24225b964f55a.html> (дата обращения: 21.08.2022)

²³⁰ Там же.

²³¹ См.: Стаховский, В., Ярмолинский, Ю. О новом формате многовекторности // Белорусская думка. 2021. № 7. С. 52-57.

удержание власти в своих руках»²³². У политолога Л.Е. Криштаповича, являющегося активным приверженцем панславизма и западнорусизма в Беларуси, претензии к многовекторности совершенно иного рода. Он считает, что Беларуси неизбежно предстоит сделать геополитический выбор: либо дальнейшее сближение с Россией, либо максимальная евроинтеграция. По мнению ученого, «политическая диалектика такова: евроинтеграция неотделима от дезинтеграции постсоветского пространства»²³³. А политолог, научный сотрудник Института философии НАН Беларуси А.В. Дзермант в принципе негативно оценивает политику многовекторности и формулирует свой императив: любая «многовекторность усиливает внутреннюю турбулентность в государстве»²³⁴.

Несмотря на разнонаправленную критику политики многовекторности, белорусское руководство в период до начавшихся в августе 2020 года массовых уличных антиправительственных протестов твердо придерживалось данного курса, отрицая как подозрения в развороте от России на Запад, так и обвинения в попытке «усидеть на двух стульях». Квинтэссенция данного подхода хорошо иллюстрируется высказываниями президента А.Г. Лукашенко, сделанными в сентябре 2019 года в течение одной недели по двум разным поводам. Здесь мы вновь имеем дело с проявлением классической «языковой игры» эпохи постмодерна. Первое высказывание: «Слушайте, вот как минимум меня лично на Западе никто не ждет. Я в этом на 100 % убежден. Не нужен там Лукашенко. Он вообще-то и в России не очень нужен. Просто народы у нас братские. Поэтому приходится считаться»²³⁵. Второе высказывание: «Мы нацелены на

²³² См. приложение: Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир» Сергей Иванович Калякин (интервью для диссертации 15.12.21 г.)

²³³ Криштапович, Л. Е. Общерусская история – наше все // Беларуская думка. 2014 г. № 2. С. 66.

²³⁴ Дзермант, А. В. Об опыте многовекторности Беларуси и Казахстана // Выступление на круглом столе «Большое евразийское партнерство: акторы, проблемы, перспективы». 2022. 14 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://russkie.org/articles/ob-opyte-mnogovektornosti-belarusi-i-kazakhstan/> (дата обращения: 20.08.2022)

²³⁵ Матвеев, В. Лукашенко рассказал, какими он видит отношения с Россией и без чего Беларусь может обойтись // БЕЛТА. 2019. 6 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rasskazal-kakimi-on-vidit-otnosheniya-s-rossiej-i-bez-chego->

выстраивание добрососедских и прагматичных отношений с Европейским союзом, которые не предполагают выбора между Востоком и Западом»²³⁶.

Таким образом, Российская Федерация во внешнеполитическом дискурсе официального Минска предлагалась белорусскому населению в качестве безусловного, но не единственного партнера. Лингвистический, политико-идеологический и социологический аспекты дискурс-анализа этого явления убеждают, что государственная пропаганда, с одной стороны, придерживалась концепта на «нерушимую дружбу» с Российской Федерацией, но подчеркивая при каждом удобном случае, что для Беларуси «свет клином» на одной России не сошелся.

Ситуация и, соответственно, риторика власти и содержание провластного дискурса изменились в связи с драматическими событиями внутри Республики Беларусь сразу после закрытия избирательных участков 9 августа 2020 года. Стартовал третий этап моделирования образа Российской Федерации в контексте внешнеполитической стратегии официального Минска.

Коллективный Запад высказал тогда однозначную поддержку протестующим гражданам, требующим признать победителем президентских выборов С.Г. Тихановскую. Кремль активно выступил на стороне действующей власти и ее сторонников. В Минске по достоинству оценили позиции обоих «внешнеполитических партнеров». Некоторые провластные аналитики заговорили даже о конце эпохи многовекторности, об окончательном геополитическом выборе Беларуси в пользу Российской Федерации²³⁷.

belarus-mozhet-obojtis-361060-2019/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent (дата обращения: 20.08.2022)

²³⁶ Ходасевич, А. Лукашенко рискует запутаться в приоритетах // Независимая газета. 2019. 12 сентября.

²³⁷ См.: Палецкий, Н. Конец многовекторности. Беларусь сделала геополитический выбор // Друзья-сябры. 2021. 7 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://друзья-сябры.рф/2021/12/конец-многовекторности-беларусь-сде/> (дата обращения: 21.08.2022)

Председатель парламентской комиссии по международным делам А.В. Савиных считает²³⁸, что страны – члены Европейского союза совершили в тот момент стратегическую ошибку. Их действия, направленные на перехват управления Республикой Беларусь и организацию «цветной революции», «вызвали довольно-таки серьезный шок в белорусском обществе». Россия, напротив, открыто заявила, что «Беларусь должна решать все вопросы самостоятельно и вмешательство в ее внутренние дела недопустимо». По мнению парламентария, такая позиция РФ сама по себе еще не приводила к улучшению ее имиджа в Беларуси, но создавала четкое понимание на государственном уровне, что если на кого-то и можно опираться в период кризисов, то это исключительно на Москву. И белорусский правящий класс продемонстрировал такое понимание, приступив к немедленному переформатированию образа России в своем политическом дискурсе.

Риторика власти резко меняется. Если до выборов А.Г. Лукашенко активно эксплуатировал тему российской угрозы белорусскому суверенитету и демонстрировал стремление к улучшению отношений Беларуси с Западом, то после многочисленных массовых протестов на улицах белорусских городов он стал обвинять западные государства и НАТО в подготовке и проведении «цветной революции» в Минске.

19 августа 2020 года под председательством президента состоялось заседание Совета безопасности Беларуси, на котором А.Г. Лукашенко предъявил конкретные обвинения: «Западные государства уже напрямую, не скрывая, в открытую заявляют о сборе средств и направлении их в Беларусь. Мы это видим. Конечно, мы не можем отследить все средства, которые сюда поступают. Потому что очень много средств поступают наличными. ... Уже в Гродно вывешивают польские флаги. Это недопустимо. И подобные вещи будут пресечены кардинальным образом»²³⁹.

²³⁸ См. приложение: Председатель комиссии по международным делам в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь Андрей Владимирович Савиных (интервью для диссертации 21.01.22 г.).

²³⁹ Лукашенко обвинил Запад в финансировании белорусских протестов // Интерфакс. 2020. 19 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/722370> (дата обращения: 21.08.2022)

Руководство Беларуси предпринимает экстраординарные меры для усиления кадрового потенциала пророссийского дискурса. 21 августа лично А.Г. Лукашенко приглашает в Минск десант журналистов из РФ, призванных заменить белорусских коллег, которые, по словам президента, «выскочили на улицы и начали митинговать»²⁴⁰.

Минск не ограничился просьбами только о пропагандистской помощи. Для стабилизации ситуации, если того потребует обстановка, А.Г. Лукашенко и В.В. Путин обсудили в ходе телефонного разговора возможность создания в России резерва силовых структур для проведения полицейской операции в Беларуси. Место и время для информирования населения о такой договоренности выбрано по законам лучших дискурсивных практик – совещание, которое Лукашенко проводил в Центре стратегического управления Министерства обороны Беларуси²⁴¹. Подтверждением готовности Кремля решительно поддержать своего союзника стал факт быстрого признания легитимности белорусских выборов – Путин направил поздравительную телеграмму Лукашенко уже 10 августа 2020 года²⁴², которая была мгновенно распространена всеми информационными ресурсами государства.

Удачный поворот белорусской пропаганды – демонстрация России в качестве такой же цели агрессивных замыслов Запада, как и Беларусь. Впервые этот нарратив прозвучал в выступлении А.Г. Лукашенко на митинге своих сторонников в Гродно: «И мы с Путиным сошлись во мнении: нас травят здесь, чтобы броситься потом на Россию. Это трамплин, и мы его

²⁴⁰ Лукашенко прокомментировал приезд в Белтелерадиокомпанию журналистов из России // БЕЛТА. 2020. 21 августа [Электронный ресурс]. URL: https://www.belta.by/president/view/lukashenko-prokomentiroval-priezd-v-belteleradiokompaniju-zhurnalistov-iz-rossii-403666-2020/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent (дата обращения: 21.08.2022)

²⁴¹ См.: Сизова, К. Россия поможет: Лукашенко рассказал о внешних угрозах // Газета.ру. 2020. 15 августа [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/08/15_a_13196227.shtml (дата обращения: 21.08.2022)

²⁴² Поздравление от Президента России Владимира Путина // Президент Республики Беларусь. 2020. 10 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/pozdravlenie-ot-prezidenta-rossii-vladimira-putina> (дата обращения: 21.08.2022)

должны разрушить»²⁴³. Акцент дискурса очевиден: Запад – враг и Беларуси, и России, «мы с Путиным» противостояим ему плечом к плечу.

Метаморфозу, произошедшую с образом России в государственном дискурсе Беларуси на «рубиконе» 9 августа 2020 года, хорошо иллюстрирует подборка тематических материалов газеты «СБ. Беларусь сегодня», учредителем которой является Администрация президента Республики Беларусь. Для контент-анализа взяты публикации издания за месяц до (с 9 июля по 8 августа) и после (с 11 августа по 9 сентября) президентских выборов. Полученные результаты отображены в таблице.

Таблица 4 – Контент публикаций газеты «СБ. Беларусь сегодня», связанных с образом Российской Федерации, за месяц до и после президентских выборов 2020 года, и их «российская» коннотация

Дата и количество публикаций	Основное содержание	Коннотация + / -
09.07 – 5	Договор Беларуси с Тюменской областью о сотрудничестве Сессия парламента Союзного государства Премия Союзного государства в области литературы и искусства Подготовка фестиваля «Славянский базар» в Витебске Вступительная кампания в Белорусско-Российском университете в Могилеве	+ + + + +
17.07 – 3	Открытие фестиваля «Славянский базар» в Витебске Лукашенко поздравил народного артиста России Алексея Рыбникова с юбилеем Белорусско-российское соглашение о взаимном признании виз	+ + +

²⁴³ Участие в митинге в Гродно // Президент Республики Беларусь. 2020. 22 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-mitinge-v-grodno> (дата обращения: 21.08.2022)

Продолжение таблицы 4 – Контент публикаций газеты «СБ. Беларусь сегодня», связанных с образом Российской Федерации, за месяц до и после президентских выборов 2020 года, и их «российская» коннотация

Дата и количество публикаций	Основное содержание	Коннотация + / -
18.07 – 2	Интеграция – проект на равных. Сегодня невозможно, как в Средние века, захватить какую-то страну. У России своих земель хватает. Выбор Беларуси – в пользу суверенности и независимости	- -
23.07 – 5	Как сдают экзамены школьники в России и Беларуси Всероссийский фестиваль семейных театров Белорусские производители предлагают россиянам электротранспорт будущего День Союзного государства на «Славянском базаре» Гость редакции – Олег Газманов	+ + + + +
29.07 – 6	В Минске задержаны бойцы ЧВК «Вагнера». Срочное заседание Совета безопасности Форум регионов РФ и РБ в сентябре будет посвящен 75-летию Великой Победы О новых правилах для мотоциклистов в России О материнском капитале для россиянок, родивших в Беларуси Что происходит на рынках недвижимости РБ и РФ Гость редакции – Филипп Киркоров	- + + + + +
31.07 – 1	Лукашенко поздравил российского телеведущего Леонида Якубовича с юбилеем	+
04.08 – 2	Совещание у Лукашенко по задержанным «вагнеровцам» с резкой критикой «старших братьев», которые уже «приумолкли» Ежегодное президентское Послание с резкими выпадами в адрес РФ в связи с ходом избирательной кампании	- -
05.08 – 4	Интервью Гордону с резкими выпадами в адрес РФ в связи с ходом избирательной кампании Привилегии для белорусов в чемпионате РФ по футболу В Курске предлагают открыть дом белорусских товаров Премьеры белорусских и русских театров в новом сезоне	- + + +

Продолжение таблицы 4 – Контент публикаций газеты «СБ. Беларусь сегодня», связанных с образом Российской Федерации, за месяц до и после президентских выборов 2020 года, и их «российская» коннотация

Дата и количество публикаций	Основное содержание	Коннотация + / -
06.08 – 1	Совещание у Лукашенко по безопасности избирательной кампании: на Беларусь давят или американцы с натовцами, или из Украины, или «восточные братья»	-
	9 августа 2020 года – день выборов	
13.08 – 2	Беспорядки и кто за ними стоит (указаны задержанные активисты и координаторы оппозиции из России) Обязан ли белорус иметь в РФ трудовую книжку	- +
14.08 – 1	Раскаяние Воскресенского. Человек, руководивший беспорядками в Минске работал на «Газпром»?	-
17.08 – 1	Совещание Лукашенко с членами Совета безопасности: упоминаются активисты «Открытой России» Навального, принимавшие участие в беспорядках	-
18.08 – 1	Обращение митинга «Сохраним Беларусь для наших детей!»: обвиняются безымянные «внешние силы»	РФ уже отсутствует
19.08 – 1	Отчет с заседания Совета безопасности: впервые критикуется штаб Тихановской за выдвижение программы выхода из Союзного государства и других интеграционных формирований и установление границы с РФ	+
20.08 – 4	Почему мы нужны друг другу? Отвечают читатели из РБ и РФ Вместе! - о дружбе наших народов Критика антироссийской программы штаба Тихановской Проживут ли Россия и Беларусь друг без друга?	+ + + +
21.08 – 1	Интервью премьер-министра Головченко (критика программы Тихановской)	+
22.08 – 1	Подборка мнений читателей с критикой программы Тихановской	+
26.08 – 1	Интервью Зюганова в защиту Беларуси и против внешнего вмешательства Запада	+
28.08 – 1	Интервью Азарова: Беларусь проходит испытание украинским Майданом	+

Продолжение таблицы 4 – Контент публикаций газеты «СБ. Беларусь сегодня», связанных с образом Российской Федерации, за месяц до и после президентских выборов 2020 года, и их «российская» коннотация

Дата и количество публикаций	Основное содержание	Коннотация + / -
02.09 – 1	План штаба Тихановской направлен на развал Беларуси	+
03.09 – 4	Ближе вас никого нет (россияне о белорусах)	+
	Заявление Парламентского Собрания Союзного государства	+
	Путин о ситуации в Беларуси	+
	Пикеты в Минске и Гродно против западного вмешательства	+

Продолжение таблицы 4 – Контент публикаций газеты «СБ. Беларусь сегодня», связанных с образом Российской Федерации, за месяц до и после президентских выборов 2020 года, и их «российская» коннотация

04.09 – 3	Мы братья. Нас не поссорить (о визите в Беларусь Мишустина)	+
	Союз надо развивать (о переговорах правительственных делегаций)	+
	Эксперты из РБ и РФ критикуют оппозицию и ее программу	+
09.09 – 1	Не позволим разрушить страну (большое интервью Лукашенко российским СМИ)	+

Как видим, президентская газета непосредственно перед серьезным внутриполитическим кризисом, вызванным неприятием частью общества официальных итогов выборов, публиковала много положительных материалов по российской тематике, однако одновременно распространяла нарративы о попытках РФ вмешиваться во внутренние дела Беларуси, дестабилизировать ситуацию в стране. И чем ближе была дата голосования, тем решительнее в официальном дискурсе делался акцент на этих негативных чертах образа России. После 9 августа газете понадобилось лишь несколько дней, чтобы трансформировать свой дискурс. С 13 по 17 августа она в негативном свете выставляет уже не саму Россию, а лишь российскую оппозицию, активисты которой участвовали в массовых беспорядках в

Беларуси, 18 августа упоминает об угрозе со стороны безымянных «внешних сил», а уже с 19 августа резко критикует прозападную и антироссийскую программу штаба С.Г. Тихановской и переходит к моделированию образа России в исключительно позитивных тонах – как единственного настоящего союзника Беларуси и как претендента на роль арбитра в урегулировании внутривосточного кризиса в стране.

После констатации данного факта важно выяснить, насколько новый тренд официального Минска устойчив и последователен, чтобы Российская Федерация могла делать на него ставку в долгосрочной перспективе. В провластном белорусском дискурсе на этот счет встречаются разные мнения и прогнозы.

Например, депутат Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь, председатель Либерально-демократической партии О.С. Гайдукевич представляет дело таким образом, что с западным направлением внешней политики покончено навсегда: «В экономике надо продолжить работу по интеграции с Россией, снимать спорные моменты, это война и против нее. Рухнет Беларусь – все силы будут брошены на Россию. Интеграция укрепит нашу государственность. И интеграцию надо укреплять во всех сферах. Территория ЕАЭС – это огромный рынок, огромные возможности. Вся Европа мечтает туда попасть. Не найдут Украина и Молдова альтернативы этому рынку. Европа так и не дала им ничего взамен»²⁴⁴.

В этом же духе выступает провластный политолог П.С. Петровский²⁴⁵, который, во-первых, настаивает на том, что многовекторность следовало было реализовывать исключительно как «стратегию диверсификации экспорта между Западом, ЕАЭС и странами дальней дуги». Во-вторых, он

²⁴⁴ Гайдукевич: удар Запада по Беларуси – это удар и по России, мы важны как плацдарм // БЕЛТА. 2021. 25 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/gajdukevich-udar-zapada-po-belarusi-eto-udar-i-po-rossii-my-vazhny-kak-platsdarm-447617-2021/> (дата обращения: 21.08.2022)

²⁴⁵ Новая стратегия МИД в профессиональный праздник КГБ // Facebook. 2021. 20 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/100004640373198/posts/2031718950326098/> (дата обращения: 21.08.2022)

утверждает о формировании «новой блоковости», «в которой Беларусь выступает в качестве острия нарождающегося коллективного Востока на границе с коллективным Западом». Петровский призывает консолидировать белорусское общество вокруг новой геополитической идентичности страны, так как коллективный Запад будет работать с Беларусью, апеллируя европейской идентичностью, исторической мифологией и псевдоценностями.

Однако дискурс официальной власти по проблеме многовекторности до последнего времени был более сдержанным. Минск не демонстрировал стремления сжигать все мосты на Запад. Даже в самые критические дни уличных протестов и, казалось бы, фундаментального поворота в сторону России министр иностранных дел Беларуси В.В. Макей находил повод, чтобы поблагодарить США за поддержку суверенитета и независимости Беларуси²⁴⁶. Вплоть до резкого усиления западного давления на Беларусь в связи с ее поддержкой Специальной военной операции РФ на Украине оставались неизменными и приоритетные направления внешней политики, изложенные на официальном сайте белорусского МИДа. Первой в иерархии этих приоритетов располагалась, разумеется, Россия, но Европейский союз и Соединенные Штаты Америки шли на третьей позиции вслед за постсоветскими интеграционными образованиями. В настоящее время внешнеполитические приоритеты Беларуси МИД страны излагает в ином порядке²⁴⁷: Россия, Китай, постсоветские образования, государства «дальней дуги» (Азия, Африка, Латинская Америка), ЕС и США. Остается открытым вопрос, является ли актуальная иерархия белорусской многовекторности окончательной и бесповоротной.

В целом анализ моделируемого государственной пропагандой образа России в контексте внешнеполитической повестки Беларуси позволяет нам

²⁴⁶ См.: Макей поблагодарил США за поддержку суверенитета и независимости Беларуси // Спутник Беларусь. 2020. 20 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20200820/Makey-poblagodaryl-SShA-za-podderzhku-suvereniteta-i-nezavisimosti-Belarusi-1045515236.html> (дата обращения: 21.08.2022)

²⁴⁷ См.: Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/ (дата обращения: 30.05.2023)

утверждать следующую дефиницию: чем хуже политическая ситуация внутри страны и более шатки позиции власти, тем активнее Россия позиционируется в качестве единственного друга; как только внутривластная ситуация более-менее стабилизируется, власть склоняется вновь рассуждать о многовекторности и предпринимать действия в этом направлении.

На такую закономерность обращает внимание, в частности, Д.А. Мельянцов: «Когда ситуация более-менее стабильна здесь, то можно какой-то баланс налаживать с Западом. Естественно, что односторонний крен в сторону России вреден. Россия тогда тоже начинает подавливать свои требования. Поэтому, исходя из самой структуры, где Беларусь находится геополитически и где она находится экономически, ей так или иначе нужно балансировать. Тут неважно, сконструирована эта ситуация, либо не сконструирована. По факту получается так»²⁴⁸.

Таким образом, генеральная линия внешней политики Беларуси состоит в том, что стратегия на многовекторность не отброшена, а временно оказалась в тени однозначно комплиментарного дискурса власти о России, обусловленного политической конъюнктурой момента. Высшие должностные лица Беларуси в 2021 году вновь упоминали многовекторность в позитивном контексте (Макей: «Не соглашусь с Вами, что мы остались одни только вместе с Россией, и другие контакты во внешнеполитической сфере у нас напрочь отсутствуют»²⁴⁹) и даже шантажируют Запад потерей белорусской государственности (читай: поглощение Россией) в случае усиления санкционного давления на Минск (Он же: «Беларусь рискует

²⁴⁸ См. приложение: Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог» Денис Анатольевич Мельянцов (интервью для диссертации 20.12.21 г.)

²⁴⁹ Стенограмма интервью Министра В. Макея агентству «РБК» на полях VI Всебелорусского народного собрания (12 февраля 2021 г., г. Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2021. 12 февраля [Электронный ресурс]. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/acbcf5ce155495af.html (дата обращения: 21.08.2022)

потерять государственность, если санкционное давление будет продолжаться, ...а Европейский союз навсегда потеряет Беларусь»²⁵⁰).

В свою очередь, заместитель председателя крайне националистической Партии БНФ А.А. Янукевич обращает внимание на то обстоятельство, что в тексте Конституции, вынесенного властью на всенародный референдум 27 февраля 2022 года, было исключено положение о стремлении Беларуси к нейтралитету, но одновременно отсутствует и упоминание о Союзном государстве с Россией. Политик не считает это случайной недоработкой авторов проекта: «Это такой посыл России, но выглядит как максимально далекая уступка, на которую Александр Лукашенко готов пойти, потому что независимость можно продать один раз только. Но в текст Конституции не вносится пункт про Союзное государство. И это тоже посыл России, уже негативный, потому что интеграцию можно продать тоже только один раз. Александр Лукашенко мосты сжигать не хочет, оставляет себе поле для маневра»²⁵¹. Автор настоящего исследования вынужден согласиться с данным выводом.

Его рациональность подтверждается дискурс-анализом риторики и символических действий руководства Беларуси после начала Специальной военной операции РФ на Украине. Сложно точно спрогнозировать, какие метаморфозы могут ожидать белорусскую внешнеполитическую стратегию в связи с острейшим кризисом в отношениях Российской Федерации и ведущих государств Запада. С одной стороны, Беларусь проявила себя в этом конфликте политическим союзником России, Запад навесил на нее ярлык «соучастника агрессии». Однако принципиальным моментом новой реальности представляется подчеркнутое стремление политического

²⁵⁰ Стенограмма интервью Министра иностранных дел В. Макея телеканалу «Беларусь 1» (3 декабря 2021 г., г. Стокгольм) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2021. 3 декабря [Электронный ресурс]. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/f91f6a56eb020f68.html (дата обращения: 21.08.2022)

²⁵¹ См. приложение: Заместитель председателя Партии БНФ Алексей Антонович Янукевич (интервью для диссертации 30.12.21 г.)

руководства Беларуси позиционировать себя стороной, не втянутой непосредственно в вооруженный конфликт.

2.3. Особенности позиционирования Российской Федерации как гаранта безопасности Республики Беларусь

Оборонная сфера – то направление официального общественно-политического дискурса Республики Беларусь, где образ Российской Федерации конструируется почти исключительно в позитивной тональности. Данное обстоятельство обусловлено тем, что руководство обоих государств имеет идентичные представления о внешних угрозах, задачах укрепления обороноспособности и возможностях двустороннего военного и военно-технического сотрудничества. В период апробации темы исследования автор уже высказывал свою точку зрения по этой проблеме²⁵².

Под позитивный «оборонный» дискурс о России в Беларуси подведена обширная правовая база. В настоящее время между двумя государствами «заключено около 35 международных договоров, реализация которых направлена на координацию совместной деятельности в таких областях военной сферы, как ВВС и ПВО, решение вопросов военно-технического сотрудничества, выполнение обязательств в областях контроля над вооружениями, военная разведка, совместное использование объектов военной инфраструктуры, обеспечение региональной безопасности, создание объединенных систем РГВ(С), в том числе системы информационного обеспечения военного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации и Единой региональной системы противовоздушной обороны Республики Беларусь и Российской Федерации»²⁵³.

Наиболее важными в двусторонней договорно-правовой базе являются четыре документа:

²⁵² Еловик, А. А. Россия в современном военно-политическом дискурсе Республики Беларусь // Вопросы национальных и федеративных отношений. Т. 12. 2022. Вып. 4 (85). С. 1458-1464.

²⁵³ Военное сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/military/ (дата обращения: 22.08.2022)

– Договор о создании Союзного государства, определяющий одной из целей «проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны»²⁵⁴;

– Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, определяющая «последовательное развитие и укрепление военного и военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией» в качестве одного из основных национальных интересов²⁵⁵;

– Военная доктрина Республики Беларусь, определяющая приоритетным направлением в коалиционной военной политике «укрепление системы коллективной безопасности и дальнейшее развитие отношений с Российской Федерацией»²⁵⁶;

– Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о военном сотрудничестве, в котором определены цели, задачи и направления двустороннего сотрудничества в оборонной сфере²⁵⁷.

В перечне фундаментальных документов российско-белорусского военного и военно-технического сотрудничества автором исследования не называется новая Военная доктрина Союзного государства, работа над которой велась несколько лет и утверждение которой президентами России и Беларуси состоялось 4 ноября 2021 года. Проблема в том, что текст этой доктрины до сих пор не опубликован. Белорусский военный эксперт А.Е. Поротников считает данное обстоятельство довольно странным и выдвигает следующую гипотезу: «Сейчас и белорусская сторона, и российская сторона держат доктрину в тайне. Это знак, что, скорее всего, там

²⁵⁴ Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 30.01.2022)

²⁵⁵ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/acts/kontseptsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/> (дата обращения: 30.01.2022)

²⁵⁶ Военная доктрина Республики Беларусь // Министерство обороны Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/doktrina/ (дата обращения: 30.01.2022)

²⁵⁷ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о военном сотрудничестве (с изменениями на 17 декабря 2018 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901796830> (дата обращения: 30.01.2022)

ничего нет серьезного, но при этом они очень эксплуатируют тематику возможности использования ядерного оружия России при защите Беларуси. Ядерная тематика там, скорее всего, каким-то образом прописана»²⁵⁸. Подтверждением данной гипотезы может служить заявление А.Г. Лукашенко, сделанное 26 августа 2022 года, о том, что самолеты российского конструкторского бюро Су, состоящие на вооружении Военно-воздушных сил Беларуси, могут быть переоборудованы под возможность нести ядерное оружие²⁵⁹. Наконец, самые свежие данные 2023 года свидетельствуют о намерении Российской Федерации разместить тактическое ядерное оружие на территории Республики Беларусь²⁶⁰. В любом случае, неопубликованный документ проблематично использовать в общественно-политическом дискурсе, или его использование происходит формально, как это произошло в случае с интервью первого заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил Республики Беларусь И.С. Короля телеканалу СТБ²⁶¹ – много рассуждений об агрессивных замыслах Запада против Беларуси и России, но ни слова конкретики о содержании доктрины.

Большое значение для содержания политического дискурса о России как военном союзнике и военно-техническом партнере Беларуси имеет факт размещения на территории республики двух объектов Вооруженных сил Российской Федерации, которые достались в наследство еще от Советского Союза и были легитимированы межправительственными соглашениями 6 января 1995 года²⁶². Речь идет об отдельном радиотехническом узле связи под Барановичами, где размещена российская радиолокационная станция

²⁵⁸ См. приложение: Руководитель аналитического центра Belarus Security Blog, политолог Андрей Евгеньевич Поротников (интервью для диссертации 16.12.21 г.)

²⁵⁹ Лукашенко заявил о готовности белорусских самолетов нести ядерное оружие // Sputnik Беларусь. 2022. 26 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20220826/lukashenko-zayavil-o-gotovnosti-belorusskikh-istrebiteley-nesi-yadernoe-oruzhie-1066168132.html> (дата обращения: 26.08.2022)

²⁶⁰ Российское ядерное оружие может быть размещено в любой точке Белоруссии // ТАСС. 2023. 6 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17468389> (дата обращения: 09.04.2023)

²⁶¹ См.: В Белоруссии рассказали о военной доктрине Союзного государства // РИА Новости. 2021. 7 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211107/genshtab-1757984135.html> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁶² Соглашения между правительствами государств – участников СНГ, пп. 3.1.106 и 3.1.111 от 6 января 1995 года // Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3748/86880/> (дата обращения: 30.01.2022)

типа «Волга», способная обнаруживать баллистические ракеты и космические объекты противника в Европе, Северной Атлантике и Норвежском море на дальности до 4800 километров, и о 43-м узле связи Военно-морского флота РФ под Вилейкой, в задачи которого входит обеспечение связи с атомными подводными лодками России, несущими боевое дежурство в Атлантическом, Индийском и части Тихого океанов, а также ведение радиотехнической разведки и радиоэлектронной борьбы. В официальном белорусском дискурсе всегда подчеркивается, что Россия эксплуатирует эти военные объекты на безвозмездной основе²⁶³.

Кроме того, с 1999 года функционирует российско-белорусская региональная группировка войск, а с 2009 года – совместная система охраны внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и Единая региональная система ПВО. Официальный Минск дорожит этим сотрудничеством. Белорусский военный эксперт А.Б. Алесин справедливо отмечает: «Лукашенко понимает, что совместная оборона – это стратегический вопрос. Он бережно относится к сотрудничеству с российской военной элитой, ведь это залог безопасности государства. Могут быть разногласия по поводу молока, сметаны, кефира или энергоносителей, но в вопросах обороны стороны себя ведут щепетильно»²⁶⁴.

Это действительно так. В исследуемый период российско-белорусских отношений значительный публичный конфликт в военной сфере протекал лишь однажды, в 2013-2015 годах, когда в повестку двусторонних переговоров был включен, но так и не решен вопрос размещения на территории Республики Беларусь российской авиационной базы. Общественность стала свидетелем различных интерпретаций и публичных

²⁶³ См.: Лукашенко: два российских военных объекта останутся в Беларуси на бесплатной основе // Delfi. 2018. 14 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.delfi.lt/ru/abroad/belorusssia/lukashenko-dva-rossijskih-voennyh-obekta-ostanutsya-v-belarusi-na-besplatnoj-osnove.d?id=79871379> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁶⁴ Закваскин, А., Хлусова, К. Союзное войско: чего достиг военный блок России и Белоруссии за 20 лет существования // RT на русском. 2017. 2 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/374321-rossiya-belorussiya-voennoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 22.08.2022)

пикировок представителей военно-политического руководства двух государств-союзников, образ России как безоговорочного военно-политического союзника был поставлен в Беларуси под некоторое сомнение.

Первым было заявление министра обороны РФ С.К. Шойгу, сделанное на встрече с президентом А.Г. Лукашенко 23 апреля 2013 года: «Мы приступаем к рассмотрению плана по созданию здесь российской авиационной базы с самолетами-истребителями, надеемся, что в 2015 году здесь появится авиационный полк. В 2013 году мы создадим авиационную комендатуру здесь и поставим первое дежурное звено боевых истребителей»²⁶⁵. Речь шла об использовании инфраструктуры советского еще военного аэродрома в Бобруйске.

Трудно судить, имело ли место согласование такого заявления руководителя военного ведомства России с коллегами из Министерства обороны Беларуси, но для президента А.Г. Лукашенко оно выглядело неожиданным, или он сделал вид, что ранее не был в курсе подобных договоренностей. Чтобы дезавуировать слова Шойгу, главнокомандующему Вооруженными силами Беларуси понадобилось три дня. И сделал он это достаточно корректно: «Что касается авиационной базы, это, может быть, несколько прозвучало как база. Нет, речь идет о поставке в наши Вооруженные силы (в какой форме, мы будем договариваться – база это будет или мы в существующие белорусские части поставим российские самолеты-истребители), этот вопрос обсуждается»²⁶⁶.

В течение 2014-2015 годов должностные лица Правительства, Министерства обороны и Посольства России в Минске делали заявления, свидетельствующие, что размещение российской авиабазы в Беларуси – дело решенное и лишь вопрос времени. Это выглядело убедительно, если учесть, что в 2014 году российские самолеты уже несли боевое дежурство с

²⁶⁵ Российские «МиГи» сядут в Минске // Интерфакс. 2013. 23 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/303204> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁶⁶ Рабочая поездка в Хойникский район Гомельской области // Президент Республики Беларусь. 2013. 26 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-posetil-s-rabochej-poezdkoj-hojnikskij-rajon-gomelskoj-oblasti-5331> (дата обращения: 22.08.2022)

белорусских аэродромов в Барановичах и Бобруйске. В октябре 2014 года главнокомандующий Военно-воздушными силами России генерал В.Н. Бондарев заявляет, что российская авиабаза в Беларуси все-таки будет, но уже в 2016 году²⁶⁷. Наконец, в сентябре 2015 года В.В. Путин поручает Министерству обороны и Министерству иностранных дел провести переговоры по авиабазе с соответствующими должностными лицами в Минске и по достижении договоренности подписать межправительственное соглашение²⁶⁸.

И вот, когда вопрос казался решенным, на сцену общественно-политического дискурса выходит президент А.Г. Лукашенко и заявляет, что ему ничего неизвестно о подобных планах: «Речи о том, чтобы разместить российскую авиабазу на территории Белоруссии, никогда не велось. Я ничего об этом не знаю. Человек, который должен принимать это решение, – я – об этом ничего не знаю»²⁶⁹.

Следует иметь в виду, что публичный отказ от российской авиабазы был сделан Минском в тот момент, когда Беларусь на фоне российско-украинского конфликта активировала внешнеполитическую опцию на многовекторность и пыталась нормализовать отношения с Западом, что было показано в предыдущем параграфе исследования. Военный аналитик А.Б. Алесин также делает акцент на данном факторе. Он напоминает²⁷⁰, что вслед за президентом критически высказываться о целесообразности размещения российской авиабазы стали иные высокопоставленные акторы

²⁶⁷ См.: Главком ВВС: Россия в 2016 году создаст авиабазу истребителей в Белоруссии // ТАСС. 2014. 15 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/1508457> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁶⁸ См.: Никольский, А., Усов, И. Лукашенко не знает о размещении российской авиабазы в Белоруссии // Ведомости. 2015. 6 октября.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ См.: Алесин, А. Вопрос российской авиабазы в Белоруссии закрыт. Но у Москвы есть другие вопросы // ИноСМИ. 2018. 16 января [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20180116/241200016.html> (дата обращения: 22.08.2022)

военно-политического дискурса Беларуси, включая министров обороны и иностранных дел²⁷¹.

Отголоски данного инцидента сохранялись в публичном пространстве вплоть до конца 2019 года, и Минск всегда отвергал попытки Кремля реанимировать актуальность вопроса. А.Г. Лукашенко переключил оборонный дискурс на потребность Беларуси в современных системах противовоздушной обороны. Глава МИД В.В. Макей говорил, что в размещении авиабазы нет «ни практического, ни политического, ни военного смысла», в ответ на что его российский коллега С.В. Лавров назвал это заявление лишь «неприятным эпизодом»²⁷². В конце концов, тема упоминалась все реже и сошла на нет.

Остальные сюжеты военного и военно-технического сотрудничества с Россией интерпретировались официальным дискурсом в позитивной коннотации не только в общем смысле, но и по конкретным направлениям.

Ключевыми месседжами Минска в данном случае следует считать следующие два утверждения. Первое: позиционирование провластным дискурсом Республики Беларусь как единственного военно-политического союзника Российской Федерации на западном направлении²⁷³. Второе: Вооруженные силы Беларуси и России представляют собой фактически единое целое и совместно готовы к отражению любой агрессии извне. В сентябре 2021 года А.Г. Лукашенко говорит в интервью американской компании CNN: «У нас создана на этом западном направлении единая фактически армия. Единая вооруженная группировка, основой которой является белорусская армия. И в случае конфликта, мы это не скрываем, нас

²⁷¹ См.: МИД Белоруссии назвал бессмысленным размещение российской военной базы // Интерфакс. 2016. 8 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/502791> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁷² Песков заявил, что создание российской военной базы в Белоруссии не обсуждается // Интерфакс. 2020. 2 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/724228> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁷³ См.: Рудометов, Д. Шпаковский: Россия заинтересована в стабильном развитии Беларуси // Украина.ру. 2021. 17 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/20210217/1030580767.html> (дата обращения: 22.08.2022)

вся западная часть Вооруженных сил России будет поддерживать. Я вас не пугаю. Я просто вам напоминаю то, о чем мы постоянно говорим»²⁷⁴.

Российская Федерация и Республика Беларусь в сентябре каждого нечетного года проводят крупные совместные военные учения под кодовыми названиями «Щит Союза» / «Запад». Учения проводятся на полигонах России или двух стран одновременно. По данным «Минского диалога»²⁷⁵, в 2015-2019 годах, в соответствии с утвержденными планами военных ведомств России и Беларуси, проведены три таких учения с общей численностью личного состава более 30 тысяч человек.

Эти сведения необходимо дополнить данными о совместных стратегических российско-белорусских учениях «Запад-2021», которые прошли с 10 по 16 сентября 2021 года на четырех полигонах Беларуси и девяти полигонах России. Они были самыми масштабными учениями в истории военного сотрудничества двух стран: участие принимали до 200 тысяч военнослужащих, около 80 самолетов и вертолетов, до 760 единиц боевой техники, в том числе 290 танков, 240 орудий, реактивных систем залпового огня и минометов, а также 15 кораблей²⁷⁶.

Министр обороны Беларуси В.Г. Хренин по итогу учений делал акцент не только на военную, но и на политико-идеологическую их составляющую. «Учение «Запад-2021» прошло на священной белорусской земле, где в годы Великой Отечественной войны развернулось небывалое по масштабам всенародное сопротивление агрессору. Мы помним и гордимся подвигом поколения-победителя. Решающий вклад в разгром врага, спасения всего человечества внесли народы Советского Союза. Наши отцы и деды вместе

²⁷⁴ Александр Лукашенко дал интервью телекомпании CNN // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2021. 30 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/september/66476/> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁷⁵ См.: Богдан, С. Белорусско-российские учения: видимость и реальность // Минский диалог. 2019. 2 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://minskdialogue.by/research/analytcs-notes/belorusko-rossiiskie-ucheniia-vidimost-i-realnost> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁷⁶ См.: Главное управление международного военного сотрудничества Минобороны РФ провело брифинг о подготовке совместного стратегического учения «Запад-2021» // Министерство обороны Российской Федерации. 2021. 20 августа [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12378427@egNews (дата обращения: 22.08.2022)

отстояли Отечество в годы ВОВ. Сегодня мы вместе в условиях глобальной нестабильности и эскалации напряженности защищаем независимость наших стран», – констатировал генерал²⁷⁷.

Столь масштабные учения с российской армией стали не единственным событием 2021 года, используемым белорусской пропагандой для укрепления образа Российской Федерации как надежного и фактически единственного защитника Беларуси от внешних угроз. Очевидно, что данный тренд усилен внутривнутриполитическими событиями лета-осени 2020 года, придавшими, с одной стороны, ускорение интеграционным процессам в рамках Союзного государства, и, с другой стороны, заметно ослабившими внешнеполитическую концепцию многовекторности и ситуационного нейтралитета.

В военно-политическом дискурсе все отчетливее звучит разочарование результатами сотрудничества с государствами Запада и беспокоит «ситуация на южном направлении», что констатирует на страницах белорусскоязычной газеты «Звязда» начальник Департамента международного военного сотрудничества Министерства обороны Беларуси О.Л. Воинов²⁷⁸. По словам генерала, период «оттепели» с НАТО закончился, а некогда тесные военные контакты с Украиной после 2014 года «фактически поставлены на паузу». Лейтмотив его слов: Беларусь осталась только с Россией и вместе с ней противостоит потенциальным агрессорам.

В марте 2021 года военными ведомствами двух стран подписана Программа стратегического партнерства на пять лет. Такой документ принимается впервые в истории двухсторонних отношений. По оценке того же генерала О.Л. Воинова, «программа позволит четко выстраивать перспективу и развивать наше сотрудничество с Российской Федерацией»²⁷⁹.

²⁷⁷ Хренин об учениях «Запад-2021»: поставленные задачи выполнены на высоком уровне // БЕЛТА. 2021. 17 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/hrenin-ob-uchenijah-zapad-2021-postavlennye-zadachi-vypolneny-na-vysokom-urovne-460276-2021/> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁷⁸ Канюта, В. Генерал-маёр Алег Воінаў: Перыяд «адлігі» скончыўся // «Звязда». 2021. 17 декабря.

²⁷⁹ Министерства обороны Белоруссии и России подписали программу стратегического партнерства // Коммерсантъ. 2021. 2 марта.

Важнейшее значение Минск придает военно-техническому сотрудничеству с Россией. По данным «Военно-политического обозрения», товарооборот двух стран в военной сфере в 2018 году составил 600 миллионов долларов, большая часть из которого приходится на белорусский экспорт в РФ. Россия занимает 40-процентную нишу в закупках товаров военного назначения, произведенных в Республике Беларусь²⁸⁰.

А.Г. Лукашенко как главнокомандующий Вооруженными силами Беларуси постоянно подчеркивает необходимость кооперации военно-промышленных комплексов наших двух стран. Упоминая значение белорусских оборонных предприятий для России, президент говорит: «Эти наши заводы там востребованы. Давайте, говорю, кооперироваться. Президент России сказал, что это им очень интересно»²⁸¹. И такая кооперация поощряется Российской Федерацией, без которой Беларусь не в состоянии поддерживать необходимый уровень боеготовности своей армии. Эксперты отмечают, что старение техники и вооружения, доставшихся в наследство от СССР, – главная проблема белорусских Вооруженных сил. А.Б. Алесин приводит данные²⁸², что современный боевой самолет стоит 30-50 миллионов долларов, танк – 2,5-3 миллиона. Белорусскому оборонному бюджету такие траты не по карману. И надежда здесь только на помощь России, и такая помощь высоко ценится в официальном дискурсе. Минск постоянно выдвигает предложения по поставкам российской техники Вооруженным силам Беларуси и одновременно рекламирует поставки продукции своего ВПК в Российскую Федерацию – например, широко

²⁸⁰ См.: Белорусский экспорт вооружений растет: главный покупатель – Россия // Военно-политическое обозрение. 2019. 14 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belvpo.com/101697.html> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁸¹ Совещание по вопросу белорусско-российского сотрудничества в военной сфере // Президент Республики Беларусь. 2021. 2 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosu-belorussko-rossiyskogo-sotrudnichestva-v-voennoy-sfere> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁸² См.: Алесин, А. Перевооружение армии РБ: не допустить повторения июня 41-го // Белрынок. 2018. 16 февраля.

распространяется тезис о том, что «мобильная ракетная мощь» армии РФ сосредоточена «на колесных тягачах белорусского производства»²⁸³.

На упомянутом выше совещании 2 марта 2021 года А.Г. Лукашенко вспомнил опыт 2014 года, когда во время проведения в Минске чемпионата мира по хоккею российские самолеты прибыли в Беларусь для несения совместного боевого дежурства с участием летчиков обеих стран. Президент напрямую апеллирует к России: «Дайте нам эти самолеты. Но на этих самолетах, как тогда, должны летать россияне и белорусы вместе. ... Должен сказать, что отторжения у Президента России я не нашел. Конечно, если они смогут базироваться на наших базах и наши ребята будут летать вместе с россиянами, естественно, надо просить тогда и вооружение к этим самолетам. И притом самое современное оружие должно быть»²⁸⁴.

Детально современный уровень сотрудничества Беларуси и России в военно-технической сфере проанализирован журналом «Современный оборонный заказ. Стратегии». Следует обратить внимание в данной публикации на фразу, являющейся базовой для понимания военно-политического дискурса Республики Беларусь, которая вполне подходит в качестве вывода к настоящему параграфу исследования: «Лукашенко отметил, что у Москвы и Минска могут быть разногласия, но только не по теме обороны и безопасности»²⁸⁵.

Специальная военная операция РФ на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 года, в целом подтвердила приверженность Беларуси союзническим обязательствам перед Россией в военной сфере. Вооруженные силы Республики Беларусь не принимают непосредственного участия в боевых действиях на территории Украины, и, по словам А.Г. Лукашенко,

²⁸³ Тяжеловозы белорусской породы // Государственный военно-промышленный комитет Республики Беларусь. 2019. 23 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vpk.gov.by/news/media/tyazhelovozy-belorusskoj-porody.html> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁸⁴ Лукашенко рассказал о подробностях переговоров с Путиным и отреагировал на домыслы // БЕЛТА. 2021. 2 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rasskazal-o-podrobnostjakh-peregovorov-s-putinym-i-otreaigiroval-na-domysly-430898-2021> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁸⁵ Загорская, О. Военно-техническое сотрудничество России и Белоруссии // Современный оборонный заказ. Стратегии. 2020. № 6 (65). С. 10.

руководство России никогда не ставило перед Минском вопрос о таком участии²⁸⁶. Однако Беларусь оказала существенную поддержку в вопросах боевого и тылового обеспечения спецоперации российских войск – размещении воинских частей, подготовки личного состава, предоставлении военной и транспортной инфраструктуры для выполнения боевых задач, медицинского обслуживания военнослужащих Российской Федерации. Россия получила также однозначную политическую поддержку своим действиям на Украине, о чем недвусмысленно свидетельствует заявление белорусского президента, сделанное во время посещения космодрома «Восточный»²⁸⁷.

Однако дискурс-анализ заявлений официальных лиц Беларуси свидетельствует, что и Специальная военная операция иногда становится предметом риторических «игр», а в целом позитивный образ России в этой операции не обходится без неоднозначных нюансов со стороны белорусской государственной пропаганды.

На расширенном заседании Совета безопасности страны 1 марта 2022 года А.Г. Лукашенко говорит, что Беларусь «не планирует участвовать в спецоперации», и презентовал свою позитивную роль в организации первых переговоров между российской и украинской делегациями в Гомельской области («белорусы, как никто другой, готовы разговаривать когда угодно, с кем угодно, создавать тонкую нить взаимного доверия»²⁸⁸).

Однако 21 июля 2022 года дискурс-нарратив «не планируем участие в спецоперации» меняется на «все-таки участвуем, но...». Белорусский вклад в российскую спецоперацию признается, однако он сформулирован таким образом, чтобы Запад видел разницу между позицией Минска и Москвы:

²⁸⁶ См.: Лукашенко заверил, что Минск не будет участвовать в операции на Украине // РБК. 2022. 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2022/621ddb359a7947dc8f6a8642> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁸⁷ См.: Гунеев, С. Лукашенко рассказал о роли Беларуси в спецоперации на Украине // Спутник Беларусь. 2022. 12 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20220412/lukashenko-rasskazal-o-rol-i-belarusi-v-spetsoperatsii-na-ukraine-1061985176.html> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁸⁸ Сизов, Ю. Лукашенко: Беларусь не намерена участвовать в спецоперации на Украине // СОЮЗ Беларусь/Россия. 2022. 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/03/01/lukashenko-belarus-ne-namerena-uchastvovat-v-spetsoperacii-na-ukraine.html> (дата обращения: 22.08.2022)

«Мы до сих пор говорим: да, мы участвуем в операции. Но каким образом: мы закрыли запад, юго-запад Беларуси, чтобы вы оттуда не ударили в спину русским. Вот наше участие», – сообщает А.Г. Лукашенко корреспонденту агентства Франс Пресс²⁸⁹. Отнюдь неслучайной оговоркой выглядит и критика белорусским президентом хода Специальной военной операции, умышленно сделанная в интервью американскому информационному агентству Associated Press: «Но я не настолько погружен в эту проблему, чтобы сказать, по плану у них там идет, у россиян, как они говорят, или как я это ощущаю. Я еще раз это подчеркиваю: я это ощущаю так, что операция эта затянулась»²⁹⁰. Очевидно, что официальный Минск не желает быть воспринятым в этом вооруженном конфликте идентично Кремлю и пытается оставить «форточку возможностей» для потенциального разговора с Западом – причем разговора не только совместного с Россией, но и, вполне допустимо, сепаратного.

²⁸⁹ Интервью информационному агентству Франс Пресс // Президент Республики Беларусь. 2022. 21 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-informacionnomu-agentstvu-frans-press> (дата обращения: 22.08.2022)

²⁹⁰ Интервью международному информационному агентству Associated Press // Президент Республики Беларусь. 2022. 5 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-mezhdunarodnomu-informacionnomu-agentstvu-associated-press> (дата обращения: 22.08.2022)

Выводы по главе II

Образ России в представлениях белорусской правящей элиты в период 2014-2022 годов не был статичным и подвергался существенным трансформациям, обусловленным рядом внутри- и внешнеполитических факторов.

К важнейшему внутривполитическому фактору следует отнести белорусский национальный консенсус на предмет готовности интегрироваться с Российской Федерацией до той степени глубины, пока это не несет угрозы государственному суверенитету и независимости страны.

Также важным внутривполитическим фактором является усиление либо ослабление позиций власти внутри белорусского социума. Дискурс-анализ показывает, что в условиях внутренней стабильности руководство Беларуси гораздо смелее говорит о многовекторном характере своей внешней политики и нейтрализует усилия Кремля по созданию политической надстройки Союзного государства.

К решающему внешнеполитическому фактору, определяющему образ России в провластном дискурсе, следует отнести характер отношений Беларуси с Западом. Когда в этих отношениях наступают короткие периоды нормализации, официальный Минск актуализирует стратегию многовекторности и позволяет себе фрондировать в публичной риторике с могущественным российским соседом.

Данная закономерность четко просматривается в период с 2014-го и до 10 августа 2020 года. Общественно-политический дискурс белорусской власти проводил разграничительную линию между понятиями «народ России» и «российская власть», критикуя Кремль (в широком смысле этого слова) за недостаточную поддержку «братского белорусского народа» и обвиняя в стремлении «поглотить Беларусь». В этот же период происходит и некоторая нормализация отношений с Европейским союзом и США, идут активные поиски новых международных партнеров, в качестве

целеполагания ставится задача диверсификации внешней и внешнеэкономической политики Беларуси, снижения уровня зависимости от Российской Федерации.

Кризис легитимности белорусской власти, вызванный ходом и итогами президентских выборов 2020 года, изменил содержание официального дискурса Минска. Все обвинения в адрес России изъяты из публичной риторики провластных политиков и политологов, коллективный Запад позиционируется в качестве организатора и спонсора «цветной революции», которая не удалась, в том числе, благодаря решительной поддержке Российской Федерации.

Некоторые провластные белорусские аналитики заговорили в связи с этим о конце эпохи многовекторности, подтверждаемым определенным прорывом в союзном строительстве (28 программ интеграции) и возвращением Беларуси в лоно безусловного российского влияния.

Однако такой взгляд представляется скоропалительным. Высшие должностные лица Беларуси, подчеркивая приоритет отношений с Россией и необходимость углубления интеграции, не «сжигают мосты» для возвращения к внешнеполитической многовекторности, что прослеживается в официальном дискурсе. С большой долей вероятности следует предположить, что образ Российской Федерации в представлениях белорусской правящей элиты будет подвергаться определенным трансформациям в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Следует в целом согласиться с выводом белорусского политолога А.Е. Поротникова, что содержание актуальной риторики белорусской властной элиты определяется конъюнктурой момента и продиктовано во многом «не ценностным выбором, а политической целесообразностью и характером текущих двусторонних политических отношений с Кремлем»²⁹¹.

²⁹¹ См. приложение: Руководитель аналитического центра Belarus Security Blog, политолог Андрей Евгеньевич Поротников (интервью для диссертации 16.12.21 г.)

В то же время устойчивой доминантой белорусского общественно-политического дискурса является позиционирование России как надежного гаранта безопасности Республики Беларусь от внешних угроз, а позиционирование Беларуси – как надежного военного союзника Российской Федерации, что (с некоторыми оговорками) подтвердилось ходом Специальной военной операции РФ на Украине.

Глава III. Российская Федерация и российское общество в интерпретациях белорусской оппозиции

Если образ России в общественно-политическом дискурсе власти анализировался в предыдущей главе по трем основным тематическим направлениям, то оппозиционную контрдискурсию целесообразно рассматривать, разделив противников белорусского правительства на три крупных блока. Такой подход представляется обоснованным, так как провластный дискурс в Беларуси консолидирован и детерминирован, в первую очередь, политическими установками президента страны. Дискурс оппозиции неоднороден, в том числе и в отношении российского образа, так как термин «объединенные демократические силы», часто встречающийся при политическом анализе ситуации в Республике Беларусь, весьма условен. Данное объединение произошло лишь на платформе неприятия внутренней политики А.Г. Лукашенко. Что касается внешнеполитического курса, включая российское направление, то различные сегменты белорусской оппозиции имеют здесь разные (в некоторых случаях противоположные) идеологические и ценностные установки.

В настоящем исследовании выделяются три блока противников действующей власти: 1) традиционная («старая») оппозиция, приверженная националистическим и русофобским идеям и ориентированная исключительно на Запад; 2) «новая» оппозиция, заявившая о себе в период подготовки и проведения президентской избирательной кампании 2020 года и до «горячей» фазы российско-украинского конфликта 2022 года строго не ангажированная геополитическим выбором между Востоком и Западом; 3) а также несколько лояльных и нейтрально-лояльных к России оппозиционных сил Беларуси.

3.1. Моделирование образа России в дискурсе прозападной и националистической оппозиции Республики Беларусь

Традиционная белорусская оппозиция настоящего времени своими корнями уходит в конец 80-х годов прошлого века, когда в БССР стали появляться неформальные антиправительственные группы и инициативы. Летом 1989 года все эти силы организационно оформились на съезде в литовском Вильнюсе в националистическое движение «Белорусский народный фронт» (БНФ), получившее государственную регистрацию и возможность легальной работы еще до распада СССР. После возникновения самостоятельной Республики Беларусь антисоветскость данного движения трансформировалась в крайний антироссийский национализм и западничество.

Естественно, что курс первого президента Беларуси А.Г. Лукашенко на всестороннюю интеграцию с Россией был встречен этой оппозицией в штыки, а сама Российская Федерация, ее народы и власть откровенно демонизировались. С исследовательской точки зрения политический дискурс данного сегмента белорусской оппозиции представляет наименьший интерес – он типичен почти для всех националистических движений, возникших и действующих на постсоветском пространстве, российское общество имеет о таких движениях более-менее ясное представление.

В исследуемый период образ России моделировался и тиражировался прозападной националистической оппозицией в массовое сознание граждан Беларуси с позиций крайней и последовательной русофобии и затрагивал все сферы внешней и внутренней политики РФ.

Базовая идеологическая установка классической оппозиции Беларуси в отношении России – категорическое отрицание древнерусской концепции этногенеза белорусов, исторической и культурной общности двух наших народов, пророссийских источников белорусской государственности (первое

полноценное белорусское государственное образование появилось благодаря политике советского нацстроительства 1 января 1919 года).

Дело порой доходит до абсурда. Так, в 2017 году один из научных авторитетов радикальной оппозиции, доктор исторических наук, профессор Л.М. Лыч предложил следующий план спасения белорусской нации: собрать миллион «нерусифицированных» жителей республики и компактно заселить ими отдельную территорию Беларуси примерно в 20 тысяч квадратных километров. Фактически профессор предложил план функционирования моноэтнической резервации. «И если бы сегодня на той территории создать белорусскую национально-культурную автономию, то, может быть, – утверждал Лыч, – мы не только бы сохранили белорусскость в пределах своего ареала, но и распространяли бы ее в разных направлениях – на север, на юг, на восток и на запад. И постепенно превратили бы всю Беларусь в полноценное белорусское государство»²⁹².

Идеологи белорусского национализма настойчиво и последовательно проводят мысль, что русские и белорусы не являются родственными этносами, что генетически белорусам гораздо ближе поляки и украинцы. По мнению националистов, ментальная противоположность белорусов и русских прочитывается уже на уровне народных сказок: «Самый обычный герой русских сказок – Емеля, который сидит на печке и хочет, чтобы по щучьему велению ему все досталось. Или Иван-дурак, имеющий папу-царя и занимающийся не пойми чем. Герой же белорусских сказок: «працавіты ды мужны Янка», работающий целыми днями и терпящий издевательства «паноў ды ўлады»»²⁹³.

Белорусский политолог, председатель Правления Белорусского общества «Знание» В.Ф. Гигин рассказывает о «бнфовских книжонках», олицетворяющих собой версию «восточно-европейского национализма»,

²⁹² Профессор предложил переселить «золотой миллион» белорусов в резервацию // UDF. 2017. 1 марта [Электронный ресурс]. URL: https://udf.name/news/main_news/153075-professor-predlozhit-pereselit-zolotoy-million-belorusov-v-rezervaciyu.html (дата обращения: 25.08.2022)

²⁹³ Чем белорусы отличаются от русских: шесть главных признаков // Хартия 97. 2019. 28 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://charter97.org/ru/news/2019/10/28/353461/> (дата обращения: 25.08.2022)

замешанной на русофобии: «То есть это желание постоянно ущемить Россию, ненависть к России – это же не любовь к Беларуси, и не любят они Беларусь»²⁹⁴.

Руководитель Белорусского союза журналистов А.Е. Кривошеев полагает²⁹⁵, что деятельность радикальной оппозиции «направлена на антироссийские мифы, на создание антироссийских фейков, так называемой исторической люстрации ряда известных и почитаемых в Беларуси лиц из пантеона героев. Допустим, против Гродненского, Минского и Виленского генерал-губернатора Муравьева просто велась целенаправленная травля. И напротив, создавался, превозносился образ Константина Винцента Калиновского (а в оппозиционном дискурсе он трактуется как Кастусь Калиновский), а также Тадеуша Костюшко как героев-русофобов, освободителей от российского имперского ига».

Логичным продолжением такого дискурса являются утверждения о «многовековой вражде» двух наших народов. Националистические историки вытаскивают на поверхность общественного внимания древние сюжеты о военных столкновениях предков русских и белорусов и преподносят эти конфликты в качестве доминанты отношений между нашими народами. Так, ежегодно белорусская оппозиция 8 сентября отмечает «День белорусской воинской славы» в честь битвы под Оршей в 1514 году между армией Московского княжества и объединенными силами Великого княжества Литовского и Королевства Польского.

В 2014 году националисты попытались с особым размахом отметить 500-летие этого сражения. Хотя с военной точки зрения оно не имело большего значения, оппозиционные интеллектуалы проводят параллель между участием далеких предков белорусов в Оршанской битве и существованием современного белорусского государства. «Победа под

²⁹⁴ «Ненависть к России – это же не любовь к Беларуси». Гигин рассказал, как книги по истории возвращали русофобию // СТБ. 2022. 19 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://ctv.by/nenavist-rossii-eto-zhe-ne-lyubov-k-belarusi-gigin-rasskazal-kak-istoricheskie-knigi-vzrashchivali> (дата обращения: 25.08.2022)

²⁹⁵ См. приложение: Председатель правления Общественного объединения «Белорусский союз журналистов», генеральный директор УП «Агентство «Минск-Новости» Андрей Евгеньевич Кривошеев (интервью для диссертации 14.01.22 г.).

Оршей сохранила наш этнос, и для нас эта победа более важная, чем победа в Грюнвальдской битве, иначе произошла бы ассимиляция, и нас бы просто не было», – утверждал во время того юбилея один из лидеров оппозиции, кандидат исторических наук О.А. Трусов²⁹⁶.

Откровенно идеологию русофобии формулирует в своих публичных высказываниях моральный авторитет белорусской оппозиции лауреат Нобелевской премии по литературе С.А. Алексиевич. В 2017 году она дала скандальное интервью, которое сама же потребовала затем не публиковать²⁹⁷. Однако эпатажные высказывания писательницы о России стали достоянием гласности: запрет русского языка на Украине – «это сопротивление России. Это единственный способ сделать нацию. Вы, русские, вели себя еще хуже. Двести лет»; в России «пришло очень сервильное поколение, совершенно несвободные люди, ...трудно говорить, когда Россия превратится в свободную страну».

Посылы о том, что Россия – несвободная, отсталая, архаичная страна, от которой следует держаться подальше, являются основой оппозиционного дискурса белорусских радикалов. На ней строятся любые разговоры националистов о восточной соседке, чего бы это ни касалось – истории, культуры, языка и, разумеется, политики. Один из лидеров современных белорусских националистов А.А. Янукевич говорит об этом прямо: «На современном этапе мы видим, что Россия представляется как проблема для существования нашего государства, для мира в регионе, проблема для благосостояния и процветания граждан Беларуси. Россия – это проблема, и Россия – это угроза»²⁹⁸.

²⁹⁶ Демократическая общественность Беларуси отмечает 500-летие битвы под Оршей // DW. 2014. 8 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/демократическая-общественность-беларуси-отмечает-500-летие-битвы-под-оршей/a-17908239> (дата обращения: 25.08.2022)

²⁹⁷ «Вы просто набор пропаганды»: запрещенное и откровенное интервью Алексиевич // Regnum. 2017. 19 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2290056.html> (дата обращения: 25.08.2022)

²⁹⁸ См. приложение: Заместитель председателя Партии БНФ Алексей Антонович Янукевич (интервью для диссертации 30.12.21 г.)

Жесточайшей критике подвергается Союзное государство Беларуси и России. Основными акторами антиинтеграционной риторики выступают лидеры ведущих националистических и «роевропейских» партий – Партии БНФ, Объединенной гражданской партии (ОГП), Белорусской социал-демократической Грамады (БСДГ), Белорусской социал-демократической партии (Грамада), незарегистрированных партий «Белорусская христианская демократия» и «Народная Грамада» и Движения «За свободу».

Один из организаторов ликвидации СССР и многолетний лидер прозападной партии БСДГ С.С. Шушкевич говорил, что «Союзное государство – это абсолютная чепуха. Понимаете, это глупость, это посадочные места для непотребных людей, которые вышли в тираж, как говорится»²⁹⁹.

Националистическим политикам вторят прозападные белорусские политологи. Руководитель Научно-исследовательского центра Мизеса экономист Я.Ч. Романчук заявляет: «Беларусь и Россия – зона свободная от свободы, в обеих странах не было и нет ни личной, ни политической, ни гражданской, ни экономической свободы. В обеих странах не работает принцип верховенства права, высоки коррупционные риски, сверхцентрализованная власть и скандально низкое качество госуправления»³⁰⁰. В этих условиях, по мнению аналитика, белорусско-российская интеграция не имеет позитивного будущего.

Руководитель дислоцирующегося в Варшаве Центра политического анализа и прогноза П.Г. Усов видит причины союзной интеграции исключительно в великодержавных устремлениях Кремля. По мнению политолога-националиста, посредством интеграции Российская Федерация решает исключительно геополитические задачи: «Создается некое новое

²⁹⁹ Жданова, Н. «Выход Белоруссии из Союзного государства будет полезен и Москве, и Минску» // Радио «Ъ FM». 2017. 2 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3207934> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁰⁰ Данейко, Е. Игры в интеграцию: обострение российско-белорусской дружбы // DW. 2018. 21 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/игры-в-интеграцию-обострение-российско-белорусской-дружбы/a-46834047> (дата обращения: 25.08.2022)

образование, супердержава. Поднимается снова до небес рейтинг Путина. На задний план отодвигаются все экономические проблемы. Решается вопрос противостояния с Западом. Тогда на территории Союзного государства можно будет спокойно разместить ядерные вооружения. Естественно, это может поставить «к стенке» Запад. Это переводит конфронтацию с Западом в совершенно иную сферу»³⁰¹.

Антироссийские заявления националистов подкрепляются уличными акциями протеста, являющимися важным инструментом продвижения их политического дискурса, как это было, например, в декабре 2019 года в связи с 20-й годовщиной подписания Договора о Союзном государстве. Сопредседатель незарегистрированной партии «Белорусская христианская демократия» П.К. Северинец заявил во время акции о ее целях: «Мы защищаем независимость Беларуси»³⁰². Таким образом, дискурс радикальной оппозиции напрямую связывает идею интеграции с Россией с проблемой «поглощения Беларуси».

Как правило, проблема «поглощения» актуализируется в общественно-политическом дискурсе националистов и западников либо по мере каких-то реальных интеграционных прорывов, либо в связи с надуманными пропагандистскими угрозами. Так было, в частности, в 2014 году после воссоединения Крыма с Россией. Сойм (руководящий орган) Партии БНФ выступил тогда со специальным заявлением, в котором дал резко негативную оценку действиям Кремля и предупредил о возможности повторения «крымского сценария» в Беларуси³⁰³.

³⁰¹ Аншлюс Беларуси позволит Путину «законно» остаться пожизненным президентом, – Павел Усов // Еспресо. 2018. 23 декабря [Электронный ресурс]. URL: https://ru.espresso.tv/news/2018/12/23/anshlyus_belarusy_pozvolyt_putynu_quotzakonnoquot_ostatsya_pozhyznennym_prezydentom_pavel_usov (дата обращения: 25.08.2022)

³⁰² Акция в Минске против объединения с Россией переместилась к Дому правительства // Интерфакс. 2019. 7 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/687049> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁰³ См.: Партия БНФ выразила глубокое возмущение «той авантюрой, которую руководство России осуществляет в Украине» // СНплюс. 2014. 15 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sn-plus.com/2014/03/15/partiya-bnf-neobhodimo-zashhitit-naczionalnye-interesy-belarusi-v-usloviyah-agressii-rossii-v-ukraine/> (дата обращения: 25.08.2022)

Аналогичными заявлениями националистической оппозиции сопровождаются каждые совместные учения белорусских и российских войск, проходящие на территории Беларуси. Учения «Запад – 2017» находящийся в многолетней политической эмиграции создатель БНФ З.С. Позняк назвал «фактом антибелорусского плана гибридной оккупации»³⁰⁴. Подобная риторика слышалась и по поводу учений «Союзная решимость – 2022». В оппозиционных медиа активизировались разговоры об «оккупации Беларуси» российской армией и тиражировались негативные описания о поведении и моральном облике военнослужащих – участников этих учений³⁰⁵.

В оппозиционный антироссийский дискурс активно включены белорусские негосударственные медиа и блогосфера социальных сетей. Доцент кафедры истории и культурного наследия Витебского государственного университета А.П. Косов в этой связи отмечает, что «они последовательно выстраивают образ России как страны мафиозных олигархов, как агрессивной державы с имперскими амбициями», применяя «самые разнообразные методы манипуляции общественным сознанием»³⁰⁶. Данный вывод подтверждается и исследованием Аналитического центра «Агентство социального инжиниринга», проведенного в 2019 году. Один из выводов исследования гласит: все топ-блогеры Беларуси активно участвуют в общественно-политической антироссийской деятельности³⁰⁷.

Для продвижения своих утверждений о России белорусские националисты используют и имеющиеся международные площадки, причем предоставляемые не только США и Европейским союзом. Вот, например, как

³⁰⁴ Позняк: Не может быть чужой армии на нашей земле // Белорусский партизан. 2017. 4 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://belaruspartisan.by/politic/393594/> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁰⁵ См.: Будни «Союзной решимости – 2022» // Беларуская праўда. 2022. 14 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://belprauda.com/budni-soyuznoj-reshimosti-2022/> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁰⁶ Косов, А. П. Современные белорусско-российские отношения: восприятие и оценки политиков, экспертов, СМИ и общественности Беларуси, России, Украины и стран Запада. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. С. 33.

³⁰⁷ См.: Анализ работы Запада в Беларуси // Аналитический центр «Агентство социального инжиниринга» [Электронный ресурс]. URL: https://sea.com.ru/wp-content/uploads/2019/03/Analiz_raboty_zapada_v_Belorussii.pdf (дата обращения: 25.08.2022)

выглядит облик России и ее армии в докладе председателя незарегистрированной партии «Народная Грамада» Н.В. Статкевича на заседании Совета Социнтерна в Санто-Доминго: «У российских генералов есть искушение воспользоваться нашей борьбой против диктатуры и вмешаться, чтобы получить себе территорию «стратегического балкона», которым они считают Беларусь. Но я четко заявил, что наш народ не примет покушения на независимость страны и попыток вернуть ему ненавидимого диктатора на чужих штыках»³⁰⁸.

Отдельная цель оппозиционной пропаганды – российско-белорусское экономическое сотрудничество, которое успешно развивается (товарооборот в 2022 году составил, по данным российского правительства, рекордные 43,4 миллиарда долларов³⁰⁹). Однако прозападные и националистические политики и аналитики Беларуси представляют этот процесс как абсолютное зло, затягивающее страну в экономическую зависимость от восточного соседа и тормозящее ее развитие. Эмигрировавший в ЕС политолог В.И. Карбалевиц говорит, что «российская помощь заблокировала рыночные реформы и политическое развитие Беларуси и искусственно конвертировала модель, оптимальную для удержания власти Лукашенко»³¹⁰. Эту же точку зрения разделяет директор белорусского Центра европейской трансформации А.Г. Егоров, комментируя подписание 28 «дорожных карт» интеграции: «Но нужно понимать, что это угроза. Любые «дорожные карты», которые формулируют какие-либо обязательства, – это вред для независимости Беларуси. Россия сможет использовать их как удавку для белорусского суверенитета»³¹¹. В исключительно негативном контексте говорит об

³⁰⁸ Николай Статкевич: Я готов действовать по примеру Хуана Гуаидо // МойBY. 2019. 7 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moyby.com/news/341465/> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁰⁹ Москва оценила товарооборот с Белоруссией в 2022 году в \$43,4 млрд // ТАСС. 2023. 14 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17043377> (дата обращения: 20.02.2023)

³¹⁰ 25 лет интеграции. Что Беларусь получает и теряет от сближения с Россией // DW. 2021. 9 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/25-let-integracii-cto-belarus-poluchaet-i-terjaet-ot-sblizhenija-s-rossiej/a-59132841> (дата обращения: 25.08.2022)

³¹¹ 25 лет интеграции. Что Беларусь получает и теряет от сближения с Россией // DW. 2021. 9 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/25-let-integracii-cto-belarus-poluchaet-i-terjaet-ot-sblizhenija-s-rossiej/a-59132841> (дата обращения: 25.08.2022)

экономической интеграции ведущий политический обозреватель негосударственного информационного агентства БелаПАН А.В. Класковский: «Подтверждается мой прогноз: Москва намерена скупно отламывать по полпряничка сугубо по мере того, как Минск будет поневоле идти все дальше по узкому тоннелю «углубления интеграции»»³¹².

Резкое неприятие оппозиционных радикалов вызывают конкретные проекты российско-белорусского экономического сотрудничества, имеющие очевидную выгоду для Беларуси. Например, строительство и ввод в эксплуатацию атомной электростанции в Островце. Оппозиционный интернет-портал называет первую Белорусскую АЭС «самым безумным прожектором узурпатора власти нашей Родины»³¹³, в негосударственных медиа настойчиво распространяются алармистские слухи о ненадежности российского атомного реактора, о возможности повторения чернобыльской трагедии на БелАЭС³¹⁴. Лидеры националистической оппозиции прямо называют Островецкую АЭС «российской ядерной бомбой на границе с Литвой»³¹⁵.

Обострение российско-украинского конфликта и начало Специальной военной операции Российской Федерации на Украине радикализовало общественно-политический дискурс прозападной и националистической оппозиции Беларуси. Уже 24 февраля 2022 года ведущие субъекты данного политического спектра выступили с резкими антироссийскими заявлениями. Исполняющий обязанности председателя Партии БНФ В.В. Саранчуков назвал спецоперацию «военной агрессией» против Украины и признал необходимым немедленный «выход Беларуси из всех военных,

³¹² Класковский, А. Кремль навязывает Лукашенко «большую сделку» с двойным дном // Навіны Бешанковічаў. 2019. 10 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://beshankovichy.by/bel/%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D1%96%D0%BD%D1%8B/%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D1%96%D1%82%D1%8B%D0%BA%D0%B0/5472/> (дата обращения: 25.08.2022)

³¹³ Наш мирный атом кроют люди матом: БелАЭС была отключена в седьмой раз // Наш дом. 2021. 14 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://nash-dom.info/70269> (дата обращения: 25.08.2022)

³¹⁴ См.: «Работа на АЭС опасна! Трагедия может произойти в любой момент!» Неизвестные взломали сайт Белорусской АЭС // Настоящее время. 2021. 25 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/belarus-vzlomaali-aes/31221912.html> (дата обращения: 25.08.2022)

³¹⁵ Гавриленко, С. Лидеры белорусской оппозиции: БелАЭС – это российская ядерная бомба на границе с Литвой // Delfi. 2019. 17 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://m.delfi.lt/ru/news/article.php?id=81194877> (дата обращения: 25.08.2022)

экономических и политических союзов с РФ как не отвечающих национальным интересам Беларуси»³¹⁶. Лишенное государственной регистрации Движение «За свободу» заявило, что считает Россию «агрессором и нарушителем основ международной безопасности»³¹⁷. К политическим лидерам оппозиции присоединился голос националистической интеллигенции. В заявлении Белорусского ПЕН-центра звучит требование «немедленного вывода российских войск с территории Украины (включая оккупированные территории так называемых ДНР и ЛНР, а также Крым) и с территории Беларуси»³¹⁸.

25 марта 2022 года в так называемый «День воли» (в честь провозглашения на оккупированной немцами территории в 1918 году марионеточной «Белорусской Народной Республики») в Беларуси прошли несколько малочисленных акций оппозиции. Они имели, как обычно, ярко выраженный антироссийский характер, но теперь к нему добавился четкий проукраинский акцент³¹⁹.

В настоящий момент публичные заявления белорусских радикалов почти всегда имеют привязку к Специальной военной операции РФ и носят однозначно негативные антироссийские нарративы. Сегодня мы наблюдаем их призывы к ведению «партизанской войны» против российских войск на территории Беларуси, проведению диверсий и актов саботажа. Координирует эту подрывную деятельность признанное в Беларуси экстремистским объединение бывших работников силовых структур ВУРОЛ, разработавшее еще в августе 2021 года план «Перамога» («Победа»). По утверждениям представителей ВУРОЛ, медийные площадки для которых охотно

³¹⁶ Заява ў сувязі з агрэсіяй РФ супраць Украіны // Партыя БНФ. 2022. 24 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://narodny.org/?p=31078> (дата обращения: 25.08.2022)

³¹⁷ Заявление движения «За свободу» в связи с началом войны России против Украины // Движение «За свободу». 2022. 24 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://mff.by/rus/news/6150/> (дата обращения: 25.08.2022)

³¹⁸ Карпова, Я., Верасович, О. «Это не наша война!»: что говорят белорусы о вторжении России в Украину // DW. 2022. 24 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/eto-ne-nasha-vojna-belorusy-o-vtorzhenii-rossii-v-ukrainu/a-60898624> (дата обращения: 25.08.2022)

³¹⁹ См.: День Воли: в Беларуси – единичные акции, праздник в эмиграции // RFI. 2022. 25 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34ZLVi> (дата обращения: 25.08.2022)

предоставляют находящиеся на Западе интернет-ресурсы, к началу 2022 года к плану «Перамога» присоединились более 200 тысяч белорусов, представляющих собой по сути подпольное ополчение³²⁰. Сама по себе численность националистических «партизан» ничем не подтверждается и вызывает огромный скепсис в своей достоверности. Однако с началом Специальной военной операции РФ «партизаны»-одиночки решились на несколько диверсионных акций на Белорусской железной дороге, чтобы препятствовать передвижению российских войск. По сообщению правоохранительных органов Беларуси, часть из них задержана, возбуждено уголовное дело, проводятся оперативно-следственные мероприятия³²¹.

В целом дискурс-анализ риторики и публичных акций националистической и прозападной оппозиции Беларуси в отношении Российской Федерации позволяет представить образ нашей страны как набор следующих речевых конструкций:

- этногенетический аспект: отрицание родственной природы русских и белорусов;
- историко-культурный аспект: неприятие пророссийских источников белорусской государственности, языково-культурной общности двух наших народов, демонизация конфликтных сюжетов многовековой российско-белорусской истории;
- политико-идеологический аспект: представление России как империи зла, несвободного, антидемократического государства, являющегося для Беларуси проблемой и угрозой, дискредитация Союзного государства Беларуси и России;

³²⁰ См.: Все, что вы хотели знать о плане «Перамога», но боялись спросить // DW. 2022. 26 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/peramoga-v-chem-sut-plana-po-sverzheniju-lukashenko/a-60560423> (дата обращения: 25.08.2022)

³²¹ См.: Рельсовая война: СК рассказал о ходе расследования дела о терроризме // Sputnik Беларусь. 2022. 3 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20220303/relsovaya-voyna-sk-rasskazal-o-khode-rassledovaniya-dela-o-terrorizme-1061018006.html> (дата обращения: 25.08.2022)

– экономический аспект: критика торгово-экономического сотрудничества России и Беларуси как инструмента «имперской политики Кремля»;

– военный аспект: распространение алармистских настроений об оккупации Беларуси российскими войсками.

В целом правомерно делать вывод, что образ России в интерпретации традиционной белорусской оппозиции с 2014 года не претерпевал существенных изменений и базировался на платформе откровенной русофобии, неприятия всего, что связано с Российской Федерацией и белорусско-российскими отношениями. Никакие изменения и компромиссы в этом плане представляются невозможными и в обозримом будущем.

3.2. Особенности конструирования образа России акторами «новой» белорусской оппозиции

«Новая» белорусская оппозиция – главный феномен президентской избирательной кампании 2020 года. Ее появление стало абсолютной неожиданностью для всех без исключения политиков и аналитиков, системно занимающихся белорусской проблематикой. Поэтому перед собственно дискурс-анализом представлений «новой оппозиции» о Российской Федерации следует понять общественно-исторический фон, на котором она образовалась и проявила себя.

Дело в том, что на всех президентских выборах, начиная с 2001 года, оппонентами А.Г. Лукашенко так или иначе были представители классической белорусской оппозиции (речь о ней шла в предыдущем параграфе), безуспешно ведущей борьбу с действующей властью более четверти века. За лидерами этой оппозиции закрепилось клеймо аутсайдеров и неудачников, их структуры маргинализированы и не имеют широкой поддержки в обществе. Казалось, что электоральная кампания 2020 года пройдет по привычному сценарию, действующий президент легко расправится с оппозиционными выдвиженцами, голосовать за которых не стремились даже те люди, у которых накопилась психологическая усталость от Лукашенко.

Однако, все пошло по неожиданному сценарию. О президентских амбициях весной 2020 года заявили люди, никак не связанные со «старой» оппозицией. В первую очередь, речь шла о В.Д. Бабарико и В.В. Цепкало. За обоими претендентами не тянулся шлейф поражений, оба были выходцами из белорусского истеблишмента: В.Д. Бабарико – успешный банковский менеджер, В.В. Цепкало – профессиональный дипломат и создатель белорусского Парка высоких технологий. Доцент кафедры политической теории МГИМО(У) МИД РФ К.Е. Коктыш справедливо отмечает существенное отличие этих противников президента Лукашенко от

«прежних»: ранее оппозиция в Беларуси «была исключительно культурно-политической, никак не связанной с экономическим фундаментом. «Новая» же оппозиция такой фундамент имела. Вопросом времени было ситуативное размежевание этих двух субъектов по критерию «пророссийскость-прозападность»: ключевым фактором оказывались не идеологические предпочтения, а ориентация на соответствующие рынки»³²².

Многие аналитики добавляют в список «новых» С.Л. Тихановского, также заявившего о своем выдвижении кандидатом в президенты. Однако данный взгляд на фигуру популярного видеоблогера представляется не вполне аргументированным. С.Л. Тихановского правильно рассматривать отдельно. Во-первых, он не управленец с большим жизненным и профессиональным опытом. Во-вторых, его YouTube- и Telegram-каналы «Страна для жизни», жестко критикующие действующую власть, были созданы за два года до президентских выборов, и за это время блогер успел связать свое имя с радикальной оппозицией. Поэтому накануне президентской избирательной кампании он не нес в себе эффект неожиданности.

В любом случае, вызов для А.Г. Лукашенко пришел оттуда, откуда никто не ждал, и проблему пришлось решать административными методами. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов отказала В.Д. Бабарико и В.В. Цепкало в регистрации кандидатами в президенты, а С.Л. Тихановского сняли с предвыборной гонки еще раньше, не зарегистрировав инициативной группы по сбору подписей граждан за его выдвижение. В результате юридических манипуляций ЦИКа действующий президент получил в качестве основного конкурента на выборах С.Г. Тихановскую – супругу уже арестованного к тому времени блогера. Именно она стала лицом и главным публичным актором «новой» оппозиции на выборах.

³²² Коктыш, К. Е. Белоруссия: новая геополитическая реальность? // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 97.

По собственному признанию С.Г. Тихановской, она случайный человек в большой политике и до мая 2020 года отсутствовала в общественно-политическом дискурсе. Все перевернуло решение ЦИК не регистрировать инициативную группу мужа по выдвижению его кандидатом в президенты. Команда видеоблогера осуществила тогда эффективную политтехнологическую операцию, подав документы на регистрацию кандидатом самой С.Г. Тихановской³²³.

Первоначально супруге отводилась в этой схеме роль подставной фигуры, статиста. Настоящую предвыборную кампанию проводил сам С.Л. Тихановский. Организованные им пикеты по сбору подписей за формальное выдвижение жены кандидатом в президенты собирали в разных городах Беларуси растянувшиеся на сотни метров очереди избирателей³²⁴. Активность оппозиционного блогера и взрывной рост его популярности прекратились 29 мая 2020 года во время предвыборного пикета в Гродно, где политик и еще 9 активистов его команды были задержаны вследствие инцидента с работниками местной милиции³²⁵. Можно было ожидать, что С.Г. Тихановская откажется от продолжения предвыборной борьбы. Она неоднократно заявляла, что никогда не мечтала заниматься политикой, видела себя матерью и женой. Позже оппозиционный лидер не раз признавалась, что ввязалась в президентскую гонку «по любви», чтобы поддержать арестованного мужа, не скрывала своих пристрастий к семейному очагу, но не к политике³²⁶.

³²³ См.: Сведения о регистрации инициативных групп избирателей по выдвижению кандидатов в Президенты Республики Беларусь // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. URL: https://rec.gov.by/files/2020/in_gr.pdf (дата обращения: 25.08.2022)

³²⁴ См.: В Минске образовались очереди желающих поддержать кандидатов в президенты // РИА Новости. 2020. 31 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200531/1572258777.html> (дата обращения: 25.08.2022)

³²⁵ См.: Уголовное дело возбуждено за насилие в отношении сотрудников милиции в Гродно – МВД // БЕЛТА. 2020. 30 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/incident/view/ugolovnoe-delo-vozvuzhdno-za-nasilie-v-otnoshenii-sotrudnikov-militsii-v-grodno-mvd-392886-2020/> (дата обращения: 25.08.2022)

³²⁶ См.: «Несчастливая девчонка»: домохозяйка в борьбе за пост президента Белоруссии // РИА Новости. 2020. 8 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200808/1575521481.html> (дата обращения: 25.08.2022)

Однако отказа кандидата от регистрации не произошло. К тому времени вокруг ее персоны уже объединилась группа опытных деятелей оппозиции, увидевших в С.Г. Тихановской «таран» против действующего президента. Можно предположить, что именно они убедили кандидатку-неофита, совсем не погруженную в нюансы белорусской политической «кухни», продолжать избирательную гонку. И в контексте настоящего дискурс-исследования важно учитывать, что большинство той команды составляли представители националистических, прозападных сил оппозиции с откровенно враждебным отношением к России.

Второе пополнение политической команды С.Г. Тихановской произошло 16 июля 2020 года после того, как ЦИК отказала в регистрации кандидатами в президенты двум «тяжеловесам» – В.Д. Бабарико и В.В. Цепкало. В этот же день было объявлено решение трех штабов об объединении всей несистемной оппозиции вокруг предвыборной кампании С.Г. Тихановской. Таким образом, возникла новая идеологическая конструкция внутри «объединенного штаба» – представители двух незарегистрированных претендентов (Бабарико и Цепкало) существенно «разбавили» антироссийский контент команды, привнеся в него определенную сдержанность, взвешенность и даже некоторую лояльность к российскому народу.

Отсылка к данным фактам необходима, чтобы понимать следующие обстоятельства.

Во-первых, для формирования собственной политической позиции и своего дискурса у С.Г. Тихановской нет ни базовой подготовки, ни опыта, ни желания. Ее «делает» окружение, частично состоящее из старых деятелей белорусской оппозиции, частично – из «новых» противников действующей власти. На это обстоятельство справедливо обращал внимание президент А.Г. Лукашенко, называя С.Г. Тихановскую и двух ее главных соратниц

«несчастливыми девочками», которые «не понимают, что им пишут те, кто за ними стоит»³²⁷.

Во-вторых, политический дискурс С.Г. Тихановской формулирует достаточно разношерстная в идеологическом отношении команда, имеющая диапазон представлений от откровенной русофобии до лояльно-конструктивной сдержанности в отношении политики Кремля. В ее составе на разных этапах работали и/или продолжают работать белорусские националисты, христианские демократы, либералы, социал-демократы, активисты независимых профсоюзов и другие. На неоднородность команды Тихановской и наличие внутри нее различных противоречий указывает белорусский политолог А.П. Шпаковский. По его оценке, эта команда выглядит следующим образом: «...так называемый координационный совет, офис Тихановской, народное антикризисное управление во главе с Латушко, некий центр, который окормляют супруги Цепкало, и от этого еще отпочковывается ряд других более мелких фракций, в том числе фонды спортивной и культурной солидарности и так далее»³²⁸.

В-третьих, образ России в интерпретациях этой команды – всегда еще и «фрондирующая» рефлексия на внешнеполитический дискурс белорусской правящей элиты, который подвергается известным колебаниям в связи с конкретной международной ситуацией, что было показано в предыдущей главе данного исследования.

Наконец, в-четвертых, в настоящее время эта команда практически в полном составе находится на Западе, куда эмигрировала в связи со снижением интенсивности, а затем и полным прекращением уличной протестной активности своих сторонников в Беларуси. В эмиграции «беглая оппозиция», как ее называют во властном дискурсе, оказалась на полном

³²⁷ Послание белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 2020. 4 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniju-1596556577> (дата обращения: 20.08.2022)

³²⁸ Шпаковский: белорусская оппозиция и эмигранты выступают в роли обманутых вкладчиков // БЕЛТА. 2021. 2 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/shpakovskij-belorusskaja-oppozitsija-i-emigranty-vystupajut-v-rol-i-obmanutyh-vkladchikov-426840-2021/> (дата обращения: 25.08.2022)

содержании западных правительств и фондов и ангажирована ими на стойкую и крайнюю русофобию.

Таким образом, исследуя образ России в дискурсе С.Г. Тихановской и ее команды, мы имеем в виду все четыре названных выше фактора.

В ходе апробации темы автору исследования на примере социальных медиа приходилось отмечать, что представления белорусской оппозиции о России подвержены достаточно быстрым конъюнктурным изменениям и корректировкам, обусловленным конкретной внутривнутриполитической обстановкой и состоянием официальных отношений Республики Беларусь и Российской Федерации, и легко прослеживаются по хронологическим периодам³²⁹. Точно так же и эволюция «российского» дискурса команды С.Г. Тихановской имеет свои временные рамки.

Первый период – с середины мая и до 9 августа 2020 года, когда команда С.Г. Тихановской собирала подписи граждан в поддержку ее выдвижения кандидатом в президенты Беларуси и проводила предвыборную агитацию. На этом этапе Российская Федерация не занимала значительного места в повестке основного конкурента А.Г. Лукашенко на президентских выборах. Образ России в представлении лидеров «новой» оппозиции был крайне противоречив, их позиция по отношению к углублению союзной интеграции не отличалась последовательностью. Основная риторика сводилась к тому, что белорусы – мирные люди, хотят «дружить со всеми», Россия – сосед Беларуси, с которым «необходимо поддерживать отношения». Весь дискурс в отношении РФ был ориентирован на то, чтобы понравиться всем, никого не оттолкнуть, заручиться голосами и сторонников Союзного государства, и адептов евроинтеграции. С.Г. Тихановская вообще старалась обходить конфликтные внешнеполитические темы, сглаживать «острые углы».

³²⁹ Еловик, А. А. Образ России в социальных медиа белорусской оппозиции (2019-2020 гг.) // Вопросы политологии. Т. 11. Вып. 6 (70). 2021. С. 1748-1755.

Наиболее пророссийскую позицию из «новых» акторов первоначально занял В.В. Цепкало. 21 мая на пресс-конференции он заявил, что требования России касательно выполнения достигнутых с Беларусью договоренностей (имелся в виду Договор о создании Союзного государства 1999 года) справедливы. Россия для белорусов, по мнению Цепкало, «не просто страна», с ней необходимы особые отношения. Потенциальный кандидат в президенты отверг спекуляции националистов по языковому вопросу, сказав, что русский язык – достояние белорусского народа, так как в его развитие белорусы внесли огромный вклад³³⁰. Однако уже в начале июня в интервью изданию «Коммерсантъ» экс-дипломат и экс-глава белорусского Парка высоких технологий сказал, что Союзный договор нуждается в ревизии (в частности, он упомянул разделы с положениями об общей валюте, парламенте и судах). При этом Цепкало добавил, что власть пытается во всех бедах страны обвинить Россию³³¹.

Схожая метаморфоза произошла за короткий срок и с В.Д. Бабарико. 2 июня 2020 года он назвал мультивалютность «экономически неэффективной историей» и допустил введение единой валюты с Российской Федерацией в случае, если это окажется выгодным для белорусов³³². На следующий же день претендент извинился перед своими сторонниками за «недостаточно четкий и однозначный ответ на очень важный для всех нас вопрос», заявил, что для объединения валютных систем с Россией нет никаких предпосылок и подчеркнул незыблемость суверенитета и независимости Беларуси³³³. А 11 июня экс-глава «Белгазпромбанка» уже раскритиковал Договор о создании Союзного государства: «Если бы у меня,

³³⁰ Цепкало: «особые отношения с Россией» и «русский язык – наше достояние» // Еврорадио. 2020. 21 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://euroradio.fm/ru/cepka-lo-osoby-e-otnosheniya-s-rossiye-i-russkiy-yazyk-nashe-dostoyanie> (дата обращения: 20.08.2022)

³³¹ Соловьев, В. «Москву обвиняют, что она виновата в наших бедах, а мы золотые и прекрасные» // Коммерсантъ. 2020. 7 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4372654> (дата обращения: 25.08.2022)

³³² Перевозкина, М. Главный соперник Лукашенко на выборах: вождя должен сменить менеджер // Московский комсомолец. 2020. 2 июня.

³³³ Бабарико: сегодня нет предпосылок даже к разговору о введении единой с РФ валюты // Белорусские новости. 2020. 3 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://naviny.media/new/20200603/1591166770-babariko-segodnya-net-predposylok-dazhe-k-razgovoru-o-vvedenii-edinoy-s-rf> (дата обращения: 25.08.2022)

как банкира, бизнесмена, лежал 20 лет документ, который не реализуется, надо было бы ставить вопрос: зачем он нам? Может, он потерял актуальность? Может, он чемодан без ручки? Надо пересматривать полезность этого договора»³³⁴.

Резко антироссийскую позицию с самого начала занял С.Л. Тихановский. 21 мая блогер выступил за денонсацию Союзного договора, поскольку тот себя якобы изжил, и высказался против углубления интеграционных процессов с восточным соседом: «Я считаю, что ни в коем случае мы не должны становиться частью России и интегрироваться глубже. Именно поэтому я участвовал в митингах против интеграции с Россией» (имелись в виду акции протеста в декабре 2019 года). Вместе с тем, претендент оговорился, что отношения с РФ должны быть «исключительно дружескими»³³⁵.

«Новые» оппоненты А.Г. Лукашенко, как, кстати, и сам белорусский президент, старались не обозначать свою позицию по главной территориальной проблеме восточноевропейского региона – статусу Крыма и Донбасса. В.В. Цепкало ограничился заявлением: «Беларусь не признает то, что произошло». Политик считает, что Украина должна создать для крымчан привлекательный образ будущего, чтобы вернуть их обратно³³⁶. В.Д. Бабарико предпочел отшутиться и назвал Крым греческой территорией³³⁷. С.Г. Тихановская фактически повторила позицию белорусской власти и заявила, что Крым де-факто является российским, де-юре – украинским³³⁸.

³³⁴ Бабарико о союзе с РФ: Если 20 лет лежит и не реализуется документ, надо ставить вопрос, зачем он нам // TUT.BY. 2020. 11 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/economics/688425.html> (дата обращения: 25.08.2022)

³³⁵ Блогер Тихановский о страхах Лукашенко, протестах и интеграции с Россией // DW. 2020. 21 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/блогер-тихановский-о-страхах-лукашенко-протестах-и-интеграции-с-россией/a-53522792> (дата обращения: 25.08.2022)

³³⁶ Белорусский оппозиционер Цепкало ушел от ответа на вопрос, чей Крым // Гордон. 2020. 3 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://gordonua.com/news/politics/beloruskiy-oppozicioner-cepka-lo-ushel-ot-otveta-na-vopros-chey-krum-1512094.html> (дата обращения: 25.08.2022)

³³⁷ Бабарико дал неожиданный ответ на вопрос, чей Крым // Наша ніва. 2020. 15 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://nn.by/?c=ar&i=251838&lang=ru> (дата обращения: 25.08.2022)

³³⁸ Оппонентка Лукашенко Тихановская все же ответила, чей Крым // Украинская правда. 2020. 28 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2020/07/28/7260904/> (дата обращения: 25.08.2022)

Еще меньше ясности наблюдалось в вопросе о статусе Донбасса. В.Д. Бабарико видел роль Беларуси в этом конфликте в качестве примиряющей стороны (точно так же, как и А.Г. Лукашенко)³³⁹, С.Г. Тихановская просто констатировала, что «война – это ужасно»³⁴⁰, а В.В. Цепкало вовсе не высказывался об этом вооруженном конфликте.

На относительную откровенность по российской тематике С.Г. Тихановской пришлось пойти только 27 июля 2020 года в интервью интернет-изданию «Meduza». При этом редакция портала дала симптоматичную оговорку: кандидат в президенты согласился ответить лишь на некоторые вопросы и только в письменном виде. Это косвенно усиливает утверждение А.Г. Лукашенко, что тексты С.Г. Тихановской пишутся людьми, которые опасаются подставить ее под медийный удар и оставлять один на один со средством массовой информации.

Повторив привычные нейтральные тезисы о России, спичрайтерам кандидата пришлось дать несколько принципиальных ответов, вызвавших общественный резонанс. В частности, С.Г. Тихановская выступает в интервью «осторожным» противником союзной интеграции: «Беларуси не нужно Союзное государство»; «Нам нужны обычные межгосударственные связи, никаких дополнительных договоров не надо»; «Надо продолжать развивать экономические связи. Но все это должно быть на равных» и т. п. Независимость Беларуси – наивысшая, в ее понимании, ценность, которой «мы не торгуем»³⁴¹.

Параллельно с этим команда С.Г. Тихановской находила уязвимые места в антироссийской риторике А.Г. Лукашенко того периода и активно оппонировала президенту по этой теме. В частности, отвергались обвинения в адрес В.Д. Бабарико о том, что банкир – кандидат Кремля, «Газпрома» и

³³⁹ Перевозкина, М. Главный соперник Лукашенко на выборах: вождя должен сменить менеджер // Московский комсомолец. 2020. 2 июня.

³⁴⁰ Рейтер, С. «Сейчас переломный момент в истории Беларуси». Интервью Светланы Тихановской – главной соперницы Александра Лукашенко на выборах. Ее мужа арестовали, а детей пришлось вывезти из страны // Meduza. 2020. 27 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2020/07/27/seychas-perelomnyy-moment-v-istorii-belarusi> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁴¹ Там же.

российских олигархов. Арест политика вызвал жесткий комментарий С.Г. Тихановской в социальных сетях³⁴². Кандидат также решительно отвергла заявления официального Минска о связи задержанных в Беларуси 29 июля 2020 года бойцов ЧВК «Вагнера» с оппозицией и об их намерениях вмешаться в белорусские выборы³⁴³.

Второй период эволюции образа России в интерпретациях С.Г. Тихановской начался после закрытия избирательных участков 9 августа 2020 года и продолжался в течение примерно месяца, пока Кремль не продемонстрировал однозначную поддержку действующей белорусской власти, а сами антилукашенковские уличные протесты не утратили динамику роста.

В восприятии протестующих С.Г. Тихановская являлась победителем выборов, у которой власть отняла голоса и президентский мандат. Сама экс-кандидат 11 августа покинула страну из соображений личной безопасности и уже из Литвы и других государств Евросоюза попыталась представить Россию в образе силы, способной стать «на сторону белорусского народа» и поддержать требования митингующих об отставке Лукашенко и проведении новых выборов. При этом Тихановская не стала напрямую обращаться за поддержкой к Кремлю. 27 августа, когда уличные демонстрации были на самом пике, она заявила в интервью радио «Эхо Москвы»: «Со мной связывались представители многих государств, среди которых представителей Российской Федерации не было». Однако она готова к переговорам с Кремлем как «лидер, которого выбрало большинство белорусов»³⁴⁴.

³⁴² См.: Светлана Тихановская – о приговоре Виктору Бабарико // Telegram. 2021. 6 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/tsikhanouskaya/1516> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁴³ См.: Виктор В. Тихановская опровергла связь с задержанными россиянами // Радио «Ъ FM». 2020. 31 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4435584> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁴⁴ Тихановская заявила, что готова к контактам с Москвой как «лидер большинства белорусов» // Знак. 2020. 27 августа [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2020-08-27/tihanovskaya_zayavila_chno_gotova_k_kontaktam_s_moskvoy_kak_lider_bolshinstva_belorusov (дата обращения: 25.08.2022)

Очевидно, в тот период формальный лидер «новой» оппозиции опасалась критики со стороны своих соратников по эмиграции и националистически ориентированной части протестующих в заигрывании с Москвой и потому пыталась получить внимание политического класса России с помощью постмодернистских намеков, а не четких структурированных сообщений. Однозначные послы она отправляла гражданскому обществу РФ, противопоставляя его тем самым российской власти и формируя в Беларуси образ «двух России». 9 сентября 2020 года оппозиционный лидер записала видеообращение к гражданам Российской Федерации, назвав их «друзьями и соседями». Тихановская уверяла россиян, что белорусский протест не направлен против России и призвала не верить «пропагандистским СМИ и политикам, утверждающим обратное»³⁴⁵.

На прямое обращение к В.В. Путину экс-кандидат пошла только накануне его встречи с А.Г. Лукашенко в Сочи 14 сентября 2020 года. И тональность того обращения впервые была агрессивно-враждебной. Речь исходила от политика, который уже проиграл схватку с президентом Беларуси за поддержку Кремля и, соответственно, за власть. «Я очень сожалею, что Вы решили вести диалог с узурпатором, а не с белорусским народом», – упрекает главу России С.Г. Тихановская. И предупреждает, что «о чем бы вы ни договорились в Сочи – это не будет иметь законной силы»³⁴⁶.

С этого обращения можно вести отсчет третьего периода эволюции образа России в дискурсе «новой» оппозиции, который продолжается поныне. С.Г. Тихановская продолжает дежурные заигрывания с российским народом, противопоставляя ему руководство нашей страны: «У нас будут прекрасные отношения с Россией. Но они будут прозрачными и понятными

³⁴⁵ Николаев, П. «Друзья и соседи»: Тихановская обратилась к россиянам // Газета.ru. 2020. 9 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/09/09_a_13244582.shtml?updated (дата обращения: 25.08.2022)

³⁴⁶ Тихановская назвала любые договоренности Путина с Лукашенко незаконными // Коммерсантъ. 2020. 14 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4492039> (дата обращения: 25.08.2022)

для всех сторон»³⁴⁷. При этом доминирующей чертой становится антироссийская направленность ее риторики и апелляция к помощи Европейского союза и США.

Экс-кандидат в президенты, до сих пор называющая себя «лидером большинства», расставляет жесткие акценты и представляет Российскую Федерацию в неприглядном свете. Примечательно ее интервью немецкому журналу *Der Spiegel* 7 августа 2021 года – спустя год после президентских выборов. С.Г. Тихановская уже не надеется на поддержку РФ и ее народа, призывает белорусов выбросить из головы мысли, что без России они не смогут решить ни одного вопроса. Президент Беларуси и Москва представлены уже как две сопоставимые беды: «Лукашенко ввел нас в зависимость от России. Мы должны и будем это менять». Тут же названы и «спасители» Беларуси: «Нас поддерживают 27 европейских стран, США и Канада»³⁴⁸. Россия для С.Г. Тихановской – теперь еще и лично небезопасная страна. 26 октября 2021 года она признается, что боится приезжать в Российскую Федерацию из-за угрозы ареста по запросу Следственного комитета Беларуси³⁴⁹.

Враждебность в отношении России изредка перебивается дежурными фразами о необходимости сотрудничества двух наших стран: «Мы же никуда не денемся от вас, как и вы от нас», – говорит Тихановская³⁵⁰. Однако заявления такого рода выглядят несущественными на фоне системного антироссийского дискурса эмигрантской оппозиции Беларуси, где команда С.Г. Тихановской задает общую тональность.

³⁴⁷ Тихановская: у нас будут прекрасные отношения с Россией // Белорусский политринг. 2021. 3 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://politring.com/country/40370-tihanovskaya-u-nas-budut-prekrasnye-otnosheniya-s-rossiey.html> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁴⁸ Котляр, М. «Лукашенко ввел нас в зависимость от России». Главное из интервью Тихановской // Газета.ru. 2021. 7 августа [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/07_a_13844120.shtml (дата обращения: 25.08.2022)

³⁴⁹ Тихановская пока опасается приезжать в Россию // Радио «Эхо Москвы». 2021. 26 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/news/2925816-echo.html> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁵⁰ Тихановская рассчитывает, что Кремль сыграет конструктивную роль в урегулировании конфликта в Белоруссии // Радио «Эхо Москвы». 2021. 26 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/news/2925938-echo.html> (дата обращения: 25.08.2022)

Лидеры «новой» оппозиции подвергли резкой критике спецоперацию российских войск на Украине и безоговорочно консолидировались в этом вопросе с белорусскими радикалами, позиция которых сформулирована в предыдущем параграфе настоящего исследования. Публичным вызовом России стал визит четырех представителей штаба С.Г. Тихановской в Киев и Львов в конце марта 2022 года, в ходе которого обосновавшиеся в Евросоюзе оппозиционеры сделали ряд резких антироссийских заявлений вплоть до поддержки участия граждан Беларуси в боевых действиях против Вооруженных сил РФ³⁵¹. А в августе 2022 года заместитель руководителя так называемого Объединенного переходного кабинета (фактически «теневое правительство», созданное Тихановской в эмиграции) В.Г. Ковалевский открыто констатирует окончательный переход «новой» оппозиции на идеологическую платформу белорусских националистов: «Россия – враг независимости, суверенитета, государственности и национальной идентичности»³⁵².

На основании изложенного выше следует сделать вывод, что конструируемый «новой» оппозицией образ России на протяжении 2020-2022 годов не был статичен, трансформировался и реагировал на изменение политического дискурса, формируемого официальным Минском, и политику Кремля в отношении Беларуси. От нейтральности он сдрейфовал к трудно скрываемой неприязни в отношении руководства России, маскируемой редкими дежурными комплиментами в адрес российского народа.

В целом общественно-политическому дискурсу основных субъектов «новой» белорусской оппозиции по Российской Федерации в настоящее время присущи следующие черты:

³⁵¹ См.: Делегация демократических сил Беларуси начала визит в Украину // Reform.by. 2022. 24 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://reform.by/304613-delegacija-demokraticeskih-sil-belarusi-nachala-vizit-v-ukrainu> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁵² Прадстаўнік Ціханоўскай адказаў на пытаньне, якое Пазьняк прапанаваў у якасьці тэсту на беларускасьць // Радыё Свабода. 2022. 21 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://d2r0s1pmhg5xrd.cloudfront.net/a/31998119.html> (дата обращения: 25.08.2022)

– безусловное сохранение независимости Беларуси и отказ от делегирования хотя бы части суверенитета на наднациональный (союзный) уровень;

– ревизия Договора о создании Союзного государства и иных интеграционных образований, установление «нормальных» отношений с Россией, где за «нормальностью» скрывается постепенный уход Беларуси из сферы российского влияния;

– поддержка многовекторности внешней политики Беларуси, где сотрудничество с РФ – лишь один из приоритетов, а не единственный приоритет;

– резкое осуждение Специальной военной операции России на Украине, консолидация по этому вопросу с белорусскими радикалами.

3.3. Феномен «российской лояльности» среди противников

А.Г. Лукашенко и образ России в их представлениях

Дихотомия «пророссийская власть / антироссийская оппозиция», продвигаемая официальным белорусским дискурсом и принимаемая многими в России едва ли не в качестве трансцендентной истины, не так однозначна на самом деле. В Беларуси имеются политики, общественно-политические организации и движения, гражданские инициативы и отдельные интеллектуалы, критически относящиеся к действующей власти и одновременно проводящие в отношении Российской Федерации линию лояльности или лояльного нейтралитета.

Силы «российской лояльности» в белорусской оппозиции неоднородны, достаточно маргинальны и слабо структурированы, но они, безусловно, есть и оказывают определенное влияние на формирование образа России в белорусском общественном мнении. Убедительным доказательством данного утверждения стали протестные события лета-осени 2020 года. Российский журналист А.Г. Баунов одним из первых обратил внимание на отсутствие у протестующих антироссийских лозунгов и антиинтеграционных требований и справедливо отметил, что их наличие сузило бы социальную базу протеста: «Отсутствие в белорусском протесте на видном месте требования смены геополитической ориентации делает его менее понятным и менее интересным для западных политиков и журналистов. Это и есть ответ на грустный твит Майкла Макфола, почему Белоруссии так мало на первых полосах западных СМИ. Несколько антироссийских плакатов, карикатур на Путина, европейских флагов сильно упростили бы белорусам выход в топ, но сузили бы протестную базу»³⁵³. Этот же феномен, но с иного ракурса, отмечает кандидат политических наук К.Е. Коктыш: в белорусском протесте, по крайней мере в явном виде, не

³⁵³ Баунов, А. Локализация свободы. Свои и чужие в белорусском протесте // Московский центр Карнеги. 2020. 14 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/news/2925938-echo.html> (дата обращения: 25.08.2022)

было «европейской идеи». К тому же, «она вряд ли сработала бы – после украинских событий в Белоруссии она не обладает достаточной привлекательностью»³⁵⁴.

Следует дополнить, что среди участников уличных антилукашенковских манифестаций было замечено какое-то количество пророссийски настроенных людей. Они обозначали себя российской символикой, самодельными плакатами пророссийского содержания, публичными апелляциями к В.В. Путину, давали интервью СМИ, выражали свою позицию в социальных сетях.

В ноябре 2020 года Аналитический центр Chatham House методом онлайн-опроса (CAWI) провел исследование по трем категориям городских жителей Беларуси: сторонники протеста, наблюдатели за протестом, противники протеста. Результаты исследования подтверждают большую лояльность протестующих и их сторонников к Российской Федерации (см. табл. 5, 6). Так, например, 69,7% опрошенных сторонников протеста заявили, что хорошо относятся к России, а более половины из них (6,4% + 49%) считают, что Беларуси лучше находиться или в союзе с Россией, или в союзе с Россией и ЕС одновременно³⁵⁵.

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос «В каком геополитическом союзе лучше находиться белорусскому государству?» в зависимости от оценки антиправительственных протестов, ноябрь 2020 г. (в процентах к числу опрошенных)

Отношение к протестам	В Европейском союзе	В союзе с Россией	В союзе с Россией и ЕС одновременно	Беларуси лучше быть вне геополитических союзов
«Сторонники»	17	6,4	49	27,6

³⁵⁴ Коктыш, К. Е. Белоруссия: новая геополитическая реальность? // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 101.

³⁵⁵ Как белорусы относятся к России // Сайт белорусских исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://thinktanks.by/publication/2020/12/13/kak-belarusy-otnosyatsya-k-rossii.html> (дата обращения: 14.05.2022)

Продолжение таблицы 5 – Распределение ответов на вопрос «В каком геополитическом союзе лучше находиться белорусскому государству?» в зависимости от оценки антиправительственных протестов, ноябрь 2020 г. (в процентах к числу опрошенных)

Отношение к протестам	В Европейском союзе	В союзе с Россией	В союзе с Россией и ЕС одновременно	Беларуси лучше быть вне геополитических союзов
«Наблюдатели»	10,7	20,7	43,5	25,2
«Противники»	1,7	61,2	23,2	14

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос «Каково Ваше отношение к России?» в зависимости от оценки антиправительственных протестов, ноябрь 2020 г. (в процентах к числу опрошенных)

Отношение к протестам	Хорошо	Плохо	Затрудняюсь ответить
«Сторонники»	69,7	26,9	3,4
«Наблюдатели»	84,6	10,6	4,8
«Противники»	95,5	1,6	2,9

Еще большее значение имеет тот факт, что наличие в рядах протестующих летом-осенью 2020 года пророссийски настроенных граждан признают лидеры белорусской оппозиции, в том числе и крайние националисты. Вот, например, какое признание по этому поводу дает заместитель председателя Партии БНФ А.А. Янукевич: «Да, очень много участников протестов позитивно относились к России. Очень многие ожидали, что Россия поддержит протест, и искренне надеялись на это. И, на наш взгляд, в долговременной перспективе Беларуси очень повезло, что Путин в силу каких-то своих мотивов, о которых у нас может быть какое-то свое мнение, поддержал Лукашенко, а не народ. Если бы Россия протест

поддержала, то она бы могла в сознании большинства белорусов получить не просто позитивную оценку, а, скажем так, стать ориентиром, который задает повестку дня, задает вектор развития, причем именно позитивный, хороший вектор развития. Но мы увидели то, что увидели, когда Россия фактически полностью поддержала Александра Лукашенко. И мы видели даже, что вот среди многих протестующих была какая-то ломка, многие не понимали, почему Россия это делает»³⁵⁶.

Похожие оценки раздаются и с левого фланга оппозиции. Белорусская партия левых «Справедливый мир», обращаясь к власти и общественности России в августе 2020 года, констатирует: «Несмотря на то, что массовые протесты в Беларуси имеют внутренние причины, из уст некоторых российских политиков, а также в ряде российских СМИ звучит крайне тенденциозная трактовка белорусских событий как организуемых извне и угрожающих белорусско-российским отношениям. Но объективно это не так. Народный протест в Беларуси не направлен против братских отношений между нашими народами и государствами. Протестующие не выступают с антироссийскими лозунгами. Более того, большинство граждан Беларуси являются сторонниками сохранения и развития Союзного государства Беларуси и России»³⁵⁷.

Активное участие в протестах пророссийски настроенных граждан подтверждают и другие опрошенные нами субъекты негосударственного общественно-политического дискурса Беларуси. Один из кандидатов в президенты на выборах 2020 года А.В. Дмитриев отмечает, что «надежда на Россию в среде протестующих была крайне велика. А теперь крайне велико разочарование»³⁵⁸. Политолог Д.А. Мельянцов ссылается на исследования

³⁵⁶ См. приложение: Заместитель председателя Партии БНФ Алексей Антонович Янукевич (интервью для диссертации 30.12.21 г.)

³⁵⁷ См. приложение: Обращение Белорусской партии левых «Справедливый мир» к органам государственной власти, политическим партиям, общественным объединениям, гражданам Российской Федерации 21.08.2020 г.

³⁵⁸ См. приложение: Кандидат в президенты Республики Беларусь на выборах 2020 года, сопредседатель общественного объединения «Говори правду» Андрей Владимирович Дмитриев (интервью для диссертации 28.12.21 г.)

социального портрета участников протеста: «Мотивы участия не были геополитическими. Они не относились к стремлению в Европу или в Россию. Они были направлены либо против персонально Лукашенко, который так или иначе не попал где-то эстетически в большую часть представлений граждан, либо против самой системы в целом»³⁵⁹. Политолог А.Е. Поротников отмечает, что «в Беларуси смотрели на Москву как на возможного медиатора, посредника для разрешения послевыборного кризиса 2020 года. Но Кремль стал на позицию одной из сторон, и соответственно, это нанесло очень серьезный удар по симпатиям, скажем так, умеренно пророссийской части населения»³⁶⁰.

Таким образом, несмотря на утверждения государственной пропаганды об однозначно прозападном и русофобском характере белорусских протестов 2020 года, имеются все основания говорить, что какая-то часть участников тех событий относилась к России лояльно либо лояльно-нейтрально, и у этих людей есть свое политико-идеологическое представительство в лице некоторых партий и организаций несистемной оппозиции. Данные политические структуры, а также отдельные белорусские независимые интеллектуалы образ Российской Федерации и российского народа конструируют в публичном дискурсе со своими нюансами и акцентами, но в целом он несет в себе положительную коннотацию.

В первую очередь следует отметить деятельность в Беларуси ряда негосударственных организаций русофильской направленности, которые допускают критику внутривнутриполитического и социально-экономического курса белорусского правительства, но поддерживают его любые шаги, направленные на интеграцию с Россией. Данные структуры если и критикуют внешнюю политику официального Минска, то только с точки зрения «заигрывания с Западом», «ошибочной многовекторности»,

³⁵⁹ См. приложение: Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог» Денис Анатольевич Мельянцов (интервью для диссертации 20.12.21 г.)

³⁶⁰ См. приложение: Руководитель аналитического центра Belarus Security Blog, политолог Андрей Евгеньевич Поротников (интервью для диссертации 16.12.21 г.)

«сдерживания интеграционных процессов с РФ» и т. д. Россия в их дискурсе – центр восточнославянской цивилизации, к которой принадлежат и русские, и белорусы, и украинцы.

Ярким представителем данного сегмента белорусской оппозиции является общественное объединение «Гражданское согласие», пытающееся в настоящее время добиться государственной регистрации. Анализ риторики, документов и действий «Гражданского согласия» и подобных ему небольших белорусских инициатив дает основания предполагать, что данные движения открыто выступили бы за присоединение Беларуси к Российской Федерации, если бы такие призывы не запрещались национальным законодательством. Поэтому на вопрос о судьбе белорусского суверенитета в процессе углубления интеграции с Россией лидер движения А.В. Агафонов отвечает достаточно туманно: «Окончательного ответа пока дать невозможно, насколько это объединение пройдет далеко. Но существуют документы о создании Союзного государства, которые были приняты в конце прошлого века. Сейчас ориентируемся в первую очередь на это. То есть, при сохранении суверенитета идет какое-то политическое объединение. Для белорусов, для белорусской истории слово «уния» достаточно привычное. Союз между Беларусью и Россией я сейчас вижу как некую «унию» при сохранении суверенитета каждой из сторон»³⁶¹.

Тем не менее, в политической Платформе «Гражданского согласия» (пункт 11) говорится о поддержке «выбора белорусского народа» и «курса белорусского государства» на союзное строительство с РФ «как единого политического» пространства³⁶², а в Резолюции учредительного съезда признаются в качестве успехов «Гражданского согласия» инициатива «Признай Крым!» и доклад «Грибница», разоблачающий спонсирование Западом «деструктивных сил в нашей стране»³⁶³.

³⁶¹ См. приложение: Председатель Республиканского общественного объединения «Гражданское согласие» Артем Владимирович Агафонов (интервью для диссертации 14.12.21 г.)

³⁶² См. приложение: «Гражданское согласие». Платформа.

³⁶³ См. приложение: Резолюция съезда «Гражданское согласие».

На первый взгляд, должна считаться само собой разумеющейся поддержка таких откровенно пророссийских организаций со стороны белорусской власти. Однако этого не происходит. Ни одна из подобных структур до сих пор не смогла добиться государственной регистрации в органах юстиции Республики Беларусь. А.В. Агафонов объясняет этот парадокс следующим образом: «Белорусская власть не терпит конкуренции. Она готова поддерживать только тех, кого создала. Она не рассматривает инициативу снизу любую – будь то пророссийскую, провластную и так далее – как своих союзников. Она всегда видит в любой независимой активности если не угрозу, то риск для себя»³⁶⁴. И это действительно так, официальный дискурс стремится приватизировать и монополизировать право на моделирование образа Российской Федерации в массовом сознании белорусских граждан и решительно отвергает покушения негосударственных инициатив на это право.

Самый крупный инцидент с пророссийскими независимыми интеллектуалами и журналистами в Беларуси случился в декабре 2016 года, когда по подозрению в разжигании межнациональной розни были задержаны трое граждан Беларуси, писавших статьи для российских интернет-ресурсов, – преподаватель столичного университета, сторож брестской школы и главный редактор научного журнала. Когда в квартиру одного из задержанных ломались сотрудники правоохранительных органов, он позвонил корреспонденту «Лента.ру» и сказал: «Я на своей земле. И прошу считать меня русским»³⁶⁵. В феврале 2018 года все они были осуждены к пяти годам лишения свободы по ч. 3 ст. 130 Уголовного кодекса Беларуси (экстремизм) с отсрочкой приговора на три года и запретом на выезд из страны.

³⁶⁴ См. приложение: Председатель Республиканского общественного объединения «Гражданское согласие» Артем Владимирович Агафонов (интервью для диссертации 14.12.21 г.)

³⁶⁵ Зотов, В. Поперек Батьки. Они готовы были сесть в тюрьму за союз Белоруссии с Россией. Их посадили // Лента.ру. 2018. 5 августа [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2018/08/05/poperek_batki/ (дата обращения: 25.08.2022)

Важным символическим действием пророссийских сил в Беларуси и составной частью общественного дискурса следует считать движение «Бессмертный полк». Однако данная акция каждый год встречает яростное сопротивление со стороны государственных органов власти. О попытках гражданских активистов провести марш «Бессмертного полка» в 2018-2019 годах подробно рассказано в статье минского пенсионера, подполковника запаса С.В. Побусько³⁶⁶. В 2020-2021 годах «Бессмертный полк» в Минске также был запрещен. В 2022 году в связи с официальной поддержкой Минском Специальной военной операции на Украине запрет шествия «Бессмертного полка» выглядел бы открытым антироссийским выпадом, поэтому Мингорисполком его как бы разрешил, но «упрятал» в состав официальной колонны «Беларусь помнит»³⁶⁷.

Параллельно с этим пророссийские активисты после крымско-донбасских событий столкнулись с притеснениями в отношении георгиевской ленточки, что является важным символом общего вклада россиян, белорусов, других народов СССР в победу над нацизмом³⁶⁸. С 2015 года в честь 70-летия победы в Великой Отечественной войне с формальной подачи провластного Белорусского республиканского союза молодежи в республике пропагандируется альтернативная георгиевской ленточке государственная символика «Цветы Великой Победы»³⁶⁹.

Это позволяет сделать вывод о том, что такой важный концепт общественного дискурса, как историческая память, стал в Беларуси объектом искусственной конкуренции между теми патриотическими акциями, которые проводятся в России, и аналогичными официальными акциями в Республике

³⁶⁶ См.: Побусько, С. За что Лукашенко не любит «Бессмертный полк» // Независимое военное обозрение. 2020. 20 марта [Электронный ресурс]. URL: https://nvo.ng.ru/notes/2020-03-20/16_1086_notes.html (дата обращения: 25.08.2022)

³⁶⁷ Акция «Бессмертный полк» прошла в Минске 9 мая – видео // Sputnik Беларусь. 2022. 9 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20220509/aktsiya-bessmertnyu-polk-proshla-v-minske-9-maya---video-1062558636.html> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁶⁸ Беларусь отказалась от георгиевских ленточек. Всех оденут в красно-зеленые бутоны / PROnalogi.by. 2015. 30 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34ZLbk> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁶⁹ Цветы Великой Победы // Белорусский государственный технический университет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstu.by/news/university/cvety-velikoi-pobedy> (дата обращения: 25.08.2022)

Беларусь. Это создает известное напряжение в белорусском обществе, поощряет в нем подозрительность в отношении российской политики и подрывает основы общей памяти и общего почтения к подвигу советского народа в Великой Отечественной войне.

Изложенные выше факты позволяют нам сформулировать следующую дефиницию: неподконтрольные власти пророссийские общественные организации и гражданские инициативы проделывают важную работу по формированию позитивного образа России в белорусском массовом сознании, однако эти их усилия государственными органами Беларуси либо не поддерживаются, либо пресекаются.

Важным оппозиционным актором с историческим пророссийским бэкграундом является Белорусская партия левых «Справедливый мир» (до 2009 года – Партия коммунистов Беларуси). Она находится в жесткой, непримиримой оппозиции к внутривнутриполитическому и социально-экономическому курсу А.Г. Лукашенко практически с первых лет его президентства. При этом партия является убежденным и последовательным сторонником белорусско-российской интеграции на основе союзного Договора 1999 года. Руководитель партии С.И. Калякин говорит, что данное положение является для «Справедливого мира» принципиальным: «Мы выступаем за тесные равноправные отношения с Россией и глубокую интеграцию наших стран и народов на принципах равноправия. Мы не приемлем поглощения Беларуси Россией в качестве какого-то субъекта, и нас радует то, что в действующем договоре о Союзном государстве Беларуси и России это все прописано, несмотря на разность экономического, политического, военного и человеческого потенциала»³⁷⁰.

Образ России в партийном дискурсе ясно изложен в Заявлении, принятом Бюро Центрального Комитета к 20-летию Договора о Союзном государстве. В документе отмечается, что выбранная модель создания

³⁷⁰ См. приложение: Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир» Сергей Иванович Калякин (интервью для диссертации 15.12.2021 г.)

Союзного государства «исходит из принципов равноправия государств-членов и не посягает на суверенитет Беларуси и России»³⁷¹. Партия осуждает призывы к отказу от продолжения и углубления белорусско-российской интеграции и предупреждает о тяжелых политических, социально-экономических и гуманитарных последствиях дезинтеграции.

Аналогичные оценки союзному строительству даны и в материалах состоявшегося в июне 2019 года XX съезда Партии «Справедливый мир». Однако важно обратить внимание, что в Отчетном докладе Центрального Комитета съезду отмечается, что за выход из Союзного государства выступают «отдельные товарищи» внутри партии, чему «Справедливый мир» должен «активно противодействовать, используя все доступные инструменты»³⁷². Съезд большинством голосов поддержал позицию партийного руководства на укрепление и развитие Союзного государства, однако детали съездовской полемики по данному вопросу вышли в публичное пространство³⁷³ и продемонстрировали, что единодушия по образу современной России нет даже в среде, как их называют в Беларуси, «оппозиционных коммунистов».

Данная проблема актуализировалась после активной поддержки Партией «Справедливый мир» белорусских протестов лета-осени 2020 года и обращения партии к руководству России занять сторону протестующих. Однако Кремль поддержал А.Г. Лукашенко, и сегодня С.И. Калякин предполагает, что «в партийном дискурсе, связанном с образом России, могут пройти корректировки с учетом того, что руководство России не поддержало народ Беларуси в важный момент его борьбы за справедливость. Думаю, дискурс партии останется в целом позитивным по отношению к России, но с серьезной критикой в отношении российской власти»³⁷⁴.

³⁷¹ См. приложение: Заявление Белорусской партии левых «Справедливый мир» от 31.03.2019 г.

³⁷² См. приложение: Из Отчетного доклада Центрального Комитета Белорусской партии левых «Справедливый мир» XX съезду партии (8 июня 2019 года).

³⁷³ См.: Опарин, А. Справедливый мир – в Союзное государство // Left.by. 2019. 22 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://left.by/archives/17292> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁷⁴ См. приложение: Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир» Сергей Иванович Калякин (интервью для диссертации 15.12.2021 г.)

Отдельное значение образ Российской Федерации имеет в дискурсе руководства белорусского общественного объединения «Говори правду» (лишено государственной регистрации в конце 2021 года). Две причины делают этот анализ особо необходимым. Во-первых, «Говори правду» в 2014-2021 годах была примером если не лояльного, то лояльно-нейтрального отношения к России. Во-вторых, эта организация оказалась единственной среди всех структур оппозиции Беларуси, которая регистрировала собственных кандидатов на президентских выборах 2015 и 2020 годов, состоявшихся в пределах хронологических рамок настоящего исследования, – соответственно, Т.Н. Короткевич и А.В. Дмитриева.

Избирательная кампания Т.Н. Короткевич, ставшей первой в истории Беларуси женщиной – кандидатом в президенты, проходила на фоне острой фазы российского-украинского конфликта. В этих условиях команда «Говори правду» построила свою кампанию на идее «мирных перемен», внешнеполитической концепцией которой стали принципы «ответственного соседства» и «военного нейтралитета». Понятно, что реализация таких принципов невозможна без учета российского фактора и российских геополитических интересов.

Дискурс кандидата от «Говори правду» в отношении Российской Федерации базировался в 2015 году на следующих тезисах: 1) добрые отношения Беларуси и с Западом, и с Россией, выполнение всех ранее заключенных международных договоров (включая критически важные для РФ договора по Союзному государству и ОДКБ), что не исключает их ревизии и, в случае необходимости, пересмотра «в интересах Республики Беларусь»; 2) внеблоковый статус Беларуси, выход в перспективе из ОДКБ, но при условии твердых гарантий для Российской Федерации о невступлении республики в НАТО; 3) осуждение действий РФ в Крыму³⁷⁵.

³⁷⁵ См. приложение: Доверенной лицо кандидата в президенты Республики Беларусь на выборах 2015 года Т. Н. Короткевич Сергей Витальевич Возняк (интервью для диссертации 10.01.2022 г.).

В принципе, Т.Н. Короткевич допускала негативные для России политические оценки только по вопросу Крыма и попыток размещения российской военной авиабазы под Бобруйском³⁷⁶. С другой стороны, она активно продвигала тему торгово-экономического сотрудничества Беларуси с РФ, охотно посещала различные дискуссионные площадки и позиционировала Россию, российских чиновников и представителей деловых кругов как самых важных партнеров³⁷⁷.

Практически аналогичной риторики в 2020 году придерживался и кандидат в президенты А.В. Дмитриев. Если пятью годами ранее претендент от «Говори правду» выступала во внешней политике за «ответственное соседство и нейтралитет», то Дмитриевым была сделана корректировка на «ответственное соседство и суверенитет»³⁷⁸.

Важно иметь в виду, что оценки А.В. Дмитриева относительно России практически всегда отличаются от оценок непримиримой части белорусской оппозиции. Политик считает, что оппозиция, «которая позиционирует Россию в образе врага, абсолютно исключает и не замечает, во-первых, прошлое, которое нас связывает. ...Также они игнорируют те возможности, которые дает настоящее и будущее в случае, если отношения между Беларусью и Россией будут построены как между равными независимыми государствами, потому что Россия – это и огромный рынок, и в случае инновационных проектов – это возможность вместе решать те проблемы, которые нам достались от общего наследия Советского Союза и которые у нас одинаковые»³⁷⁹.

³⁷⁶ См.: Репик, В. Кандидат в Президенты Республики Беларусь Татьяна Короткевич встретилась бобруйчанами // Вечерний Бобруйск. 2015. 5 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://bobruisk.ru/news/2015/10/05/kandidat-v-prezidenty-respubliki-belarus-tat-yana-korotkevich-vstretilas-s-bobrujchanami> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁷⁷ См.: Короткевич, Т. ПРАВДА. Питерский форум: мы пренебрегли даже показухой... / Говори правду. 2018. 1 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://zapraudu.by/tatyana-korotkevich-pravda-piterskij-forum-my-prenebregli-dazhe-pokazuhoj/> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁷⁸ См.: Перадвыбарчая праграма кандыдата ў прэзідэнты Рэспублікі Беларусь Андрэя Дзмітрыева // Андрей Дмитриев [Электронный ресурс]. URL: <https://dzmitryeu.by/program/> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁷⁹ См. приложение: Кандидат в президенты Республики Беларусь на выборах 2020 года, сопредседатель общественного объединения «Говори правду» Андрей Владимирович Дмитриев (интервью для диссертации 28.12.21 г.)

Дмитриев является одним сторонников военного нейтралитета Беларуси, при этом он объясняет, что нейтральная Беларусь якобы в наибольшей мере соответствует интересам обеспечения безопасности России. «Нейтральный статус Беларуси при развитии Евразийского экономического союза в будущем лучший вариант как для России, так и для ЕС и НАТО, – считает политик. – Безопасность России подрывает ставка на старые элиты и неготовность выстраивать дружеские отношения по-новому, учитывая опыт 1990-х и начала 2000-х годов, но не делая из него культа. Именно нейтральный статус Беларуси – страховка для России от НАТО и непредвиденных ситуаций в регионе. Эта позиция является одним из общенациональных компромиссов. Тут, уверен, одинаково думают многие во власти, оппозиции и в обществе. В противном случае, при любой нестабильности, ситуация может стать непредсказуемой. А чтобы белорусский нейтралитет не нес в себе антироссийских угроз, именно Россия должна выступить его гарантом»³⁸⁰.

Данная проблема актуализируется в общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь, так как из нового варианта Конституции страны, принятого на референдуме 27 февраля 2022 года, изъята норма о стремлении страны к нейтралитету³⁸¹. И часть лояльно-нейтрально настроенной к России белорусской оппозиции начинает апеллировать к обществу, чтобы решить проблему в рамках своих представлений о региональной безопасности. Интеллектуалы умеренной оппозиции, которые не хотят провоцировать Российскую Федерацию на резкие шаги в отношении Республики Беларусь, продвигают различные вариации белорусского нейтралитета.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ См.: Конституция Республики Беларусь (в редакции, принятой на республиканском референдуме 27 февраля 2022 года) // Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 15.03.2022)

Так, в ноябре 2021 года появилось исследование «Возможен ли нейтралитет Беларуси?»³⁸², подготовленное Центром новых идей. В нем утверждается, что идея белорусского нейтралитета, даже если она будет исключена из новой Конституции, «переживет и это, и политический кризис в Беларуси». Как ключевое условие выдвигается задача действующей или будущей власти «убедить Россию, что Беларусь и избранная ею политика не несут угрозы российским интересам. Эту задачу можно разрешить с помощью «портфеля» возможных компромиссов. В их числе – отказ от заявлений о наличии российской угрозы для Беларуси и создание позитивного имиджа белорусско-российских отношений, а также гарантии сохранения статуса русского языка».

Один из авторов исследования П.Г. Мацукевич, работавший до августа 2020 года руководителем белорусской дипломатической миссии в Швейцарии и одним из первых покинувший госслужбу по политическим мотивам, считает, что белорусский нейтралитет в краткосрочной перспективе может не повлечь за собой выход из ОДКБ. «Если сегодня Беларуси выгодно оставаться в ОДКБ и эта организация не представляет для нее угрозы, а выход из нее будет представлять угрозу, ухудшит отношения с Россией, создаст дополнительные риски, то, наверное, на данном этапе нецелесообразно ставить вопрос о выходе из ОДКБ», – считает экс-дипломат³⁸³.

Таким образом, анализ ситуации показывает существование и деятельность в Беларуси отдельных партий, общественных объединений, гражданских инициатив и исследовательских центров, неподконтрольных или открыто оппозиционных действующей власти, но при этом лояльных или лояльно-нейтральных к Российской Федерации. Данные структуры уступают

³⁸² Астапеня, Р., Мацукевич, П. Возможен ли нейтралитет Беларуси? // Центр новых идей. 2021. 24 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://newbelarus.vision/is_neutrality-possible-for-belarus/ (дата обращения: 25.08.2022)

³⁸³ Соўсь, Г. Што будзе, калі з Канстытуцыі прыбяруць тэзіс аб нэўтралітэце. Тлумачыць былы дыплямат // Радыё Свабода. 2021. 16 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svaboda.org/a/31612718.html> (дата обращения: 25.08.2022)

по численности и общественно-политическому влиянию силам «старой» и «новой» белорусской оппозиции, однако они также моделируют и направляют в массы собственные смыслы об образе России, ее власти и ее народа.

Дискурс-анализ публичной риторики и действий этих сил подтверждают вывод, что в белорусском обществе немало недовольных властью граждан, которые настроены к России либо невраждебно, либо дружески. Эти граждане проявили себя в ходе протестов второй половины 2020 года. Как минимум часть из них испытала разочарование тем, что Москва в дни кризиса оказала поддержку А.Г. Лукашенко, и последствия данного фактора сегодня еще не проявились с достаточной определенностью.

Феномен «российской лояльности» среди противников А.Г. Лукашенко в общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь проявляет себя в целеполагании дружить и взаимодействовать с российским народом и выстраивать разной степени близкие отношения с российским государством. В данном сегменте белорусской оппозиции нет разногласий по экономическому и социальному направлениям союзного строительства, но в риторике и действиях имеются разночитаемые обществом тезисы по политической и военной составляющей двусторонних белорусско-российских отношений.

Отдельного исследования заслуживает вопрос, каким образом на настроения этой части белорусской оппозиции повлияют ход и итог Специальной военной операции РФ на Украине. Русофильские гражданские инициативы публично высказали поддержку этому решению Кремля. В частности, упоминавшийся выше А.В. Агафонов убежден, что «большинство белорусов поддерживает Специальную операцию», и напоминает о позитивном влиянии крымских событий 2014 года на Беларусь³⁸⁴.

³⁸⁴ Большинство белорусов поддерживает специальную операцию РФ на Украине – Агафонов // Белорусский политринг. 2022. 25 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://politring.com/country/52448-bolshinstvo-belorusov-podderzhivaet-specialnuyu-operaciyu-rf-na-ukraine-agafonov.html> (дата обращения: 25.08.2022)

Белорусская партия левых «Справедливый мир» воздержалась от однозначных оценок в пользу одной из двух конфликтующих сторон и высказалась в самом общем смысле за прекращение войны³⁸⁵. В осторожной, проукраинской, антипутинской и антилукашенковской тональности высказывался в 2022 году экс-кандидат в президенты Беларуси А.В. Дмитриев³⁸⁶.

Таким образом, и заявления на однозначную поддержку спецоперации, и осторожная критика действий Кремля на Украине, раздающиеся из стана лоялистской и лоялистско-нейтральной к РФ белорусской оппозиции, дают основания полагать, что данный сегмент общественного мнения Беларуси в условиях резко обострившейся ситуации в регионе не меняет своей принципиальной позиции по отношению к белорусско-российскому стратегическому партнерству.

³⁸⁵ См.: Заявление Партии «Справедливый мир» в связи с российско-украинским военным конфликтом // Справедливый мир. 2022. 2 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://spravmir.org/2022/03/02/заявление-партии-справедливый-мир/> (дата обращения: 25.08.2022)

³⁸⁶ См.: Дмитриев: война будет долгой // Салідарнасць. 2022. 18 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://gazetaby.com/post/dmitriev-vojna-budet-dolgoj/184121/> (дата обращения: 25.08.2022)

Выводы по главе III

Белорусская оппозиция неоднородна, в ней представлены политические силы, исповедующие различные идеологические доктрины, поэтому говорить о едином оппозиционном дискурсе в отношении Российской Федерации не представляется возможным. Базовую модель белорусской контрдискурсии 2014-2022 годов, отображающую образ России по основным оппозиционным сегментам и по контенту, можно проиллюстрировать рисунком.

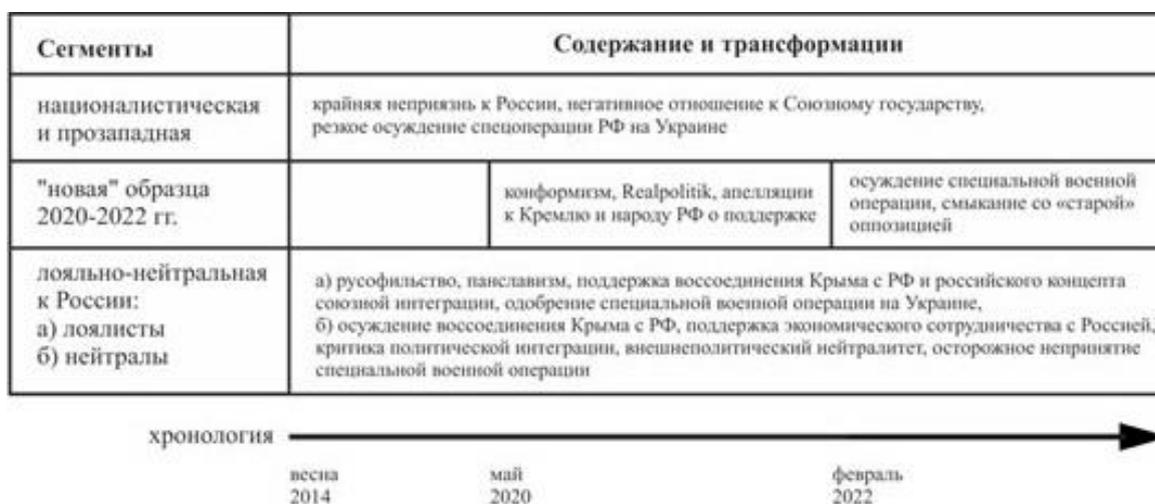

Рисунок 8 – Модель оппозиционного дискурса в отношении образа России в период с 2014 года

Ведущим оппозиционным сегментом является неформальный альянс националистических и проевропейских политических партий и общественных организаций (движений, инициатив и т. д.). Для данного политического сегмента характерна откровенная русофобия по всем вопросам, связанным с Россией и двусторонними белорусско-российскими отношениями. Классическая (условно «старая») оппозиция рассматривает Российскую Федерацию как ключевую проблему и главную угрозу для Республики Беларусь в исторической ретроспективе, в текущей

общественно-политической ситуации, в будущем и последовательно придерживается данного концепта.

В процессе подготовки и проведения выборов президента Республики Беларусь 2020 года сформировалась так называемая «новая» белорусская оппозиция, главным публичным лицом которой стала кандидат в президенты С.Г. Тихановская. Дискурс этой оппозиции в отношении России не был статичен – он реагировал на многие факторы внутривнутриполитической и международной жизни. На первоначальном этапе своей деятельности «новая» оппозиция демонстрировала определенную лояльность к России, воздерживалась от негативных оценок в отношении Кремля, демонстрировала симпатию к российскому народу. Такая позиция было обусловлена стремлением штаба С.Г. Тихановской, с одной стороны, обеспечить если не поддержку, то, как минимум, нейтралитет официальной Москвы в период активной фазы белорусской избирательной кампании и, с другой стороны, не оттолкнуть и даже привлечь на свой сторону пророссийски настроенных избирателей Беларуси, испытывающих психологическую усталость от власти А.Г. Лукашенко. После поражения на выборах и упадка протестного движения, охватившего Беларусь в августе-сентябре 2020 года, команда Тихановской демонстрирует устойчивый антироссийский дрейф, мотивированный политической «обидой» на Кремль за поддержку действующего президента Беларуси и безоговорочное признание его легитимности.

С началом Специальной военной операции Российской Федерации на Украине происходит слияние дискурсов «старой» и «новой» оппозиции по российскому вопросу. Оппозиционные радикалы, три десятилетия стоящие на платформе откровенной русофобии, получают абсолютную поддержку команды С.Г. Тихановской, ранее пытавшейся позиционировать себя сторонниками Realpolitik на российском направлении. Фактически есть основания утверждать, что деление белорусской консервативно-либеральной оппозиции на «старую» и «новую» осталось в прошлом, сегодня она

представляет собой единый прозападный, националистический и антироссийский фронт.

Представляется ошибочным подход современной российской политики и политологии, практически игнорирующих наличие в Беларуси оппозиционных общественных сил, симпатизирующих России либо проявляющих к ней нейтрально-лояльный подход. Данные силы занимают не столь заметное место в общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь, как провластные и националистически-прозападные акторы, однако они имеют свою обширную аудиторию, свои месседжи, проявляющиеся в практической деятельности и достойные объективного исследовательского анализа.

В данном сегменте белорусской общественно-политической жизни функционируют откровенно пророссийские силы, выступающие практически за безграничную интеграцию наших стран и народов. В их дискурсе Россия представляется центром восточнославянской цивилизации, ближайшим другом Беларуси. Они однозначно поддержали политику РФ в отношении современной Украины, солидаризировавшись по этому вопросу с официальным Минском. Однако в силу того, что данные гражданские инициативы позволяют себе критику действующей власти по многим вопросам внутренней и внешней политики (в том числе по вопросу торможения процессов белорусско-российской интеграции), ни одна из них не может добиться государственной регистрации в органах юстиции Беларуси, что препятствует расширению деятельности.

Рядом с данным политическим спектром располагаются белорусские политики и интеллектуалы, которые находятся в решительной оппозиции по отношению к правительству и курсу А.Г. Лукашенко, но при этом проявляют нейтральность либо сдержанную лояльность к Российской Федерации и проблемам белорусско-российской интеграции. Их дискурс в отношении России подвергнут сильным колебаниям, вызванным внутри- и внешнеполитической конъюнктурой. По отдельным «российским» вопросам

и в отдельных ситуациях они солидаризируются с правой и правоцентристской оппозицией, в других случаях способны вступать в дискуссию с ними и демонстрировать взвешенно конструктивный подход к России и перспективам двустороннего сотрудничества с ней. Даже с началом Специальной военной операции РФ на Украине, вызвавшей предельно нервную реакцию в основном оппозиционном лагере Беларуси, данные политические силы воздерживаются от резких выпадов в отношении России, ограничиваясь общими антивоенными заявлениями и призывами к решению кризиса политическими методами.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие политологические выводы.

Имеются основания утверждать, что дискурс современного мира зиждется на фундаменте двух научных положений, подытоженных великими мыслителями прошлого, – сосюрровской нетождественности «языка» и «речи» и гегелевском «спекулятивном мышлении».

Под общественно-политическим дискурсом следует понимать публичную речемыслительную и демонстрационно-символическую деятельность политиков, интеллектуалов и иных субъектов, используемую как для выражения, разъяснения и обсуждения общественно-политического процесса, так и направленную на побуждение аудитории к определенному социальному действию или образу мыслей. Это сложное коммуникативное явление, включающее в себя не только собственно текст, но и различные внелингвистические факторы – целеполагание акторов, социальные предпочтения аудитории, конкретно-исторический общественный фон, технические средства коммуникации, знаки и символы. При этом дискурс целесообразно анализировать, опираясь на ту научную концепцию, согласно которой любые тексты, выступления, публичные действия и символические акты рассматриваются во взаимосвязи с общественно-политическими и социально-экономическими условиями, их порождающими.

Общественно-политический дискурс Беларуси, с одной стороны, соответствует канонам этого известного общественно-политического явления, формировавшегося на протяжении всей истории человечества. С другой стороны, он несет в себе определенные издержки, обусловленные относительной молодостью независимой Республики Беларусь, а также процессом становления национальной политической культуры. В белорусском общественно-политическом дискурсе мы встречаем

одновременно и присущие советской традиции консерватизм и институционализм, и передовые новации эпохи постмодерна.

Образ России занимает одно из ведущих мест в современном общественно-политическом дискурсе Республики Беларусь. Решающее значение на формирование этого образа оказывает позиция официальных институтов власти, государственных средств массовой информации, провластных политических партий, других общественных объединений и интеллектуалов. В их арсенале находятся основные средства коммуникации с населением и формирования общественного мнения, они жестко консолидированы политической волей президента А.Г. Лукашенко, их позиция коррелируется с традиционно дружественным отношением к России большинства белорусского народа.

Оппозиционная контрдискурсия обладает меньшим ресурсным потенциалом, она разобщена внутренними идеологическими противоречиями, во многих случаях не совпадает с приоритетами массового белорусского сознания, когда речь идет о России, однако также оказывает влияние на значительную часть граждан Беларуси и формирует их социальное поведение. В связи с этим современный белорусский общественно-политический дискурс целесообразно рассматривать в сочетании официальной и оппозиционной позиций.

Целостную картину дискурса завершает публичная риторика неорганизованных граждан, которые выражают (каждый свое и в доступных каждому формах) индивидуальное мнение о Российской Федерации, ее народе и органах власти, проявляющееся в результатах социологических мониторингов, в медиа и социальных сетях, в ходе электоральных и иных общественно-политических кампаний и акций.

Совокупность всех этих трех сегментов дискурса становится истинным лицом белорусского мнения о России.

Начальной хронологической точкой настоящего исследования сознательно определен 2014 год. Именно тогда Российская Федерация во всю

мощь артикулировала свою претензию на политическое, военное, экономическое и социокультурное доминирование на постсоветском пространстве, на лидерство в регионе в противовес экспансии США и их союзников по Североатлантическому альянсу. Эта новая геополитическая реальность формируется вплоть до сегодняшних дней, и она напрямую коснулась Беларуси как ближайшего союзника России и активного члена двухсторонних и многосторонних интеграционных образований в регионе. С учетом данного фактора логично утверждать, что современный общественно-политический дискурс Республики Беларусь, связанный с моделированием и интерпретациями образа Российской Федерации, – это дискурс, ведущий начало от 2014 года и по настоящее время (верхней хронологической границей исследования определен 2022 год).

На защиту настоящего исследования выносились четыре основных положения, изложенных во Введении. Собранный, обобщенный и проанализированный материал позволяет считать гипотезу диссертационной работы доказанной.

Мы видим, что доминантой официальной позиции в исследуемый период была публичная риторика о братстве народов Беларуси и России, целеполагание на развитие Союзного государства и укрепление белорусско-российской интеграции в экономической, военной, социальной и культурной сферах. Одновременно официальный Минск фрондировал с Кремлем и российским общественным мнением по ключевым вопросам политической интеграции, публично заявляя об угрозах независимости и суверенитету Беларуси. Такая позиция государственных органов и государственной пропаганды Беларуси приводили к тому, что в официальном дискурсе проявлялись две интерпретации образа России. Так, когда белорусско-российские двусторонние отношения переживали стадию нормальности, Россия представлялась в едином положительном образе как братское государство и надежный военно-политический и экономический союзник. Однако когда возникали какие-либо интеграционные проблемы, образ

братского российского народа и образ российской власти, приобретающий негативную коннотацию, разводились. На эволюцию образа России в официальном дискурсе оказывали также влияние внутри- и внешнеполитические факторы. Со всей очевидностью проявилась следующая закономерность, которую в постмодернистском духе можно назвать «белорусско-российские качели»: чем прочнее внутренняя стабильность политического режима А.Г. Лукашенко и лучше отношения Беларуси с Западом – тем больше публичных конфликтов с Кремлем и негативных пропагандистских нарративов о российской власти; напротив – внутриполитические кризисы и ухудшение отношений с Западом приводят к резким дискурсивным метаморфозам в пользу позитивного образа России.

Образ Российской Федерации в дискурсе белорусской оппозиции имел в исследуемый период неоднородность иного порядка, связанную с тем, что политические противники А.Г. Лукашенко представляют собой широкий спектр сторонников правых, центристских и левых идеологических доктрин. Естественно, что неприятие этими силами внутриполитического государственного курса отнюдь не означает их единства в вопросах международной политики, включая отношения к России и проблемам белорусско-российской интеграции.

На платформе крайней русофобии стоят силы традиционной белорусской оппозиции, ведущей свою историю с времен распада СССР и включающей националистические и прозападные партии и организации. Образ России в дискурсе этих акторов предстает в качестве главной угрозы для независимой Беларуси и остается статичным при любых политических условиях.

В 2020-2021 годах самостоятельной силой выступила «новая» белорусская оппозиция, главным публичным лицом которой стала экс-кандидат в президенты С.Г. Тихановская. Образ России в риторике и действиях этой команды эволюционировал от прагматично-конструктивной Realpolitik в отношении Кремля и демонстративной симпатии к российскому

народу весной-летом 2020 года до резко антироссийской риторики в поствыборный период, обусловленной политической «обидой» на Кремль за поддержку действующего президента Беларуси и безоговорочное признание его легитимности. С началом Специальной военной операции РФ на Украине в 2022 году дискурсы «старой» и «новой» оппозиции интегрировались в однозначно антироссийских нарративах настолько, что в будущем представляется маловероятным вести речь о каких-то принципиальных различиях между ними.

В среде противников правящего курса Беларуси имеется также несколько менее влиятельных партий, организаций и гражданских инициатив, демонстрирующих в отношении Российской Федерации разный уровень лояльности – от открытого стремления к более тесной и практически безграничной интеграции до конструктивного сотрудничества и добрососедских отношений. Феномен этих политических сил разбивает расхожий в России стереотип о враждебности к нашей стране всей без исключения белорусской оппозиции.

При этом неорганизованное общественное мнение Беларуси демонстрирует устойчивый трек на симпатию к России и всестороннее развитие двусторонних белорусско-российских отношений. Постоянной величиной является стремление подавляющего большинства граждан Беларуси интегрироваться с Российской Федерацией до того критического уровня, пока это не несет угрозу политической независимости Республики Беларусь.

Из данного доказательства вытекают важные практические выводы для российской внешней политики на белорусском направлении:

1. Беларусь является дружественным для России государством, правящий класс которого разделяет российский взгляд на ключевые проблемы мировой политики и безопасности, придерживается целеполагания на развитие белорусско-российской интеграции, а большинство граждан Беларуси устойчиво симпатизируют Российской Федерации. Возникающие

на современном этапе разногласия по вопросам торгово-экономического сотрудничества не носят критического характера и решаемы на двустороннем государственном уровне.

2. В Беларуси сложился консенсус между властью и обществом на развитие и укрепление Союзного государства с Россией при условии сохранения независимости своей страны. Серьезных настроений на вхождение Беларуси в состав Российской Федерации, по крайней мере пока, не наблюдается, этот фактор российской стороне следует учитывать.

3. Ведущие силы белорусской оппозиции стоят на резких антироссийских позициях и представляют Россию в образе главной угрозы для Республики Беларусь. Представляется, что этот тренд в обозримой перспективе будет усиливаться, так как большинство лидеров и значительная часть активистов оппозиции после президентских выборов 2020 года отправились в политическую эмиграцию и сегодня фактически находятся под контролем и на содержании недружественных России государств и некоммерческих организаций.

4. Определенная часть оппозиции, негативно настроенная к внутривнутриполитическому курсу А.Г. Лукашенко, симпатизирует России и критикует власть за торможение союзного строительства, либо занимает в той или иной степени лояльно-конструктивную позицию в отношении белорусско-российского сотрудничества.

В силу временного фактора в диссертации не представлен должным образом анализ влияния на образ России в белорусском политическом дискурсе феномена Специальной военной операции и последовавшим изменением всей геополитической конфигурации. Обозначены лишь тенденции, по которым происходит динамика дискурса тех или иных белорусских политических субъектов. Выявление глубинных факторов и закономерностей, влияющих на данную динамику, должно стать предметом дальнейших научных исследований.

Автором диссертации не ставилась задача развития теоретико-методологических основ феномена общественно-политического дискурса, так как областью научного интереса в данной работе является не собственно дискурс, а выявление внутренних и внешнеполитических факторов и закономерностей, определяющих моделирование образа России в современном белорусском дискурсе. Тем не менее, автор считает необходимым указывать в различных определениях термина «дискурс» не только речемыслительную его составляющую, но и символические демонстрационные акты, социальная роль которых в современных условиях постоянно возрастает. Они так же, как и собственно речь (в широком значении), не только отображают общественно-политический процесс, но и конструируют социальную действительность. Упомянутый же автором вывод о взаимосвязи концепций сосюрговской нетождественности «языка» и «речи» и гегелевского «спекулятивного мышления» как фундамента современного политического дискурса требует более глубокого научного исследования.

Политический процесс продолжается, а вместе с ним продолжается и сам общественно-политический дискурс. В риторике и публичных действиях белорусских политиков и интеллектуалов образ России будет и впредь занимать одно из ключевых мест в силу этнической и историко-культурной общности, географического соседства наших народов и особом характере двусторонних российско-белорусских отношений, проверенных временем. Таким образом, тема образа России в общественно-политическом дискурсе Республике Беларусь будет нуждаться в новых научных исследованиях, обусловленных пока еще не известными нам политическими, экономическими и социокультурными факторами.

Библиография

Нормативно-правовые акты и официальные документы

1. Конституция Республики Беларусь (в редакции, принятой на республиканском референдуме 27 февраля 2022 года) // Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 15.03.2022)
2. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 21 февраля 1995 года // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/sojuz/legal_acts/b93343c26c649b66.html (дата обращения: 30.01.2022)
3. Договор об образовании Сообщества Беларуси и России от 2 апреля 1996 года (утратил силу в соответствии со статьей 70 частью 1 Договора о создании Союзного государства) // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс] URL: <https://soyuz.by/dogovor-ob-obrazovanii-soobshchestva-rossii-i-belarusi-utratil-silu-v-sootvetstvii-so-statey-70-chast-1-dogovora-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 30.01.2022)
4. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 30.01.2022)
5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о военном сотрудничестве (с изменениями на 17 декабря 2018 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов

- [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901796830> (дата обращения: 30.01.2022)
6. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (г. Минск, 8 декабря 1991 года) // Исполнительный Комитет Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <https://cis.minsk.by/page/176> (дата обращения: 30.01.2022)
 7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о свободной торговле от 13 ноября 1992 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902895> (дата обращения: 30.01.2022)
 8. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3944 (дата обращения: 30.01.2022)
 9. Соглашения между правительствами государств – участников СНГ, пп. 3.1.106 и 3.1.111 от 6 января 1995 года // Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3748/86880/> (дата обращения: 30.01.2022)
 10. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/acts/kontsepsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/> (дата обращения: 30.01.2022)
 11. Военная доктрина Республики Беларусь // Министерство обороны Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/doktrina/ (дата обращения: 30.01.2022)

12. Автухович, Т. Е. Античная риторика (учебное пособие по курсу «Риторика» для студентов гуманитарных специальностей). – Гродно: А22 ГрГУ, 2003. – 144 с.
13. Алейникова, С. М. «Русский мир»: белорусский взгляд. – Минск: РИВШ, 2017. – 240 с.
14. Античные риторики (собрание текстов, статьи, комментарии и общая редакция – А.А. Тахо-Годи). – М.: Издательство Московского университета, 1978. – 352 с.
15. Беларусь в режиме трансформации: социально-экономические и политические факторы. Сборник научных трудов. – М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2017. – 280 с.
16. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ. 2000. – 308 с.
17. Ван Дейк Тён А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
18. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 3. – М.: «Мысль», 1972. – 371 с.
19. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. Г. Шпета. – СПб.: Наука, 1992. – 444 с.
20. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь. Около 50000 слов. Изд. 2-е, переработ. и доп. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
21. Демьянков, В. З. Словарь англо-русских терминов по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Тетради новых терминов № 39. – М.: Всесоюзный центр переводов ГКНТ и АН СССР, 1982. – 288 с.
22. Деррида, Ж. О грамматологии // пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – 520 с.
23. Дзермант, А. В. Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы. – М.: Родина, 2020. – 336 с.

24. Докинз, Р. Эгоистичный ген. – М.: АСТ, 2015. – 512 с.
25. Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 307 с.
26. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1964. Ч. 1. – 466 с.
27. Кант, И. Сочинения в шести томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – 799 с.
28. Карташова, Л. В. Организационное поведение: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 157 с.
29. Кизима, С. А., Шевцова, А. Л. Внешняя политика Республики Беларусь: пособие / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. – 150 с.
30. Коктыш, К. Е. Дискурс рационализма, свободы и демократии. – М.: МГИМО-Университет, 2021. – 320 с.
31. Косов, А. П. Современные белорусско-российские отношения: восприятие и оценки политиков, экспертов, СМИ и общественности Беларуси, России, Украины и стран Запада. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 316 с.
32. Криштапович, Л., Геращенко, А. Священная война. – Минск: «Альтиора Форте», 2021. – 256 с.
33. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Русский язык, 1976. – 848 с.
34. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (статья из сборника «Дискурс, речь, речевая деятельность»). – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 231 с.
35. Лукин, Ю. Ф. Конфликтология: управление конфликтами: учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2007. – 799 с.
36. Лютенс, Ф. Организационное поведение: учебник для вузов; пер. с 7-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 692 с.

37. Мамонтов, В. К. Почему журналистика смысла проигрывает журналистике хайпа? – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2021 / (Избранные лекции Университета; Вып. 216). – 32 с.
38. Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Выпуск 6. Ред. Урманова-Шмыгова И. Ф. – Минск: Издательский центр БГУ, 2008. – 215 с.
39. Методология науки и дискурс-анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. А. П. Огурцов. – М.: ИФ РАН, 2014. – 285 с.
40. Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам / под. ред. М. В. Александрова и О. Е. Родионова. – М.: МГИМО, 2018. – 768 с.
41. Неретина, С. С. и др. Апории дискурса. – Москва: ИФ РАН, 2017. – 120 с.
42. Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / под ред. А. В. Лукина. – М.: Международные отношения, 2018. – 592 с.
43. Носович, А. А. Агенты нейтралитета. Технологии разрушения суверенитета Беларуси: аналитический доклад RuBaltic.Ru. – М.: Аналитический портал RuBaltic.Ru. 2019. – 48 с.
44. Образы России и Беларуси в представлениях молодежи двух стран в XXI веке: коллективная монография / отв. редакторы И. А. Снежкова, Н.В. Шалыгина; коллектив авторов; Ин-т этнологии и антропологии РАН; Белорусский гос. ун-т. – М.: ИЭА РАН, 2020. – 365 с.
45. Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1. – М.: «Мысль», 1990. – 865 с.
46. Пржиленская, И. Б. Методологии и методы исследования культуры. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2021. – 88 с.
47. Рорти, Р. Случайность, ирония и солидарность / пер. И. Хестановой, Р. Хестанова. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996. – 282 с.

48. Российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 года: итоги форсайт-сессии / под ред. А.Д. Саулина. – М.: ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2017. – 96 с.
49. Российско-белорусское сотрудничество: время стратегических решений / Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко, Институт Европы РАН. – М., 2021. – 38 с.
50. Серио, П. Как читают тексты во Франции. / Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: «Прогресс», 1999. – 416 с.
51. Скотт, Дж.-Г. Конфликты, пути их преодоления. – Киев: Внешторгиздат, 1991. – 186 с.
52. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный подход. – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2006. – 177 с.
53. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: УРСС Эдиториал, 2007. – 257 с.
54. Утченко, С. Л. Цицерон и его время. – Москва: Мысль, 1972. – 389 с.
55. Филипс, Л., Йоргенсен, М. Дискурс-анализ: теория и метод. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004. – 336 с.
56. Фуко, М. Археология знания / пер. С. Митина, Д. Стасова. – Киев: «Ника-Центр», 1996. – 208 с.
57. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука (Сер. «Слово о сущем»), 2001. – 417 с.
58. Хикс, С. Объясняя постмодернизм. – М.: РИПОЛ классик, 2021. – 320 с.
59. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: «Перемена», 2000. – 367 с.
60. Шурубович, А. В. Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные проекты и национальные интересы. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 96 с.
61. Baudrillard J. La Transparence du Mal. – 2000 (Russ. ed.: Baudrillard J. Prozrachnost' zla. Moscow: Dobrosvet. 257 p.).

62. Eco U. A passo di gambero: Guerre calde e populismo mediatico. – 2007 (Russ. ed.: Eco U. Polnyi nazad! «Goryachie voiny» i populizm v SMI. Moscow: Eksmo. 592 p.).
63. Fairclough N. Language and Power. – L.: Longman, 1989.
64. Laclau Ernesto and Mouffe Chantal. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. – London: Verso, 1985.
65. Torfing J. Discourse theory: Achievements, arguments, and challenges. – Palgrave Macmillan UK, 2005.
66. Van Dijk T. A. Handbook of Discourse Analysis. 4 vols. – London: Academic Press, 1985.

Статьи в научных изданиях

67. Бахлова, О. В. Военно-политическая интеграция Российской Федерации и Республики Беларусь в контексте формирования системы региональной безопасности Содружества // Регионология. 2016. № 2 (95). С. 26-41.
68. Беседа с Юрием Сергеевичем Степановым // Политическая наука. 2002. № 3. С. 90-104.
69. Боришполец, К. П. Союзное государство России и Белоруссии: равные права граждан – решенные и проблемные вопросы // Международная аналитика. 2018. № 4. С. 7-16.
70. Вахрушев, В. С. Постмодернизм... И несть ему конца? // Волга. 1999. № 10.
71. Волгин, Е. И. Информационная война как политический вызов постмодерна (по материалам парламентских выборов 1999 года) // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. Выпуск № 88. С. 104-118.
72. Гавриш, Г. Б. Своеобразие политического текста в советской традиции // Вестник РГГУ. 2012. № 1 (81). С. 188-200.

73. Гайдукевич, Л. М. Белорусско-российское сотрудничество: состояние и перспективы развития. / Беларусь между Востоком и Западом: современные тенденции. // Материалы международных круглых столов, Минск, 26 октября 2017 года. – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. С. 7-11.
74. Гаман-Голутвина, О. В., Никитин, А. И., Артеев, С. П. Интерфейс между политической наукой и политическим дискурсом // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 139-156.
75. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. 2002. № 3. С. 31-44.
76. Еловик, А. А. Белорусский национализм и массы: проблема взаимопонимания // Университетский вестник Смоленского гуманитарного университета. 2016. № 1 (17). Спецвыпуск «Цивилизационные основы государственности России и Белоруссии». С. 160-168.
77. Еловик, А. А. Влияние «российского фактора» на президентские выборы 2020 года в Белоруссии // Свободная мысль. 2021. № 1 (1685). С. 43-54.
78. Еловик, А. А. Гуманитарная интеграция – базис Союзного государства России и Беларуси // Материалы молодежного форума «Общее культурное наследие России и Белоруссии (24 апреля 2017 г.)». С. 117-123.
79. Еловик, А. А. Концепции национальной идентичности в белорусском информационно-культурном поле // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3 (30). С. 97-114.
80. Еловик, А. А. Образ России в социальных медиа белорусской оппозиции (2019-2020 гг.) // Вопросы политологии. Т. 11. 2021. Вып. 6 (70). С. 1748-1755.
81. Еловик, А. А. Политика России в дискурсе Светланы Тихановской // Вопросы политологии. Т. 11. 2021. Вып. 12 (76). С. 3712-3718.

82. Еловик, А. А. Россия в современном военно-политическом дискурсе Республики Беларусь // Вопросы национальных и федеративных отношений. Т. 12. 2022. Вып. 4 (85). С. 1458-1464.
83. Еловик, А. А. Специальная военная операция РФ на Украине в белорусском политическом дискурсе // Вопросы национальных и федеративных отношений. Т. 12. 2022. Вып. 10 (91). С. 3946-3953.
84. Еловик, А. В поисках духовных скреп // Беларуская думка. 2014. № 3. С. 48-51.
85. Еловик, А. Устои памяти разрушать нельзя // Беларуская думка. 2015. № 5. С. 99-103.
86. Жаде, З. А. Политика конструирования идентичности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 5. С. 178-182.
87. Загорская, О. Военно-техническое сотрудничество России и Белоруссии // Современный оборонный заказ. Стратегии. 2020. № 6 (65). С. 10-17.
88. Ильин, М. В. Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. 2002. № 3. С. 9.
89. Кожемякин, Е. А. Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пешё) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. № 4 (44). С. 5-17.
90. Коктыш, К. Е. Белоруссия: новая геополитическая реальность? // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 91-110.
91. Криштапович, Л. Е. Общерусская история – наше все // Беларуская думка. 2014 г. № 2. С. 62-67.
92. Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 43-48.
93. Мирзаян, Г. Как Запад отладил российско-белорусские отношения // Взгляд. 2022. 7 января.

94. Мухаметов, Р. С. Российско-белорусская интеграция: внутривполитические причины создания // Дискурс-Пи. 2018. № 3-4 (32-33). С. 157-162.
95. Мясникович, М. Потенциал сотрудничества // Беларуская думка. 2018. № 7. С. 3-9.
96. Пономарева, Е. Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы // Обозреватель. 2021. № 2 (373). С. 5-28.
97. Пономарева, Е., Гужев, М. Государственное телевидение в условиях глобальных трансформаций. На примере России и Белоруссии // Обозреватель. 2022. № 7-8 (390-391). С. 5-21.
98. Попова, Т. Г. Категория информативной насыщенности юридического дискурса. / Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: материалы Международной конференции, 29-31 марта 2011 г. – Москва: РУДН, 2011. С. 273-275.
99. Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. ст. в 2-х тт. / Отв. ред. А. Б. Крылов. Том 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 71-82.
100. Русакова, О. Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Институт философии и права УрО РАН (Екатеринбург). 2007. № 7. С. 5-34.
101. Русакова, О. Ф., Максимов, Д. А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис. 2006. № 4. С. 26-43.
102. Солопова, О. В. Развитие гуманитарного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации: задачи, вызовы, перспективы в конце 20-х годов XXI в. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 1. С. 71-84.

103. Стаховский, В., Ярмолинский, Ю. О новом формате многовекторности // Беларуская думка. 2021. № 7. С. 52-57.
104. Степанов, Ю. С. Язык и метод: К современной философии языка. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 784 с.
105. Судниченко, Д. С. Черты современного политического дискурса в Республике Беларусь. / Научные труды Республиканского института высшей школы. Выпуск 19. – Минск: РИВШ, 2020. С. 235-241.
106. Суздальцев, А. Кризис Союзного государства Белоруссии и России // Мировая экономика и международные отношения. Т. 64. 2020. № 3. С. 56-67.
107. Толпыгина, О. А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке // Политическая наука. 2002. № 3. С. 76-89.
108. Четверикова, А. С. Российско-белорусские отношения в новых политико-экономических реалиях // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 5. С. 16-28.
109. Шейгал, Е. И. Голос народа в политической частушке // Язык. Система. Личность. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 2005. С. 139-145.
110. Phillips L. Mediated communication and the privatization of public problems: discourse on ecological risks and political action // European Journal of Communication. 2000. 15 (2). P. 171-207.

Интернет-источники

111. Астапеня Р., Мацукевич, П. Возможен ли нейтралитет Беларуси? // Центр новых идей. 2021. 24 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://newbelarus.vision/is_neutrality-possible-for-belarus/ (дата обращения: 15.08.2022) (дата обращения: 25.08.2022)
112. Ван Дейк, Т. А. К определению дискурса // PSyberLink [Электронный ресурс]. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 17.08.2022)

113. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // 100 лучших книг всех времен [Электронный ресурс]. URL: https://www.100bestbooks.ru/read_book.php?item_id=10030&page=3 (дата обращения: 15.08.2022)
114. Декарт, Р. Правила для руководства ума (Перевод М. А. Гарнцева) // Библиотека сайта ЗНАНИЯ-СИЛА [Электронный ресурс]. URL: https://znaniya-sila.narod.ru/library/pdf_00/dec_01.pdf (дата обращения: 15.08.2022)
115. Дзермант, А. В. Об опыте многовекторности Беларуси и Казахстана // Выступление на круглом столе «Большое евразийское партнерство: акторы, проблемы, перспективы». 2022. 14 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://russkie.org/articles/ob-opyte-mnogovektornosti-belarusi-i-kazakhstan/> (дата обращения: 20.08.2022)
116. Еловик, А. А. Беларусь и вооруженный конфликт на Украине 2022 года // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2022» [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25610/146375_uid134474_report.pdf (дата обращения: 02.07.2022)
117. Левшенко, Ю. И. Политический дискурс: аналитический обзор теоретико-методологических подходов // Издательство «Грамота» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/25.html> (дата обращения: 15.08.2022)
118. Лукьянов, Ф. Почему суверенитету Белоруссии ничего не грозит. Скорее всего // Центр анализа и стратегических технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://cast.ru/products/articles/pochemu-suverenitetu-belorussii-nichego-ne-grozit-skoree-vsego.html> (дата обращения: 15.08.2022)
119. Мельянцов, Д. 28 союзных программ. Почему они не стали прорывом в интеграции Москвы и Минска // Минский диалог. 2021. 15 сентября

- [Электронный ресурс]. URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/28-soiuznykh-programm-rochemu-oni-ne-stali-proryvom-v-integracii-moskvy-i-minska> (дата обращения: 15.08.2022)
120. Можейко, М. А., Гутнер, Г. Б., Огурцов, А. П., Керимов, Т. Х. Дискурс // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6987> (дата обращения: 17.08.2022)
121. Мусиец, П. В. Политика как сфера конструирования социальной реальности // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/10/4844> (дата обращения: 17.08.2022)
122. Родина, В. В. Дискурс: генезис, природа и содержание, обзор научных школ // Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-genezis-priroda-i-soderzhanie-obzor-nauchnyh-shkol/viewer> (дата обращения: 15.08.2022)
123. Русакова, О. Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-raznovidnosti-sovremennyh-teoriy-politicheskogo-diskursa-opyt-klassifikatsiy/viewer> (дата обращения: 15.08.2022)
124. Сутырин, В. Экономика Белоруссии: между западными санкциями и союзными программами / Международный дискуссионный клуб «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ekonomika-belorussii-sanktsii/> (дата обращения: 15.08.2022)
125. Фома Аквинский // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/4716780> (дата обращения: 17.08.2022)
126. Фома Аквинский. Сумма теологии. Том IX. Вопрос 180, раздел 3, возражение 1 // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL:

- <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-9/58> (дата обращения: 15.08.2022)
127. Фуко, М. Порядок дискурса // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/library/articles/777?ysclid=1a4b8zml13980769409> (дата обращения: 05.09.2022)
128. Чекменев, Д. С. Конструирование общественно-политического дискурса в современной российской публичной политике // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/konstruirovanie-obshchestvenno-politicheskogo-diskursa-v-sovremennoi-rossiiskoi-publichnoi?ysclid=19r3i8hltz27819404> (дата обращения: 17.08.2022)
129. Богдан, С., Исаеў, Г. Элементы нейтралітэту ў беларускай знешняй палітыцы і палітыцы нацыянальнай бяспекі // BelarusDigest [Электронный ресурс]. URL: <http://belarusdigest.com/papers/belarusneutrality-by.pdf> (дата обращения: 17.08.2022)

Эмпирическая база исследования

Выступления (интервью) государственных деятелей:

130. Александр Лукашенко дал интервью телекомпании CNN // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2021. 30 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/september/66476/> (дата обращения: 22.08.2022)
131. Большое интервью Александра Лукашенко Дмитрию Киселеву – полная версия // Youtube. 2021. 30 ноября [Электронный ресурс]. URL:

https://www.youtube.com/watch?v=Cp_fOBv-F8I (дата обращения: 21.08.2022)

132. Встреча с представителями общественности и экспертного сообщества, белорусских и зарубежных СМИ «Большой разговор с Президентом» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2019. 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/mart/32681/> (дата обращения: 17.08.2022)
133. Интервью информационному агентству Франс Пресс // Президент Республики Беларусь. 2022. 21 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-informacionnomu-agentstvu-frans-press> (дата обращения: 22.08.2022)
134. Интервью международному информационному агентству Associated Press // Президент Республики Беларусь. 2022. 5 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-mezhhdunarodnomu-informacionnomu-agentstvu-associated-press> (дата обращения: 22.08.2022)
135. Интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея изданию «Financial Times» (28 сентября 2017 г., г. Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2017. 28 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.by/press/smi/cce24225b964f55a.html> (дата обращения: 21.08.2022)
136. «Никогда с территории Беларуси в Украину не придут россияне». Полный текст интервью Лукашенко Гордону // Гордон. 2020. 6 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://gordonua.com/publications/nikогда-s-territorii-belarusi-v-ukrainu-ne-bridut-rossijane-polnyj-tekst-intervju-lukashenko-gordonu-1512658.html> (дата обращения: 20.08.2022)
137. Поздравление от Президента России Владимира Путина // Президент Республики Беларусь. 2020. 10 августа [Электронный ресурс]. URL:

<https://president.gov.by/ru/events/pozdravlenie-ot-prezidenta-rossii-vladimira-putina> (дата обращения: 21.08.2022)

138. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 2014. 22 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549> (дата обращения: 20.08.2022)
139. Послание белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 2020. 4 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-1596556577> (дата обращения: 20.08.2022)
140. Пресс-конференция Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко журналистам российских региональных средств массовой информации // Президент Республики Беларусь. 2014. 17 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/press-konferentsija-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-zhurnalistam-rossijskix-regionalnyx-sredstv-10025> (дата обращения: 20.08.2022)
141. Стенограмма интервью Министра В. Макея агентству «РБК» на полях VI Всебелорусского народного собрания (12 февраля 2021 г., г. Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2021. 12 февраля [Электронный ресурс]. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/acbcf5ce155495af.html (дата обращения: 21.08.2022)
142. Стенограмма интервью Министра иностранных дел В. Макея телеканалу «Беларусь 1» (3 декабря 2021 г., г. Стокгольм) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2021. 3 декабря [Электронный ресурс]. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/f91f6a56eb020f68.html (дата обращения: 21.08.2022)

*Сообщения государственных органов, общественных объединений,
предвыборных штабов, политиков:*

143. Военное сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/military/ (дата обращения: 22.08.2022)
144. ВЫБОРЫ-2015. Программа кандидата в Президенты Республики Беларусь Александра Лукашенко // БЕЛТА. 2015. 16 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/politics/view/vybory-2015.-programma-kandidata-v-prezidenty-respubliki-belarus-aleksandra-lukashenko-162915-2015/> (дата обращения: 20.08.2022)
145. Главное управление международного военного сотрудничества Минобороны РФ провело брифинг о подготовке совместного стратегического учения «Запад-2021» // Министерство обороны Российской Федерации. 2021. 20 августа [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12378427@egNews (дата обращения: 22.08.2022)
146. Заседание Высшего госсовета Союзного государства // Президент Республики Беларусь. 2015. 3 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-vysshego-gossoveta-sojuznogo-gosudarstva-10940> (дата обращения: 20.08.2022)
147. Заседание Совета Министров Союзного государства // Правительство России. 2014. 21 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/15312/> (дата обращения: 20.08.2022)
148. Заявление движения «За свободу» в связи с началом войны России против Украины // Движение «За свободу». 2022. 24 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://mff.by/rus/news/6150/> (дата обращения: 25.08.2022)
149. Заявление Партии «Справедливый мир» в связи с российско-украинским военным конфликтом // Справедливый мир. 2022. 2 марта [Электронный

- ресурс]. URL: <http://spravmir.org/2022/03/02/заявление-партии-справедливый-мир/> (дата обращения: 25.08.2022)
150. Итоговый документ VII Форума регионов Беларуси и России // Council. 2020. 29 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/YbAg7MTs5sYZoN2HBAe97RX936W3zPiZ.pdf> (дата обращения: 20.08.2022)
151. Мониторинг НКО в Беларуси, находящихся в процессе принудительной ликвидации и принявших решение о самоликвидации // Lawtrend [Электронный ресурс]. URL: https://www.lawtrend.org/liquidation-nko?fbclid=IwAR2HHv8im4vGMJJGAVave_-0IQ7IDoAtLNylMzqpyuYHUUPN4h146Fh6vmM (дата обращения: 17.08.2022)
152. Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/ (дата обращения: 30.05.2023)
153. Рабочая поездка в Хойникский район Гомельской области // Президент Республики Беларусь. 2013. 26 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-posetil-s-rabochej-poezdkoj-hojnikskij-rajon-gomelskoj-oblasti-5331> (дата обращения: 22.08.2022)
154. Сведения о регистрации инициативных групп избирателей по выдвижению кандидатов в Президенты Республики Беларусь // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. URL: https://rec.gov.by/files/2020/in_gr.pdf (дата обращения: 25.08.2022)
155. Сопровождение по вопросу белорусско-российского сотрудничества в военной сфере // Президент Республики Беларусь. 2021. 2 марта [Электронный ресурс]. URL:

- <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosu-belorussko-rossiyskogo-sotrudnichestva-v-voennoy-sfere> (дата обращения: 22.08.2022)
156. Совецание с руководством Совета Министров // Президент Республики Беларусь. 2021. 11 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-s-rukovodstvom-soveta-ministrov-1636621364> (дата обращения: 17.08.2022)
157. Сообщение Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов об итогах выборов Президента Республики Беларусь в 2020 году // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. URL: <https://rec.gov.by/files/2020/inf9.pdf> (дата обращения: 20.08.2022)
158. Участие в митинге в Гродно // Президент Республики Беларусь. 2020. 22 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-mitinge-v-grodno> (дата обращения: 21.08.2022)
159. За мірныя перамены. Перадвыбарная праграма кандыдата ў Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь Таццяны Караткевіч // СБ. Беларусь сегодня. 2015. 21 сентября.
160. Заява ў сувязі з агрэсіяй РФ супраць Украіны // Партыя БНФ. 2022. 24 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://narodny.org/?p=31078> (дата обращения: 25.08.2022)
161. Лічбы года. Пераслед журналістаў і медыя ў 2021 годзе // Беларуская асацыяцыя журналістаў [Электронный ресурс]. URL: <https://bajby.org/index.php?q=aHR0cHM6Ly9iYWouYnkvYmUvYW5hbHl0aWNzL2xpY2hieS1nb2RhLXB1cmFzbGVkLXpodXJuYWxpc3RhS1pLW1lZHI5YS1lLTlwMjEtZ29kemU> (дата обращения: 20.03.2022)
162. Перадвыбарчая праграма кандыдата ў прэзідэнт Рэспублікі Беларусь Андрэя Дзмітрыева // Андрей Дмитриев [Электронный ресурс]. URL: <https://dzmitryeu.by/program/> (дата обращения: 25.08.2022)

Материалы СМИ (печатные и электронные):

163. Акция «Бессмертный полк» прошла в Минске 9 мая – видео // Спутник Беларусь. 2022. 9 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20220509/aktsiya-bessmertnyu-polk-proshla-v-minske-9-maya---video-1062558636.html> (дата обращения: 25.08.2022)
164. Акция в Минске против объединения с Россией переместилась к Дому правительства // Интерфакс. 2019. 7 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/687049> (дата обращения: 25.08.2022)
165. Алесин, А. Вопрос российской авиабазы в Белоруссии закрыт. Но у Москвы есть другие вопросы // ИноСМИ. 2018. 16 января [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20180116/241200016.html> (дата обращения: 22.08.2022)
166. Алесин, А. Перевооружение армии РБ: не допустить повторения июня 41-го // Белрынок. 2018. 16 февраля.
167. Аншлюс Беларуси позволит Путину «законно» остаться пожизненным президентом, – Павел Усов // Еспресо. 2018. 23 декабря [Электронный ресурс]. URL: https://ru.espresso.tv/news/2018/12/23/anshlyus_belarusy_pozvolyt_putynu_quot_uotzakonnoquot_ostatsya_pozhyznennym_prezydentom_pavel_usov (дата обращения: 25.08.2022)
168. Аскерова, Т. Лукашенко: Союзное государство для Белоруссии является «приоритетом из приоритетов» // Парламентская газета. 2021. 4 ноября.
169. Бабарико дал неожиданный ответ на вопрос, чей Крым // Наша ніва. 2020. 15 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://nn.by/?c=ar&i=251838&lang=ru> (дата обращения: 25.08.2022)
170. Бабарико о союзе с РФ: Если 20 лет лежит и не реализуется документ, надо ставить вопрос, зачем он нам // TUT.BY. 2020. 11 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/economics/688425.html> (дата обращения: 25.08.2022)

171. Бабарико: сегодня нет предпосылок даже к разговору о введении единой с РФ валюты // Белорусские новости. 2020. 3 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://naviny.media/new/20200603/1591166770-babariko-segodnya-net-predposylok-dazhe-k-razgovoru-o-vvedenii-edinoy-s-rf> (дата обращения: 25.08.2022)
172. Байназаров, Э., Панов, П. Брата два: Москва и Минск сблизят позиции в рамках Союзного государства // Известия. 2020. 3 сентября.
173. Баунов, А. Локализация свободы. Свои и чужие в белорусском протесте // Московский центр Карнеги. 2020. 14 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/news/2925938-echo.html> (дата обращения: 25.08.2022)
174. Башлыкова, Н. Интерес есть – интеграции нет. Почему Союзное государство России и Белоруссии не работает? // Daily Storm. 2018. 20 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://dailystorm.ru/vlast/interes-est-integracii-net-pochemu-soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-ne-rabotaet> (дата обращения: 20.08.2022)
175. Беларусь отказалась от георгиевских ленточек. Всех оденут в красно-зеленые бутоньерки / PROnalogi.by. 2015. 30 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34ZLbk> (дата обращения: 25.08.2022)
176. Белоруссия обвинила посла Россия в неуважении и назвала «счетоводом» // Lenta.ru. 2019. 15 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/15/babic/> (дата обращения: 20.08.2022)
177. Белорусский оппозиционер Цепкало ушел от ответа на вопрос, чей Крым // Гордон. 2020. 3 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://gordonua.com/news/politics/beloruskiy-oppozicioner-cepkalou-shel-ot-otveta-na-vopros-chey-krym-1512094.html> (дата обращения: 25.08.2022)
178. Белорусский экспорт вооружений растет: главный покупатель – Россия // Военно-политическое обозрение. 2019. 14 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belvpo.com/101697.html/> (дата обращения: 22.08.2022)

179. Бенько, А. Лукашенко: интеграция Беларуси и России должна развиваться во имя единения народов и без закулисных махинаций // СБ. Беларусь сегодня. 2018. 14 декабря.
180. Блогер Тихановский о страхах Лукашенко, протестах и интеграции с Россией // DW. 2020. 21 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/блогер-тихановский-о-страхах-лукашенко-протестах-и-интеграции-с-россией/a-53522792> (дата обращения: 25.08.2022)
181. Богдан, С. Белорусско-российские учения: видимость и реальность // Минский диалог. 2019. 2 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://minskdialogue.by/research/analitics-notes/belorusko-rossiiskie-ucheniia-vidimost-i-realnost> (дата обращения: 22.08.2022)
182. Большинство белорусов поддерживает специальную операцию РФ на Украине – Агафонов // Белорусский политринг. 2022. 25 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://politring.com/country/52448-bolshinstvo-belorusov-podderzhivaet-specialnuyu-operaciyu-rf-na-ukraine-agafonov.html> (дата обращения: 25.08.2022)
183. Будни «Союзной решимости – 2022» // Беларуская праўда. 2022. 14 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://belprauda.com/budni-soyuznoj-reshimosti-2022/> (дата обращения: 25.08.2022)
184. Бутрин, Д. Дружба налогов // Коммерсантъ. 2019. 16 сентября.
185. В Белоруссии рассказали о военной доктрине Союзного государства // РИА Новости. 2021. 7 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211107/genshtab-1757984135.html> (дата обращения: 22.08.2022)
186. Вижу мем про Сашу 3%. Это же про Александра Лукашенко, да? Почему в Белоруссии его все так дразнят? Он обижается? // Meduza. 2020. 23 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/shapito/2020/06/23/vizhu-mem-pro-sashu-3-eto-zhe-pro>

aleksandra-lukashenko-da-pochemu-v-belorussii-ego-vse-tak-draznyat-on-obizhaetsya (дата обращения: 17.08.2022)

187. Викторов, В. Светлана Тихановская опровергла связь с задержанными россиянами // Радио «Ъ FM». 2020. 31 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4435584> (дата обращения: 25.08.2022)
188. В Минске ажиотаж на одежду с цитатами Лукашенко: берут даже по 40 коробок // БЕЛТА. 2021. 18 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/v-minske-azhiotazh-na-odezhdu-s-tsitatami-lukashenko-berut-dazhe-po-40-korobok-475511-2021/> (дата обращения: 17.08.2022)
189. В Минске образовались очереди желающих поддержать кандидатов в президенты // РИА Новости. 2020. 31 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200531/1572258777.html> (дата обращения: 25.08.2022)
190. Водка, трактор и хоккей: почему рецепты Лукашенко не спасают белорусов от коронавируса // Информер. 2020. 1 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://ruinform.com/page/vodka-traktor-i-hokkej-pochemu-recepty-lukashenko-ne-spasajut-belorusov-ot-koronavirusa> (дата обращения: 20.08.2022)
191. Воронин, А. Поправки в Конституцию Беларуси: Лукашенко как отец нации и уступка Кремлю // Русская служба BBC. 2021. 27 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-59803171> (дата обращения: 17.08.2022)
192. Все, что вы хотели знать о плане «Перемога», но боялись спросить // DW. 2022. 26 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/peramoga-v-chem-sut-plana-po-sverzheniju-lukashenko/a-60560423> (дата обращения: 25.08.2022)
193. «Вы просто набор пропаганды»: запрещенное и откровенное интервью Алексиевич // Regnum. 2017. 19 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2290056.html> (дата обращения: 25.08.2022)

194. Гавриленко, С. Лидеры белорусской оппозиции: БелАЭС – это российская ядерная бомба на границе с Литвой // Delfi. 2019. 17 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://m.delfi.lt/ru/news/article.php?id=81194877> (дата обращения: 25.08.2022)
195. Гайдукевич: удар Запада по Беларуси – это удар и по России, мы важны как плацдарм // БЕЛТА. 2021. 25 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/gajdukevich-udar-zapada-po-belarusi-eto-udar-i-po-rossii-my-vazhny-kak-platsdarm-447617-2021/> (дата обращения: 21.08.2022)
196. Геращенко, А. Алексиевич и «страна полицаев» // Вместе с Россией. 2020. 20 марта [Электронный ресурс]. URL: http://ross-bel.ru/analitika-portala-vmeste-s-rossiey/news_post/andrej-gerashchenko-aleksievich-i-strana-policaev (дата обращения: 17.08.2022)
197. Главком ВВС: Россия в 2016 году создаст авиабазу истребителей в Белоруссии // ТАСС. 2014. 15 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-oprk/1508457> (дата обращения: 22.08.2022)
198. Гунеев, С. Лукашенко рассказал о роли Беларуси в спецоперации на Украине // Sputnik Беларусь. 2022. 12 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20220412/lukashenko-rasskazal-o-rol-i-belarusi-v-spetsoperatsii-na-ukraine-1061985176.html> (дата обращения: 22.08.2022)
199. Данейко, Е. Игры в интеграцию: обострение российско-белорусской дружбы // DW. 2018. 21 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/игры-в-интеграцию-обострение-российско-белорусской-дружбы> (дата обращения: 25.08.2022)
200. 25 лет интеграции. Что Беларусь получает и теряет от сближения с Россией // DW. 2021. 9 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/25-let-integracii-что-belarus-poluchaet-i-terjaet-ot-sblizhenija-s-rossiej/a-59132841> (дата обращения: 25.08.2022)

201. Делегация демократических сил Беларуси начала визит в Украину // Reform.by. 2022. 24 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://reform.by/304613-delegacija-demokraticheskikh-sil-belarusi-nachala-vizit-v-ukrainu> (дата обращения: 25.08.2022)
202. Демократическая общественность Беларуси отмечает 500-летие битвы под Оршей // DW. 2014. 8 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/демократическая-общественность-беларуси-отмечает-500-летие-битвы-под-оршей/a-17908239> (дата обращения: 25.08.2022)
203. День Воли: в Беларуси – единичные акции, праздник в эмиграции // RFI. 2022. 25 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34ZLVi> (дата обращения: 25.08.2022)
204. Дмитриев: война будет долгой // Салідарнасць. 2022. 18 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://gazetaby.com/post/dmitriev-vojna-budet-dolgoj/184121/> (дата обращения: 25.08.2022)
205. Жданова, Н. «Выход Белоруссии из Союзного государства будет полезен и Москве, и Минску» // Радио «Ъ FM». 2017. 2 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3207934> (дата обращения: 25.08.2022)
206. Закваскин, А., Хлусова, К. Союзное войско: чего достиг военный блок России и Белоруссии за 20 лет существования // RT на русском. 2017. 2 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/374321-rossiya-belorussiya-voennoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 22.08.2022)
207. Зотов, В. Поперек Батки. Они готовы были сесть в тюрьму за союз Белоруссии с Россией. Их посадили // Лента.ру. 2018. 5 августа [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2018/08/05/poperek_batki/ (дата обращения: 25.08.2022)

208. Карбалевич, В. Россия выдвигает ультиматум // Белорусский политринг. 2018. 23 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://politring.com/articles/23028-valeriy-karbalevich-rossiya-vydvigaet-ultimatum.html> (дата обращения: 20.08.2022)
209. Карпова, Я., Верасович, О. «Это не наша война!»: что говорят белорусы о вторжении России в Украину // DW. 2022. 24 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/eto-ne-nasha-vojna-belorusy-o-vtorzhenii-rossii-v-ukrainu/a-60898624> (дата обращения: 25.08.2022)
210. Класковский, А. Кремль навязывает Лукашенко «большую сделку» с двойным дном // Навіны Бешанковічаў. 2019. 10 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://beshankovichy.by/bel/%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D1%96%D0%BD%D1%8B/%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D1%96%D1%82%D1%8B%D0%BA%D0%B0/5472/> (дата обращения: 25.08.2022)
211. Короткевич, Т. ПРАВДА. Питерский форум: мы пренебрегли даже показухой... / Говори правду. 2018. 1 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://zapraudu.by/tatyana-korotkevich-pravda-piterskij-forum-my-prenebregli-dazhe-pokazuhoj/> (дата обращения: 25.08.2022)
212. Котляр, М. «Лукашенко ввел нас в зависимость от России». Главное из интервью Тихановской // Газета.ру. 2021. 7 августа [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/07_a_13844120.shtml (дата обращения: 25.08.2022)
213. Кремль прокомментировал возможность создания единого государства с Белоруссией // Ведомости. 2018. 17 декабря.
214. Кришеник, Е. Лукашенко: все влияющие на судьбу Беларуси решения должны приниматься только внутри страны // БЕЛТА. 2020. 4 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-vse-vlijajuschie-na-sudbu-belarusi-reshenija-dolzhny-prinimatsja-tolko-vnutri-strany-393515-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)

215. Кто готовит майдан в Беларуси? // Телеграмм-канал БЕЛТА. 2020. 27 июля [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/belta_telegramm/13684 (дата обращения: 20.08.2022)
216. Кузьмин, В. Медведев назвал варианты развития интеграционного проекта с Беларусью // Российская газета. 2018. 13 декабря.
217. Левченко, Г. В Минске прошел «Марш против фашистов». Милиция разогнала его участников с помощью светошумовых гранат // Meduza. 2020. 22 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2020/11/22/v-minske-proshel-marsh-protiv-fashistov-militsiya-razognala-ego-uchastnikov-s-pomoschyu-svetoshumovyh-granat> (дата обращения: 17.08.2022)
218. Лукашенко: в России намекают на присоединение Беларуси в обмен на единые цены на энергоносители // БЕЛТА. 2020. 14 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-v-rossii-namekajut-na-prisoedinenie-belarusi-v-obmen-na-edinye-tseny-na-energonositeli-379661-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)
219. Лукашенко в Шклове: Раком нас поставили по углеводородам! Импортозамещение и отношения с Россией // СТѢВУ. 2020. 24 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=meajMjo2c7o> (дата обращения: 20.08.2022)
220. Лукашенко выступает против идеи «русского мира» // Politrussia.com. 2015. 8 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://politrussia.com/news/lukashenko-vystupaet-protiv-822/> (дата обращения: 21.08.2022)
221. Лукашенко: два российских военных объекта останутся в Беларуси на бесплатной основе // Delfi. 2018. 14 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.delfi.lt/ru/abroad/belorusia/lukashenko-dva-rossijskih-voennyh->

- obekta-ostanutsya-v-belarusi-na-besplatnoj-osnove.d?id=79871379 (дата обращения: 22.08.2022)
222. Лукашенко заверил, что Минск не будет участвовать в операции на Украине // РБК. 2022. 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2022/621ddb359a7947dc8f6a8642> (дата обращения: 22.08.2022)
223. Лукашенко заявил о готовности белорусских самолетов нести ядерное оружие // Sputnik Беларусь. 2022. 26 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20220826/lukashenko-zayavil-o-gotovnosti-belorusskikh-istrebiteley-nesti-yadernoe-oruzhie-1066168132.html> (дата обращения: 26.08.2022)
224. Лукашенко обвинил Запад в финансировании белорусских протестов // Интерфакс. 2020. 19 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/722370> (дата обращения: 21.08.2022)
225. Лукашенко объяснил ограничение поставок товаров в РФ «безмозглой» политикой // Интерфакс. 2014. 19 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/414408> (дата обращения: 20.08.2022)
226. Лукашенко поведал о способности жить без российской нефти // Lenta.ru. 2017. 3 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/02/03/withoutrusoil/> (дата обращения: 20.08.2022)
227. Лукашенко прокомментировал приезд в Белтелерадиокомпанию журналистов из России // БЕЛТА. 2020. 21 августа [Электронный ресурс]. URL: https://www.belta.by/president/view/lukashenko-prokommentiroval-priezd-v-belteleradiokompaniju-zhurnalistov-iz-rossii-403666-2020/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent (дата обращения: 21.08.2022)
228. Лукашенко рассказал о подробностях переговоров с Путиным и отреагировал на домыслы // БЕЛТА. 2021. 2 марта [Электронный

- ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rasskazal-o-podrobnostjah-peregovorov-s-putinym-i-otreagirowal-na-domysly-430898-2021> (дата обращения: 22.08.2022)
229. Макей поблагодарил США за поддержку суверенитета и независимости Беларуси // Sputnik Беларусь. 2020. 20 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20200820/Makey-poblagodaryl-SShA-za-podderzhku-suvereniteta-i-nezavisimosti-Belarusi-1045515236.html> (дата обращения: 21.08.2022)
230. Матвеев, В. Беларусь не отказывается от договора о Союзном государстве, но настаивает на равных условиях // БЕЛТА. 2020. 2 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/belarus-ne-otkazyvaetsja-ot-dogovora-o-sojuznom-gosudarstve-no-nastaiwaet-na-ravnyh-uslovijah-385635-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)
231. Матвеев, В. Лукашенко: мы знаем, откуда ветры дуют на нашу белорусскую землю // БЕЛТА. 2020. 1 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-my-znaem-otkuda-vetry-dujut-na-nashu-beloruskuju-zemlju-393009-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)
232. Матвеев, В. Лукашенко рассказал, какими он видит отношения с Россией и без чего Беларусь может обойтись // БЕЛТА. 2019. 6 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rasskazal-kakimi-on-vidit-otnosheniya-s-rossiej-i-bez-chego-belarus-mozhet-obojtis-361060-2019/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent (дата обращения: 20.08.2022)
233. Матвеев, В. Лукашенко рассказал о «малых и больших каруселях» при сборе подписей за выдвижение кандидатов // БЕЛТА. 2020. 4 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rasskazal-o-malyh-i-bolshih-karuseljah-pri-sbore-podpisej-za-vydvizhenie-kandidatov-393510-2020/>

234. Матвеев, В. Повышение эффективности госпредприятий и зарплаты бюджетников обсуждаются на совещании у Лукашенко // БЕЛТА. 2018. 3 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/povyshenie-effektivnosti-gospredpriyatij-i-zarplaty-bjudzhetnikov-obsuzhdajutsja-na-soveschani-u-327832-2018/> (дата обращения: 17.08.2022)
235. Маховский, А. «Стоп таракан»: президентские выборы вернули политику в Белоруссию // Рейтер. 2020. 2 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/orutp-belarus-election-idRUKBN23920R-ORUTP> (дата обращения: 17.08.2022)
236. Мельничук, Т. В центре Минска в «автозак» упаковали очередь у магазина подарков // Русская служба BBC. 2020. 23 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/53157859> (дата обращения: 17.08.2022)
237. МИД Белоруссии назвал бессмысленным размещение российской военной базы // Интерфакс. 2016. 8 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/502791> (дата обращения: 22.08.2022)
238. Министерства обороны Белоруссии и России подписали программу стратегического партнерства // Коммерсантъ. 2021. 2 марта.
239. Москва оценила товарооборот с Белоруссией в 2022 году в \$43,4 млрд // ТАСС. 2023. 14 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17043377> (дата обращения: 20.02.2023)
240. На белорусском ТВ рассказали о «сливе» оппозиции западными спецслужбами // Московский комсомолец. 2021. 25 мая.
241. Наш мирный атом кроют люди матом: БелАЭС была отключена в седьмой раз // Наш дом. 2021. 14 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://nash-dom.info/70269> (дата обращения: 25.08.2022)
242. «Ненависть к России – это же не любовь к Беларуси». Гигин рассказал, как книги по истории возвращали русофобию // СТБ. 2022. 19 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://ctv.by/nenavist-rossii-eto-zhe-ne->

- lyubov-k-belarusi-gigin-rasskazal-kak-istoricheskie-knigi-vzrashchivali (дата обращения: 25.08.2022)
243. «Несчастливая девочка»: домохозяйка в борьбе за пост президента Белоруссии // РИА Новости. 2020. 8 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200808/1575521481.html> (дата обращения: 25.08.2022)
244. Николаев, П. «Друзья и соседи»: Тихановская обратилась к россиянам // Газета.ru. 2020. 9 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/09/09_a_13244582.shtml?updated (дата обращения: 25.08.2022)
245. Николай Статкевич: Я готов действовать по примеру Хуана Гуаидо // МойВУ. 2019. 7 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mouby.com/news/341465/> (дата обращения: 25.08.2022)
246. Никольский, А., Усов, И. Лукашенко не знает о размещении российской авиабазы в Белоруссии // Ведомости. 2015. 6 октября.
247. Новая стратегия МИД в профессиональный праздник КГБ // Facebook. 2021. 20 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/100004640373198/posts/2031718950326098/> (дата обращения: 21.08.2022)
248. Опарин, А. Справедливый мир – в Союзное государство // Left.by. 2019. 22 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://left.by/archives/17292> (дата обращения: 25.08.2022)
249. Оппонентка Лукашенко Тихановская все же ответила, чей Крым // Украинская правда. 2020. 28 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2020/07/28/7260904/> (дата обращения: 25.08.2022)
250. Палецкий, Н. Конец многовекторности. Беларусь сделала геополитический выбор // Друзья-сябры. 2021. 7 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://друзья-сябры.рф/2021/12/конец-многовекторности-беларусь-сде/> (дата обращения: 21.08.2022)

251. Палецкий, Н. 2021-й: политические итоги союзного строительства // Друзья-сябры. 2021. 22 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://друзья-сябры.рф/2021/12/2021-й-политические-итоги-союзного-строи> (дата обращения: 20.08.2022)
252. Партия БНФ выразила глубокое возмущение «той авантюрой, которую руководство России осуществляет в Украине» // СНплюс. 2014. 15 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sn-plus.com/2014/03/15/partiya-bnf-neobhodimo-zashhitit-naczionalnye-interesy-belarusi-v-usloviyah-agressii-rossii-v-ukraine/> (дата обращения: 25.08.2022)
253. Перевозкина, М. Главный соперник Лукашенко на выборах: вождя должен сменить менеджер // Московский комсомолец. 2020. 2 июня.
254. Песков заявил, что создание российской военной базы в Белоруссии не обсуждается // Интерфакс. 2020. 2 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/724228> (дата обращения: 22.08.2022)
255. Петр Петровский после встречи с Лукашенко заявил: В Беларуси задержали четырех сотрудников ГРУ РФ. А потом сказал, что пошутил // Комсомольская правда в Беларуси. 2020. 9 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.by/online/news/3937233/> (дата обращения: 20.08.2022)
256. Побусько, С. За что Лукашенко не любит «Бессмертный полк» // Независимое военное обозрение. 2020. 20 марта [Электронный ресурс]. URL: https://nvo.ng.ru/notes/2020-03-20/16_1086_notes.html (дата обращения: 25.08.2022)
257. Под Минском задержаны 32 боевика иностранной частной военной компании (подробности) // БЕЛТА. 2020. 29 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/incident/view/pod-minskom-zaderzhany-32-boevika-inostranoj-chastnoj-voennoj-kompanii-dopolнено-400500-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)

258. Позняк: Не может быть чужой армии на нашей земле // Белорусский партизан. 2017. 4 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://belaruspartisan.by/politic/393594/> (дата обращения: 25.08.2022)
259. Прейгерман, Е. Слухи о конце многовекторности сильно преувеличены // Минский диалог. 2019. 7 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://minskdialogue.by/research/opinions/slukhi-o-kontce-mnogovektornosti-silno-preuvelicheny> (дата обращения: 21.08.2022)
260. Профессор предложил переселить «золотой миллион» белорусов в резервацию // UDF. 2017. 1 марта [Электронный ресурс]. URL: https://udf.name/news/main_news/153075-professor-predlozhit-pereselit-zolotoy-million-belorusov-v-rezervaciyu.html (дата обращения: 25.08.2022)
261. Путин и Лукашенко утвердили 28 союзных программ России и Белоруссии // РБК. 2021. 4 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/11/2021/6183f9b39a7947222d8575b7> (дата обращения: 20.08.2022)
262. «Работа на АЭС опасна! Трагедия может произойти в любой момент!» Неизвестные взломали сайт Белорусской АЭС // Настоящее время. 2021. 25 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/belarus-vzlomaali-aes/31221912.html> (дата обращения: 25.08.2022)
263. «Раньше нам приходилось стоять на коленях». В Гомеле прошла встреча доверенного лица Лукашенко с избирателями // Сильные новости. 2020. 29 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://gomel.today/2020/07/29/272335.html> (дата обращения: 20.08.2022)
264. Рейтер, С. «Сейчас переломный момент в истории Беларуси». Интервью Светланы Тихановской – главной соперницы Александра Лукашенко на выборах. Ее мужа арестовали, а детей пришлось вывезти из страны // Meduza. 2020. 27 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2020/07/27/seychas-perelomnyu-moment-v-istorii-belarusi> (дата обращения: 25.08.2022)

265. Рекеда, С. Союзное государство России и Беларуси: в поисках вектора развития // Союз. Беларусь/Россия. 2019. 11 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/12/11/soiuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belarusi-v-poiskah-vektora-razvitiia.html> (дата обращения: 20.08.2022)
266. Рельсовая война: СК рассказал о ходе расследования дела о терроризме // Sputnik Беларусь. 2022. 3 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/20220303/relsovaya-voyna-sk-rasskazal-o-khode-rassledovaniya-dela-o-terrorizme-1061018006.html> (дата обращения: 25.08.2022)
267. Репик, В. Кандидат в Президенты Республики Беларусь Татьяна Короткевич встретилась бобруйчанами // Вечерний Бобруйск. 2015. 5 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://bobruisk.ru/news/2015/10/05/kandidat-v-prezidenty-respubliki-belarus-tat-yana-korotkevich-vstretilas-s-bobrujchanami> (дата обращения: 25.08.2022)
268. Российские «МиГи» сядут в Минске // Интерфакс. 2013. 23 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/303204> (дата обращения: 22.08.2022)
269. Российское ядерное оружие может быть размещено в любой точке Белоруссии // ТАСС. 2023. 6 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17468389> (дата обращения: 09.04.2023)
270. Рудометов, Д. Шпаковский: Россия заинтересована в стабильном развитии Беларуси // Украина.ру. 2021. 17 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/20210217/1030580767.html> (дата обращения: 22.08.2022)
271. Савиных об СГ: Нашим народам нужна великая цель, чтобы вместе работать и вместе развиваться // Савиных Андрей Владимирович, депутат Национального собрания Республики Беларусь. 2021. 10 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://savinykh.by/?vystuplenie>

intervie=savinykh-ob-sg-nuzna-velikaya-tselj&fbclid=IwAR1dWOEsx3cbANR2k_bZCIYP7U4mM_k__quCdfZ7Ubqz6kSsy-КАЕГ-0Ск (дата обращения: 20.08.2022)

272. «Самая страшная эпидемия – это паника». Лукашенко обсудил с эпидемиологами ситуацию в стране // БЕЛТА. 2020. 19 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-sobral-soveschanie-po-epidemiologicheskoy-situatsii-v-belarusi-383883-2020/> (дата обращения: 20.08.2022)
273. Светлана Тихановская – о приговоре Виктору Бабарико // Telegram. 2021. 6 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/tsikhanouskaya/1516> (дата обращения: 25.08.2022)
274. Сизов, Ю. Лукашенко: Беларусь не намерена участвовать в спецоперации на Украине // СОЮЗ Беларусь/Россия. 2022. 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/03/01/lukashenko-belarus-ne-namerena-uchastvovat-v-specoperacii-na-ukraine.html> (дата обращения: 22.08.2022)
275. Сизова, К. Россия поможет: Лукашенко рассказал о внешних угрозах // Газета.ру. 2020. 15 августа [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/08/15_a_13196227.shtml (дата обращения: 21.08.2022)
276. Соловьев, В. «Москву обвиняют, что она виновата в наших бедах, а мы золотые и прекрасные» // Коммерсантъ. 2020. 7 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4372654> (дата обращения: 25.08.2022)
277. Тихановская заявила, что готова к контактам с Москвой как «лидер большинства белорусов» // Знак. 2020. 27 августа [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2020-08-27/tihanovskaya_zayavila_chno_gotova_k_kontaktam_s_moskvoy_kak_lider_bolshinstva_belorusov (дата обращения: 25.08.2022)

278. Тихановская назвала любые договоренности Путина с Лукашенко незаконными // Коммерсантъ. 2020. 14 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4492039> (дата обращения: 25.08.2022)
279. Тихановская пока опасается приезжать в Россию // Радио «Эхо Москвы». 2021. 26 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/news/2925816-echo.html> (дата обращения: 25.08.2022)
280. Тихановская рассчитывает, что Кремль сыграет конструктивную роль в урегулировании конфликта в Белоруссии // Радио «Эхо Москвы». 2021. 26 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/news/2925938-echo.html> (дата обращения: 25.08.2022)
281. Тихановская: у нас будут прекрасные отношения с Россией // Белорусский политринг. 2021. 3 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://politring.com/country/40370-tihanovskaya-u-nas-budut-prekrasnye-otnosheniya-s-rossiey.html> (дата обращения: 25.08.2022)
282. Тяжеловозы белорусской породы // Государственный военно-промышленный комитет Республики Беларусь. 2019. 23 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vpk.gov.by/news/media/tyazhelovozy-belorusskoj-porody.html> (дата обращения: 22.08.2022)
283. Уголовное дело возбуждено за насилие в отношении сотрудников милиции в Гродно – МВД // БЕЛТА. 2020. 30 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/incident/view/ugolovnoe-delo-vozbuzhdeno-zanasilie-v-otnoshenii-sotrudnikov-militsii-v-grodno-mvd-392886-2020/> (дата обращения: 25.08.2022)
284. Фаляхов, Р., Топалов, А., Копалкина, Е. «Россия пинает соглашения в хвост и гриву» // Газета.ru. 2017. 3 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/03/10507613.shtml?updated> (дата обращения: 20.08.2022)

285. Ходасевич, А. Лукашенко пугает и уговаривает // Независимая газета. 2021. 15 декабря.
286. Ходасевич, А. Лукашенко рискует запутаться в приоритетах // Независимая газета. 2019. 12 сентября.
287. Хренин об учениях «Запад-2021»: поставленные задачи выполнены на высоком уровне // БЕЛТА. 2021. 17 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/hrenin-ob-uchenijah-zapad-2021-postavlennye-zadachi-vypolneny-na-vysokom-urovne-460276-2021/> (дата обращения: 22.08.2022)
288. Цветы Великой Победы // Белорусский государственный технический университет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstu.by/news/university/cvety-velikoi-pobedy> (дата обращения: 25.08.2022)
289. Цепкало: «особые отношения с Россией» и «русский язык – наше достояние» // Еврорадио. 2020. 21 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://euroradio.fm/ru/cepka-lo-osoby-e-otnosheniya-s-rossiey-i-russkiy-yazyk-nashe-dostoyanie> (дата обращения: 20.08.2022)
290. Чем белорусы отличаются от русских: шесть главных признаков // Хартия 97. 2019. 28 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://charter97.org/ru/news/2019/10/28/353461/> (дата обращения: 25.08.2022)
291. Шарифулин, В. Лукашенко заявил, что Минск может ответить на закрытие российского рынка продуктов питания // ТАСС. 2020. 24 января [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7598689> (дата обращения: 20.08.2022)
292. Шпаковский: белорусская оппозиция и эмигранты выступают в роли обманутых вкладчиков // БЕЛТА. 2021. 2 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/shpakovskij-belorusskaja-oppozitsija-i-emigranty-vystupajut-v-rol-i-obmanutyh-vkladchikov-426840-2021/> (дата обращения: 25.08.2022)

293. Эйсмонт: обнародованный в Беларуси соцопрос был закрытым, озвучить результаты поручил Лукашенко // БЕЛТА. 2021. 16 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/ejsmont-obnarodovannyj-v-belarusi-sotsopros-byl-zakryтым-ozvuchit-rezultaty-poruchil-lukashenko-475214-2021/> (дата обращения: 20.08.2022)
294. «Я готова стать национальным лидером». Светлана Тихановская выпустила новое обращение к белорусам // Meduza. 2020. 17 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2020/08/17/ya-gotova-stat-natsionalnym-liderom-svetlana-tihanovskaya-vypustila-novoe-obraschenie-k-belorusam> (дата обращения: 17.08.2022)
295. Канюта, В. Генерал-маёр Алег Воінаў: Перыяд «адлігі» скончыўся // «Звязда». 2021. 17 декабря.
296. Прадстаўнік Ціханоўскай адказаў на пытаньне, якое Пазыняк прапанаваў у якасьці тэсту на беларускасьць // Радыё Свабода. 2022. 21 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://d2r0s1pmhg5xrd.cloudfront.net/a/31998119.html> (дата обращения: 25.08.2022)
297. Соўсь, Г. Што будзе, калі з Канстытуцыі прыбяруць тэзіс аб нэўтралітэце. Тлумачыць былы дыплямат // Радыё Свабода. 2021. 16 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svaboda.org/a/31612718.html> (дата обращения: 25.08.2022)

Данные социологических исследований и мониторингов СМИ:

298. Анализ работы Запада в Беларуси // Аналитический центр «Агентство социального инжиниринга» [Электронный ресурс]. URL: https://sea.com.ru/wp-content/uploads/2019/03/Analiz_raboty_zapada_v_Belorusii.pdf (дата обращения: 25.08.2022)
299. Беларусско-российская интеграция выходит в ТОП белорусских СМИ. Отчет о прокремлевских нарративах в белорусских медиа в марте 2021

- года // Mediaiq [Электронный ресурс]. URL: <https://mediaiq.by/article/belarusko-rossiyskaya-integraciya-vyhodit-v-top-belarusskih-smi-otchet-o-prokremlevskih> (дата обращения: 20.08.2022)
300. В информационных спорах Беларуси и России нефть замещается коронавирусом // Mediaiq [Электронный ресурс]. URL: <https://mediaiq.by/article/v-informacionnyh-sporah-belarusi-i-rossii-neft-zameshchaetsya-koronavirusom> (дата обращения: 20.08.2022)
301. Восприятие гуманитарной составляющей Союзного государства в массовом сознании жителей Беларуси // АНО «Центр изучения перспектив интеграции», Белорусский государственный экономический университет [Электронный ресурс]. URL: <https://perspectivecenter.org/upload/Восприятие%20гуманитарной%20составляющей%20Союзного%20государства.pdf> (дата обращения: 20.08.2022)
302. Динамика оценок внешнеполитических векторов Беларуси (по данным мониторинговых исследований Института социологии НАН Беларуси) // Інстытут сацыялогіі [Электронный ресурс]. URL: https://socio.bas-net.by/dinamika-otsenok-vneshnepoliticheskikh-vektorov-belarusi-po-dannym-monitoringovyh-issledovaniy-instituta-sotsiologii-nan-belarusi/?fbclid=IwAR2WG1ue4amQfyOGhyn7rSHyMsdJSBq2kGGVct6_AEVdGydiGKSoI2luyKs (дата обращения: 20.08.2022)
303. Digital 2021: Актуальная статистика и аудитория социальных сетей в мире и Беларуси // Belretail [Электронный ресурс]. URL: <https://belretail.by/article/digital-aktualnaya-statistika-i-auditoriya-sotsialnyih-setey-v-mire-i-belarusi> (дата обращения: 17.08.2022)
304. Как белорусы относятся к России // Сайт белорусских исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://thinktanks.by/publication/2020/12/13/kak-belarusy-otnosyatsya-k-rossii.html> (дата обращения: 25.08.2022)

305. Пост-выборный маятник госТВ: от агрессии до призывов к диалогу // Mediaiq [Электронный ресурс]. URL: <https://mediaiq.info/post-vybornuyu-mayatnik-gostv-ot-agressii-do-prizyvov-k-dialogu> (дата обращения: 20.08.2022)
306. Равноправное нахождение Беларуси и России в структуре СГ поддерживают около 41% белорусов // БЕЛТА. 2021. 16 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/ravnopravnoe-nahozhdenie-belarusi-i-rossii-v-strukture-sg-podderzhivajut-okolo-41-belorusov-475143-2021/> (дата обращения: 20.08.2022)

Список иллюстративного материала

Рисунки

Рисунок 1 – Структура современного общественно-политического дискурса Республики Беларусь, влияющего на формирование образа России. С. 59.

Рисунок 2 – Базовая модель белорусского официального дискурса в отношении образа Российской Федерации, ее власти и народа. С. 71.

Рисунок 3 – Поддержка воссоединения Крыма с Россией белорусскими и российскими респондентами, март 2014 г. (по данным, предоставленным «Белорусской аналитической мастерской» А.П. Вардомацкого). С. 77.

Рисунок 4 – Видение белорусскими респондентами оптимальных отношений между Беларусью и Россией. С. 81.

Рисунок 5 – Тематические нарративы в белорусских медиа, март 2020 г. С. 97.

Рисунок 6 – Экспорт товаров по странам-основным торговым партнёрам Республики Беларусь за 2017 год (по данным Национального статистического комитета РБ). С. 113.

Рисунок 7 – Импорт товаров по странам-основным торговым партнёрам Республики Беларусь за 2017 год (по данным Национального статистического комитета РБ). С. 114.

Рисунок 8 – Модель оппозиционного дискурса в отношении образа России в период с 2014 года. С. 191.

Таблицы

Таблица 1 – Распределение ответов белорусских респондентов на вопрос «На ваш взгляд, в каком союзе государств было бы лучше жить народу Беларуси – в Европейском союзе или в союзе с Российской Федерацией?». С. 78.

Таблица 2 – Упоминания России на сайте А.Г. Лукашенко в период предвыборной агитации 2015 года. С. 86-87.

Таблица 3 – Упоминания России на сайте Т.Н. Короткевич в период предвыборной агитации 2015 года. С. 87-88.

Таблица 4 – Контент публикаций газеты «СБ. Беларусь сегодня», связанных с образом Российской Федерации, за месяц до и после президентских выборов 2020 года, и их «российская» коннотация. С. 124-127.

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос «В каком геополитическом союзе лучше находиться белорусскому государству?» в зависимости от оценки антиправительственных протестов, ноябрь 2020 г. (в процентах к числу опрошенных). С. 176-177.

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос «Каково Ваше отношение к России?» в зависимости от оценки антиправительственных протестов, ноябрь 2020 г. (в процентах к числу опрошенных). С. 177.

Приложения

Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог» Денис Анатольевич Мельянцов (интервью для диссертации 20.12.21 г.).

Руководитель «Белорусской аналитической мастерской» (БАМ), доктор социологических наук, профессор Андрей Петрович Вардомацкий (графики, таблицы и иные данные БАМ, предоставленные для диссертации в эксклюзивном порядке через Интернет 12.01.22 г.).

Доверенное лицо кандидата в президенты Республики Беларусь на выборах 2015 года Т. Н. Короткевич Сергей Витальевич Возняк (интервью для диссертации 10.01.22 г.).

Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир» Сергей Иванович Калякин (интервью для диссертации 15.12.21 г.).

Кандидат в президенты Республики Беларусь на выборах 2020 года, сопредседатель общественного объединения «Говори правду» Андрей Владимирович Дмитриев (интервью для диссертации 28.12.21 г.).

Председатель комиссии по международным делам в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь Андрей Владимирович Савиных (интервью для диссертации 21.01.22 г.).

Председатель правления Общественного объединения «Белорусский союз журналистов», генеральный директор УП «Агентство «Минск-Новости» Андрей Евгеньевич Кривошеев (интервью для диссертации 14.01.22 г.).

Заместитель председателя Партии БНФ Алексей Антонович Янукевич (интервью для диссертации 30.12.21 г.).

Руководитель аналитического центра Belarus Security Blog, политолог Андрей Евгеньевич Поротников (интервью для диссертации 16.12.21 г.).

Председатель Республиканского общественного объединения «Гражданское согласие» Артем Владимирович Агафонов (интервью для диссертации 14.12.21 г.).

Обращение Белорусской партии левых «Справедливый мир» к органам государственной власти, политическим партиям, общественным объединениям, гражданам Российской Федерации 21.08.2020 г.

Заявление Белорусской партии левых «Справедливый мир» от 31.03.2019 г.

Из Отчетного доклада Центрального Комитета Белорусской партии левых «Справедливый мир» XX съезду партии (8 июня 2019 года).

«Гражданское согласие». Платформа.

Резолюция съезда «Гражданское согласие».

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории общественных движений и политических партий

На правах рукописи

Еловик Алексей Александрович

**Образ России в современном общественно-политическом дискурсе
Республики Беларусь**

Том II. Приложения

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук,
доцент Е.И. Волгин

Москва – 2023

Оглавление Тома II

Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог» Денис Анатольевич Мельянцов (интервью для диссертации 20.12.21 г.)	4
Руководитель «Белорусской аналитической мастерской» (БАМ), доктор социологических наук, профессор Андрей Петрович Вардомацкий (графики, таблицы и иные данные БАМ, представленные для диссертации в эксклюзивном порядке через Интернет 12.01.22 г.).....	13
Доверенное лицо кандидата в президенты Республики Беларусь на выборах 2015 года Т. Н. Короткевич Сергей Витальевич Возняк (интервью для диссертации 10.01.22 г.)	19
Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир» Сергей Иванович Калякин (интервью для диссертации 15.12.21 г.).....	22
Кандидат в президенты Республики Беларусь на выборах 2020 года, сопредседатель общественного объединения «Говори правду» Андрей Владимирович Дмитриев (интервью для диссертации 28.12.21 г.).....	30
Председатель комиссии по международным делам в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь Андрей Владимирович Савиных (интервью для диссертации 21.01.22 г.).....	36
Председатель правления Общественного объединения «Белорусский союз журналистов», генеральный директор УП «Агентство «Минск-Новости» Андрей Евгеньевич Кривошеев (интервью для диссертации 14.01.22 г.).....	40
Заместитель председателя Партии БНФ Алексей Антонович Янукевич (интервью для диссертации 30.12.21 г.).....	45
Руководитель аналитического центра Belarus Security Blog, политолог Андрей Евгеньевич Поротников (интервью для диссертации 16.12.21 г.)..	50

Председатель Республиканского общественного объединения «Гражданское согласие» Артем Владимирович Агафонов (интервью для диссертации 14.12.21 г.)	57
Обращение Белорусской партии левых «Справедливый мир» к органам государственной власти, политическим партиям, общественным объединениям, гражданам Российской Федерации 21.08.2020 г.....	62
Заявление Белорусской партии левых «Справедливый мир» от 31.03.2019 г.	65
Из Отчетного доклада Центрального Комитета Белорусской партии левых «Справедливый мир» XX съезду партии (8 июня 2019 года).....	67
«Гражданское согласие». Платформа.....	69
Резолюция съезда «Гражданское согласие»	71

**Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по
международным отношениям «Минский диалог» Денис Анатольевич
Мельянцов (интервью для диссертации 20.12.21 г.)**

Вопрос:

Какие трансформации претерпевал образ России в дискурсе белорусской правящей элиты последних лет?

Ответ:

Проблему необходимо разбивать на несколько блоков, потому что они по-разному и воспринимаются, и транслируются в публичное пространство. Это, с одной стороны, всё что касается текучки двусторонних отношений, конъюнктуры. Второе – это что касается интеграции в рамках Союзного государства. Третье – Евразийский экономический союз. По поводу текучки хронологически можно выделить два очень четких периода. Первый – это комплексный кризис, который предшествовал президентским выборам 2020 года. Связан он был с трудностями в основном в нефтегазовой отрасли, это очень старая тема. Минск всегда хотел равнодоступные цены, добивался этого в рамках интеграции и вообще в рамках двусторонних отношений. Россия всегда старалась от этого воздерживаться. В итоге, Минск перестал понимать, зачем в принципе интеграция нужна, если Россия отказывается создавать единый рынок нефти, газа и электричества. Этот кризис потянул за собой все остальное: и проблемы с торговлей, проблемы на высшем уровне, недопонимание, когда главы государств и пресс-секретари начали друг друга откровенно троллить. Это выходило в публичное пространство. И, наверное, апофеозом комплексного кризиса стала история с вагнеровцами. То есть текущая конъюнктура сильно влияла на взаимную публичную риторику, в том числе МИДов, когда они в отношении друг друга допускали колкости.

Вопрос:

А можно наиболее красноречивые примеры?

Ответ:

Например, россияне на разных уровнях, исключая только, наверное, Путина, фактически говорили о том, что белорусы – это нахлебники, которые России ничего не дают, но постоянно от нее требуют. Предъявляли цифры, подсчеты. Достаточно посмотреть ток-шоу российские – что у Путина на уме, то у их участников на языке, и там это все время прослеживалось. А в белорусских ток-шоу говорилось о том, например, что нам нужно строить оборону на 360 градусов, то есть, имея в виду, что Россия тоже может быть источником угроз. У главы МИДа Владимира Макея тоже были такие заявления. Если посмотреть пресс-конференции Министерства обороны, то там тоже видно, что Россия может быть источником угроз. После выборов 2020 года это все развернулось на 180 градусов, и Россия уже представляется как единственный союзник, на которого можно опереться. Все кругом остальные – враги. И нужно сказать, что этот дискурс вернулся в 1995-1996 годы, когда Александр Лукашенко и вся система апеллировали к тому, что Запад – враги, русские – единственные союзники, и когда они пытались продавать эту свою антизападность Кремлю. Беларусь позиционировала себя форпостом России, и нам за это должно воздасться. Сейчас приблизительно та же самая схема: Беларусь – это форпост, Запад нападает на Россию, Беларусь ее защищает и так далее, и так далее. Вот это первый блок – конъюнктурная политика, реактивность, потом разворот на 180 градусов. Второй блок – Союзное государство. Здесь дискурс выстраивался достаточно последовательно. Когда речь шла о союзном строительстве, всегда подчеркивалось, что Беларусь от этой цели не отказывается, что мы должны идти по тому плану и стратегической линии, которая была задана договором 1999 года о создании Союзного государства, где прописаны все цели и задачи, вплоть до единой валюты. Минск, официоз, постоянно подчеркивал, что те ориентиры, которые заложены в союзном Договоре, актуальны, в том числе – единая валюта и наднациональные органы. Да, говорилось по поводу, например, единого эмиссионного центра, что сейчас «просто не время», но никто не отказывался от целеполагания. То же самое в сфере двусторонней военной интеграции – это

всегда было «священной коровой» Минска. Насколько я знаю по общению с белорусскими военными, никогда не ставилась задача что-то изменить в этой сфере, потому что понятно было, что это красная линия. Все здесь базируется на так называемой «большой сделке» белорусско-российских отношений, уходящей своими корнями в середину 1990-х годов. Тогда был доклад РИСИ, где говорилось, что территория Беларуси представляет критическую с точки зрения стратегической обороны важность для России. На тот период времени к западу от Москвы вообще не было никаких боеспособных частей, радаров, ничего. Казалось, что Россия на западном направлении практически слепа, если не считать двух военных объектов на белорусской территории – РЛС «Волга» под Барановичами и центра ВМФ под Вилейкой. Тогда политическим руководством РФ и было принято решение, что любой ценой должен поддерживаться военный союз с Беларусью, обеспечивающий стратегический буфер, как говорили «белорусский балкон», отодвигающий западную границу России и создающий оперативную глубину перед Москвой. Таким образом, Беларусь полностью соглашалась на геополитическую лояльность в военной сфере, а Россия в обмен должна была поддерживать Беларусь экономически. Это была такая джентльменская сделка между Ельциным и Лукашенко, в этом смысл «большой сделки». Потом уже, когда Путин пришел к власти, он пытался как-то поставить это все на рыночные рельсы. Его «мухи – котлеты» появились в 2002 году. Попытки ревизии «большой сделки» натыкались на яростное сопротивление со стороны Минска, были публичные демарши, в итоге нашлось какое-то динамическое равновесие, когда «сделка» с нюансами все равно сохранялась. Беларусь не поднимала вопросы по двум российским военным объектам на своей территории и участию в ОДКБ, Россия, так или иначе, всегда поддерживала экономически, обеспечивала доступ к своему рынку и все, что с этим связано. Следующий уровень дискурса – ЕврАзЭС. Здесь своя специфика. Беларусь пыталась «бодаться» с Россией, блокируясь с Казахстаном и пытаясь отбиться от политической составляющей. Если в рамках Союзного государства политическая и военная составляющая всегда

присутствовали, их особо не ставили под вопрос, то в Евразийском союзе она практически исключена благодаря тому, что Лукашенко с Назарбаевым сразу настояли на удалении этого блока из изначального проекта договора. Четвертая составляющая белорусского дискурса о России – образовательная историческая мифология, индоктринация через школьные учебники. Россия там представляется если не как один из врагов, то в образе «других», которые постоянно то нападали, то как-то Беларусь в свою орбиту включали – это есть во всех учебниках уже лукашенковского периода. Россия там вела войны с нашим государством – ВКЛ, Речью Посполитой. Эти войны трактуются, в том числе, как войны русских с белорусами. Это тоже важно иметь в виду, потому что вырастает новое поколение, которое уже совершенно не по-советски смотрит на Россию.

Вопрос:

Почему из подписанных в 2021 году интеграционных программ Союзного государства совсем исчезли политические «карты»?

Ответ:

Александр Лукашенко об этом говорил, и Путин, по-моему, с этим соглашался, что лидеры согласились исключить политическую повестку на этом этапе, потому что она оказалась не согласована. И здесь можно провести «мостик» с общественным мнением. Белорусское общество – оно в целом пророссийское, союз с Россией так или иначе поддерживает большинство. Но из всего массива тех, кто выступает за дружбу и союзнические отношения, мизерный процент, на уровне социологической погрешности, хотел бы вхождения Беларуси в состав России шестью областями. То есть, этот белорусский пророссийский блок, который в абсолютном большинстве, выступает исключительно за экономический союз с РФ и сохранение политической независимости Беларуси. И именно на этот очень большой сегмент общественного мнения белорусские власти опираются.

Вопрос:

Что происходит с белорусской многовекторностью, так активно ворвавшейся во властный дискурс после украинских событий 2014 года?

Ответ:

Этот вопрос на самом деле не такой простой, потому что многовекторность фактически была заложена очень давно – с принятием в 1994 году действующей Конституции. Ее статья 18 декларирует стремление Беларуси к нейтральному статусу. По факту никакого нейтралитета нет, но сама по себе конституционная норма давала основание белорусским элитам говорить, в том числе в публичном пространстве, о стремлении к нейтралитету и, соответственно, многовекторной внешней политике. Таким образом, многовекторность опирается, с одной стороны, на конституционное требование, и, с другой стороны, она исходит логически из структуры нашей экономики, потому что Беларусь экспортоориентированная страна. Мы в таком в хорошем смысле экспансионисты здесь, нам нужно продвигать свои товары, соответственно поддерживать политические отношения со всем миром. Про это Александр Лукашенко подробно говорил на всех своих «Больших разговорах» (формат публичного общения с прессой, блогерами, экспертами и т.п.), включая такой последний разговор в августе 2021 года. Я был среди его участников, отсидел все 8 часов, и себе это тоже пометил. И насколько я понимаю, исходя из того, что Владимир Макей говорил в своих интервью уже после выборов, генеральная линия состоит в том, что многовекторность не отброшена, она так или иначе будет присутствовать из соображений экономических, отсылка идет именно к ним, и понятие «многовекторность» не тождественно понятию «нейтралитет». После украинских событий в 2014 году официальный Минск попытался понять, что ему делать, были колебания по статусу Крыма, тестировались путем вброса в публичное пространство разные тезисы, чтобы понять, как и кто отреагирует. В конце концов пришли к тому, что была предложена нейтральная минская площадка по Украине. Это немножко дальше, чем многовекторность, и тогда-то я сформулировал термин «ситуационный нейтралитет», небольшая была статья на сайте «Минского

диалога». Ситуационный нейтралитет означает, что в мирное время Беларусь остается верна союзническому долгу в рамках от ОДКБ и до Союзного государства, но отказывается от присоединения к российским внешнеполитическим действиям, если они противоречат национальным интересам. Ситуационный нейтралитет формально не был нигде подписан, но по факту страна его придерживалась – это какая-то следующая ступенька после многовекторности. Сам термин «многовекторность» не сильно в почете белорусского официоза, потому что в России он трактуется однозначно негативно – вы хотите усидеть на двух стульях и так далее, и так далее. И поэтому Минск вынужден был показывать, что многовекторность Беларусью воспринимается абсолютно нейтрально, и только с экономической точки зрения. До президентских выборов 2020 года многовекторность все-таки упоминалась доктринально в документах МИДа. Теперь это может поменяться, любопытно будет посмотреть ежегодный МИДовский аналитический отчет, который появится где-то в феврале 2022 года. Беларусь ситуативно опять развернулась в сторону России, постоянно декларируем союзничество и защиту России от Запада. Термин может быть исключен в доктринальных документах и из публичного дискурса, но по факту он, конечно, останется, потому что Беларусь так или иначе вынуждена балансировать между Россией и ЕС.

Вопрос:

И официальный дискурс может ожидать очередной разворот?

Ответ:

Вполне. Ведь еще полтора года назад, перед выборами, Россия действительно представлялась как угроза – вагнеровцы, Виктор Бабарико как агент «Газпрома», российских олигархов и в целом Москвы. Звучали весьма прозрачные намеки. И сейчас в силовом блоке многие уверены, что в 2020 году перед выборами все это начала Россия, она подтолкнула ситуацию, а потом уже подключился Запад. Естественно, никто это не говорит публично, но в силовых структурах по меньшей мере спокойно воспринимают версию, что

дестабилизация Беларуси тогда была на руку России, и Россия к этому как-то приложила руку.

Вопрос:

Имеются ли основания говорить, что чем хуже политическая ситуация внутри Беларуси и более шатки позиции власти, Россия сразу представляется единственным другом? Как только ситуация более-менее стабилизируется, власть вспоминает о многовекторности?

Ответ:

Такая зависимость безусловно есть, потому что «большая сделка», с которой мы начали разговор, может быть только в отношениях с Россией. В отношениях с Западом, во-первых, нет такого уровня доверия, во-вторых, элиты прекрасно понимают, что Россия не будет на это смотреть сквозь пальцы. Поэтому естественно, когда ситуация более-менее стабильна здесь, то можно какой-то баланс налаживать с Западом. Естественно, что односторонний крен в сторону России вреден. Россия тогда тоже начинает поддавливать свои требования. Поэтому, исходя из самой структуры, где Беларусь находится геополитически и где она находится экономически, ей так или иначе нужно балансировать. Тут неважно, сконструирована эта ситуация, либо не сконструирована. По факту получается так.

Вопрос:

Каким Вам представляется дискурс белорусской оппозиции о России?

Ответ:

Спектр мнений очень широкий, начиная от националистической крайней позиции и заканчивая пророссийскими силами, которые, впрочем, были и остаются достаточно маргинальными. Отмечу любопытный нюанс, что во время и после президентских выборов 2020 года в среде оппозиции, которая ранее тему России либо не акцентировала, либо была более прозападной нежели пророссийской, всплывает идея о том, что можно как-то избавиться от Лукашенко при помощи Кремля. Светлана Тихановская это показывала неоднократно. Например, на «Эхе Москвы» говорила про «старших братьев»,

обращалась к россиянам «друзья и соседи». Аналогичные «заходы» от антироссийской оппозиции я помню и по выборам 2006 и 2010 годов. Этот нюанс белорусского дискурса о России заслуживает отдельного исследования.

Вопрос:

А насколько неожиданным было участие в массовых протестах 2020 года людей, лояльных к России?

Ответ:

Феномен прошлогоднего протеста комплексно ещё не исследован, и там много разных интересных вещей. Сам по себе протест изначально не являлся геополитическим. Были качественные опросы участников протестов. Мотивы участия не были геополитическими. Они не относились к стремлению в Европу или в Россию. Они были направлены либо против персонально Лукашенко, который так или иначе не попал где-то эстетически в большую часть представлений граждан, либо против самой системы в целом. Кому-то не понравилось, как Лукашенко выступал в отношении ковида, потому что люди увидели в этом какие-то экзистенциальные вещи. На кого-то повлияла политологическая концепция «невыносимости», когда одно лицо, долго находящееся у власти, способно вызывать отторжение только по фактору «надоел». Кто-то возмутился «украденными голосами». Период относительной либерализации продолжался в Беларуси долго – с момента президентских выборов 2015 года. Кто-то понял, что теперь все дозволено. Стоит немножко подтолкнуть, и система не будет сопротивляться, она ослабла. У новой молодежи не было своей Площади, в отличие от поколения «битых», им надо было свою революцию осуществить. Молодежи, грубо говоря, не хватало «движухи», драйва. Но совсем не было прозападности, антирусскости, или, наоборот, российскости. Люди приходили попротестовать и даже старались как-то дистанцироваться от националистического флера. Но потом просто по факту, потому что вышло очень много людей, принесли с собой то, что у них было, а была в загашниках БЧБ-символика. И только потом, когда Светлану Тихановскую поддержал Запад и весь этот процесс был поддержан Западом,

постепенно началась эволюция протеста в сторону прозападности. И тогда уже официальный белорусский дискурс совпал с российским дискурсом. Россия, Кремль и Лукашенко оказались союзниками в борьбе с заговором Запада.

Текст интервью заверяю

Д. А. Мельянцов

**Руководитель «Белорусской аналитической мастерской» (БАМ),
доктор социологических наук, профессор Андрей Петрович Вардомацкий
(графики, таблицы и иные данные БАМ, представленные для диссертации
в эксклюзивном порядке через Интернет 12.01.22 г.)**

Распределение ответов граждан Беларуси на вопрос: «На Ваш взгляд, в каком союзе государств было бы лучше жить народу Беларуси – в Европейском Союзе или в союзе с Российской Федерацией?»

График за 2013-2014 годы:

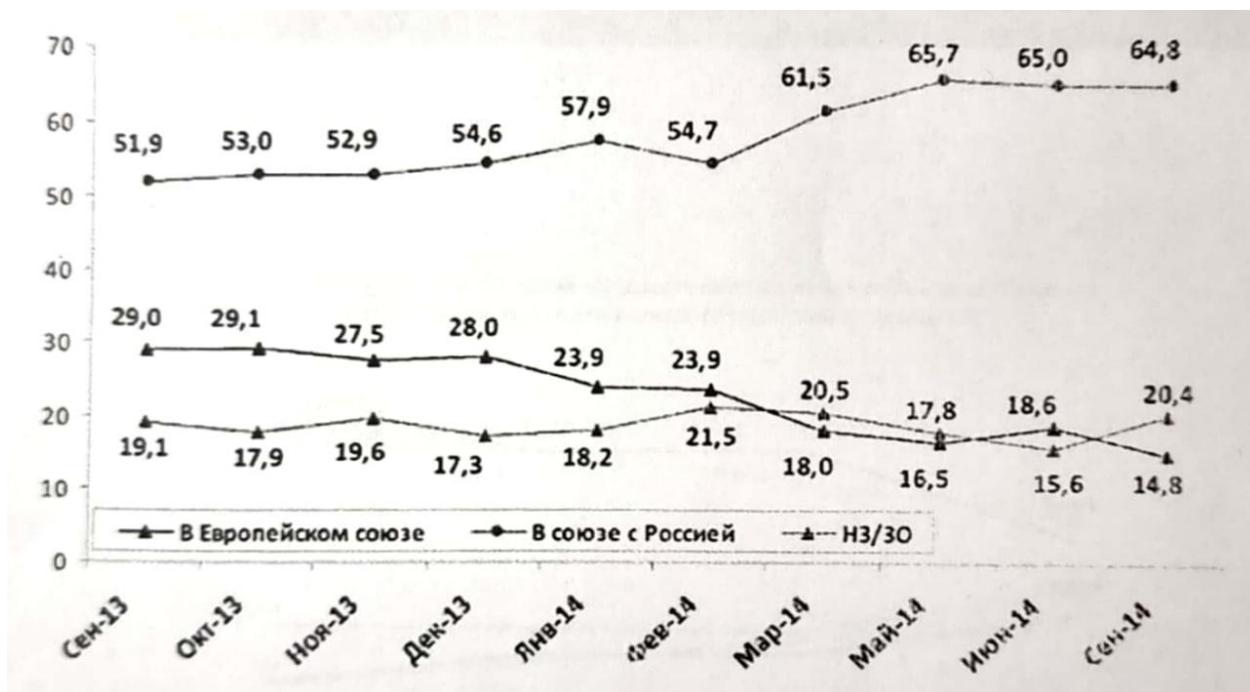

График за 2018 год:

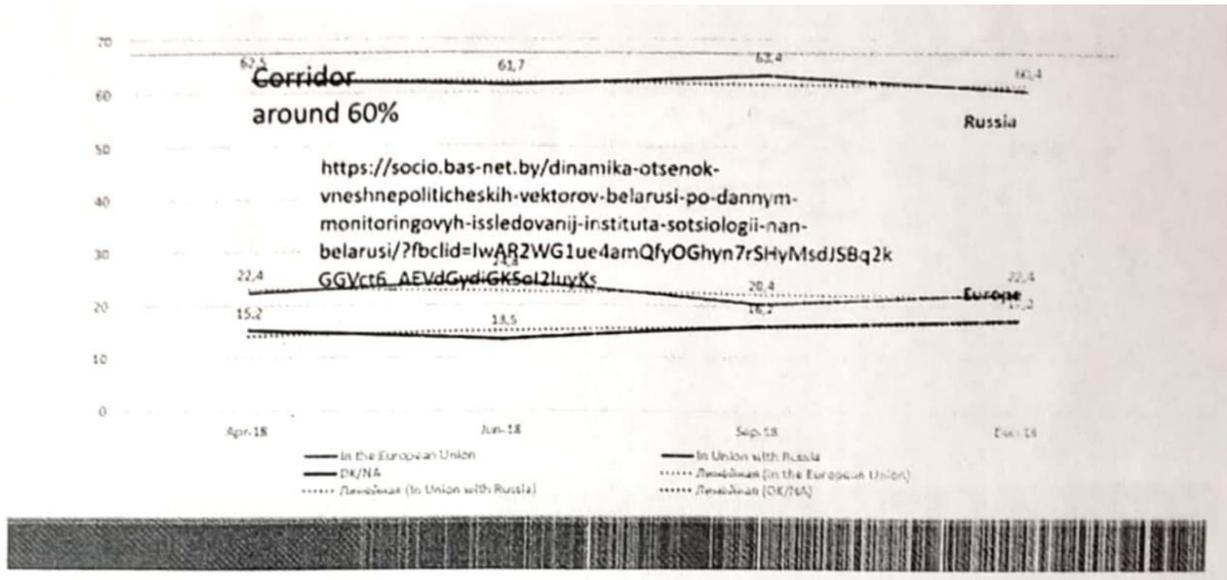

График за 2019 год:

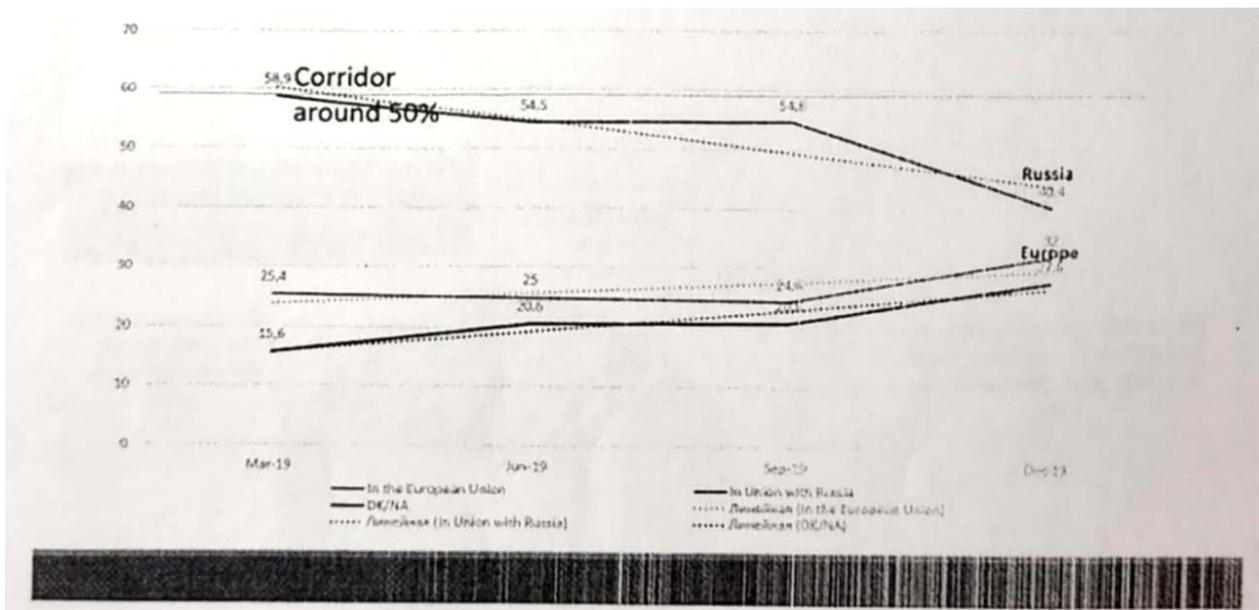
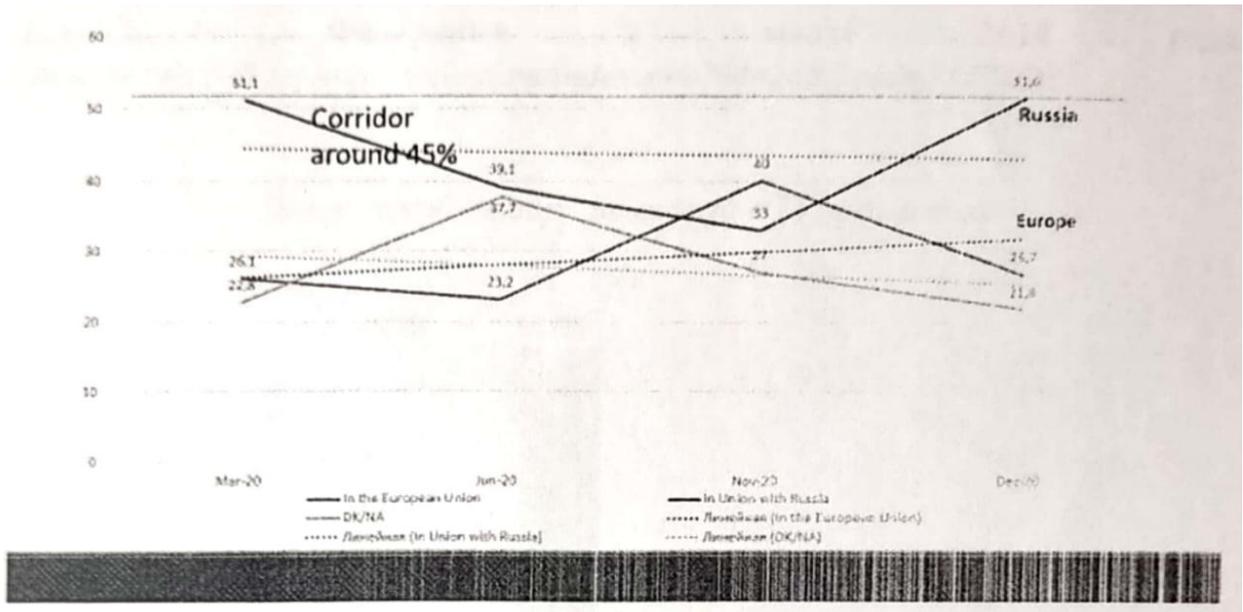
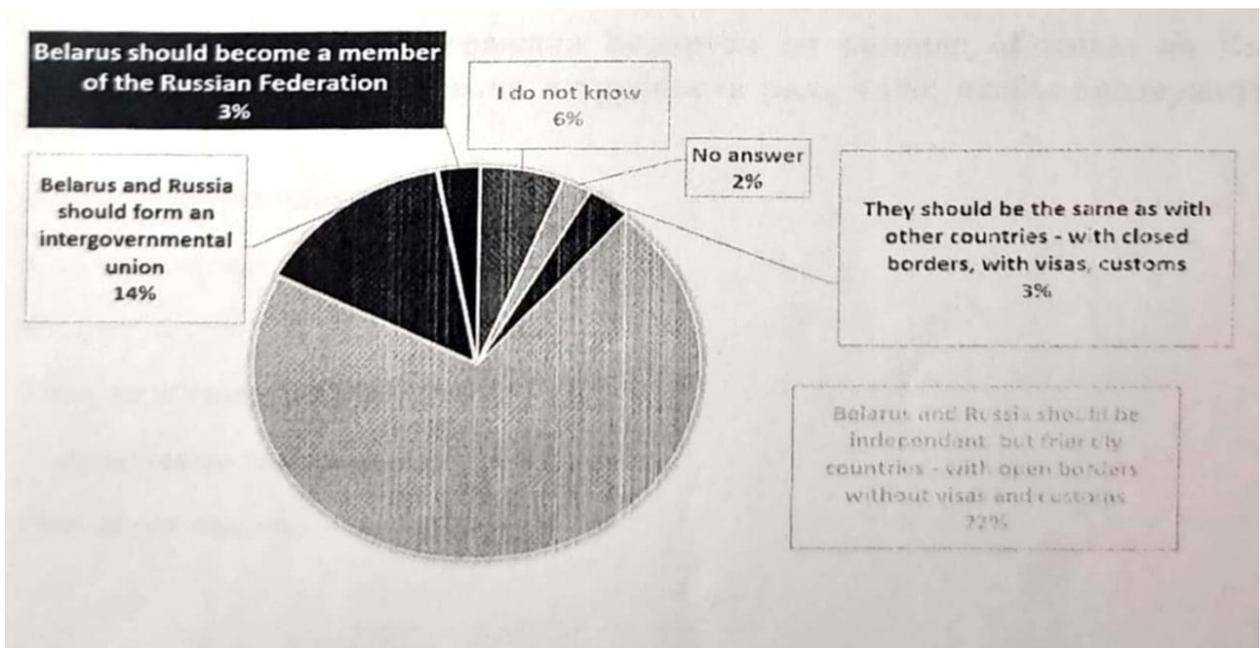

График за 2020 год:

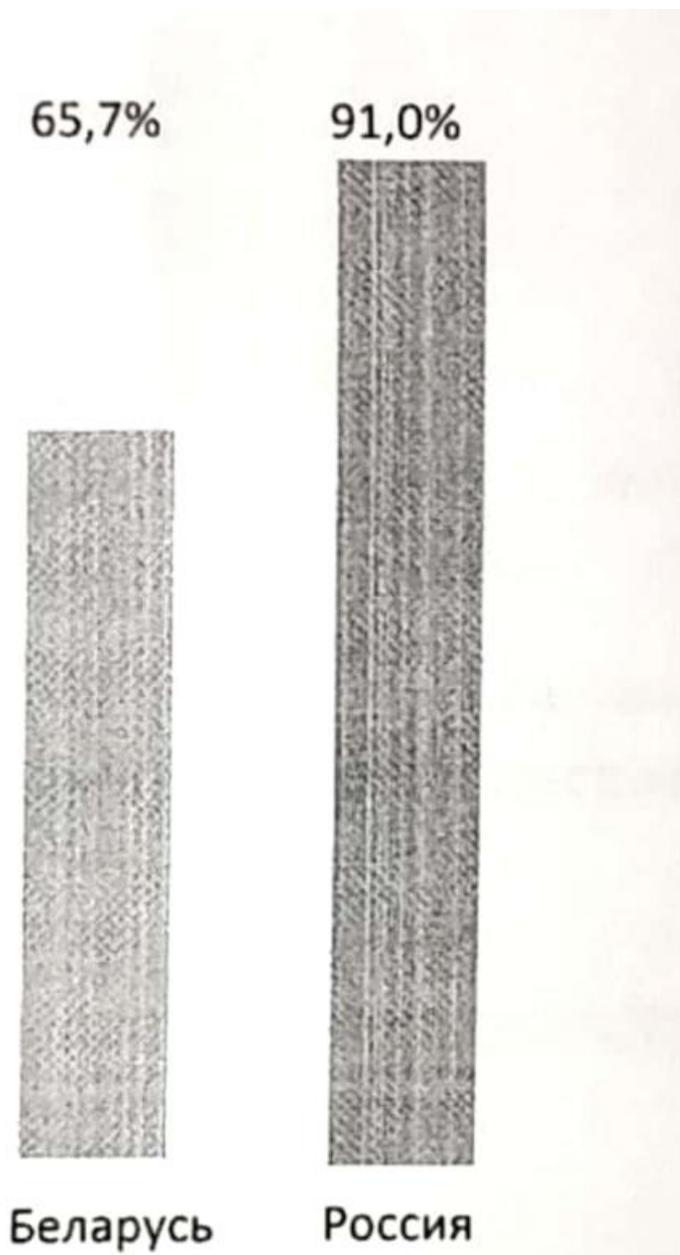

Распределение ответов граждан Беларуси на вопрос: «Какая форма белорусско-российских отношений наиболее предпочтительна для Вас?»

Поддержка гражданами Беларуси и России присоединения Крыма к Российской Федерации в марте 2014 года (данные по РФ из <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=114746>):

Белорусский «зазор» примерно в 25 процентов

Распределение ответов граждан Беларуси на вопрос: «Готовы ли Вы лично пойти на ограничения и трудности ради того, чтобы поддержать Россию?»

Да, полностью готов – 8,8 процента

Скорее готов – 15,9 процента

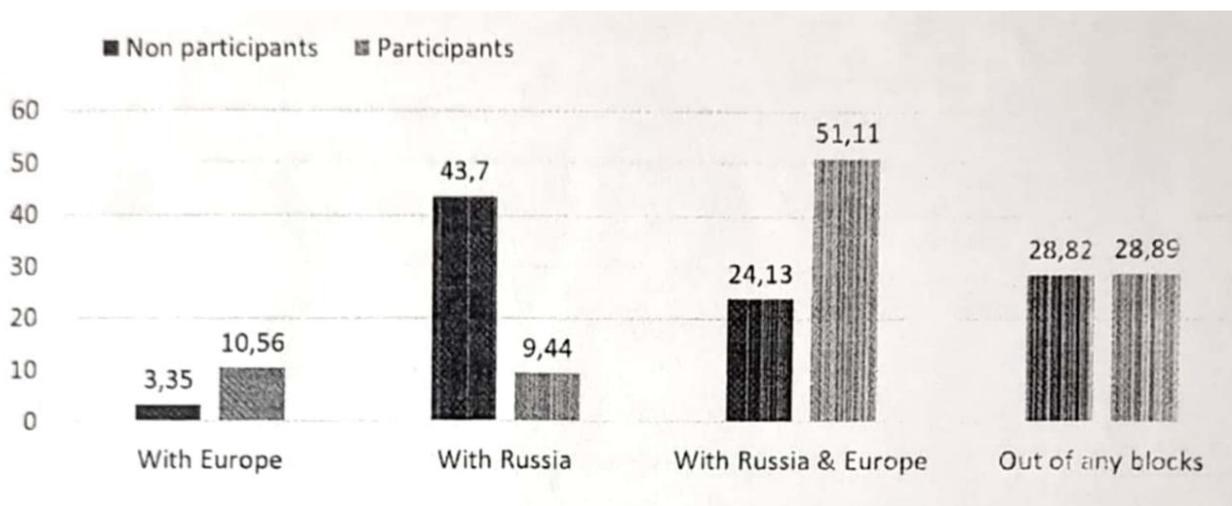
Скорее не готов – 28,9 процента

Нет, не готов – 34,7 процента

Затрудняюсь ответить – 10,9 процента

Отказ от ответа – 0,8 процента

Отношение участников и неучастников протестов 2020 к проблеме выстраивания отношений Беларуси с Россией и Европой:

Ожидания граждан Беларуси в отношении поведенческого сценария России в условиях белорусского внутриполитического кризиса в 2020 году:

Текст интервью заверяю

А. П. Вардомацкий

Доверенное лицо кандидата в президенты Республики Беларусь на выборах 2015 года Т. Н. Короткевич Сергей Витальевич Возняк (интервью для диссертации 10.01.22 г.)

Вопрос:

В официально опубликованной в сентябре 2015 года предвыборной программе Т. Н. Короткевич Российская Федерация не упоминалась вообще, даже в разделе «Внешняя политика». Почему?

Ответ:

Во-первых, наша команда в политической кампании 2015 года делала акцент на проблемы внутренней политики Республики Беларусь, главным образом – на задачи модернизации отечественной экономики и реализации эффективной социальной политики в интересах большинства граждан. Во-вторых, формальное отсутствие упоминания России в официальной программе нашего кандидата отнюдь не означало игнорирование российского фактора во внешней политике Беларуси. Мы говорили тогда о концепции «ответственного соседства» и военного нейтралитета, и понятно, что такие масштабные внешнеполитические задачи Беларуси невозможно реализовать без России и учета ее национальных интересов.

Вопрос:

Что подразумевалось под термином «ответственное соседство»?

Ответ:

Выстраивание добрых и взаимовыгодных отношений как с Западом, так и с Востоком и неукоснительное выполнение Беларусью всех взятых на себя международных обязательств.

Вопрос:

В том числе и обязательств по нахождению в составе Союзного государства Беларуси и России?

Ответ:

Такого обязательства Беларусь на себя никогда не брала. Договор о создании Союзного государства гарантирует любому из двух государств право свободного выхода. Поэтому на данное межгосударственное образование необходимо смотреть с точки зрения национальных интересов: если это выгодно Беларуси, то в нем есть смысл, если это невыгодно, Беларусь имеет право выйти из СГ, соблюдая все процедуры. Поэтому Татьяна Короткевич говорила на встречах с избирателями о необходимости проведения ревизии союзных договоренностей, а потом уже можно было рассуждать о целесообразности Союзного государства. И не было речи о каком-то готовом политическом «рецепте». Все должно проходить цивилизованно, с уважением к интересам обоих государств и с учетом мнения граждан.

Вопрос:

Военный нейтралитет, сторонником которого позиционировала себя кандидат в президенты Т. Н. Короткевич, подразумевает невхождение Беларуси в военные блоки и отсутствие на ее территории иностранных военных баз. Что в таком случае вы предлагали в отношении НАТО и ОДКБ и двух военных объектов России на территории Республики Беларусь?

Ответ:

Наша команда выступала за внеблоковый статус Беларуси. Короткевич говорила избирателям, что страна в перспективе должна выйти из ОДКБ, но при этом необходимо дать твердые гарантии Российской Федерации, что Беларусь никогда не станет членом НАТО. Разумеется, наш кандидат в президенты не требовала вывода российских военных объектов с территории Беларуси прямо тогда, в 2015 году. Срок действия договора по этим объектам заканчивался только в 2020 году, и у нас было еще пять лет, чтобы цивилизованным образом решить этот вопрос с учетом интересов национальной безопасности и Беларуси, и России.

Вопрос:

Избирательная кампания 2015 года проходила на фоне российско-украинского конфликта, разгоревшегося в 2014 году. Как вы отвечали на вопрос «Чей Крым?».

Ответ:

Повторюсь: геополитические вопросы не были приоритетом нашей предвыборной программы. Конечно, мы выражали тревогу, что две соседние и близкие нам страны, Россия и Украина, вступили в вооруженный конфликт, призывали обе стороны к мирному решению, приветствовали тот факт, что Минск стал переговорной площадкой по преодолению кризиса. Но на вопрос избирателей о Крыме Т. Н. Короткевич отвечала, что считает его украинской территорией, так как присоединение полуострова к РФ, на наш взгляд, было осуществлено с нарушением норм международного права и двусторонних договоров между Россией и Украиной о совместном признании границ и уважения территориальной целостности государств.

Текст интервью заверяю

С. В. Возняк

**Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир»
Сергей Иванович Калякин (интервью для диссертации 15.12.21 г.)**

Вопрос:

Какой образ современной России видят люди, когда читают или слушают Вас и представителей вашей партии?

Ответ:

Отношение к России и нашей партии, и граждан Беларуси, и меня лично не является чем-то застывшим. Оно трансформируется со временем в результате того, какая ситуация складывается внутри Беларуси, по внешнему периметру Беларуси, какие отношения складываются с Российской Федерацией. Но в принципе могу констатировать: что касается Партии коммунистов Беларуси (с 2009 года это Белорусская партия левых «Справедливый мир»), то остается главным одно – мы выступаем за тесные равноправные отношения с Россией и глубокую интеграцию наших стран и народов на принципах равноправия. Мы не приемлем поглощения Беларуси Россией в качестве какого-то субъекта, и нас радует то, что в действующем договоре о Союзном государстве Беларуси и России это все прописано, несмотря на разность экономического, политического, военного и человеческого потенциала. Такой принцип является гарантом того, что белорусы будут иметь равные права в этом Союзе и смогут их на равноправной основе отстаивать, потому что у Беларуси есть право на самостоятельное определение своей судьбы и на равноправное участие в том, что будет происходить в Союзном государстве в экономической, политической, социальной и других сферах. Однако сегодня в значительной степени общий фон, на котором происходит интеграция, подвергается коррозии по двум причинам. Во-первых, это ситуация в самой Беларуси. Происходит ухудшение ситуации с соблюдением законности, прав и свобод граждан, подавление этих свобод, укрепление авторитарной и несоблюдающей собственные законы,

Конституцию и международные обязательства Беларуси власти. К сожалению, такая белорусская власть получает поддержку со стороны и российских элит, и большей части российского общества. Это вызывает очень большие опасения, что сближение с Россией будет способствовать тому, что нынешний политический режим, который наша партия не приемлет, будет еще более ухудшаться. Есть еще один момент, который разъедает основу единства. В нашем поколении, которое существовало в советский период на протяжении семидесяти лет, белорусы не чувствовали себя второстепенными в Союзе ССР, хотя он тоже был с определенными изъятиями. Права белорусов как граждан СССР и права Белоруссии как полноправного члена СССР никоим образом не ущемлялись центром. Мы из отсталой окраины Российской империи превратились в индустриальную республику и сборочный цех Советского Союза. Сегодня мы видим, что более продвинутый, скажем так, более либеральный капитализм, который существуют в России, представляет угрозу, в том числе для самостоятельной экономики Беларуси. Мы видим стремление крупного капитала России убрать конкурентов путем поглощения наших предприятий, причем предприятий, которые имеют выход на международный рынок и тем самым обеспечивают благосостояния наших граждан. Второе – продвижение российского капитала серьезным образом ухудшает социальное положение трудящихся в нашей стране. Это более хищный капитализм.

Вопрос:

Эти две тенденции – российская поддержка правительства, которое, по Вашему мнению, стало на путь беззакония, и стремление российского капитала поглотить белорусскую экономику – получают официальную оценку вашей партии?

Ответ:

В августе 2020 года Центральный Комитет партии публично обратился к руководству России. Мы предупредили политические элиты РФ, что продолжение политики на поддержку А. Г. Лукашенко, а не народа Беларуси ведет к подрыву основ белорусско-российской интеграции. Негативные

последствия мы уже видим, особенно в молодежной среде. Кстати, вчера была передача на российском НТВ «Место встречи», которую ведет известный журналист Норкин. Был блок по Беларуси, обсуждали вопросы взаимоотношений, кризиса миграционного, Союзного государства. Приводили данные двух социологических исследований. Одно провела лаборатория «Новак» профессора А. П. Вардомацкого, которая базируется сегодня Варшаве, потому что здесь работать не может. Второе – Академия наук Республики Беларусь. По данным Вардомацкого, за последних два года уровень интеграционных настроений в Беларуси снизился на двадцать процентов – с шестидесяти до сорока. По данным правительственного опроса, уровень поддержки интеграционных ожиданий, если все вместе сложить, в лучшем случае составляет сорок пять процентов, где-то так. Оба опроса имеют изъяны. Но оба они отвечают моим внутренним ощущениям, что уровень симпатии к России понизился. Люди говорят, что интеграция ведет к консервации режима, консервации тех порядков, которые мы не приемлем, которые нам ничего хорошего не несут. Есть еще одна большая беда в союзнических отношениях. Вот спросите у любого гражданина на улице, неполитика: «Что вам дает Союз Беларуси и России?» Ну, может быть, на ряде предприятий, которые завязаны на российский рынок, сырье и комплектующие, рабочие скажут, что это нам дает работу.

Вопрос:

Они это скажут, основываясь на личном эмпирическом опыте, а не благодаря месседжам официальной пропаганды?

Ответ:

Именно это я хочу подчеркнуть. Власть не показывает достижения, которая нам дает Союзное государство. А если их правильно показать, то они не менее весомы, чем те, которые существуют в Европейском союзе. Это и возможность поехать на работу, устроиться и получить медицинскую помощь в России. И отсутствие границ, возможность передвижения наших товаров

бесплатно. Студенческие обмены... Есть много достижений, которые сегодня улучшают жизнь граждан.

Вопрос:

А почему российские и белорусские правящие элиты этим не занимаются?

Ответ:

Для меня это большая загадка. Я об этом много раз говорил, в том числе и российским политикам. Вот, например, существует союзный бюджет. В нем конкретные программы, которые уже реализованы, которые дали помощь и нашей экономике, и нашей культурной сфере. Покажите, куда эти деньги были вложены, какой достигнут положительный эффект. Для России это может быть выгодно и с пропагандистской точки зрения, потому что там вклады делаются пропорционально экономикам, а распределяются практически пополам. Россия в СГ является донором. Эти отношения приносят пользу Беларуси. Кто вообще знает об этом? А противники интеграции говорят: «Союзный бюджет идет на содержание наднациональных органов, чиновников». Это далеко не так. Содержание органов составляет три-пять процентов союзного бюджета. Почему этим не занимаются, непонятно. В результате негативные факторы накладываются один на другой. С одной стороны, поддержка со стороны элит России того мракобесия, которое творится в Беларуси, а с другой стороны, полное отсутствие продвижения в сознание граждан достижений, которые дает интеграция в рамках СГ. Еще одна проблема состоит в том, что белорусское общество на протяжении ряда последних лет получает от официальной пропаганды два взаимоисключающих посыла. Один, что Россия – враг, другой, что Россия – друг. Это тоже создает путаницу в головах людей, особенно у той части, которая доверяет власти. Они начинают сомневаться в необходимости и целесообразности углубленной интеграции двух стран.

Вопрос:

Чуть подробнее о трансформации официального дискурса в отношении образа России, пожалуйста. Что случилось с белорусской многовекторностью?

Ответ:

Я хочу сказать, что никакой многовекторности у нашей власти с момента прихода Лукашенко не было. Была спекуляция. И в зависимости от того, что могло укрепить власть и не позволить ее расшатать, эти колебания происходили. Поэтому заигрывание с Западом – это была демонстрация для России: если не будете давать мне поддержки, то Запад меня проглотит, НАТО станет под Смоленском и так далее. Надо сказать, что эта спекуляция имела успех и позволяла получать разностороннюю помощь от России, которая обеспечивала нынешнему руководству страны возможность решать свою главную сверхзадачу – удержание власти в своих руках.

Вопрос:

Почему Россия делает в отношении Беларуси ставку только на одного игрока на протяжении многих лет?

Ответ:

Во вчерашней телепередаче есть ответ на этот вопрос. Политический аналитик, кажется, «Коммерсанта» говорит: вот был в Беларуси Сергей Калякин, какая судьба его партии? И присутствует первый заместитель председателя КПрФ, который несет абсолютную чушь: что Калякин предал свою партию, отказался от идей, вообще он антироссийский политик. Он врет, и это все транслируется на общество. Люди, которые доверяют КПрФ, соглашаются или верят этой позиции. И таких примеров можно привести множество. Это делается для укрепления в российском массовом сознании мифа, что все, кто придут на смену Лукашенко, они большее зло для России. В результате сложилось ложное представление: Лукашенко, может, и не очень хороший партнер и союзник, но он единственный, так сказать, кто не отказывается от идеи интеграции двух стран. Такое поведение властных российских политических элит возникло не сегодня. Россия на внешнеполитической арене придерживается доктрины не работать ни в одной стране с непарламентской оппозицией. В результате Россия не имеет всесторонней и объективной информации о процессах, происходящих, в

частности, в Беларуси. Например, все общественно-политические силы, которые не поддерживают официальную белорусскую власть, воспринимаются как враждебные для российских интересов агенты «коллективного Запада». В результате, например, события лета-осени 2020 года воспринимаются как инспирированный Западом государственный переворот с проплаченными боевиками, а не как выступления белорусского народа против существующей власти в защиту своих законных прав. Это глубоко сидит в сознании значительной части людей, которые определяют сегодня решения для внешней политики России. Из ложных посылов делаются ложные выводы. И, к сожалению, не изучается ситуация, в том числе о настроениях и тенденциях в обществе. А я уверен, если сегодня провести объективное изучение общественного мнения, то найдется убедительное подтверждение печальному выводу, что интеграционные устремления белорусских граждан существенно ослабли, а антироссийские настроения очень значительно возросли. Это как раз то, о чем мы предупреждали наших российских коллег в августе 2020 года.

Вопрос:

Ваша партия поддержала протесты 2020 года. Что вы говорите в ответ на утверждение об антироссийском характере тех протестов?

Ответ:

Дело в том, что в протестах не было ни России, ни Америки, ни Европейского союза. Протест был против того, что творилось в нашей стране на протяжении ряда последних лет. Тот правовой беспредел, который творился во время и сразу после президентских выборов, переполнил чашу терпения людей и вывел их на улицу. При этом, безусловно, внешние игроки стремились использовать происходящее в собственных интересах. И надо отметить, что Запад использовал эти возможности значительно лучше, чем Россия. Миллионы людей в Беларуси, которые и сегодня не поменяли свое отношение к действующей власти, увидели, что их поддерживает не Россия, а западные страны. Россия выступила в поддержку того, с чем несогласно большинство белорусских граждан.

Вопрос:

Из партийных документов просматривается, что курс на укрепление Союзного государства Беларуси и России одобряется далеко не всеми членами вашей партии. Была, в частности, полемика между делегатами съезда, проходившем в 2019 году. Некоторые делегаты, поддерживая экономическую интеграцию, выступали против интеграции политической. Насколько разногласия по России серьезны?

Ответ:

Я убежден, что без политической интеграции не бывает экономической, поэтому все, что происходит в экономической сфере между Россией и Беларусью, тесно связано с политической сферой. При этом политическая интеграция, если она осуществляется на равноправной основе, не является угрозой для интересов Беларуси. Именно такой принцип положен в основу существующего Союзного договора. Чтобы проиллюстрировать его, возьмем, к примеру, Союзный парламент, который должен быть создан в соответствии с договором о СГ. Законодательный орган СГ состоит из Палаты Союза, в который входят по 36 представителей от двух государств, и Палаты Представителей, в которой 75 депутатов от РФ и 28 депутатов от Беларуси. На первый взгляд, мы видим явный численный перевес депутатов от России в Палате Представителей. Однако это не имеет значения, так как решение Палаты Представителей считается не принятым, если против него проголосовало более одной четверти от общего числа депутатов. То есть для блокирования любого решения достаточно 26 голосов, а у белорусов их 28. Более того, если закон принимается в союзном парламенте, но один из глав государств-участников выступает против этого закона, то он в итоге отклоняется. Аналогичным образом Беларусь обладает равноправными возможностями для отстаивания своих интересов и в других союзных органах. То есть, если политическая интеграция строится на принципе равноправия, то она не несет угрозы интересам белорусского народа и государства. Безусловно, после 2020 года отношения людей, в том числе и членов нашей партии, подвергаются серьезной

корректировке, что вызывает необходимость в перспективе проведения внутрипартийной дискуссии и выработки общей позиции по этой проблеме. Предполагаю, что и в партийном дискурсе, связанном с образом России, могут пройти корректировки с учетом того, что руководство России не поддержало народ Беларуси в важный момент его борьбы за справедливость. Думаю, дискурс партии останется в целом позитивным по отношению к России, но с серьезной критикой в отношении российской власти. Много будет зависеть от самой России. Пока еще я считаю, что у россиян есть возможности изменить антироссийский тренд, сложившийся в последнее время.

Текст интервью заверяю

С.И. Калякин

**Кандидат в президенты Республики Беларусь на выборах 2020 года,
сопредседатель общественного объединения «Говори правду» Андрей
Владимирович Дмитриев (интервью для диссертации 28.12.21 г.)**

Вопрос:

Когда граждане Беларуси слушают политика Андрея Дмитриева, каким они видят образ России?

Ответ:

Глобально они видят Россию как дружественное государство и независимое государство. Также они понимают, что неправильно говорить, что только Беларусь зависима от России, они понимают, что и Россия зависима от Беларуси. В этой созависимости, на самом деле, есть много возможностей. Конечно, начиная с 2020 года, они также понимают, что Россия – это ещё и Кремль, который сделал ставку персонально на Лукашенко, на ту политику, которую он проводит в отношении людей, которая, в моем понимании, является абсолютно враждебна к белорусскому народу.

Вопрос:

Однако даже в 2020-2021 годах оценки Андрея Дмитриева относительно России не сливались в единый хор с оценками непримиримой оппозиции. Почему?

Ответ:

Та часть белорусской оппозиции, которая позиционирует Россию в образе врага, абсолютно исключает и не замечает, во-первых, прошлое, которое нас связывает. Оно связывает, что важно, не власти между собой, а народы, людей. И это, конечно, не только очень значимое общее советское прошлое, в том числе война с фашизмом. Это и совместное выживание в 1990-х – это тоже общий опыт. Также они игнорируют те возможности, которые дает настоящее и будущее в случае, если отношения между Беларусью и Россией будут построены как между равными независимыми государствами, потому что Россия – это и огромный рынок, и в случае инновационных проектов – это

возможность вместе решать те проблемы, которые нам достались от общего наследия Советского Союза и которые у нас одинаковые. Например, вопросы коррупции, вопросы очень дорогих транзакционных издержек, когда решения принимаются слишком долго и дорого стоят, это и вопросы излишней централизации и многое другое. То есть, есть целый ряд вопросов, которые нам вместе решать проще, и я не могу себе представить, что мы их решаем вместе, например, с Брюсселем. Там уже другой порядок вопросов, и мы там явно не приоритет.

Вопрос:

Кремль на протяжении более четверти века делает ставку на одного актора в Беларуси, не замечая другие силы, в том числе и лояльно настроенные по отношению к России. К чему это может привести?

Ответ:

Объединение «Говори правду», которым я руковожу, последние лет пять пыталось активно демонополизировать отношения Лукашенко – Кремль. Мы с этой целью, например, ездили с кандидатом в президенты на выборах 2015 года Татьяной Короткевич на Санкт-Петербургский экономический форум, участвовали в работе иных белорусско-российских площадок. Мы стремились показать, что учет только одной точки зрения в Беларуси, даже если она принадлежит главе государства, является стратегической ошибкой. История России, особенно после войны 1812 года и установления Венской системы международных отношений, показывает, что русские цари неизменно следовали принципу поддерживать монархии в Европе, любая революция считалась злом. Эта внешнеполитическая традиция сегодня сохраняется в виде поддержки правящих режимов. Россия успешнее проводит свою политику в тех странах, где она имеет изначально доминирующие позиции по сравнению с Западом и делает ставку на силу. Хороший пример – Сирия. В период 2014-2019 годов российская конкуренция с Западом в Беларуси строилась в формате *soft power* – мягкая сила. В таком формате Россия проигрывает, потому что ее традиции и способности в такой конкуренции в разы меньше, скажем так, чем у

Запада. Россия до сих пор не смогла нарисовать картинку привлекательного будущего, а soft power основана на картинке привлекательного будущего, потом не какого-то далекого, а которое ты получаешь прямо сейчас. Это была и проблема Советского Союза, который прекрасно рисовал, как будет все хорошо при коммунизме, но вот что делать людям сейчас – не мог ответить. И то же самое сегодня с российской политикой. Поэтому я считаю, что ставка на одного человека стратегически приведет Россию к очень серьезным проблемам в отношениях с Беларусью через пять/десять/пятнадцать лет – вот в такой уже перспективе. Но сейчас дает ей абсолютно монопольные возможности для действий внутри нашей страны.

Вопрос:

Отмечаете ли Вы трансформацию образа России в дискурсе официальной власти, если брать за точку отсчета 2014 год?

Ответ:

Главная политическая задача, которую Александр Лукашенко решал и решает в отношении России, состоит в том, чтобы, с одной стороны, брать у России ресурсы и, с другой стороны, не давать ей войти в Беларусь. На этом базируется его легитимность в глазах политического класса Беларуси. Он постоянно демонстрировал способность получить в Москве необходимые для Беларуси ресурсы и при этом именно на себя завязывал неспособность России зайти в Беларусь дальше, чем считается для официального Минска приемлемым. То, что происходит последние полтора года, разрушает эту модель. Безусловно, Россия продолжает поддерживать экономику Беларуси и персоналию Лукашенко. В то же время возможности Лукашенко по сдерживанию России существенно сократились с учетом кризиса его легитимности, так остро обозначенного президентскими выборами 2020 года. Крах многовекторной внешней политики привел к еще меньшему полю для маневра. Это поле можно было бы вернуть, если бы внутривнутриполитическая ситуация развивалась не путем репрессий, а путем поиска компромиссов. И тогда, безусловно, была бы возможность в каком-то обозримом будущем

возвращать отношения с Европейским союзом. Тут важно подчеркнуть, что в Беларуси сегодня меньшинство поддерживает, к примеру, вступление в Евросоюз или уж тем более в НАТО. Но большинство поддерживает действительно открытые торговые отношения с Евросоюзом, понимая, что это, в том числе, создает возможности для независимости и укрепления самостоятельности Беларуси. На сегодня эти возможности потеряны, а шаги, связанные с шантажом Европы (принудительная посадка самолета, миграционный кризис, а теперь уже и угрозы размещения ядерного оружия), ведут к еще большей изоляции Беларуси от Западного мира. В этих условиях образ России поневоле рисуется официальной пропагандой в качестве единственной опоры и защитницы Беларуси. Но это, по моему убеждению, абсолютно конъюнктурное и временное моделирование образа. Поиск каких-то выходов на ренессанс отношений с Западом мы вполне можем увидеть сразу после конституционного референдума 2022 года.

Вопрос:

Хочу Вас спросить как непосредственного участника совещания в Совете Безопасности Беларуси, проходившего с кандидатами в президенты в связи с задержанием вагнеровцев, – что это было?

Ответ:

Мы до сих пор точно не знаем, как эти люди попали в Беларусь. Есть разные версии, в том числе связанные с действиями спецслужб разных стран, когда этих людей сюда заманивали, создавая определенную ситуацию накануне президентских выборов. Однако очевидно, что реакция власти отображала общий настрой официального дискурса в отношении России. Образ России последние, как минимум, года два до выборов в белорусских СМИ конструировался как образ недружественного государства, которое разными путями пытается завладеть Беларусью, ее независимостью. На фоне такой России Александр Лукашенко рисовался как отец нации, защитник независимости, без которого Беларуси не будет, потому что никто другой не сможет противостоять Путину. С другой стороны, история с вагнеровцами

показала и лимиты возможности белорусской власти. Мы знаем, что к Минску обращался Киев с просьбой выдать задержанных для суда. Но в конечном итоге вагнеровцы вернулись в Россию. Это означает, то Лукашенко не может, зайти за определенные «флажки», которые становятся уже факторами внутренней политики России. Руки у него развязаны только до тех пор, пока он играет внутри рамок, определенных российской политикой.

Вопрос:

Для многих было удивительно, что в антилукашенковских протестах прошлого года участвовали люди, в том числе, лояльные к России. Прокомментируйте этот феномен. Есть же убеждение, что если ты за Лукашенко, то ты и за Россию, а если ты против Лукашенко, то ты и против России.

Ответ:

Я думаю, что последние полтора года абсолютно изменили этот стереотип. Протест 2020 года вообще был не про геополитику. Более того, если бы Владимир Путин и Кремль поддержали перемены в Беларуси (я сейчас даже не говорю о том, что эти перемены должны были вести к тому, что Тихановская стала бы президентом, просто прошли бы новые президентские выборы, где был бы другой подсчет голосов), то уверяю, сегодня мы бы вели речь не о каких-то размытых 28 интеграционных картах. Это уже был бы полноценный союз между Беларусью и Россией по доброй воле большинства белорусов, потому что надежда на Россию в среде протестующих была крайне велика. А теперь крайне велико разочарование. Поэтому я и говорю, что Кремль, поддержав Лукашенко и получив преимущество на короткой дистанции в своих интеграционных планах, с точки зрения стратегической дистанции сделал ошибку, ведущую, по сути, к потере перспектив реального союзного строительства.

Вопрос:

Вы один из самых последовательных белорусских политиков, выступающих за нейтральный статус Беларуси. Как РФ может смотреть на

белорусский нейтралитет и почему Вы считаете, что нейтральная Беларусь не подрывает безопасность России?

Ответ:

Позиция России по поводу нейтралитета Беларуси может меняться в зависимости от конкретной ситуации. Как пример, Украина, где для Кремля нейтральный статус сегодня приемлем, а 20 лет назад такое представить было невозможно. Вообще, нейтральный статус Беларуси при развитии Евразийского экономического союза в будущем лучший вариант как для России, так и для ЕС и НАТО. Безопасность России подрывает ставка на старые элиты и неготовность выстраивать дружеские отношения по-новому, учитывая опыт 1990-х и начала 2000-х годов, но не делая из него культа. Именно нейтральный статус Беларуси – страховка для России от НАТО и непредвиденных ситуаций в регионе. Эта позиция является одним из общенациональных компромиссов. Тут, уверен, одинаково думают многие во власти, оппозиции и в обществе. В противном случае, при любой нестабильности, ситуация может стать непредсказуемой. А чтобы белорусский нейтралитет не нес в себе антироссийских угроз, именно Россия должна выступить его гарантом.

Текст интервью заверяю

А. В. Дмитриев

**Председатель комиссии по международным делам в Палате
представителей Национального собрания Республики Беларусь Андрей
Владимирович Савиных (интервью для диссертации 21.01.22 г.)**

Вопрос:

Имела ли место трансформация образа России в белорусском общественно-политическом дискурсе за последние шесть лет?

Ответ:

В официальном публичном дискурсе образ России на протяжении последних шести лет оставался одним и тем же: Россия декларировалась как главный социально-экономический партнер нашей страны. По сути дела, на этой основе и формировались двусторонние отношения. Справедливости ради стоит отметить, что между нашими странами время от времени возникали различного рода конфликтные ситуации, которые были связаны с условиями хозяйствования. Безусловно, они имели определенное влияние на наши взаимоотношения, но по большому счету, это никогда не приводило к тому, чтобы образ России претерпевал какие-то коренные изменения. Разговоров о том, что, дескать, Беларуси нужно отказаться от союзнических отношений и искать какие-то другие возможности, никогда не было.

Вопрос:

Какие события в Беларуси, на ваш взгляд, наиболее сильно повлияли на конструирование имиджа России?

Ответ:

Действия стран, членов Европейского Союза, направленные на перехват управления Республикой Беларусь, организацию «цветной революции», конечно же, вызвали довольно-таки серьезный шок в белорусском обществе. И здесь была очень важна позиция Россия, которая открыто заявила, что Беларусь должна решать все вопросы самостоятельно и вмешательство в ее внутренние дела недопустимо. Вне всякого сомнения, это привело не то чтобы к улучшению имиджа, сколько к четкому пониманию на государственном

уровне, что если на кого-то и можно опираться, то это исключительно на Россию. Поскольку остальные партнеры ненадежные и могут запросто продать.

Вопрос:

Внешняя политика Беларуси осуществлялась на основе многовекторности с начала президентской формы правления. Однако этот эмпирический термин упоминался с разной степенью интенсивности в разные периоды становления государства. Проходила ли трансформация образа России за эти шесть лет с учетом данного фактора?

Ответ:

Четкого и однозначного определения многовекторности наука пока так и не предложила: под многовекторным подходом в политике каждый понимал то, что ему самому хотелось. Кто-то считал, что многовекторность означает равноудаленность и от Москвы, и от Брюсселя, кто-то фиксировал внимание, скажем, на проведении самостоятельной внешней политики, отличительной чертой которой является поддержание сбалансированных отношений с ключевыми центрами силы и основными региональными игрокам. Подобные иллюзии, кстати, во многом связаны с неудовлетворенностью интеграционными процессами или же обвинениями в том, что дескать, внутренняя политика России не соответствует требованиям времени, что Москва проводит несамостоятельную внешнюю политику. Белорусская сторона не была уверена в том, что российская элита действует в интересах собственной страны, и потому латентно в общественно-политическом дискурсе присутствовали сомнения в целесообразности интеграции с Россией. Однако в конечном итоге для Беларуси западные партнеры в качестве альтернативы России всегда выглядели гораздо хуже.

Вопрос:

Как повлияет на взаимоотношения стран недавнее назначение в Минск в качестве посла такого политического тяжеловеса, как Борис Грызлов?

Ответ:

Не считаю, что фигура посла является фундаментально определяющей для белорусско-российских отношений. Все-таки в их основе лежит прежде всего взаимодействие на уровне президентов и премьер-министров. И здесь не надо придавать слишком большое значение даже таким авторитетным людям. Параметры политики определяются не личными отношениями, а едиными интересами государств. Личные отношения могут в определенном смысле облегчать достижение нужной цели, но не определять ее. Считать по-другому – явное преувеличение.

Отношения Беларуси к России во многом зависят и от других интересных, заслуживающих внимания параметров.

Беларусь понимает, что Россия, в силу своих размеров, исторических причин и традиций, является стержневым государством для всех процессов интеграции на евразийском пространстве. Именно Россия будет собирать наш макрорегион как единое целое и именно Россия будет предлагать правила игры, которые по логике вещей должны быть приемлемы для всех участников. И в этой связи к политике, которую проводит Российская Федерация внутри себя – социальной, экономической – всегда было приковано пристальное внимание Республики Беларусь. Как только Россия начинала действовать прежде всего в интересах создания независимого, суверенного центра силы, самостоятельно, не зависящего ни от Вашингтона, ни от кого-либо еще, демонстрировала политику, которая показывала, что основной целью является благосостояние всей страны, всей нации, а не только олигархата, градус и позитивное настроение в рамках интеграции сразу же резко увеличивались. Беларусь – социальное государство и, естественно, она хотела бы объединяться не со страной дикого капитализма, пусть даже хорошо знакомой, а со страной, которая бы реализовывала такие же принципы социального государства, как и она. И если Москва делает определенный поворот в сторону этих принципов, то такой курс будет очень сильно приветствоваться в Минске.

В ближайшем будущем стоит еще одна важная задача – покончить с экономической зависимостью от Запада. Понятно, что Беларусь – маленькая

страна и самостоятельно освободиться от подобного влияния не сможет, поэтому она рассчитывает на союз с Россией, чтобы осуществлять свою независимую экономическую политику. Если вдруг Россия не станет этого делать по какой-либо причине, то, конечно, Беларусь будет разочарована и настроения на интеграцию резко упадут, потому что нельзя интегрироваться со страной, которая согласна быть младшим партнером, сырьевым придатком индустриального центра. В таком случае сразу резко увеличивается привлекательность самого индустриального центра, к которому Беларусь находится географически ближе. Но это сценарий с высокими издержками. Для Беларуси гораздо более предпочтительнее создание собственного макрорегиона, а вот для этого нужна Россия социально ориентированная, самостоятельная, проводящая разумную политику народосбережения и развития.

Текст интервью заверяю

А. В. Савиных

Председатель правления Общественного объединения «Белорусский союз журналистов», генеральный директор УП «Агентство «Минск-Новости» Андрей Евгеньевич Кривошеев (интервью для диссертации 14.01.22 г.)

Вопрос:

Как трансформировался образ России в белорусском общественно-политическом дискурсе с 2014 года по настоящее время?

Ответ:

Образ России с 2014 года и следующие примерно пять лет находился под влиянием событий в Украине и минской диалоговой площадки, в рамках которой события на Донбассе пытались решать крупные геополитические игроки. Поэтому в публичном дискурсе, с одной стороны, сочеталась осторожность в оценках влияния России на украинские события, особенно связанные с решением крымского референдума, а с другой стороны, прослеживалась лояльность к своему главному союзнику, который к тому же обеспечивает безопасность Республики Беларусь, в том числе военную. Поэтому в информационном дискурсе прогосударственных СМИ образ России представал как гаранта безопасности Беларуси, главного военно-политического союзника, а также как вольно или невольно участника конфликта и страны, от которой зависит разрешение событий на Донбассе. Следует принять во внимание тот факт, что на эту военно-политическую обстановку и военно-политический дискурс накладывалась экономическая проблематика. Нужно учитывать, что как раз на 2014-2019 годы приходится очень сложные переговоры между хозяйствующими субъектами по нефти, газу, доступу на российский рынок продукции белорусской переработки, в том числе продукции АПК. В то время имели место и проблемы, связанные с белорусской логистикой, скажем, известный вопрос с квотами на перевозку грузов. В дополнение ко всему возник скандал, достаточно яркий и публичный, с реэкспортом санкционной продукции в Российскую Федерацию при участии

белорусских грузоперевозчиков. Россия не могла не замечать и стратегическое партнерство Беларуси с Китаем, связанное с известной концепцией «Один пояс, один путь». В республике построен один из крупнейших технологических хабов – Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень». Поэтому этот дискурс нельзя назвать однонаправленным. Он по нескольким ключевым трекам иногда прямо противоречил самому себе.

Вопрос:

Россию и Беларусь связывает общая историческая память. Насколько одинаковы у нас трактовки тех или иных исторических событий?

Ответ:

Безусловно, стоит выделить и такой общественный концепт, как историческая память. В данном случае это искусственная, на мой взгляд, конкуренция между теми патриотическими акциями, которые проводила Россия, в частности «Бессмертный полк», и теми патриотическими акциями, которые исторически сложились в суверенной Беларуси – «Беларусь помнит», проведение парадов 3 июля на День независимости по юбилейным датам. Напряжение в публичном пространстве вызывал акцент российской информационной политики на периоде империи («имперскость»), на тех бонусах, которые получала Российская империя от присутствия в том числе и на белорусских землях. Поэтому присутствовала как союзническая информационная повестка, так и повестка, которая разделяла информационное поле Беларуси и России.

Вопрос:

Пантеон героев прослеживался одинаковый?

Ответ:

И пантеон героев был во многом разным. В популярном проекте «Имя России», помнится, в финал выходили исторические персоны, такие, как князь Александр Невский, полководец Александр Суворов, реформатор Петр Столыпин. В одном из опросов Иосиф Виссарионович Сталин, по всей видимости, только с дополнительными манипуляциями не занял первого места.

А у нас в стране в отношении того же Петра Столыпина даже у историков мнения разнятся. В Беларуси страну олицетворяют имена, которые не вызывают общественного конфликта и отторжения – просветители Франциск Скорина, Ефросинья Полоцкая, Симеон Полоцкий, герои Великой Отечественной войны, скажем, партизан, известный советский партийный и государственный деятель Петр Машеров. Все-таки белорусский пантеон героев серьезно отличается от российского, хотя, безусловно, в нем есть фигуры, та же Ефросинья Полоцкая, одинаково почитаемые как в России, так и в Беларуси.

Вопрос:

Как выглядит Россия в зеркале белорусских оппозиционных СМИ?

Ответ:

По понятным причинам, особенно с 2014 года, деятельность оппозиции была направлена на антироссийские мифы, на создание антироссийских фейков, так называемой исторической люстрации ряда известных и почитаемых в Беларуси лиц из пантеона героев. Допустим, против Гродненского, Минского и Виленского генерал-губернатора Муравьева просто велась целенаправленная травля. И напротив, создавался, превозносился образ Константина Винцента Калиновского (а в оппозиционном дискурсе он трактуется как Кастусь Калиновский), а также Тадеуша Костюшко как героев-руссофобов, освободителей от российского имперского ига. И здесь во многом стоит отметить, что этот оппозиционный белорусский дискурс и российский имперский представляли собой сообщающиеся сосуды, то есть подогревали один другого, раскручивали один другого, боролись друг с другом, тем самым увеличивая охват аудитории, цитируемость, популярность, особенно в молодежной среде, причем как шовинистов, так и национал-радикалов в Беларуси. Особенно оппозиционная повестка ужесточилась в Беларуси после событий в Украине, сыгравших решающую роль, когда Россию как агрессора и оккупанта стали представлять даже далекие от политической повестки издания. Мы помним большой скандал вокруг публикации в газете «Новы час» (орган «Таварыства беларускай мовы»), в которой восхвалялись чеченские террористы

и сепаратисты. Был и еще ряд провокационных публикаций, которые организовывали «Наша ніва» и другие ультраоппозиционные издания. Они были направлены как раз на уничтожение имиджа Российской Федерации как союзника и внедрение, насаждение образа России как страны агрессора и оккупанта.

Вопрос:

Внес ли 2020 год какие-либо существенные коррективы в построение этого политического дискурса в белорусском масс-медийном пространстве и официальных институтах?

Ответ:

В прогосударственном дискурсе, что очевидно, стал доминировать образ России как союзника, как страны, которая подставила плечо – информационное, политическое, военно-политическое, экономическое. Позитивно воспринято и подписание в 2021 году 28 союзных программ, которые сейчас реализуются уже в форме документов прямого действия. Моделируется образ России как страны, которая несет за собой порядок и стабильность, которая открывает свой рынок для того, чтобы Беларусь смогла избежать санкционного давления, не быть отрезанной, в том числе логистически. То есть большинство нарративов, которые были выработаны с 2014 года частью государственных элит и медиа-менеджеров, наверно, все-таки ушли на второй план и были развенчана как раз событиями 2020 и 2021 годов, когда Россия в прогосударственном дискурсе действительно предстала главным союзником. Этому во многом способствовала и риторика главы государства, и реальные факты, которые стали активно приводится в СМИ, как, допустим, запуск первой белорусской атомной станции. Белорусы видели, как принимались Украиной, странами Балтии и Польшей абсолютно-таки нелепые, деструктивные решения по закрытию неба для белорусских авиаперевозчиков, и напротив – как Россия открыла для нас новые российские рейсы и маршруты. На имидж России благоприятно повлияла и позиция Москвы по кризису беженцев, который развернулся в самом конце 2021 года. Поэтому вся эта

совокупность факторов для прогосударственных СМИ, экспертов, политиков, публицистов сказалась на заметном увеличении, с одной стороны, присутствия Российской Федерации как союзника в дискурсе, информационном и общественно-политическом, а, с другой, наметился очевидный позитивный крен именно для образа и имиджа России в Беларуси – опять же как в информационном поле, так и в широком экспертном, общественном обсуждении.

Вопрос:

Можно ли утверждать, что после 2020 года образ России в оппозиционном дискурсе тех же СМИ остался прежним, не претерпел каких-либо существенных изменений?

Ответ:

Нет, изменения произошли. По крайней мере в 2020 году мы видим абсолютные колебания на 180 градусов. С одной стороны, призывы к России признать режим беглых оппозиционеров и надавить на официальный Минск с целью проведения переговоров, цитирование купированных высказываний Путина, Лаврова о том, что в Беларуси нужен самый широкий диалог, в том числе с оппозиционными силами (от чего, кстати, Беларусь не отказывалась). А с другой стороны, те же люди, те же акторы политического процесса, публицисты, эксперты – от Франака Вечерко до откровенных экстремистов типа Латушко и Цепкало, называли Россию агрессором в связи с поддержкой Москвой позиции официального Минска. Порой в течение 1-2 недель происходили эти политические колебания, шатания в лагере оппонентов белорусской власти, но в итоге, по концу 2020 и середине 2021 года все-таки на 95 процентов в оппозиционных медиа и экспертных кругах сложился образ России как страны политической диктатуры, которая выступает за насаждение или сохранение аналогичных диктаторских режимов в странах-соседях, в том числе в Республике Беларусь.

Текст интервью заверяю

А. Е. Кривошеев

**Заместитель председателя Партии БНФ Алексей Антонович
Янукевич (интервью для диссертации 30.12.21 г.)**

Вопрос:

Когда граждане слушают Партию БНФ, какой образ России они видят?

Ответ:

Я думаю, они видят адекватный образ России. Мы в своих оценках стараемся быть объективными и не допускать никаких искажений. Если мы посмотрим на Россию, и мы это говорим людям, то на современном этапе мы видим, что Россия представляется как проблема для существования нашего государства, для мира в регионе, проблема для благосостояния и процветания граждан Беларуси. Вот такой образ.

Вопрос:

И в каких терминах вы этот образ позиционируете?

Ответ:

Россия – это проблема, и Россия – это угроза.

Вопрос:

Когда после всей этой истории с Крымом, Донбассом официальная власть начала декларировать политику многовекторности и такого более осторожного отношения к России, образа РФ в дискурсе вашей партии как-то менялся?

Ответ:

Скорее наоборот: дискурс власти начал сближаться с дискурсом Белорусского народного фронта. Самый яркий пример – полемика белорусского МИДа с российским послом Бабичем, где официально заявлялось, что он, наверное, забыл, что приехал в независимое государство и ведет себя как генерал-губернатор. На мой взгляд, это был разумный шаг белорусских властей, и я думаю, что он в первую очередь был связан с тем, что события 2014 года, война в Украине и аннексия Крыма, заставили белорусские власти опасаться Кремля. С этим, как представляется, а не с геополитическим

маневрированием, связано нежелание размещать тут российские военные базы, потому что это потенциальные плацдармы агрессии. Я думаю, что именно так их оценивает белорусская власть. Вторая важная причина связана с тем, что практически с момента своего прихода к власти Александр Лукашенко строил идеологию своей власти на возрождении и сохранении традиций Советского Союза, то есть вроде вот все откинули эти традиции, в том числе Россия отказалась, ушла в дикий капитализм, а вот у нас все лучшее сохраняется. Но после 2014 года Россия тоже стала претендовать активно в идеологическом плане на наследие СССР. И оказалось, что свою идейную уникальность Минск теряет, и если ты продолжаешь работать в этом русле, то ты не можешь конкурировать с Москвой в борьбе за наследие СССР. Если Москва хочет это наследие получить, ты просто оказываешься «прицепным вагоном» опять же российской политики. И понятно, что этого не хотелось Александру Лукашенко. Мы помним все эти истории с лентами, которые в России называют георгиевскими, когда не приветствовалось их использование властями Беларуси, и свою альтернативную символику ко дню Победу неслучайно в Минске запустили. Это не для Запада делалось. Это делалось и для Кремля, и для внутреннего потребления, чтобы и вертикаль власти, и идеологическая машина понимали, что «мухи отдельно, котлеты отдельно».

Вопрос:

В этом же ракурсе, видимо, следует рассматривать неслыханную ранее лояльность власти к празднованию 100-летия БНР в 2018 году?

Ответ:

Да, по сравнению с предыдущими годами это разгул был национального движения, санкционированного властями. Это было время, когда в принципе перестали душить любые национальные инициативы. Появились курсы белорусского языка «Мова на нова», магазины БЧБ-символики, на стадионах перестали задерживать болельщиков за национальную символику. То есть власть сама ее нигде не использовала и больше белорусского языка не стало в государственном аппарате, но все инициативы частные, гражданские не

встречали препятствий. Более того, даже власть вышиванки использовала активно, начиная от Александра Лукашенко и Владимира Макея и до БРСМ. Я думаю, что это был такой поиск новой идентичности, новый идеологической опоры в меняющемся мире, в регионе. В том числе и опоры, альтернативной России.

Вопрос:

Я к первому вопросу вернусь об образе России в вашей интерпретации, где она – проблема и угроза в политическом плане. А как быть с экономической зависимостью Беларуси?

Ответ:

Мы людям говорим: то положение вещей, которые многие годы при Советском Союзе и после существовало, когда Россия была главным экономическим партнером, сегодня меняется натуральным образом, независимо от желания или приоритетов политиков. Мы видим, что Россия после того, как были введены санкции за Крым, начала создавать активно предприятия, которые дублируют продукцию, которая экспортировалось, и частично это захватило те сферы, которые есть в Беларуси. Мы видим, что Китай очень активно вытесняет белорусские товары с российского рынка, мы видим, что в принципе приоритеты государственных расходов в России тоже меняются. То есть они поддерживают своих производителей в первую очередь, и они не хотят, как это было в принципе раньше, в силу каких-то политических преференций заключать контракты с белорусскими заводами.

Вопрос:

И какой вы делаете вывод?

Ответ:

Независимо от того, хотим мы этого или не хотим (наша партия этого хотела бы, есть те, кто этого не хотел бы), российский рынок закрывается объективно. И это значит, что нужны серьезные экономические реформы Беларуси и нужно вступление в Всемирную торговую организацию и заключение, как в перспективе, соглашения об ассоциации с ЕС для того, чтобы

наши товары приходили на европейский рынок. Понятно, что какие-то предприятия наши не выдержат этой конкуренции. Ясно, что это все в пакете с экономической либерализацией должно происходить, с привлечением иностранного капитала в качестве инвестиций. Но опять же, в России нет необходимых нам технологий.

Вопрос:

Замечали ли вы, и если замечали, то как оцениваете, что участниками протестов 2020 года были, в том числе, и люди, лояльно относящегося к России?

Ответ:

Насколько бы мне лично как проевропейскому политику, может, хотелось другого, но следует констатировать, что протесты вообще не имели минимального геополитического приоритета, содержания или ориентации. Да, очень много участников протестов позитивно относились к России. Очень многие ожидали, что Россия поддержит протест, и искренне надеялись на это. И, на наш взгляд, в долгосрочной перспективе Беларуси очень повезло, что Путин в силу каких-то своих мотивов, о которых у нас может быть какие-то свое мнение, поддержал Лукашенко, а не народ. Если бы Россия протест поддержала, то она бы могла в сознании большинства белорусов получить не просто позитивную оценку, а, скажем так, стать ориентиром, которые задает повестку дня, задает вектор развития, причем именно позитивный, хороший вектор развития. Но мы увидели то, что увидели, когда Россия фактически полностью поддержала Александра Лукашенко. И мы видели даже, что вот среди многих протестующих была какая-то ломка, многие не понимали, почему Россия это делает. Доступные социологические исследования, которые в Беларуси трудно проводить, и понятно, что там какие-то могут быть достаточно большие погрешности, показывают четкий тренд на уменьшение количества людей, которые верят России, которые надеются на Россию, которые считают важным стратегические ориентации на Россию.

Вопрос:

Некоторые белорусские оппозиционные политики обращались тогда за поддержкой на Восток. В частности, Светлана Тихановская обращалась к народу России, а партия Сергея Калякина – даже к руководству России. Вы не делали таких апелляций?

Ответ:

Нет. Во-первых, мы понимали, на чьей стороне Россия будет. С другой стороны, мы понимали, что если Россия поддержит протесты, то стратегически это плохо с точки зрения национальных интересов Беларуси, как мы их понимаем. У нас в принципе очень негативное отношение к теперешней власти российской, что практически исключает возможность обращения к ней по любому поводу.

Вопрос:

Опубликован проект новой Конституции Беларуси, подготовленный Администрацией президента. Если рассматривать данный документ с точки зрения важного элемента политического дискурса власти в отношении России, на что бы Партия БНФ обратила внимание?

Ответ:

Если говорить о какой-то геополитической ориентации, то следует оценить исключение из Конституции упоминание о нейтральном статусе. Это такой посыл России, но выглядит как максимально далекая уступка, на которую Александр Лукашенко готов пойти, потому что независимость можно продать один раз только. Но в текст Конституции не вносится пункт про Союзное государство. И это тоже посыл России, уже негативный, потому что интеграцию можно продать тоже только один раз. Александр Лукашенко мосты сжигать не хочет, оставляет себе поле для маневра. И это при том, что, я думаю, он не рассматривает никакие другие варианты геополитические, кроме как Россию в качестве основного партнера.

Текст интервью заверяю

А. А. Янукевич

**Руководитель аналитического центра Belarus Security Blog,
политолог Андрей Евгеньевич Поротников (интервью для диссертации
16.12.21 г.)**

Вопрос:

С момента развала СССР белорусская властная элита представляла Россию как гаранта безопасности страны от внешних угроз. Сохранился ли во властном дискурсе такой образ России?

Ответ:

Во властном дискурсе всегда было очень четкое разделение, начиная с девяностых годов, на Кремль и на Россию. И всегда подчеркивались братские общие корни с Россией как со страной и с народом. А вот отношение к Кремлю постоянно менялось в зависимости от текущего уровня взаимоотношений между странами. То есть, была история, когда это совпадало – Россия и Кремль. В периоды позитивного развития отношений. Была история, когда эти образы разводились. Фактически 2018-й, 2019-й и первая половина 2020 года – их можно назвать пиком антикремлевских нарративов, которые транслировала официальная белорусская пропаганда. С одной стороны, причиной был конфликт России и Украины. Со второй стороны, постепенно начинают нарастать противоречия в двусторонних отношениях. И это тоже находит свое отражение, в том числе, и в позиционировании России в белорусской пропаганде. То есть, продолжается прежняя риторика на братские отношения с народом, и при этом есть очень четкая линия на неприятие внешней политики Кремля. Внешняя российская политика начинается преподноситься как угроза для Беларуси, и пика это достигает в 2019 году, когда начинаются споры вокруг так называемых «интеграционных карт», которые, в принципе, ничем не заканчиваются. Далее они перерастают в конце 2019 – начале 2020 года в нефтяной конфликт, хотя белорусский режим сам отказывается от закупок нефти в России. Это преподносится как результат давления Кремля на Беларусь с целью ограничить белорусский суверенитет. И уже только после августа 2020

года, столкнувшись с кризисом легитимности, белорусский режим снова откатывается на позиции подчеркнутой пророссийской солидарности, скажем так, с Кремлем. Перенимаются, по сути, все пропагандистские нарративы России. Они даже усиливаются здесь. Но при этом на практике это не приводит к каким-то действиям навстречу Москве. До последнего момента белорусский режим затягивает подписание нового соглашения об использовании военных объектов в Беларуси, до последнего момента фактически затягивается вопрос и интеграционных карт, которые превращаются в интеграционные программы, затягивается подписание Военной доктрины Союзного Государства, которая первоначально была согласована еще в конце 2018 года. В середине 2020 года началась работа над обновлением текста этой доктрины, так как белорусская сторона не утвердила его первоначальный вариант. В конце 2020 года текст окончательно согласовывается и только через год, в ноябре 2021 года, он подписывается. То есть, изменение риторики, переход белорусской пропаганды фактически на позиции кремлевской пропаганды, на самом деле не повлекли изменения практики поведения белорусского режима в отношениях с Россией. До сих пор, скажем так, характер риторики белорусской пропаганды во многом продиктован не ценностным выбором, а политической целесообразностью и характером текущих двусторонних политических отношений с Кремлем. Но проблема для белорусского режима в том, что с учетом того, что по сути Кремль является основным легитимизатором правящего режима, пойти на открытой пропагандистский конфликт, даже если уровень и характер двусторонних отношений не удовлетворяет белорусский режим, официальный Минск больше не может. Переход на антироссийские рельсы, как это было, например, в 2019 – начале 2020 годов, не будет понят ни бюрократией, ни силовым аппаратом, который усматривает в России в общем-то единственную опору нынешнего режима. Можно сказать, что по сути Лукашенко сохранил власть в 2020 году именно благодаря Кремлю, и это понимает и сам Лукашенко, это понимает и бюрократия. Поэтому на текущий момент, если мы говорим о белорусской государственной пропаганде и о том, как она

транслирует образ России, то это два разнонаправленных месседжа. Месседж первый: Россия представляется как сторона, которая безусловно поддерживает белорусский режим, а все негативные моменты в двусторонних отношениях прячутся под сукно, они не поднимаются. Но при этом (второй месседж) всю негативную информацию относительно внутреннего положения дел в России (протесты, связанные с qr-кодами, волна коронавируса, гигантская избыточная смертность, техногенные катастрофы и т.п.) белорусская пропаганда очень активно транслирует. То есть, с одной стороны, Путин как бы с нами, Путин нас поддерживает, значит, нам ничего не страшно, а с другой стороны, есть нарратив того, что в России как бы бардак, неизвестно что творится и так далее.

Вопрос:

Почему белорусский официоз помалкивает о Военной доктрине Союзного государства?

Ответ:

Самого текста доктрины нет до сих пор, и это довольно странно. Почему? Потому, что предыдущая история таких документов такова, что если там есть какие-то положения, которые свидетельствуют об ущемленности статуса Беларуси, об ограничении суверенитета Беларуси, то россияне всегда это «сливают» в качестве инсайда. Сейчас и белорусская сторона, и российская сторона держат доктрину в тайне. Это знак, что, скорее всего, там ничего нет серьезного, но при этом они очень эксплуатируют тематику возможности использования ядерного оружия России при защите Беларуси. Ядерная тематика там, скорее всего, каким-то образом прописана.

Вопрос:

Если в целом посмотреть на интеграционную историю, то как Вы можете прокомментировать разговоры об укреплении Союзного государства в контексте 28 «дорожных карт»?

Ответ:

Тема Союзного государства, по большому счету, из постоянной повестки госпропаганды давно пропала. И если тематика Союзного государства

возникает, то в двух аспектах. Аспект первый – это равные социальные права граждан Беларуси и России на территории друг друга. Второй аспект – это необходимость равных условий для субъектов хозяйствования, чего до настоящего времени нет и что не устраивает белорусскую сторону с точки зрения доступа на российский рынок. В первую очередь, доступа к государственным заказам российским. Россия тоже, по сути, сняла уже давно эту тему с повестки дня и заменяет ее тематикой многосторонних объединений. То есть, вместо Союзного государства больше говорят о Евразийском экономическом союзе, вместо двусторонних отношений в области обороны и безопасности больше говорят об ОДКБ. Москва как бы стремится понизить статус Беларуси с эксклюзивного партнера до «одного из». И поэтому тематика Союзного государства во многом находится в полумертвом состоянии, и ее вытягивают в основном только в качестве каких-то пропагандистских нарративов. Что касается «карт интеграции», то изначально это был троллинг Москвы в ответ на прямой конфликт Лукашенко и Путина на саммите СНГ в Петербурге в декабре 2018 года, когда произошел скандал вокруг цены на газ, организованный белорусским президентом. Русские сказали: вы хотите равных цен на газ – вот вам список условий. Очевидно, что этот список был неприемлемым для Минска. В России тоже понимали, что белорусская сторона не пойдет на его имплементацию. Ну, а раз какой-то список было заявлено, какие-то телодвижения вокруг него были сделаны, им пришлось заниматься. Это привело к тому, к чему привело – к естественному «мелкотравчатому» результату.

Вопрос:

Кремль поддержал Александра Григорьевича в августе 2020 года. Это как-то повлияло на образ России в глазах граждан нашей страны?

Ответ:

Я думаю – негативно повлияло. Дело в том, что традиционно Владимир Путин был самым популярным политиком Беларуси. Не самым популярным иностранным политиком, а самым популярным вообще. Присоединение Крыма

к России поддерживало шестьдесят пять процентов населения Беларуси. А, например, в апреле 2018 года личный рейтинг Александра Лукашенко составлял девятнадцать процентов. Поэтому в Беларуси смотрели на Москву как на возможного медиатора, посредника для разрешения послевыборного кризиса 2020 года. Но Кремль стал на позицию одной из сторон, и соответственно, это нанесло очень серьезный удар по симпатиям, скажем так, умеренно пророссийской части населения. Я бы сказал, что сейчас дискурс союза с Россией, не говоря уже о едином государстве, он, по сути, превращается в маргинальный. Россия, конечно, себя дискредитировала этим поведением. С другой стороны, это усиливает белорусский дискурс на самоизоляцию, на изоляционизм под видом нейтралитета – то есть, мы не с Западом, мы не с Востоком, мы сами по себе.

Вопрос:

А западные акторы воспользовались ситуацией, что Кремль сделал ставку только на власть?

Ответ:

Не видно какой-то стратегии со стороны Запада для Беларуси. Запад реагирует реактивно на события. Более того, можно сказать, что Александр Лукашенко образца 2014-2019 годов Запад в принципе устраивал. Столкнувшись с сужением российской поддержки, белорусский режим опирался на поддержку западную. Она, конечно, имела другой характер, не такой, как российская финансовая и экономическая поддержка, но тем не менее она была. В течение, наверное, первого полугодия после президентских выборов Запад ждал того момента, когда Лукашенко одумается, начнет откат обратно. Для того, чтобы восстановить отношения. Но после того, как стало понятно, что адекватность официального Минска находится в отрицательной зоне, особенно после начала миграционного кризиса и посадки самолета «Ранэйр», можно сказать, что какая-либо новая сделка между белорусским режимом и Западом невозможна до тех пор, пока Александр Лукашенко возглавляет этот режим. Но при этом и какой-то стратегии Запад тоже не

демонстрирует. Поэтому сказать, что Запад развернул здесь какую-то пропагандистскую кампанию в свою пользу невозможно.

Вопрос:

В последнее время Минск заговорил о возможности возвращения в Беларусь российского ядерного оружия. Это несогласованный с Кремлем блеф или такая вероятность существует?

Ответ:

Претензия на ядерный статус – это давняя фантомная боль Александра Лукашенко, который неоднократно заявлял, что вывод ядерного оружия был ошибкой. Для него это не столько гарантия безопасности от какой-то внешней угрозы, сколько фактор иного политического статуса, веса режима, у которого есть такое оружие. Это не потому, что на тебя кто-то нападет или не нападет, а потому, что с тобой вынуждены будут считаться, тебя не смогут игнорировать. То есть, он в первую очередь смотрит на ядерное оружие как на политический фактор, а не на милитарный. При этом он не очень понимает механизм использования этого оружия. Он представляет, что это может быть, так как это, например, происходит с российскими войсками, которые дислоцируются на территории Беларуси. Когда они поступают фактически под белорусское командование. Он считает, что как только здесь появится российское ядерное оружие, оно таким же образом будет передано под белорусское командование, то есть, «кнопка» будет Лукашенко, а вместе с «кнопкой», соответственно, резко вырастет его политический статус. На самом деле, конечно, ничего подобного не будет, если это ядерное оружие появится, то оно появится только в рамках российской военной базы. Безопасность этого оружия и его обслуживание будет обеспечиваться исключительно российской стороной, а белорусская сторона не будет иметь вообще никакого влияния на характер ядерного присутствия в Беларуси.

Вопрос:

Но он мог согласовывать заявления такого рода с Кремлем?

Ответ:

Возможно, эти вопросы поднимались во время переговоров с Путиным, потому что это одновременно и элемент демонстрации лояльности Кремлю, что сейчас для официального Минска имеет критическое значение. Все-таки стоит обратить внимание на то, что сама эта тема возникает в преддверии конституционного референдума и предъявления текста новой Конституции. При этом Москва в прошлом году обозначила достаточно общее свое пожелание, что конституционная реформа должна привести к перераспределению полномочий в пользу Парламента. Александр Лукашенко очевидно против этого. Соответственно, тематика ядерного оружия, демонстрация лояльности Кремлю имеют, в том числе, и политический прицел, связанный с задачей обеспечить поддержку того формата реформы, который Лукашенко будет проводить, со стороны Кремля.

Текст интервью заверяю

А. Е. Поротников

**Председатель Республиканского общественного объединения
«Гражданское согласие» Артем Владимирович Агафонов (интервью для
диссертации 14.12.21 г.)**

Вопрос:

Каким образом современной России представляется белорусскому гражданину в интерпретации вашего движения?

Ответ:

Для нас Россия – это центр той цивилизации, которой принадлежим мы – и белорусы, и украинцы, и русские. В общем-то, это центр восточнославянской цивилизации, которая сейчас наиболее близка нам. Нас очень усиленно и долгое время пытаются отделить от этой цивилизации, но у нас общая история, общие корни, общий язык, общие традиции. Как не говори белорусу, что за «польским часом» было лучше, но общие корни, общая культура и всё то, что нас объединяет, даёт о себе знать. И несмотря на те три десятилетия, которые мы живём отдельно от России, всё равно большинство жителей Беларуси ориентируются именно на Россию в своих предпочтениях. При этом, пророссийские настроения у нас, во-первых, долгое время старался монополизировать лично Лукашенко, и Россия тоже старательно складывала «яйца» в одну «корзину», что не всегда играло в её пользу, во-вторых.

Вопрос:

Вы имеете в виду ставку России только Лукашенко, не замечая другие пророссийские силы в Беларуси?

Ответ:

Позиция сильного игрока во внешней политике должна быть такова, что ставка должна делаться не только на государственное руководство, не только на правящую элиту, но и на контрэлиту, на какие-то альтернативные точки зрения. Россия абсолютно, к сожалению, не уделяла внимание очень долгое время этому. В то же время Запад делал ставку на самый широкий спектр политических сил, играл как с властью, так с разными направлениями

оппозиции. В результате мы сейчас имеем ослабление влияния России в Беларуси.

Вопрос:

Это каким-то образом меняется в последнее время или Россия продолжает делать ставку исключительно на белорусскую власть?

Ответ:

Принципиально ситуация не изменилась. Это очень несопоставимо с тем, какие контакты идут между западными институтами влияния и белорусскими какими-то контрэлитами или представителями гражданского общества.

Вопрос:

Вы отмечаете определенную эволюцию в повестке правящей элиты в отношении России в последние годы, связанную, например, с многовекторностью? Если отмечаете, то как ее оцениваете. Или власть идет прежней «столбовой дорогой»?

Ответ:

Многовекторность – это попытка играть на противоречиях между мировыми сверхдержавами, между сильными игроками, причём во многом, не рассчитывая на собственные силы. Сегодня многовекторность не оправдана. Она могла быть оправдана в какой-то более спокойной внешнеполитической ситуации, когда между крупными игроками, между Западом и Россией, не было серьезных противоречий. С точки зрения экономических интересов Беларуси (дифференцированная внешняя торговля в «три корзины», например) многовекторность имела смысл в спокойной геополитической обстановке. Сейчас, когда между Западом и Россией нарастает конфронтация, одновременно занимать места на встречных поездах, несущихся на встречу друг другу, очень опасно. Мы таким образом вступаем в противоречие и с теми, и с другими, поэтому на этом этапе нужно выбирать. А выбирать нужно в пользу России? Здесь вопрос даже не столько в исторической общности и не столько в общем русском языке и так далее, сколько в экономике. Для нас Россия – это рынок и ресурсы. Запад нам не может дать ни рынка, ни ресурсов.

Мы им неинтересны как поставщик товаров. Ресурсы у них дорогие. В результате, переориентация с России на Запад приведёт к экономической катастрофе для Беларуси, и это опасность очень высока. Зависимость Беларуси от российского рынка, от российских технологических цепочек, цепочек поставок была заложена ещё после Великой Отечественной Войны, когда белорусская экономика создавалась как часть общей союзной экономики и как так называемый «сборочный цех» Советского Союза. Сборочный цех без всей остальной цепочки существовать эффективно не может. Поэтому катастрофа белорусской экономики в случае откола от России будет ещё более серьезнее, чем была катастрофа украинской экономики в 2014 году.

Вопрос:

Вы сказали о России как о центре нашей цивилизации. Каким Вы представляете будущее этой цивилизации и ее этого центра?

Ответ:

На самом деле, будущее еще далеко не предопределено. Существует несколько проектов. Если у той же самой Западной цивилизации уже основные дискурсы сформированы, то Россия ещё находится в поиске самой себя. И там есть левый проект, есть консервативный проект, то есть сейчас там еще идёт формирование. Но смотрю с оптимизмом. Во-первых, это здоровый консерватизм, который присущ и левому проекту в российской его редакции, и правому проекту, и который может дать хорошую здоровую альтернативу тому, что сейчас происходит на Западе, когда рушатся основы традиционного общества. То есть вместо европейских ценностей даже середины XX века, не говоря уже о давних временах, мы сейчас имеем их антитезу.

Вопрос:

Я держу в руках принятую съездов вашей организации идеологическую платформу движения. Пункт одиннадцатый: движение поддерживает «выбор белорусского народа и курс белорусского государства на строительство Союзного государства Беларуси и России как единого...», и далее идёт перечень: политического, экономического, военного, таможенного, валютного

пространства и так далее. Вопрос: единое политическое пространство – это как? Что тогда с белорусским суверенитетом?

Ответ:

Окончательного ответа пока дать невозможно, насколько это объединение пройдет далеко. Но существуют документы о создании Союзного государства, которые были приняты в конце прошлого века. Сейчас ориентируемся в первую очередь на это. То есть, при сохранении суверенитета идет какое-то политическое объединение. Для белорусов, для белорусской истории слово «уния» достаточно привычное. Союз между Беларусью и Россией я сейчас вижу как некую «унию» при сохранении суверенитета каждой из сторон. В принципе, тот же самый Евросоюз может быть отчасти примером подобного объединения.

Вопрос:

Как Вы оцениваете образ России, который рисуется белорусской оппозицией?

Ответ:

Народу навязывается фобия, искусственная фобия. Очевиден интерес извне, интерес перехватить Беларусь, вовлечь её в свою орбиту влияния. Не зря один из визитеров с американской стороны, бывший помощник госсекретаря Уэсс Митчелл, незадолго до визита в Минск заявил, что видение независимости Беларуси и Украины для Соединенных Штатов сводится к их функции в качестве надёжного бастиона против российского неоимпериализма. Мы в их стратегии выступаем в качестве объекта, в качестве разменной монеты в конфронтации Запада с Россией. Не секрет, что значительную часть нашей оппозиции финансируют западные структуры.

Вопрос:

По логике, белорусская власть должна видеть в таких организациях, как ваша, – союзника. Однако, как представляется с моей точки зрения, поддержки от государства вам нет. Как-то этот феномен Вы можете объяснить?

Ответ:

Белорусская власть не терпит конкуренции. Она готова поддерживать только тех, кого создала. Она не рассматривает инициативу снизу любую – будь то пророссийскую, провластную и так далее – как своих союзников. Она всегда видит в любой независимой активности если не угрозу, то риск для себя.

Текст интервью заверяю

А.В. Агафонов

**Обращение Белорусской партии левых «Справедливый мир» к
органам государственной власти, политическим партиям, общественным
объединениям, гражданам Российской Федерации 21.08.2020 г.**

Приложение № 1 к протоколу № 16 заседания
Бюро ЦК Белорусской партии левых
«Справедливый мир» от 21.08.2020

Обращение

Белорусской партии левых «Справедливый мир»
к органам государственной власти, политическим партиям,
общественным объединениям, гражданам Российской Федерации

В результате грубого нарушения действующей властью Конституции, законов и международных обязательств Беларуси в области соблюдения основных гражданских и политических прав, а также объективного и закономерного в этих условиях общественного протеста, в республике развивается острый политический кризис, к которому приковано внимание всего мира.

Детонатором массового протеста стали откровенно наглые действия исполнительной вертикали власти по фальсификации итогов президентских выборов и последовавший за этим террор со стороны силовых структур против народа Беларуси. В итоге как минимум три человека были убиты, сотни покалечены и около семи тысяч задержаны.

Ставшие известными общественности многочисленные факты зверских избиений и пыток, которым подверглись граждане не только на улицах городов, но и в местах изоляции задержанных, по своей циничности и жестокости не уступают преступлениям, которые творили фашисты во время Великой Отечественной войны.

В результате народный протест охватил всю страну. К нему присоединились все слои населения: рабочие, крестьяне, инженеры, учителя,

врачи, творческая интеллигенция, спортсмены, студенты, домохозяйки. Нарастает стачечное движение в трудовых коллективах.

Главные требования протестующих:

- отставка А.Г. Лукашенко с поста Президента Республики Беларусь и проведение новых выборов главы государства;
- освобождение всех политических заключенных, а также граждан, задержанных за участие в протестных акциях;
- проведение тщательного расследования каждого случая избиения, пыток, издевательств в отношении граждан и привлечения всех виновных в незаконных действиях к ответственности.

Несмотря на то, что массовые протесты в Беларуси имеют внутренние причины, из уст некоторых российских политиков, а также в ряде российских СМИ звучит крайне тенденциозная трактовка белорусских событий, как организуемых извне и угрожающих белорусско-российским отношениям. Но объективно это не так. Народный протест в Беларуси не направлен против братских отношений между нашими народами и государствами. Протестующие не выступают с антироссийскими лозунгами. Более того, большинство граждан Беларуси являются сторонниками сохранения и развития Союзного государства Беларуси и России.

Зато именно А.Г. Лукашенко уже длительное время наносит ощутимый урон белорусско-российским отношениям. Достаточно вспомнить его антироссийскую предвыборную риторику, обвинения в попытках раскачать ситуацию в Республике Беларусь, вмешаться во внутренние дела страны, грубый и систематический шантаж в адрес России.

В условиях, когда абсолютное большинство белорусского народа не желает дальнейшего пребывания А.Г. Лукашенко на посту Президента Республики Беларусь, заявления некоторых российских политических деятелей, а также политических комментаторов и аналитиков в поддержку созданного им антинародного режима и одновременно тенденциозные и оскорбительные оценки народного протеста являются подарком для тех внешних и внутренних

сил, которые давно стремятся рассорить наши народы, похоронить Союзное государство и оторвать Беларусь от России. Эти безответственные действия, наряду со спекуляцией самого А.Г. Лукашенко, заявляющего о полной и безоговорочной поддержке его со стороны России, наносят колоссальный ущерб будущему российско-белорусских отношений, дают прозападной правонационалистической оппозиции легкую возможность внести в народный протест антироссийские настроения.

В этой ситуации Белорусская партия левых «Справедливый мир» обращается с призывом к органам государственной власти, политическим партиям, общественным объединениям, гражданам Российской Федерации:

- поддержать белорусский народ в его требованиях отставки А.Г. Лукашенко, использующего для удержания власти фашистские методы;
- осудить действия белорусских властей, допускающих грубое насилие в отношении участников мирных протестов и просто граждан;
- потребовать выпустить всех задержанных и политических заключенных и прекратить преследования граждан по политическим мотивам;
- содействовать консолидации усилий граждан, политических и общественных организаций двух стран, выступающих за развитие братских отношений между народами и за Союзное государство Беларуси и России.

Заверяю соответствие текста протоколу заседания Бюро ЦК Белорусской партии левых «Справедливый мир»

Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир»

С. И. Калякин

**Заявление Белорусской партии левых «Справедливый мир» от
31.03.2019 г.**

Приложение № 1 к протоколу № 27 заседания
Бюро ЦК Белорусской партии левых
«Справедливый мир» от 31.03.2019

Заявление

Белорусской партии левых «Справедливый мир»

В текущем году исполняется 20 лет Договору о создании Союзного государства. Его подписание было инициировано коммунистами Беларуси и России, которые стремились к укреплению дружбы, повышению благосостояния и уровня жизни братских народов, созданию единого экономического пространства в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития двух государств. Договор предусматривает проведение государствами-членами согласованной внешней, оборонной и социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих мирную, достойную жизнь и свободное развитие человека. При этом выбранная модель создания Союзного государства исходит из принципа равноправия государств-членов и не посягает на суверенитет Беларуси и России.

К сожалению, в силу ряда в основном субъективных причин, многое из запланированного осуществить пока не удалось. Но это не может служить основанием для прекращения интеграции, разрушения всего позитивного, созданного за два десятилетия совместной работы.

Белорусская партия левых «Справедливый мир» считает, что те, кто призывает отказаться от продолжения и углубления интеграции наших стран, выступают против воли и интересов народа Беларуси, хотят лишить Беларусь перспектив на развитие. Они предают память тех, кто плечом к плечу сражался с оккупантами и коллаборационистами в годы Великой Отечественной войны, а затем героическим трудом, не жалея сил и здоровья, возродил Беларусь из руин

и пепла, превратив ее в одну из самых благополучных и экономически развитых республик Советского Союза.

В результате разрыва интеграционных связей с Россией резко возрастет уязвимость страны к внешним вызовам и угрозам, будут восстановлены пограничные и таможенные барьеры между странами. Потеря традиционных рынков сбыта и недорогих энергоресурсов приведет к остановке многих предприятий промышленности и сельского хозяйства, потере работы и средств к существованию у миллионов наших соотечественников.

Противники интеграции наших стран не осознают, что последствия этого шага будут еще более трагичными, чем те, с которыми столкнулась Беларусь и ее жители после разрушения Советского Союза, осуществленного против воли народов, в корыстных интересах местечковых элит под давлением национал-радикалов.

Белорусская партия левых «Справедливый мир» всегда была и остается последовательной сторонницей равноправной интеграции наших стран и народов. Это объективный и обоюдovýгодный процесс, в основе которого вековые братские узы, общность традиций и культуры, языковая близость, взаимоориентированная экономика.

Мы призываем всех здравомыслящих граждан, политические партии и другие общественные объединения, которые действительно хотят видеть Беларусь страной, обеспечивающей своим жителям высокий уровень благосостояния, социальной защиты и безопасности, всеми доступными средствами активно противодействовать попыткам разрушить Союзное государство Беларуси и России.

*Заверяю соответствие текста протоколу заседания Бюро ЦК
Белорусской партии левых «Справедливый мир»*

Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир»

С. И. Калякин

**Из Отчетного доклада Центрального Комитета Белорусской партии
левых «Справедливый мир» XX съезду партии (8 июня 2019 года)**

Последнее время некоторые члены нашей партии начинают по отдельным вопросам придерживаться позиций, которые заимствованы у идеологических противников. При этом, по-видимому, они сами не осознают, что льют воду на чужую политическую мельницу.

Речь идет о призывах к выходу нашей страны из состава Союзного государства, из Евразийского экономического союза и ОДКБ, к ликвидации конституционного равноправия белорусского и русского языков и некоторых других.

Аргументы, которыми оперируют отдельные товарищи для обоснования своего мнения по данным вопросам, даже в деталях совпадают с доводами, которые приводят идеологи БНФ, ОПП, Руха «За свободу», а также позицией Госдепа США и правобуржуазных сил в Европейском Союзе.

Понятно, что такие изменения в мировоззрении не только отдельных членов нашей партии, но и значительной части белорусского общества происходит в первую очередь под воздействием информационной войны, которую ведут с Россией с одной стороны западные страны, с другой стороны – белорусские власти.

Мы должны этому активно противодействовать, используя все доступные инструменты.

Во-первых, необходимо разоблачать различные вымыслы и фальсификации о том, что реализация Договора о создании Союзного государства угрожает суверенитету, независимости и территориальной целостности Беларуси. Во-вторых, показывать на конкретных примерах и фактах, какую пользу приносит народу Беларуси реальная интеграция в рамках Союза Беларуси и России и участие нашей страны в Евразийском экономическом Союзе. В-третьих, подчеркивать твердую позицию нашей партии, что только в условиях реального народовластия и социалистических

общественных отношений возможно достичь важнейших целей интеграции – повышения благосостояния и уровня жизни, обеспечения мирного и демократического развития братских народов.

Следует также последовательно отстаивать позицию партии по языковому вопросу. В этой связи следует напомнить, что признание на территории Республики Беларусь в качестве государственных белорусского и русского языков было одним из положений первой Программы нашей партии. Оно было реализовано на практике в 1995 году в результате народного референдума и закреплено в статье 17 Конституции Беларуси.

В то же время Партия «Справедливый мир» всегда считала, что государство должно создавать благоприятные условия для развития белорусской культуры и ее неотъемлемой части – белорусского языка. Однако мы против насильственного его насаждения и ликвидации существующего равноправия двух государственных языков.

В целом для усиления защитного иммунитета членов нашей партии от влияния идейных противников и повышения эффективности политической работы Центральному и региональным партийным комитетом необходимо принять дополнительные меры по улучшению идеологической подготовки членов партии, овладению ими марксистским подходом к оценке политических, социальных и иных явлений.

Заверяю соответствие текста протоколу XX съезда Белорусской партии левых «Справедливый мир»

Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир»

С. И. Калякин

«Гражданское согласие». Платформа

Принято учред. съездом 14.12.21

Председатель

**Республиканское общественное объединение
«Гражданское согласие»
(в настоящее время существует в формате
оргкомитета по созданию организации)**

Контакты для связи:
+375 44 5315352

Электронная почта:
soglasie.by@gmail.com

1. Нашей идеологией является гражданский патриотизм. Наша задача – способствовать процветанию Республики Беларусь и мирной, благополучной жизни её народа.

2. В своей деятельности мы руководствуемся законодательством Республики Беларуси, не призываем к противозаконным и насильственным методам борьбы и отказываемся от участия в действиях подобного характера.

3. Мы рассматриваем народ Беларуси, как единое целое и не делим его по этническому, языковому и конфессиональному признакам, признавая за каждым гражданином равные с другими гражданами права.

4. Мы не позиционируем себя, как оппозиционную силу, но в то же время не берем на себя обязательств поддерживать любые инициативы власти. **Свою позицию по текущим политическим событиям мы формируем самостоятельно,** основываясь на положениях настоящей Платформы.

5. Мы последовательно выступаем против любых форм ксенофобии и считаем русофобию самым распространенным и опасным проявлением ксенофобии в белорусском обществе.

6. Мы признаем референдум 14 мая 1995 года в части двуязычия, курса на интеграцию с Россией и государственной символики судьбоносным выбором белорусского народа, предопределившим его мирное развитие на протяжении более 20 лет и осуждаем любые попытки пересмотра результатов этого референдума.

7. Признавая белорусский язык национальным достоянием белорусского народа и одним из двух равноправных государственных языков, **мы выбираем своим приоритетом защиту прав** русскоязычного большинства и равного статуса русского языка в любых проявлениях общественно-политической жизни. Считаем недопустимым использование языковых отличий в политических целях, ведущих к разобщению общества.

8. Признавая статус Республики Беларусь как светского государства и поддерживая религиозные свободы граждан, **мы с уважением относимся ко всем традиционным конфессиям,** исторически существовавшим на белорусской территории. Но при этом **мы признаем Русскую православную церковь основной конфессией белорусов,** на протяжении тысячелетия являющейся духовным стержнем белорусского народа, выступаем против политически мотивированных нападок на неё, а также попыток организации церковного раскола.

9. Выступаем против искажения и переписывания истории. Считаем недопустимым противопоставление различных исторических периодов. Историю нашей земли считаем единым потоком свершившихся событий от древнеславянских поселений, от древнерусских княжеств до нынешней независимости Республики Беларусь. Также мы выступаем против конструирования и навязывания белорусскому народу искусственной идентичности, основанной на фальсификации исторической памяти.

10. Выступаем против любых попыток пересмотра итогов Второй мировой и Великой Отечественной войны, реабилитации и глорификации нацистских преступников и их пособников. Считаем необходимым сохранение единства исторической памяти о Великой Отечественной войне и символики Победы на пространстве Союзного государства.

11. Поддерживаем выбор белорусского народа и курс белорусского государства на строительство Союзного государства Беларуси и России, как единого политического, экономического, военного, таможенного, валютного, юридического, гуманитарного и культурного пространства. Считаем союз Республики Беларусь и Российской Федерации цивилизационным выбором наших стран и народов.

12. Выступаем в поддержку социального развития государства. Считаем недопустимым превращение социально значимых сфер в бизнес-пространство. Выступаем за сохранение бесплатной медицины и бесплатного образования, при этом считаем крайне необходимым перманентное улучшение их качества.

13. Поддерживаем государственную политику, направленную на продвижение идеалов здорового образа жизни, противодействие распространению наркомании и алкоголизма.

14. Выступаем в поддержку традиционных семейных ценностей. Считаем, что поддержка семьи, материнства и детства должна быть одним из приоритетных направлений государственной политики. Осуждаем любые инициативы, направленные на разрушение института семьи.

15. Выступаем за создание концепции Будущего, основанной на принципе социальной справедливости и гражданского согласия. В концепции Будущего – экономический рост государства, духовный подъём и улучшение качества жизни граждан. Призываем всех разделяющих наши ценности и устремления объединить усилия для совместной созидательной работы ради светлого Будущего нашей

Резолюция съезда «Гражданское согласие»

Конец 2020 года и весь текущий год белорусское общество жило в атмосфере затяжного политического кризиса. Кажется, что общество разделилось на две четко дифференцированные части: сторонники власти – и противники.

«Гражданское согласие» постаралось предложить обществу альтернативную повестку, сконцентрироваться на насущных проблемах, решения которых ожидали все белорусы, вне зависимости от их политических предпочтений.

Так, например, родилась идея общественной кампании «Признай Крым!», цель которой в итоге была достигнута – Республика Беларусь признала суверенитет Российской Федерации над полуостровом, решившим отколоться от скатывавшейся в сторону авторитаризма Украины. Доклад «Грибница», рассказавший о спонсировании странами Запада деструктивных сил в нашей стране, также многим открыл глаза на вмешательство иностранных государств в наши внутренние дела.

При проведении любого мероприятия «Гражданское согласие» руководствовалось незыблемыми принципами, сформулированными в самом названии организации.

Учитывая вышесказанное, предлагается принять за основу следующие тезисы для дальнейшей деятельности нашего движения на ближайшие полгода:

- незыблемость суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь;
- Союзное государство с Россией и постсоветская интеграция – основа нашей политики;
- двуязычие, межнациональный мир и взаимоуважение – основа общественных отношений;
- Конституция – основной закон нашей страны, но она требует изменений и модернизации для ответа на сложившийся общественный запрос;

– все политические проблемы, сложившиеся в Беларуси, должны решаться исключительно путем диалога, переговоров и в соответствии со строгим соблюдением закона. «Гражданское согласие» готово стать площадкой для переговоров между любыми политическими силами, придерживающихся таких же убеждений.

Именно во исполнение указанных выше пунктов мы предлагаем поддержать текст этой резолюции, принятие устава организации, личный состав Центрального совета, а также регионального руководства.

14 декабря 2021 г.